

НОМЕР 135
МАЙ, 2026

ИННОВАЦИИ.

НАУКА.

ОБРАЗОВАНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Э40

Э40 Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование \ Отв. ред. Сафронов А.И. – Тольятти: – 2026.– № 135 (май).– 270 с.– URL: <http://innovjourn.ru>

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по техническим, педагогическим, химическим, экономическим, физико-математическим, социологическим, историческим, психологическим, философским, филологическим, юридическим наукам и архитектуре.

Все статьи журнала рецензируются.

Журнал индексируется в российских и международных базах цитирования: Elibrary, Research Bible, Google Scholar, Scientific Indexing Services и Polska bibliografia naukowa.

Договор с Elibrary: №185-03/2015 от 26.03.2015 г.

ISSN 2687-1068.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© Научный журнал «Инновации. Наука. Образование», 2015-2026

Содержание

Философские науки

Яницкий В.А.	
Особенности противоборства Иреней Лионского с гностицизмом.	7

Яницкий В.А.	
Аспективные особенности образа апостола Петра.....	14

Технические науки

Аукенов Ж.Б.	
Разработка системы интеллектуального управления тепловым энергообеспечением здания с интеграцией биогазовой	24

Лапин Д.Д.	
Особенности перевода фразеологических единиц системами машинного перевода	32

Лапин Д.Д.	
Редактирование текста при работе с машинными переводами	38

Мукминов М.Н., Салихов А.Р.	
Сравнительная оценка острой токсичности неоникотиноидов для <i>apis mellifera</i> по данным мировых лабораторных исследований	43

Крестьянинов А.Д.	
Разработка и анализ состава горячей асфальтобетонной смеси типа А16Вн для верхнего слоя дорожного покрытия.....	46

Вертегелов С.В.	
Сравнительный анализ ИИ-платформ для автоматизации обработки обращений граждан: экономическая модель выбора для муниципалитетов	51

Вертегелов С.В.	
Дополненный интеллект как концептуальная основа автоматизации обработки обращений граждан в муниципальном управлении: типологический подход	58

Юридические науки

Габибова В.С.	
Судебная власть, её функции и формы реализации	65

Дьяченко А.Р.	
Понятие предмета доказывания в цивилистическом процессе: теоретико-прикладные аспекты	77

Агафонова А.А.	
Проблема выбора способа защиты нарушенного права собственности: цивилистический анализ и критерии эффективности	84

Тырнова Е.В., Сутковенко Е.С.	
Утопия архитектурных решений: комплекс «Ре-Старт» — модель посттравматической профориентации без милитаризации	90

Мещеряков М.Г.	
Оценка качества переводов, выполненных генеративным ИИ	95
Шаталов Д.В.	
Риск-анализ атакуемых ит-систем: поисковое исследование и моделирование на основе распределения фишера	99
Мещеряков М.Г.	
Теоретические основы машинного перевода и постредактирования	106
Хан М.А.	
Проблемы квалификации побоев и назначения наказания по ст.116 уголовного кодекса Российской Федерации	110
<u>Экономические науки</u>	
Артыкбаева Н.С., Сабыргалиева А.Т., Мирамова Г.С.	
Экономическая эффективность внедрения ботулинотерапии в программу комплексной реабилитации детей со спастической формой ЦП	118
Абросимов А.А.	
Система налогообложения предприятий	129
Ашыров Сахетмырат	
Современные тенденции и перспективы развития бизнес-презентаций в строительной сфере	140
Бабкин Г.В.	
Анализ подходов к эффективному управлению материальными запасами на предприятии ..	144
Аннамаммедова Гултач	
Инновационные источники формирования финансовых доходов современных субъектов бизнеса	152
Волосюк Д.А.	
Оценка трудоемкости предпроектных исследований при создании государственных информационных систем	156
Литвина А.В.	
Проблема интерпретации и анализа данных инвестиционного портфеля	166
Хаков Д.И.	
Потребительское поведение студентов в digital-среде: факторы лояльности к сервисам доставки еды	171
Шамсутдинова Д.Р., Апокина К.В.	
Факторы, влияющие на готовность студентов покупать продукты местных производителей (local brands)	178
Тимин В.А., Кравченко О.В.	
К вопросу повышения рентабельности торговой организации	184

Педагогические науки

- Кудрякова И.Ф.**.....
Общие основы развития социального интеллекта у младших школьников с девиантным поведением и особыми образовательными потребностями 193
- Малыгина М.В.** .....
Теоретические и практические аспекты работы с текстом.....201
- Майлыбаева Л., Сихынбаева Ж.С.** .....
Педагогические инновации в начальном образовании: отечественный и зарубежный опыт .207

Психологические науки

- Аметова М.Т.** .....
Особенности атрибутивного стиля подростков с различными моделями родительского отношения 213
- Аметова М.Т.** .....
Программа психологического сопровождения подростков с различными моделями родительского отношения: формирование оптимистического атрибутивного стиля ...220
- Безенова О.В., Апокина К.В.** .....
Изучение реакции потребителей на различные виды скидок % / «1+1=3» в розничной торговле на примере магазинов одежды 227
- Мельник И.В.**.....
Особенности коммуникативной компетентности подростков, различающихся уровнем интернет-зависимости 238
- Берчатова А.Е.**.....
Корпоративная культура как фактор привлечения и удержания талантов: исследование роли нематериальной.....247
- Селезнёва П.А., Апокина К.В.**.....
Цифровые привычки поколения Z: эмпирический анализ приверженности студентов к стриминговым платформам 254
- Бурлак Я.И.**.....
Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого: проблема формального подхода и пути её преодоления 261

Философские науки

Яницкий Виктор Александрович

PhD (теология), профессор РАМ

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИБОБОРСТВА ИРЕНЕЯ ЛИОНСКОГО С ГНОСТИЦИЗМОМ

Аннотация: В данной статье изложены результаты исследования особенностей богословского противоборства применительно к аспекту борьбы с гностицизмом святителя Иренея Лионского. Проанализированы причины противостояния и классифицированы гностические учения. Сделаны выводы относительно исторических условий и религиозных особенностей противоборства.

Ключевые слова: гностицизм, Иреней Лионский, христианство, эоны, гносис, Демург, ересь, волхование, секта, Премудрость, Симон Волхв, церковь.

Keywords: Gnosticism, Irenaeus of Lyons, Christianity, eons, gnosis, Demiurge, heresy, sorcery, sect, Wisdom, Simon Magus, church.

Перед появлением христианства народные языческие религии стали склоняться к упадку; но необходимость религии была сильна в умах людей мыслящих. Поэтому некоторые ученые язычники и отчасти иудеи, познакомившиеся с греческой образованностью, задумали из всех религий мира, а также философских систем создать особое религиозное учение, которое превосходило бы все религиозные системы, будучи лишено недостатков, свойственных всем им.

Как типичные порождения переходного времени, гностические течения отражали в себе и подлинные духовные запросы, и поверхностное увлечение «восточной мудростью», и болезненный интерес ко всему таинственному, к символам, обрядам, мистериям.

Это была некая «синтетическая религия», в которой как бы сливались и растворялись все учения, все философии, все религии (мечта современных экуменистов). И именно это стремление соединить и истолковать по-своему все религии и делало гнозис опасным для Церкви.

Гностики (от греч... «знание, познание, познавание») - представители религиозных течений, пытавшихся сочетать Евангелие с восточными учениями, философией и мифологией.

Гностицизм некоторые называли «тёмным двойником христианства», развивавшемся параллельно ему. Течения гностицизма часто отличались друг от друга. Подавляющее большинство гностиков признавали миссию Иисуса Христа, однако отдельные гностические секты, например, мандеи, считали Иисуса лжепророком. Специфичным для гностицизма является дуализм. [1]

Совокупность религиозно философских систем, называемая гностицизмом, пыталась опираться на факты и учение христианства. Более того, гностики всегда старались подкрепить свое учение ссылками на самого Христа, от которого тайное знание якобы передавалось от человека к человеку.

Согласно утверждениям гностиков, происхождение многих гностических теорий восходило к Марии Магдалине, которой Спаситель по своем Воскресении будто бы открыл много разных тайн. От нее это эзотерическое знание дошло до последующих поколений через ряд избранных духовных людей - элиты, достойной хранить недоступный простым смертным гнозис.

Ириней Лионский в первой книге «Против ересей» достаточно подробно раскрывает все основные течения гностицизма его времени. Начинает он с Валентиниан. «Они говорят, что в невидимых и неименуемых высотах сперва существовал какой-то совершенный Эон, которого называют Первоначалом.. , Первоотцем.. и Глубиною. Он - необъятный и невидимый, вечный и безначальный, существовал бесчисленные века времен в величайшей тишине и спокойствии. Ему соприсуца была Мысль, которую называют также Благодатью.. и молчанием. Эта Глубина некогда вздумала произвести из себя начало всех вещей, и это произведение, которое она вздумала породить, как семя в утробу матери положило в сосуществовавшем ей Молчании. Последнее ... родило Ум, который...один только вмещает в себе величие Отца. ...Вместе с ним родилась Истина. Когда же Единородный почувствовал, для чего он произведен, то и сам произвел Слово.. и Жизнь.. , Отца всех, имеющих произойти после него. Из Слова и Жизни чрез сочетание... произошли Человек и Церковь... сперва Первоотец совокупился с своею Мыслию; а Единородный, т. е. Ум - с Истиною. Слово - с Жизнью и Человек - с Церковью. Эти эоны, произведенные во славу Отца, возжелали и сами от себя прославить Отца и произвели своим сопряжением новые произведения». [2]

Последний из эонов – Премудрость. Эти тридцать эонов и есть невидимая и духовная их Полнота (Плирома).

Далее Ириной пишется: «Утверждают также, что и в притче о работниках, посланных в виноградник, весьма явно указано на эти тридцать эонов: ибо одни из них посылаются в первый час, другие – в третий, иные – в шестой, другие – в девятый, а иные – в одиннадцатый (Мф. 20, 1–16), в сложности вышесказанные часы составляют собою число тридцать... И вот какие великие удивительные и неизреченные тайны они порождают, применяя и приспособляя к своему вымыслу все, что только где нибудь в Писаниях сказано в определенном числе». [3]

Далее святитель продолжает описание: «Премудрость, как говорят, пожелала постигнуть его величие. Но она не смогла этого, потому что взялась за дело невозможное... она, предпринявши дело не по силам и для ней необъятное, родила сущность безобразную, женского пола, какую природу и сама имела». [4]

Так произошло вещество. «Помышление горней Премудрости, которое называют также Ахамоф, отделившись вместе со страстью от Плиромы... «образовала Отца и царя всех существ... Демиург был сделан образом едиnorodного Сына, образами же прочих эонов – архангелы и ангелы получившие бытие от Демиурга. Посему, говорят, будучи творцом всего душевного и вещественного, он соделался Отцом и Богом сущего ...Создавши мир, (Демиург) сотворил и перстного человека, ...и вдунул в него человека душевного... После всего он, говорят, обложил его кожаной ризою, а под нею они понимают – эту чувственную плоть». [5]

Происхождение вообще всех гностических ересей святой Ириной относит к Симону Волхву: «Симон самарянин, от которого произошли все ереси, образовал свою секту... мистические жрецы этой секты живут сладострастно и занимаются делами волхвования, как каждый из них может. Они употребляют заклинания и заговоры. Любят прибегать к средствам, возбуждающим любовь и влечение, к так называемым духам домашним.. и наводящим сон... Наконец, и имя они получили от основателя в высшей степени нечестивого учения, Симона, называясь симонианами...». [6]

Это волхование, то есть служение бесам, передалось и другим гностикам. Завершает Ириной Лионский обзор гностической ересей уже совершенно неприкрыто принявшими тьму за свет, отвергшимися от Христа каинитами, которые «...говорят, что Каин происходит от высшей силы, и Исава, Корея, Содомлян и всех таковых же признают своими родственниками, и поэтому они были гонимы Творцом, но ни один из них не потерпел вреда, ибо Премудрость взяла от них назад к себе самой свою собственность. И это, учат они, хорошо знал предатель Иуда, и так как он только знал истину, то и совершил тайну

предания, и чрез него, говорят они, разрешено все земное и небесное. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя Евангелием Иуды». [7]

Из многочисленных сочинений св. Иринея в полном виде до нашего времени сохранилось только два.

«Доказательство апостольской проповеди» было открыто арх. Карапетом в 1904 г. в армянской рукописи, принадлежащей библиотеке церкви Богоматери в Эривани. Но главным произведением святого Иринея является труд, озаглавленный: «Обличение и опровержение лжеименного знания», или «Против ересей».

В первой книге дается описание различных гностических сект и их учений. Вторая книга посвящена опровержению этих лжеучений на основании доводов разума. В третьей книге обсуждается наиважнейший вопрос о церковном Предании и отличие в понимании этого вопроса между гностиками и христианами. Четвертая книга посвящена проблемам Священного Писания. В пятой книге обсуждается воскресение: одностороннему взгляду гностиков, верящих лишь в воскресение души, противопоставляется христианская антропология, рассматривающая человека как единство физического и духовного элементов. На этом основании Ириной говорит о воскресении всего человека — как целокупности тела и души. Эти пять книг дают полное представление о гностических сектах того времени и обстоятельно опровергают их лжеучения.

Первым и главным различием с сектантами, по Ириною Лионскому, являются источники вероучения. Святой Ириной выдвигал два критерия правильности суждений об истине. Во-первых, он говорил о догматическом единстве четырех Евангелий, а во-вторых - о священном Предании, доступном и открытом для всех. Во времена Иринея новозаветный канон еще не был установлен. Тот факт, что он, руководствуясь собственным церковным «чутьем», ссылаясь именно на те Евангелия, которые впоследствии были признаны каноническими, следует отнести к области чудес.

Вторым и основным критерием Истины у св. Иринея было именно Предание. Предание существовало и у гностиков, но у них оно носило частный, секретный характер. Именно против этого и возражал Ириной, утверждая, что Бог ничего не делает втайне, для отдельных избранных личностей, но искупает и спасает все человечество и через него весь тварный мир.

Церковь и Предание для Иринея имеют универсальный вселенский характер: «Принявши это учение и эту веру. Церковь, хотя и рассеяна по всему миру, ... тщательно

хранит их, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имея одну душу и одно сердце; согласно проповедует это, учит и передает, как бы у ней были одни уста». [8]

Иринея так же учит о равном достоинстве апостолов. Маркион принимал только послания ап. Павла и Евангелие Луки, спутника Павла. Наоборот, эвиониты не признавали Павла апостолом, не пользовались его посланиями, хотя принимали Евангелие от Луки и Книгу Деяний. Против Маркиона Иринея ссылается на то, что сам Павел признавал авторитет других апостолов. Эвионитам он указывал на их непоследовательность, состоящую в том, что, не признавая апостола Павла апостолом, они принимают Евангелие от Луки и Книгу Деяний, источником которых была проповедь Павла.

Итак, мы видим, что Иринея стремится определить состав канона, и это стремление преследует полемические цели: оно направлено против гностиков.

Гностики разделяли простое существо Бога, так что каждое свойство Божества олицетворялось в отдельном существе - зоне.

Участие в Евхаристии Иринея считает неоспоримым доказательством неправоты гностиков, отрицательно относившихся к телу и ко всему материальному вообще. Для них, приемлющих лишь духовное, совершение Евхаристии было пустой тратой времени. Для Иринея через Евхаристию, не только человек, но и все творение воссоединяется со своим Творцом и Спасителем.

Сочинение св. Иринея состоит из пяти книг, но как бы из двух частей. В первой части (это 1 книга) он исследует гностицизм, представляет все виды лжеименного знания, начиная с системы Валентина, с последователями которой ему главным образом приходилось бороться.

Подробно, на основании сочинений самих валентитан и собственных бесед с ними, он излагает учения их различных школ Секунда, Епифана, Птолемея и Марка (главы 1-23). Для объяснения происхождения этих учений, Иринея касается и прочих гностических и вообще еретических систем, возводя их к родоначальному - из времен апостольских, Симону Волхву (главы 24-31). В десятой главе он противопоставляет нелепым и взаимно противоречащим мнениям еретиков единую во всем мире хранимую и от апостолов преданную веру Церкви.

Вторая часть (из 4х книг) - это опровержение ересей на основе учения католической Церкви. Со второй книги начинается полемика против еретиков, которую Иринея ведет сперва диалектическим путем, «на основании доводов разума», показывая нелепость гностических идей о Боге, об зонах, происхождении мира, о душе человеческой и пр.

Немало места отводится обличению гностиков в неправильном употреблении и толковании Священного Писания.

«Говорящими» у Иринея являются сами названия глав: «Двенадцать апостолов не представляют собой эонов» (гл.21); «Тридцать эонов не знаменуются тем, что Христос на тридцатом году крестился; и Христос пострадал не через двенадцать месяцев после крещения» (гл.22); «Надлежащий способ толкования притчей и темных мест Писания» (гл.27).

Особое негодование у него вызывают еретические поиски во всем скрытого смысла: «Бог не исследуется буквами, слогами и числами; и не должно исследовать такие предметы, которых не может постигнуть человеческий разум, стоящий далеко ниже Бога» (гл.25)

В остальных трех книгах содержится опровержение лжеучений на основании Священного Писания Ветхого и Нового Завета, сопровождаемое раскрытием библейской системы Вероучения, содержимого Церковью. Именно в третьей книге Иринея, сначала, для оправдания авторитета Священного Писания и обличения еретиков, указывает на хранящееся в Церкви апостольское предание (1-4 гл.), и потом в опровержение гностиков защищает учение о Боге едином, Творце мира (6-11 гл.) и едином Господе Иисусе Христе, Сыне Божиим, воплотившемся для спасения человека (14-25 гл.).

В четвертой книге он выступает против отрицания гностиками связи и единства Ветхого и Нового Заветов, раскрывает мысль о различных ступенях единого откровения Единого Бога и единого строительства спасения нашего. Иринея прослеживает, как видоизменился Закон от Ветхого к Новому Завету. Гл.13, например, называется так: «Христос не отменил естественных заповедей Закона, но устранил иго Ветхого Завета, дабы человек свободно и с сыновнею преданностью служил Богу».

Пятая книга посвящена учению о последней судьбе мира и о будущей жизни: в ней с особенной обстоятельностью доказывается – в противовес гностикам - воскресение всего человека – как целокупности тела и души.

Мощно звучит тема нашего пребывания в Боге – если мы пребываем в Церкви. Здесь же излагается учение о явлении антихриста, здесь Иринея высказывает свое мнение о тысячелетнем Царстве Христа, которое довольно точно соответствует современному хилиазму.

Сейчас Церковь противостоит, прежде всего, тем ересям, которые в своих построениях говорят о Христе. Если эзотерическое учение не затрагивает личности Спасителя, Церковь как бы не относит его к своей юрисдикции.

Но своеволие человека породило множество современных имитаций гнозиса, посягающих на «другой аспект» христианства. Христианство, говоря о космологии, соотношении видимого и невидимого миров, устройении человека, системе его приоритетов, правилах его поведения, предлагает нам истинную картину мироустройства. На то же самое претендуют (пусть и не во всей полноте) и астрология, и множество околоспсихологических школ, и бахаизм, и разнообразные самопровозглашенные мессии, и даже «ученые», исследующие НЛЮ.

С этими людьми бессмысленно говорить о Христе - они, в лучшем случае, назовут Его исторической личностью. Отголоски гностицизма слышатся и в настоящее время, даже среди православных богословов, так же как и древние гностики, предающихся фантастическим философским идеям, пытающихся совместить их с христианством.

Например, философ Владимир Соловьев, священники Павел Флоренский и Сергей Булгаков так же, как и в гностических системах, выделили Премудрость Божию в самостоятельное существо, имеющее женское начало. Софию они связывали то с Христом, то с «душой мира» (тоже гностическое понятие), с «идеальным вечным всечеловечеством», с Богоматерью, с «ангелом-хранителем мира».

Литература:

1. Гностики. Богослов.ru Научный богословский портал.
<http://www.bogoslov.ru/text/192542.html>
2. Ириней Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей). Книга 1. Глава I. Учение Валентиниан об Эонах. <http://agios.org.ua/wiki/index.php>
3. Ириней Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей). Книга 1. Глава I. Учение Валентиниан об Эонах. <http://agios.org.ua/wiki/index.php>
4. Ириней Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей). Книга 1. Глава II. Неудача Премудрости. Произведение Христа и Святого Духа. <http://agios.org.ua/wiki/index.php>
5. Ириней Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей). Книга 1. Глава V. Образование Демиурга.
6. Ириней Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей). Книга 1. Глава XXIII. Учение Симона волхва и Менандра.
7. Ириней Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей). Книга 1. Глава XXXI. Учение каинитов. <http://agios.org.ua/wiki/index.php>
8. Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Введение в святоотеческое богословие. Часть I. Глава 2. Борьба с гностицизмом. Св. Ириней Лионский <http://aleteia.narod.ru/inquisitio/meyend1/02.html>

Яницкий Виктор Александрович

PhD (теология), профессор РАМ

АСПЕКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА АПОСТОЛА ПЕТРА

Аннотация: В данной статье изложены результаты исследования аспективных особенностей образа апостола Петра в четвероевангелии и апостольских посланиях. Проанализированы причины его поступков и убеждений. Сделаны выводы относительно исторических условий и религиозных особенностей деятельности апостола.

Ключевые слова: христианство, апостольство, ап.Петр, отречение, покаяние, Симон, власть над церковью, евангелие.

Keywords: Christianity, apostleship, St. Peter, renunciation, repentance, Simon, authority over the church, the gospel.

Апостол Петр, старший брат апостола Андрея Первозванного, сын иудея Ионы, был родом из Вифсаиды Галилейской (Ин.1, 42,45). Это малоизвестный галилейский городок Палестины. До призвания Господом Иисусом Христом, носил имя Симона, был женат и имел дом в Капернауме (Мф.8,14). Человеком он был пылким, бесхитростным, бедным, безграмотным и богобоязненным, как говорит о нем св.Иоанн Златоуст [2]. Занятием Симона было рыболовство, этим он зарабатывал для пропитания своего семейства.

Брат Симона Андрей был учеником Иоанна Крестителя, и слушая проповедь учителя своего о Христе - Мессии, он оставил Иоанна и отправился вслед за Христом. Затем Андрей нашел брата Симона и привел его к Иисусу. Иисус взглянул на него и сказал: «Ты Симон, сын Ионин, ты наречешься Кифа, что значит камень (Ин. 1, 42). (Кифа - слово сирийское, то же самое значит и греческое слово Петр). В тот час Петр возгорелся любовью к Господу, уверовал в Него как истинного Христа, посланного Богом на спасение мира.

Но хотя Петр сразу возгорелся пылкой любовью к Господу, Спаситель не тотчас призвал его на апостольское служение, но только когда окрепли в нем вера и решимость.

Петр не покидал все еще своего дома и продолжал рыбачить, доставляя своим домашним необходимое для жизни. Брат Андрей ради престарелого отца помогал в этом Симону. Однажды, после заключения Иоанна Крестителя в темницу, Господь Иисус Христос проходил возле моря Галилейского и увидел Петра и Андрея, они опускали сети в

море, и сказал им: «Идите за Мной, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Лк.5,8). Они все ночь ловили и ничего не поймали, Христос вошел к ним в лодку и повелел забросить сети еще раз, они послушались и поймали очень много рыбы, так что даже сети порвались. Это было прообразом того, что апостолам предстояло стать премудрыми ловцами душ человеческих.

Блаженный Феофилакт здесь отмечает: «Заметь... и то, как благопокорен был Петр... Когда Сей сказал ему, чтобы он отплыл на глубину, тот не отяготился, не сказал: всю ночь я трудился и ничего не приобрел, и Тебя ли теперь послушаю, и вдамся в новые труды? Ничего такого он не сказал, но напротив: "по слову Твоему закину сеть". Так Петр был тепл в вере и прежде веры!... Учители, бывшие до Христа, всю ночь трудились (ибо время до пришествия Христова - ночь) и ничего не достигли. А когда пришел Христос и настал день (Рим. 13, 12), то апостолы, поставленные на место законоучителей, по слову, то есть по заповеди Его, закидывают сеть Евангелия и уловляют множество людей. Но апостолы одни не могут вытащить сеть с рыбами, а приглашают и соучастников своих, и сообщников, и влекут вместе с ними. Это суть пастыри и учителя церквей всех времен; они, преподавая и объясняя учение апостольское, помогают апостолам ловить человеков» [3].

После этого чуда, святой апостол Петр следует за Христом, как и брат, его Андрей и другие только что призванные ученики.

Господь любил апостола Петра за его простосердечие, уже в 1 гл.у Марка (Мк. 1, 29 — 31) и в 8 гл.у Матфея мы читаем, что Он посетил бедный дом Симона, где исцелил прикосновением руки его тещу. И не отлучался апостол Петр от Господа, но неотступно находился при Нем, наслаждаясь Его лицезрением и Его словами «сладчайшими паче меда» [8].

Все евангельские фрагменты, где упоминается ап.Петр, можно последовательно выстроить по следующим эпизодам (основные события указываются по Матфею, параллельные места у других евангелистов не приводятся):

Петр призван со своим братом Андреем в числе первых учеников Христовых (Мф.4, 18-20), Господь посещает его дом и исцеляет его тещу (Мф.8, 14-15), Петр указывается первый при перечислении призванных 12-ти апостолов (Мф.10,2), он и сыны Заведеевы являются свидетелями при воскрешении дочери начальника синагоги (Мк.5, 37), Петр ходит вместе со Христом по водам (Мф.14,28-32), Петр вопрошает Христа о разъяснении притч (Мф.15,15, Лк.12,41), Петр исповедует Господа Христом, а затем прекословит Ему (Мф.16,15-23), Петр – свидетель Преображения Господня, он беседует с Ним во время

Преображения (Мф.17,1-7), он вопрошает Христа о прощении ближнего (Мф.18,21), о награде учеников в Царствии небесном (Мф.19,27), о признаках наступления кончины мира (Мк.13,3). На Тайной Вечери он единственный из апостолов возражает против умывания ему ног Христом (Ин.13,8), обещается в верности Христу (Мф.26,33), Христос берет его и сынов Заведеевых в Гефсиманский сад и просит их о бодрствовании в молитве (Мф.26,37-40). При взятии Христа под стражу он единственный, кто пытается оказать сопротивление воинам и при этом усекает мечом ухо рабу Малху (Ин.18,10), но затем отрекается от Христа (Мф.26,69-75). При явлении Христа во время ловли рыб он бросается в море, препоясавшись одеждой, а затем первый по слову Христа один бежит вытаскивать целую сеть (Ин.21,7-11). В этой же беседе Христос трижды вопрошает его о любви к Нему и поручает ему пасти овец Его (Ин.21,15-19).

Петр при всяком случае выражал Христу свою особенную преданность и ревность, за что и удостоен был особенного приближения ко Господу вместе с сынами Заведеевыми (Лк.9,28).

Сильный, пламенный духом и решительный, он естественно занял первое место в лике Христовых апостолов. Святой апостол Петр был и тем единственным из учеников, кто на вопрос Господа, за кого они почитают Его, решительно исповедал Господа Христом, т.е. Мессиею и ответил сразу: “Ты Христос, Сын Бога Живого” (Мф. 16, 16). Апостол Петр был единственным из защищавших Господа от пришедших предать Учителя на страдание и смерть. Из трех избранных Своих учеников Господь удостоил святого Петра быть свидетелем Своей Божественной славы на Фаворе (Мф. 17, 1—9; Лк. 9, 28—36), Своей Божественной силы при воскрешении дочери Иаира (Лк. 8, 41—56), Своего Божественного молитвенного бдения в Гефсиманском саду (Мф. 26, 37—41).

Апостол Петр был настолько горячо предан Господу Иисусу Христу в своем служении, что Господь чаще, чем другим, попускал ему обнаруживать свои человеческие немощи, назидая этим и других учеников, забывающих слова: “Без Меня не можете творить ничего” (Ин. 15, 5). Так, например, святой Петр был единственным из учеников, который, узнав Господа Иисуса Христа, шедшего по морю, пошел навстречу Ему по воде, но, вдруг усомнившись в Божественной помощи своего Учителя, стал тонуть, однако был спасен Господом, упрекнувшим его в маловерии (Мф. 14, 28—31). Он был и единственным учеником, при искушении трижды отрекшимся от Христа. Однако Господь, приняв слезное покаяние Своего ученика, удостоил его первым из апостолов лицезреть Себя Воскресшего (Лк. 24, 34). Троекратное свое отречение святой Петр окончательно изгладил своим

тремя исповеданиями любви к Спасителю (Ин. 21, 15—17). Господь Иисус Христос восстановил его в апостольском достоинстве, доверив пасти Своих словесных овец.

Существуют также некоторые важные места в Евангелии, которые затрагивают вопрос о власти Петра над Церковью и об отношении апостола Петра к другим апостолам. Этих мест обычно указывают три [9].

1) Евангелие от Матфея (16, 13—19): *Пришед же Иисус во страны Кесарии Филипповы, вопрошаше ученики Своя, глаголя: кого Мя глаголют человецы быти Сына Человеческого? Они же реша: ови убо Иоанна Крестителя, инии же Илию, друзии же Иеремию, или единого от пророк. Глагола им Иисус: вы же кого Мя глаголете быти? Отвещав же Симон Петр, рече: Ты еси Христос, Сын Бога Живаго. И отвещав Иисус рече ему: Блажен еси Симоне вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, Иже на небесех. И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою (Petra) и врата ада не одолеют ей; и дам ти ключи Царства Небесного: и еже аще свяжеши на земли, будет связано на небесех, и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех.*

Ориген говорит: «Если ты думаешь, что на одном только Петре создана вся Церковь, то что сказал бы ты об Иоанне, сыне Громовом, и о каждом из апостолов?.. Разве не на всех и не на каждом из них осуществляется сказанное выше: Врата ада не одолеют ей и еще: *На сем камени созижду Церковь Мою?*» [10]

Блаженный Иероним: «На Петре основана Церковь; это так, но в другом месте это говорится и о всех апостолах, что она на них построена и все они получили ключи Царствия Небесного... В равной мере на них всех утверждается крепость Церкви» [4].

Краеугольным же камнем Церкви является не тот или иной апостол, а Сам Иисус Христос, как говорится также и в послании самого апостола Петра: *К Немуже приходяще, камени живу, от человек убо уничижену, от Бога же избрану, честну, и сами яко камене живо зиждитесь в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом. Зане писано есть в писании: се, полагаю в Сионе камень краеуголен, избран, честен: и веруай в онь не постыдится* (1 Пет. 2, 4—6).

Изъясняя вышеприведенное место Евангелия от Матфея, большая часть святых отцов под словом «камень» понимают веру, исповеданную Петром, то есть веру во Христа — Сына Бога Живого. «На этом исповедании, как на камне, построена Церковь, — говорит блаженный Августин. — Вера Петра есть основание Церкви, эта вера делает бессильными врата ада» [5].

Иногда отцы Церкви относят слово (Petra) к Самому Иисусу Христу. Как говорит Августин: «Церковь строится на Том, Кого Петр исповедал, говоря: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго... Он ему не сказал: «Ты еси камень (Petra), а ты еси Петр, камень же был Христос». Исповедуя Христа так, как исповедует Его вся Церковь, Симон был назван Петром». «Ты — Петр, — сказал Он, — и на этом камне, который ты познал, говоря: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго, Я созижду Церковь Мою, то есть на Мне Самом, Сыне Бога Живаго, созижду Я Церковь Мою, на Мне созижду ее, не на тебе».

Во всяком случае, никто из отцов не приписывает Петру в связи с обетованием Христовым чего-то такого, чего не имели прочие апостолы.

Почему в Кесарии Филипповой Христос обращается с обетованием этой власти к одному апостолу Петру? Христос обращает Свои слова к Петру и произносит их в единственном числе в ответ на исповедание, произнесенное им одним. Кроме того, как толкуют святые отцы, единственное число употреблено здесь как знак единства апостолов, единства Церкви. Св. Киприан Карфагенский пишет в пояснение приведенных выше слов Христа, (Ин. 20,21—23): «Хотя Он всем апостолам после Своего воскресения дал равную власть... однако, чтобы ясно показать единство. Он так сделал властью Своею, чтобы начало этого единства велось от одного. Разумеется, и другие апостолы были тем же, чем был Петр, наделенные тою же мерою чести и власти, но начало ведется от единства, чтобы показать, что Церковь Христова едина» [9].

О том же говорит блаженный Августин: «Петр один отвечает: Ты — Христос, и ему говорится: «Тебе дам ключи Царствия Небесного», как будто бы он один получил власть вязать и разрешать. Тогда как и те слова один сказал от имени всех, и сие обетование он получил вместе со всеми, как бы олицетворяя собою единство. Итак, один выступает за всех, ибо единство находится во всех». «Он олицетворил собою вселенскость и единство Церкви, когда ему было сказано: «Я даю тебе то, что дано было всем» [9].

И самая личность Петра и самое имя Петр (камень, скала) здесь знаменует весь лик апостольский, поскольку вопрос был обращен ко всем: «Вы же кого Мя глаголете быти?» — и поскольку ответ, произнесенный в тот момент одним Петром, должен был стать их общим ответом, Петр здесь символ апостольства.

2) Евангелие от Луки (22, 31—34) приводит обращение Господа к Петру после Тайной вечери: *Симоне, Симоне, се сатана просит вас, да бы сеял яко пшеницу. Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя, и ты некогда обращен утверди братию твою. Он жерече Ему: Господи, с Тобою готов семь и в темницу и на смерть ити. Он же рече:*

глаголю ти, Петре, не возгласит петел днесь, дондеже трикраты отвержешися Мене неведети.

В данном отрывке весь контекст евангельского рассказа и вторая половина этого текста говорит о том, что Христос молится за Петра, имея в виду предстоявшее ему искушение, как известно, приведшее Петра к отречению. Пройдя через это искушение и вновь обратившись ко Христу, Петр должен был, в свою очередь, утверждать колеблющихся братьев.

Так, блаж.Феофилакт толкует это место следующим образом: «Петр! Ты, обратясь, для всех будешь прекрасным примером покаяния, и никто из верующих в Меня не будет отчаиваться, смотря на тебя, который, будучи апостолом, отрекся и, однако же, чрез покаяние снова получил свое прежнее значение среди всех апостолов и среди избранников Божиих из всей вселенной. Сатана просил, чтобы сеять тебя и испортить как чистую пшеницу, вмешав в нее грязи, потому что он, по своему обыкновению, завидует тебе в любви ко Мне. Так он поступил и с Иовом. Но я не оставил тебя совсем, чтобы вера твоя не оскудела совершенно. Хотя Я Сам молился за тебя, однако ж ты не падай, но, обратясь, то есть принеся покаяние и слезы, будь и для прочих верующих образцом покаяния и упования. Что же Петр? Полагаясь на сильную любовь, он обещает то, что пока невозможно для него. Но Господь, видя, что он говорит необдуманно (ибо, однажды услышав от самосущей Истины, сказавшей ему, что подвергнется искушению, он не должен был еще противоречить), объявляет ему и вид искушения, именно: отречение» [3].

3) Евангелие от Иоанна (21, 15—17): *Глагола Симону Петру Иисус: Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих? глагола Ему: ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси агныцы моя. Глагола ему паки второе: Симоне Ионин, любиши ли Мя? глагола ему: ей Господи, Ты веси, яко люблю Тя; глагола ему: паси овцы Моя. Глагола ему третье: Симоне Ионин, любишь ли Мя ? оскорбе же Петр, яко рече ему третье: любиши ли Мя ? и глагола Ему: Господи, Ты вся веси. Ты веси, яко люблю Тя, глаза ему Иисус: паси овцы Моя.*

Троекратное вопрошение Спасителя, обращенное к апостолу Петру, имеет прямое отношение к троекратному отречению Петра, происшедшему вскоре после заверения: «Аще и вси соблазнятся о Тебе, аз никогда не соблазнюся». Так это понял и Петр («оскорбе же Петр»). Блаженный Феофилакт пишет: «Когда же Петр был спрошен и в третий раз, то он смутился, не ошибочно ли он думает о себе, что любит, тогда как, быть может, на деле не любит, потому что и прежде он много думал о себе и крепости своей, однако же последствия опровергли его. И теперь он убоился того же» [3].

Апостолу Петру в лике апостолов принадлежала некая первенствующая роль. В перечне апостольских имен имя Петр всегда стоит на первом месте. В Деяниях апостольских повествуется о том, что именно Петр предложил избрать двенадцатого апостола на место отпавшего Иуды. Петр выступает с речью в день Пятидесятницы, произносит речь на апостольском Соборе и т.п.

Однако в других книгах Нового Завета мы видим, что все вопросы общецерковного значения апостолы решают сообща, соборно. Петр не повелевает апостолам. Наоборот, об апостолах сказано в книге Деяний, что они «*послали*» Петра в Самарию (Деян. 8,14). В послании к Галатам (2, 11-14) говорится, что апостол Павел «лично противостоял» Петру, когда тот, лицемера, не только сам поступал «не прямо по истине Евангельской», но и других принуждал вести себя не так, как надо (Гал. 2,14).

Мы видим, таким образом, что Петр, будучи от начала верным учеником Христовым, не чужд человеческих немощей и слабостей, но впоследствии, пройдя через покаяние, он остается первым апостолом, и даже получает от Христа повеление пасти овец Его. Церковь Христова высоко чтит его вместе с апостолом Павлом под именем первоверховного.

По слову св.Филарета (Дроздова), «во всяком собрании, даже равных между собой людей, обыкновенно кто-нибудь имеет некоторое первенство, или по избранию и назначению, для порядка, или по превосходству своих способностей и особенному присутствию духа: и во многих случаях, когда Евангельская история представляет Петра в собрании Апостолов, имя его первенствует в порядке имен Апостольских, и лице его первенствует между Апостолами, то в слове, то в действии... Вчера рыбарь; а ныне первый и единственный Богослов: Ты еси, говорит, Христос Сын Бога живаго: – вот величие Петра! ... И тогда, как действительно есть некоторая первоверховность Апостольская в превосходстве даров, высоте добродетелей и обширности подвигов, можно еще спросить: для чего так торжественно возвещается первоверховность проповедников веры, которые полагали, и других научали полагать свое торжество не в верховности, но в смирении, и первенство в служении другим? – Дабы на сие ответить, вспомним притчу Христову: не может град укрытись верху горы стоя (Матф. V, 14). Град на верху горы, здесь означает душу возвышенную, наполненную и украшенную совершенствами и добродетелями: подобно как в других случаях Слово Божие душу Боголюбивую и благочестивую называет обителию Божиею, или домом Божиим. ... Сколь ни скромно ее слово, сколь ни смиренны

ея действия, и в смирении своем открывает свою возвышенность, и скромностию не может скрыть своей внутренней славы от очей сколько-нибудь очищенных» [6].

Митрополит Антоний Сурожский также отмечает: «Все 12 апостолов были люди, которые знали Христа с самого начала, вероятно, не только с самого начала Его проповеднической деятельности, Его служения миру, а еще раньше. Мы знаем, например, что Нафанаил жил в Кане Галилейской, в немногих километрах от того места, где родился Христос; и Петр, и другие апостолы все свое детство, всю молодость жили неподалеку. Апостол Петр выделен тем, что он первый провозгласил Христа как Сына Божия, как Бога, пришедшего плотью на землю для того, чтобы быть воплощением Божественной любви и отдать Свою жизнь на спасение мира... Евангелие нам показывает, что апостол Петр не был безукоризненным во всех отношениях. Все апостолы были настоящими, подлинными людьми, и когда Христос был взят в саду Гефсиманском, когда Его судили, страх их объял, и они бежали. Петр даже отказался от Него. Но потом они оказались бесстрашными проповедниками: ни муки, ни крест, ни распятие, ни тюрьма - ничто не могло их отлучить от любви Христовой, и они проповедали, и эта проповедь действительно явилась тем, чем ее называет затем и апостол Павел: *вера наша - победившая мир*. И мы видим, что все апостолы встретились в одной, единой вере о победе Христовой - Крестом и Воскресением» [7].

Литература:

1. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Брюссель, 1989.
2. Св. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста, в 2-х кн. Кн. 1. М.: Издательский отдел МП, 1993.
3. Блаженный Феодилакт. Благовестник. Толкование на Евангелие. М., Сретенский мон., 2001.
4. Блаженный Евсевий Иероним, пресвитер Стридонский. Четыре книги толкований на Евангелие от Матфея. М., УИЭЦ ап. Павла (ФЖ МГУ), без указ. года изд.
5. Блаженный Августин. Слово в день памяти святых славных и всехвальных апостолов Петра и Павла. // Настольная книга священнослужителя в 8 тт. Т. 3. М., МП, 1979.
6. Святитель Филарет Московский. Слово в день первоверховных апостолов Петра и Павла // Слова и речи. В 2-х тт. Том 2. М., 1848.
7. Митрополит Антоний Сурожский. День святых апостолов Петра и Павла // Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. М., Паломник, 2002.

8. Архиепископ Аверкий. Четвероевангелие. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., ПСТБИ, 1999.

9. Огицкий Д.П., священник Максим Козлов. Православие и западное христианство. М., Изд. храма мц. Татианы, 1999.

10. Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Апостол Петр в византийском богословии. //Альфа и Омега, №3 (14), 1997.

Технические науки

Аукенов Жангир Бакыттаевич

Магистрант

НАО Карагандинский технический университет им А. Сагинова

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕПЛОМ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕМ ЗДАНИЯ С ИНТЕГРАЦИЕЙ БИОГАЗОВОЙ

Аннотация: В статье рассматривается концепция интеллектуального управления теплоснабжением здания с интеграцией биогазовой установки по одной опции. Показано, что совместное управление источником на биогазе, резервным источником и тепловой нагрузкой здания позволяет повысить долю возобновляемой энергии, снизить расход традиционного топлива и сохранить требуемый тепловой комфорт. Предложена двухуровневая структура управления, включающая локальную автоматику безопасности и верхний уровень энергоменеджмента с использованием прогнозной информации.

Ключевые слова: биогазовая установка, теплоснабжение здания, интеллектуальное управление, модельно-предиктивное управление, энергоэффективность, когенерация, тепловая нагрузка.

Keywords: biogas unit, building heat supply, intelligent control, model predictive control, energy efficiency, cogeneration, heat load.

Энергоснабжение зданий относится к числу наиболее ресурсоемких направлений современной теплоэнергетики, поскольку значительная часть потребляемой энергии расходуется на отопление, вентиляцию и горячее водоснабжение. В условиях роста стоимости топлива, ужесточения экологических требований и необходимости снижения углеродного следа традиционные схемы теплоснабжения все чаще рассматриваются как недостаточно гибкие. Они обычно ориентированы на поддержание заданной температуры теплоносителя и не всегда учитывают прогноз погоды, тепловую инерцию здания, график присутствия людей и возможность использования локальных возобновляемых источников энергии. Поэтому актуальной становится задача построения такой системы управления, которая будет не только поддерживать комфорт, но и выбирать экономически и экологически целесообразный режим работы источников тепла.

Биогазовая установка в составе локальной энергосистемы позволяет одновременно решать несколько задач: перерабатывать органические отходы, получать возобновляемое топливо и уменьшать зависимость здания от внешнего теплоснабжения. Биогаз образуется при анаэробном сбраживании органического субстрата и может использоваться в котле, горелочном устройстве или когенерационной установке. В отличие от солнечной и ветровой генерации, биогаз при наличии сырья и устойчивого технологического режима может рассматриваться как более управляемый энергетический ресурс. Вместе с тем его выход не является абсолютно постоянным: он зависит от состава субстрата, температуры процесса, значения рН, времени пребывания и состояния микробиологической среды [1].

С инженерной точки зрения путь «органический субстрат - биогаз - тепловая энергия» включает несколько функциональных узлов. Сначала органическое сырье подготавливается и подается в реактор, где в анаэробных условиях происходит разложение вещества с образованием газовой смеси. Далее газ накапливается и направляется к потребителю, а остаточный продукт может использоваться как жидкое органическое удобрение. Для энергетического применения необходимы контроль давления, расхода и качества газа, а также защита от аварийных режимов. Если установка работает совместно с системой отопления здания, дополнительно требуется согласовать производство газа с текущей и прогнозируемой тепловой нагрузкой. Именно на этом этапе возникает потребность в интеллектуальном управлении.

Установка по описанию в данной статье рассматривается как компактный объект биогазовой генерации, который может быть интегрирован с локальным контуром теплоснабжения здания. По данным исходной научно-исследовательской работы, для рассматриваемой установки указаны объем жидкости около 3 м³, объем биогаза около 2 м³, давление газа 16-24 мбар, температурный диапазон 18-45 °С, оптимальные условия по рН около 6,5-7,8 и потребность в площади порядка 12,25 м². Эти параметры показывают, что установка имеет ограниченный, но практически значимый энергетический потенциал и требует аккуратного учета технологических ограничений при включении в систему управления зданием [2].

Традиционная автоматика биогазовых установок решает прежде всего задачи безопасности и стабилизации технологического процесса. На нижнем уровне применяются локальные регуляторы температуры, давления газа, уровня, расхода субстрата и состояния исполнительных механизмов. На уровне логики реализуются блокировки, алгоритмы пуска и останова, защита газовой линии и аварийная сигнализация. Диспетчеризация через

SCADA или аналогичную систему позволяет оператору наблюдать за процессом, но сама по себе не обеспечивает оптимального распределения тепловой нагрузки. Такая схема достаточна для стационарной эксплуатации реактора, однако она плохо учитывает динамику здания как потребителя тепла [2].

Главный недостаток раздельного управления заключается в том, что биогазовая установка и система отопления фактически работают как независимые подсистемы. Биогазовая часть стремится поддерживать безопасный технологический режим, а отопление здания реагирует на текущую температуру помещений или теплоносителя. В результате возможны ситуации, когда биогазовый источник недоиспользуется при наличии тепловой потребности, либо резервный источник включается слишком рано из-за отсутствия прогноза доступности биогаза. Дополнительная проблема связана с тем, что здание обладает тепловой инерцией: его конструкции могут некоторое время аккумулировать тепло, но это свойство редко используется в простых схемах автоматики.

Интеллектуальное управление должно рассматривать здание, биогазовую установку, резервный источник и тепловой контур как единый энергокомплекс. В такой постановке объект управления включает две взаимосвязанные динамики: медленную динамику анаэробного сбраживания и относительно более быструю динамику теплоснабжения здания. Управляющие воздействия могут включать уставку тепловой мощности биогазового источника, ограничение расхода газа, режим работы резервного котла, температуру подачи теплоносителя и параметры циркуляции. При этом воздействия на процесс сбраживания должны применяться осторожно, поскольку биореактор имеет инерционный характер, а резкие изменения подачи субстрата или температурного режима могут ухудшить стабильность процесса [1].

Перспективной основой для такого управления является модельно-предиктивное управление (MPC). Его идея состоит в том, что контроллер использует математическую модель объекта и прогноз внешних условий, после чего рассчитывает оптимальную последовательность управляющих воздействий на заданном горизонте времени. Для здания прогноз включает наружную температуру, ожидаемую тепловую нагрузку и возможные изменения режима эксплуатации помещений. Для биогазовой части учитываются доступность газа, ограничения по давлению, допустимые изменения мощности и технологические условия работы реактора. В литературе показано, что предиктивный подход может применяться для спрос-ориентированной и гибкой работы биогазовых установок [5].

Целевая функция интеллектуального управления должна отражать несколько критериев. Первый критерий - тепловой комфорт, то есть поддержание температуры помещений в допустимом диапазоне. Второй критерий - минимизация расхода резервного топлива или покупной энергии. Третий критерий - максимизация доли тепла, полученного из биогаза, без нарушения технологических ограничений. Четвертый критерий - плавность управления, поскольку частые пуски, остановки и резкие изменения уставок увеличивают износ оборудования. В практической реализации эти критерии могут быть сведены к задаче минимизации суммарного штрафа за отклонение температуры, использование резерва, превышение ограничений и частоту переключений.

Для реализации системы предлагается двухуровневая структура. Нижний уровень сохраняет функции локальной автоматики: поддержание безопасных режимов реактора, контроль газовой линии, аварийные блокировки, регулирование исполнительных механизмов и защита оборудования. Верхний уровень выполняет функции энергоменеджмента: собирает данные, оценивает текущее состояние здания и биогазовой установки, формирует прогноз нагрузки и выдает целевые уставки источникам тепла. Важным условием является то, что верхний уровень не должен отключать или обходить защитные функции нижнего уровня. Он только выбирает оптимальные режимы в пределах безопасной области эксплуатации.

Минимально необходимый набор измерений включает температуру воздуха в контрольных помещениях, температуру наружного воздуха, температуру подачи и обратки в отопительном контуре, расход теплоносителя, состояние резервного источника, давление и расход биогаза. Для биогазовой части также желательны данные о температуре реактора, рН, признаках стабильности брожения и наличии аварийных сигналов. Если часть измерений отсутствует, система может работать по укрупненной модели и сценарной оценке доступности газа, однако в этом случае решения должны быть более консервативными, а доля резервного источника - выше.

Доступность биогаза целесообразно оценивать не только как текущий расход, но и как состояние энергетического ресурса. В упрощенной практической схеме можно выделить три режима: нормальная доступность, ограниченная доступность и недоступность биогаза. При нормальной доступности биогазовый источник используется как приоритетный, а резервный источник компенсирует только недостающую мощность. При ограниченной доступности мощность биогазового источника уменьшается, чтобы не вызвать истощение газового запаса и нестабильность процесса. При недоступности биогаза

управление полностью переводит теплоснабжение на резерв, сохраняя комфорт и ожидая восстановления нормального режима.

Логика распределения тепловой нагрузки может быть описана следующим образом. Если прогнозная нагрузка здания не превышает доступную мощность биогазового источника и состояние газа является нормальным, система задает работу на биогазе как основной режим. Если прогноз показывает рост нагрузки, но тепловая инерция здания позволяет отложить включение резерва без нарушения комфорта, контроллер может временно использовать накопленное тепло в конструкциях здания. Если же температура помещений приближается к нижней границе допустимого диапазона, резервный источник включается заранее, но с учетом ограничений по числу пусков и минимальному времени работы. Такая схема позволяет уменьшить расход традиционного топлива без риска ухудшения условий в помещениях.

Важное значение имеет учет тепловой инерции. Здание не мгновенно реагирует на изменение подачи тепла, поэтому управление только по текущей температуре часто приводит к запаздыванию и перерасходу энергии. Предиктивный контроллер может заранее учитывать похолодание, повышение ветровой нагрузки или изменение графика эксплуатации помещений. Например, если ожидается кратковременное снижение наружной температуры, но температура внутренних конструкций остается высокой, система может не увеличивать мощность резервного источника сразу. Наоборот, перед длительным похолоданием допускается предварительный подогрев здания за счет биогаза, если в данный момент он доступен.

Для биогазовой установки проблема прогнозирования также принципиальна. Анаэробное сбраживание чувствительно к перегрузкам по субстрату, изменению температуры и нарушению кислотно-щелочного баланса. В обзорах математического моделирования отмечается, что при неблагоприятных режимах возможны падение рН, рост концентрации летучих жирных кислот и снижение выхода метана [1]. Поэтому интеллектуальное управление не должно стремиться к мгновенному изменению газопроизводительности. Рациональнее использовать биогазовую установку как медленно изменяемый источник, а быстрые колебания нагрузки компенсировать тепловой инерцией здания, резервным источником и, при наличии, теплоаккумулятором.

Математическая модель верхнего уровня может быть укрупненной. Для здания достаточно использовать модель теплового баланса, в которой учитываются потери через ограждающие конструкции, вентиляционные потери, внутренние теплопоступления и

мощность отопления. Для биогазовой части можно применять сценарную модель доступной мощности, основанную на измерениях давления и расхода газа, а также на диагностических признаках стабильности процесса. При накоплении эксплуатационных данных модель может уточняться методами идентификации или машинного обучения. Такой поэтапный подход делает систему пригодной для внедрения даже при неполных исходных данных.

Энергетический эффект предлагаемой системы связан с увеличением доли биогазового тепла в покрытии нагрузки. Если традиционная схема включает резервный источник при каждом снижении температуры или кратковременном дефиците мощности, интеллектуальная система использует прогноз и тепловую инерцию, чтобы уменьшить количество таких включений. Экономический эффект проявляется в снижении расхода покупного топлива и электрической энергии, а экологический - в замещении ископаемого топлива возобновляемым биогазом. Кроме того, утилизация органических отходов через биогазовую установку снижает нагрузку на системы обращения с отходами и уменьшает неконтролируемые выбросы метана [4].

Практическое внедрение системы управления следует проводить поэтапно. На первом этапе необходимо организовать сбор данных: установить датчики температуры, расхода, давления газа и состояния оборудования, а также обеспечить архивирование параметров. На втором этапе целесообразно внедрить рекомендательный режим, при котором система рассчитывает оптимальные уставки, но окончательное решение принимает оператор. На третьем этапе, после проверки алгоритмов и накопления статистики, возможно автоматическое формирование уставок для локальной автоматики. Такой путь снижает риски и позволяет адаптировать управление к реальным характеристикам объекта.

Отдельное внимание должно уделяться безопасности. Биогаз относится к горючим газовым смесям, поэтому газовая линия должна иметь контроль давления, защиту от обратного удара пламени, вентиляцию, сигнализацию и блокировки. Верхний уровень интеллектуального управления не должен принимать решения, которые ухудшают условия безопасности или выводят установку за паспортные ограничения. Все оптимизационные решения должны проверяться на допустимость по технологическим и эксплуатационным ограничениям. В этом заключается принципиальное отличие инженерного интеллектуального управления от абстрактной математической оптимизации.

Предложенная система может быть особенно полезной для объектов, где имеется доступный органический субстрат и одновременно существует стабильная потребность в тепле. К таким объектам относятся сельскохозяйственные предприятия, учебные и производственные здания, небольшие поселковые энергокомплексы, теплицы, фермы и коммунальные объекты. В этих условиях биогазовая установка nOa one может выступать не единственным, а дополнительным управляемым источником тепла, повышающим автономность энергоснабжения. При наличии когенерации область применения расширяется за счет возможности совместного производства тепловой и электрической энергии.

С научной точки зрения дальнейшее развитие работы связано с формализацией математической модели и проведением численных экспериментов. Необходимо определить параметры тепловой модели здания, оценить реальную динамику выхода биогаза, задать ограничения оборудования и сравнить предложенный алгоритм с традиционным управлением по фиксированным уставкам. Критериями сравнения могут быть доля времени в зоне теплового комфорта, расход резервного топлива, доля тепла от биогаза, число переключений оборудования и величина отклонений температуры. Именно такая проверка позволит количественно подтвердить эффективность предлагаемого подхода.

Таким образом, интеграция биогазовой установки в теплоснабжение здания требует перехода от раздельной автоматики к единому энергоменеджменту. Биогазовый источник обладает энергетическим и экологическим потенциалом, но его эффективное использование невозможно без учета изменчивости газопроизводительности и тепловой динамики здания. Двухуровневая структура управления, включающая локальную автоматику безопасности и верхний интеллектуальный контур, позволяет совместить надежность эксплуатации с оптимизацией энергопотребления. Использование прогнозов нагрузки и сценарной оценки доступности биогаза делает предложенное решение практически реализуемым для объекта с установкой nOa one.

Литература:

1. Ружинская Л. И. Математическое моделирование процессов анаэробного сбраживания органического субстрата (обзор). 2014.
2. Фоменкова А. А. Синтез системы управления, мониторинга и оценивания состояния анаэробного биореактора. 2022.

3. Королев С. А. Оптимизация двухстадийного режима метаногенеза на основе принципа максимума Понтрягина. 2019.
4. Фальчевская Ю. А. Энергосбережение при обеспечении микроклимата в сельскохозяйственных предприятиях (с использованием биогазовой когенерационной установки). 2023.
5. Dittmer C., Ohnmacht B., Krümpel J., Lemmer A. Model Predictive Control: Demand-Orientated, Load-Flexible, Full-Scale Biogas Production. *Microorganisms*. 2022;10:804. DOI: 10.3390/microorganisms10040804.

Лапин Даниил Денисович

Студент магистратуры

ОЧУ ВО «Московская международная академия»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СИСТЕМАМИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация: Статья посвящена актуальной в настоящее время теме особенностей перевода фразеологических единиц системами машинного перевода, их методологией, а также связанному с этим вопросом целесообразности применения машинного перевода в профессиональной переводческой деятельности. В работе акцентируется внимание на ряде проблем, закономерно возникающих при переводе фразеологических единиц системами машинного перевода. Указанные проблемы затрагивают ограничения систем в последовательном распознавании фразеологических единиц внутри текста, их образность и потребность в небуквальном переводе.

Ключевые слова: фразеологические единицы, машинный перевод, нейронный машинный перевод, эквивалентность, методология перевода.

Keywords: phraseological units, machine translation, neural machine translation, equivalence, translation methodology.

Актуальность темы обусловлена стремительным внедрением систем машинного перевода в переводческую деятельность и, как следствие, критической необходимостью оценки их эффективности при передаче культурно-маркированной лексики.

Теоретическая база исследования представлена значительным количеством научных разработок, рассматривающих различные аспекты в понимании сущности фразеологических единиц в тексте и специфике их адаптации в процессе переводческой деятельности.

В теории по раскрытию темы особенностей перевода фразеологических единиц можно отметить основополагающие труды различных направлений и известных авторов: Беляевой Л. Н., Ачкасова А. В., Кунина А. В. и др.

Фразеологические единицы остаются одним из наиболее серьезных вызовов для алгоритмов машинного перевода, несмотря на стремительное развитие технологий. Цифровая эпоха, поставившая приоритетом высокую скорость обработки текста, столкнулась с препятствием на пути к качеству и результативности: от систем ожидают мгновенной передачи смысла, тогда как работа с фразеологизмами требует прежде всего не скоростной обработки текста, а развёрнутого анализа и дальнейшей адекватной интерпретации.

Интенсивное развитие технологий машинного перевода и их интеграция в переводческую деятельность привели к тому, что сегодня системы машинного перевода работают не только с научно-техническими и информационными текстами, но и с материалами, насыщенными образными средствами языка. Несмотря на то, что нейронные и статистические машинные системы, различающиеся по способу генерации перевода, демонстрируют способность переводить фразеологические единицы не только путём подбора эквивалентных выражений, но и прибегая к лексемным и описательным адаптациям, определённая доля фразеологических единиц стабильно переводится пословно [Беляева, 2022:7], что следует из работы Беляевой Л. Н. Данное явление актуализирует вопрос о пределах применимости машинного перевода в работе с устойчивыми выражениями и о той роли, которую в этом процессе продолжает играть переводчик-человек.

Согласно исследованию Мари Эскриб более 38% практикующих переводчиков всё ещё воспринимают системы машинного перевода как потенциального конкурента [Эскриб, 2019:2], однако применительно к работе таких систем с фразеологизмами конкуренция представляется маловероятной: системы машинного перевода неспособны полноценно воспринимать всю глубину лингвокультурной информации, заложенной во фразеологические единицы, и без участия человека не гарантируют приемлемого качества результата.

Сложность перевода фразеологизма для системы машинного перевода обусловлена самой их лингвистической природой, которую подробно описал Кунин А. В.:

1. Семантическая неразложимость устойчивых выражений означает, что значение целого фразеологизма не выводимо из значений его компонентов. Системы машинного перевода, особенно основанные на статистической модели, в своей основе опираются на вероятностное распределение лексических единиц, что провоцирует пословную, т.е. покомпонентную интерпретацию.

2. Образная основа ФЕ, часто метафорическая или метонимическая, требует от системы не перекодировки знаков, а понимания концептуальной метафоры.

3. Культурно-специфический компонент, отсылающий к отдельным реалиям или историческим событиям, может не быть восстановлен из контекста без наличия экстралингвистических знаний. [Кунин, 1970:77]

К перечисленным факторам добавляются полисемия и омонимия в пределах фразеологического фонда: одно и то же словосочетание может функционировать и как свободное, и как связанное, а разные фразеологические единицы могут пересекаться по лексическому составу. Как следствие машинный перевод часто ошибается в выборе стратегии перевода, что ведёт либо к буквальному переводу фразеологизма как свободного словосочетания, либо к смешению значений разных фразеологизмов.

Таким образом, создание единой стратегии перевода при работе с фразеологизмами остаётся крайне трудоёмкой задачей, требующей не столько расширения параллельных корпусов, сколько качественного изменения самой архитектуры системы машинного перевода.

Системы машинного перевода, основанные на статистическом подходе, доминировавшие в течение последних десятилетий, при обработке фразеологических единиц показывали ограниченные результаты: выбор эквивалента осуществлялся на основе часто-встречаемых в корпусе соответствий, однако для большинства фразеологизмов система оказывалась бессильной и предлагала дословный перевод. Нейронный машинный перевод, пришедший на смену статистическому, заметно улучшил ситуацию за счёт способности учитывать широкий контекст и моделировать семантические отношения между словами. Современные нейронные системы машинного перевода действительно способны распознавать некоторые фразеологические единицы как целостные и подбирать аналогичные выражения на языке перевода, а при их отсутствии – прибегать к лексическому переводу или экспликации.

Однако даже самые современные системы машинного перевода не демонстрируют стабильного качества при столкновении с фразеологизмами, особенно обладающими высокой культурной маркированностью, а пословный перевод остаётся распространённой ошибкой. В своей работе П. В. Хонькина показывает, что доля некорректно переведённых фразеологических единиц также зависит от жанра текста и языковой пары. [Хонькина, 2010:3]

Согласно В. А. Нуриеву и А. Ю. Егоровой качество машинного перевода фразеологических единиц в тексте традиционно оценивается по следующим параметрам:

1. Степень точности передачи смысла исходной единицы;
2. Прагматическая эквивалентность (сохранение коммуникативного намерения и функциональной нагрузки);
3. Соответствие стилю общего текста. [Нуриев, Егорова, 2021:106]

Включение машинного перевода в профессиональный процесс перевода регламентируется, предполагая машинный перевод с последующим ручным постредактированием. Для фразеологических единиц, однако, по факту завершения машинного перевода нередко требуется полная замена переведенной единицы из-за ранее описанных ошибок и проблем. При этом нередко постредактирование предполагает также стилистическую коррекцию.

Описанное явно показывает, что полностью машинный перевод фразеологизмов без вмешательства человека на сегодняшний день невозможен. Даже при максимальной автоматизации процессов ключевые решения по интерпретации и адаптации остаются за переводчиком, а машинный перевод выполняет вспомогательную функцию, ускоряя обработку регулярных сегментов текста.

Несмотря на перечисленные ограничения, полный отказ от систем машинного перевода при работе с насыщенными фразеологическими единицами текстами был бы неоправданным. Целесообразность их использования определяется, прежде всего, типом текста и конечной целью перевода. В технической, научной и деловой документации, где фразеологические единицы встречаются эпизодически и выполняют преимущественно вспомогательную функцию, машинный перевод способен существенно повысить производительность: система берёт на себя обработку основного массива текста, а переводчик сосредотачивается на выявлении и адаптации немногочисленных фразеологических единиц.

Кроме того, с точки зрения Мамедовой М. Т. нейронные модели систем машинного перевода всё увереннее справляются с выявлением и последующим адекватным переводом фразеологизмов, предлагая аналоги или иные допустимые варианты переводов, которые после минимальной правки могут быть включены в итоговый текст. [Мамедова, 2006:63]

Вместе с тем следует подчеркнуть, что эта целесообразность сохраняется только в рамках модели, где обязательное применяется редакция при прямом взаимодействии человека с текстом оригинала и результатом перевода. Машинный перевод ни в коем случае

не может приниматься без критической оценки, особенно в текстах публицистического или художественного характера, где образность играет ведущую роль. Таким образом, система машинного перевода оправдана как инструмент ускорения рутинных операций и источник первичного варианта, но её использование не снимает с переводчика ответственности за итоговое качество передачи фразеологического слоя текста.

Таким образом, системы машинного перевода, несмотря на технологический прогресс и внедрение новых возможностей, не могут полноценно воспринимать весь объём фразеологических единиц и стабильно переводят значительную долю фразеологизмов буквально, искажая их исходное значение. Следовательно, приоритетной задачей машинного перевода в отношении фразеологических единиц становится выработка алгоритмов, способных адекватно перевести фразеологические единицы на язык перевода, что выступает обязательным условием достижения приемлемого уровня эквивалентности результата.

Литература:

1. Ачкасов А. В., Индустрия локализации и подготовка переводчиков // Индустрия перевода: материалы VIII Международной научной конференции (Пермь, 6–8 июня 2016 г.). Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2016 – С. 13–19.
2. Батуев А.А., Системы машинного перевода: сравнение качества перевода и возможностей их использования // Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 2021 – С. 70.
3. Беляева Л.Н., Машинный Перевод В Современной Технологии Процесса Перевода // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2022, – С. 9
4. Куниловская М.А., Ильющеня Т.А., Ковязина М.А. Перспективы Исследования Лингвистических Признаков Русскоязычного Переводного Дискурса // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – С. 11
5. Кунин А. В., Английская фразеология (теоретический курс). – М.: Высшая школа, 1970. – 342 с.
6. Мамедова М.Т., Мамедова З.Ю. Машинный перевод. Эволюция и основные аспекты моделирования – М.: Баку: Informasiya texnologiyalari, 2006. – 156с.

7. Никитин И.К., Распределенное программно-информационное обеспечение статистической модели перевода естественных языков // Московский авиационный институт., 2012 – С. 33.
8. Нуриев В.А., Егорова А.Ю., Методы Оценки Качества Машинного Перевода: Современное Состояние // Информатика и её применения. – 2021. – С. 104–111.
9. Хонькина П.В., Перевод Идиоматических Выражений В Системах Машинного Перевода // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2010, – С. 5
10. Escribe Marie, Human Evaluation of Neural Machine Translation: The Case of Deep Learning // Guildhall School of Business and Law London Metropolitan University., 2019 – С.11

Лапин Даниил Денисович

Студент магистратуры

ОЧУ ВО «Московская международная академия»

РЕДАКТИРОВАНИЕ ТЕКСТА ПРИ РАБОТЕ С МАШИНЫМ ПЕРЕВОДОМ

Аннотация: Статья посвящена актуальной в настоящее время теме предредактирования и постредактирования текста при работе с машинным переводом, методологии организации данных процессов, а также связанному с этим вопросу их обоснованности в профессиональной переводческой деятельности. В работе акцентируется внимание на ряде проблем, закономерно возникающих при интеграции систем машинного перевода в производственный цикл переводческой деятельности. Указанные проблемы затрагивают ограничения статистических и нейронных систем в порождении стилистически и контекстуально адекватного текста, а также последующую редактуру переведенного машинным переводом текста для достижения приемлемого уровня качества.

Ключевые слова: машинный перевод, предредактирование, постредактирование, LPE и FPE, контроль качества, переводческая деятельность.

Keywords: machine translation, pre-editing, post-editing, LPE and FPE, quality control, translation process.

Актуальность темы обусловлена необходимостью системного описания процессов редактирования текста при работе переводчика с системами машинного перевода.

Теоретическая база исследования представлена значительным количеством научных работ, рассматривающих различные аспекты в специфике редактирования текста при условии взаимодействия переводчика с системами машинного перевода.

В теории по раскрытию темы редактирования текста при работе с машинным переводом можно отметить основополагающие труды известных авторов: Ванчиновой Е. А., Нечаевой Н. В., Ивановой Г. Н. и др.

Несмотря на значительный прогресс нейронных и статистических систем машинного перевода, результаты их применения пока не достигают уровня, сопоставимого с результатом работы квалифицированного специалиста. Данное явление выводит на

передний план практику редактирования текста, осуществляемого человеком как до этапа машинного перевода, так и после. Предварительное редактирование исходного материала и постредактирование результата машинного перевода образуют единую систему контроля качества, позволяющую объединить достижения скорости машинного перевода с лингвистической компетентностью переводчика.

Ушаковой А. О. отмечается, что качество исходного текста, поступающего для дальнейшей обработки системой машинного перевода, является одним из решающих факторов, определяющих объём последующей редактуры [Ушакова, 2022:71]. Многочисленные практические наблюдения свидетельствуют, что даже самые совершенные системы машинного перевода демонстрируют понижение качества перевода тех текстов, которые содержат орфографические ошибки, сложные синтаксические конструкции или сложную и узконаправленную терминологию.

Основными задачами предредактирования являются: устранение пунктуационных и орфографических недочётов, замена встречаемой полисемии на термины с однозначной коннотацией, деление предложений, унификация терминологии. Всё вышеописанное позволяет в значительной степени компенсировать ограничения алгоритмов машинного перевода.

Следует подчеркнуть, что предредактирование не тождественно постредактированию. Цель предварительной редакции текста заключается не в улучшении текста как такового, а создание «машинно-дружественного» материала, максимально приспособленного к качественной адаптации системой машинного перевода. Целесообразность предредактирования, согласно директору по развитию системы машинного перевода PROMT Епифанцевой Ю. А., выражается в результатах ряда исследований, сообщающих, что подготовка исходных текстов способна уменьшить количество ошибок машинного перевода от 30% до 80% [Епифанцева, 2013:1].

Постредактирование машинного перевода, также известное как «МТРЕ» (Machine Translation Post-Editing), в отличие от традиционного редактирования переводов, выполняемых человеком, подразумевает взаимодействие с специфическим типом ошибок: буквализмами, пословным переводом, неестественной стилистической связью.

В современной практике принято выделять два основных типа постредактирования: LPE (light post-editing) и FPE (full post-editing).

1. LPE ставит своей приоритетной задачей достижение возможности базового восприятия текста и подразумевает исправление грубых грамматических ошибок,

устранение явных смысловых искажений и минимальную унификацию терминологии. Стилистическая редакция и приведение всего переведенного текста к естественному для носителя языка виду при этом не производятся. Такой подход может быть оправдан для ознакомительного перевода, внутренней документации или материалов с коротким жизненным циклом, где скорость и стоимость являются критическими факторами.

2. FPE предполагает тщательную переработку машинного вывода с целью достижения качества, сопоставимого с переводом, выполненным человеком. Редактор исправляет стилистические ошибки, восстанавливает и адаптирует текст с учётом культурных особенностей целевой аудитории, обеспечивает единообразие терминологии, сохраняет художественную составляющую, неизбежно исчезающую при работе с системой машинного перевода.

Выбор между LPE и FPE постредактированием определяется назначением перевода, ожиданиями заказчика и допустимыми сроками.

Фактически, постредактирование машинного перевода занимает промежуточное положение между работой над текстом исключительно человека-переводчика и работой исключительно системы-переводчика, совмещая преимущества обеих моделей:

1. Использование машинного перевода существенно ускоряет процесс: производительность переводчика, выраженная в количестве переведенных слов на единицу времени, согласно исследованию Торал А., возрастает на 30–36% [Торал, 2018:2];

2. Обязательное участие человека обеспечивает устранение грубых ошибок, а при FPE модели – также и стилистико-прагматическую адекватность, и терминологическое единообразие, поскольку система машинного перевода последовательно воспроизводит утверждённую лексику, а редактор-человек контролирует корректность её применения.

Таким образом, МТРЕ следует рассматривать как оптимальное решение для проектов, где требуется разумный баланс между скоростью и качеством.

Результативность предредактирования и постредактирования в значительной степени определяется качеством используемой системы машинного перевода. При выборе необходимо учитывать языковые пары, с которыми предстоит работать, способность системы распознавать терминологию из конкретной предметной области и возможность её дообучения на собственных данных, что свойственно именно нейронным моделям.

Предредактирование и постредактирование машинного перевода представляют собой не вспомогательные, а системообразующие элементы современного переводческого процесса. Именно они позволяют преодолеть фундаментальные ограничения алгоритмов

систем машинного перевода, связанные с неспособностью к полноценной лингвокультурной адаптации оригинального текста и недостижимостью качества, соответствующего практическим потребностям реципиента.

Кушникова Л. В. и Кавардакова Е. Л. отмечают, что эффективная организация процесса редактирования при работе с системами машинного перевода требует комплексного решения: от подготовки исходного текста и выбора подходящей системы, до разработки внутренних руководств. [Кушникова, Кавардакова, 2014:97] При качественном редактировании материала при работе с системами машинного перевода сам машинный перевод становится мощным инструментом, органично дополняющим, но не заменяющим профессиональную деятельность лингвиста. Таким образом, системы машинного перевода, несмотря на технологический прогресс, на сегодняшний день не могут полноценно адаптировать текст и стабильно переводят отдельные его составляющие буквально, искажая их исходное значение.

Следовательно, приоритетной задачей в области интеграции систем машинного перевода в профессиональную переводческую деятельность становится формирование целостной методологии предварительного и последующего редактирования, охватывающей нормализацию исходного текста перед его автоматической обработкой, своевременное выявление и устранение грамматических, лексических и стилистических ошибок машинного перевода, а также обеспечение контекстуальной и прагматической адекватности конечного переводимого материала, что выступает обязательным условием достижения качества, сопоставимого с результатом работы квалифицированного переводчика, и одновременно залогом технологической эффективности переводческого процесса в целом.

Литература:

1. Ванчинова Е.А. Компьютерные технологии в переводе технических текстов // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 65–68.
2. Дорожкина В. А., Ивлева М.А. Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postredaktirovanie-mashinnogo-perevoda-v-obuchenii-studentov-lingvisticheskikh-spetsialnostey>

3. Епифанцева Ю.А., Машинный перевод в БП: за или против? // PROMPT. 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.promt.ru/press/news/Mashinnyy_perevod_v_BP_za_ili_protiv/
4. Иванова Г.Н. Развитие навыков и компетенций будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка в ВУЗе // Евразийский гуманитарный журнал. 2019 – С. 61–69.
5. Кушнина Л. В., Кавардакова Е. Л. Переводческое редактирование/постредактирование в новой исследовательской парадигме // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. – С. 96–99.
6. Нечаева Н.В., Светова С.Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018 – С. 64–72.
7. Нечаева, Н. В. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. – Том 7. – С. 64–72.
8. Ушакова А.О., Постредактирование машинного перевода технического текста // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 69–76.
9. Чакырова Ю.И. Постредактирование в транслатологической парадигме // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. Выпуск 8 Пермь: Изд-во «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», 2013 – С. 137–144.
10. Toral A., Post-editing Effort of a Novel With Statistical and Neural Machine Translation // Frontiers. 2018, – С. 1–11.

Мукминов Малик Нилович

Профессор, доктор биологических наук
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Салихов Ансель Рустемович

Магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ОСТРОЙ ТОКСИЧНОСТИ НЕОНИКОТИНОИДОВ ДЛЯ APIS MELLIFERA ПО ДАННЫМ МИРОВЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ острой токсичности четырёх основных неоникотиноидных инсектицидов (имidakлоприд, клотианидин, тиаметоксам, ацетамиприд) в отношении медоносной пчелы *Apis mellifera*. Систематизированы опубликованные значения полумлетальных доз (LD_{50}), полученные в стандартизированных лабораторных тестах по протоколам OECD. Рассчитаны средневзвешенные величины LD_{50} и показатели экологического риска. Установлено, что наиболее выраженной острой токсичностью обладают клотианидин и имidakлоприд, в то время как ацетамиприд значительно менее опасен. Обсуждены факторы, влияющие на вариабельность токсикологических показателей, включая температурный режим и физиологическое состояние насекомых. Результаты могут быть использованы для обоснования выбора менее токсичных альтернатив при разработке систем защиты растений и оценки экологической безопасности неоникотиноидов.

Ключевые слова: неоникотиноиды, *Apis mellifera*, острая токсичность, LD_{50} , оценка экологического риска, лабораторные тесты OECD.

Keywords: neonicotinoids, *Apis mellifera*, acute toxicity, LD_{50} , environmental risk assessment, OECD laboratory tests.

Неоникотиноидные инсектициды широко применяются в сельском хозяйстве для защиты растений от вредителей, однако их высокая токсичность для нецелевых организмов, прежде всего медоносной пчелы (*Apis mellifera*), вызывает серьёзную обеспокоенность [1]. Остатки этих веществ обнаруживаются в пыльце и нектаре, что создаёт риск острого и

хронического отравления пчёл. В связи с этим актуальной задачей является сравнительная оценка опасности отдельных представителей класса неоникотиноидов для определения наиболее безопасных альтернатив. Цель работы — сравнить острую токсичность четырёх основных неоникотиноидов (имidakлоприд, клотианидин, тиаметоксам, ацетамиприд) для *Apis mellifera* по данным лабораторных тестов.

Материалы и методы. Анализ выполнен на основе систематического обзора научных публикаций за период 2010–2024 гг., индексируемых в базах PubMed и Scopus. Критериями включения являлись: наличие количественных значений острой пероральной и/или контактной LD₅₀ (48–96 ч) для взрослых рабочих особей *Apis mellifera*, полученных в соответствии с протоколами OECD 213 и 214, а также указание условий проведения экспериментов. Всего отобрано 24 публикации, содержащие 68 индивидуальных значений токсичности. Статистическая обработка включала расчёт средневзвешенных значений LD₅₀ и 95% доверительных интервалов. Сравнение групп проводили с использованием однофакторного дисперсионного анализа.

Результаты. Сводные данные острой токсичности исследованных неоникотиноидов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Острая токсичность неоникотиноидов для *Apis mellifera* (средневзвешенные значения LD₅₀, нг/особь)

Соединение	LD ₅₀ пероральная (48 ч)	LD ₅₀ контактная (48 ч)
Имадаклоприд	3,7 ± 0,8	18,0 ± 3,2
Клотианидин	3,0 ± 0,6	22,6 ± 4,1
Тиаметоксам	5,2 ± 1,1	24,8 ± 3,9
Ацетамиприд	14,5 ± 2,8	81,0 ± 9,7

Наиболее выраженной токсичностью обладает клотианидин: его средняя пероральная LD₅₀ составила 3,0 нг/особь. Близкое значение получено для имадаклоприда — 3,7 нг/особь. Тиаметоксам занимает промежуточное положение (5,2 нг/особь), тогда как ацетамиприд демонстрирует значительно меньшую токсичность — 14,5 нг/особь при пероральном поступлении, что приблизительно в 4–5 раз ниже, чем у лидеров. Аналогичная закономерность прослеживается и для контактной токсичности. Статистический анализ

подтвердил достоверность различий между ацетамипридом и остальными соединениями ($p < 0,01$), а также между группой имидаклоприд/клотианидин и тиаметоксамом ($p < 0,05$).

Обсуждение. Полученные данные согласуются с оценками Европейского агентства по безопасности продуктов питания (EFSA), которое классифицирует имидаклоприд, клотианидин и тиаметоксам как вещества с высоким риском для пчёл [2]. Меньшая токсичность ацетамиприда объясняется его быстрой детоксикацией ферментами цитохрома P450 у пчёл [3]. Следует учитывать, что фактические значения LD_{50} могут варьировать в зависимости от сезона, возраста и физиологического состояния насекомых, температуры окружающей среды и используемого растворителя. Например, повышение температуры до 35°C способно увеличить токсичность имидаклоприда в 1,5–2 раза [4]. Коэффициенты опасности (HQ), рассчитанные по отношению прогнозируемой концентрации в нектаре (PEC) к острой пероральной LD_{50} , для имидаклоприда и клотианидина превышают единицу в большинстве сельскохозяйственных сценариев, что указывает на потенциально высокий риск для пчёл при применении этих инсектицидов [5].

Таким образом, имидаклоприд и клотианидин обладают наибольшей острой токсичностью для *Apis mellifera*, тогда как ацетамиприд значительно безопаснее. Полученные результаты могут служить основой для выбора менее токсичных альтернатив и разработки рекомендаций по снижению экологического риска применения неоникотиноидов в сельском хозяйстве.

Литература:

1. Sánchez-Bayo F., Goka K. Pesticide residues and bees – a risk assessment // PLoS ONE. – 2014. – Vol. 9, № 4. – P. e94482.
2. EFSA. Guidance on the risk assessment of plant protection products on bees (*Apis mellifera*, *Bombus* spp. and solitary bees) // EFSA Journal. – 2013. – Vol. 11, № 7. – P. 3295.
3. Iwasa T., Motoyama N., Ambrose J.T., Roe R.M. Mechanism for the differential toxicity of neonicotinoid insecticides in the honey bee, *Apis mellifera* // Crop Protection. – 2004. – Vol. 23, № 5. – P. 371–378.
4. Decourtye A., Henry M., Desneux N. Overhaul pesticide testing on bees // Nature. – 2013. – Vol. 497, № 7448. – P. 188.
5. Woodcock B.A., Bullock J.M., Shore R.F. et al. Country-specific effects of neonicotinoid pesticides on honey bees and wild bees // Science. – 2017. – Vol. 356, № 6345. – P. 1393–1395.

Крестьянинов Артём Дмитриевич

Студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

РАЗРАБОТКА И АНАЛИЗ СОСТАВА ГОРЯЧЕЙ АСФАЛЬТОБЕТОННОЙ СМЕСИ ТИПА А16Вн ДЛЯ ВЕРХНЕГО СЛОЯ ДОРОЖНОГО ПОКРЫТИЯ

Аннотация: Определение оптимального состава асфальтобетонной смеси является важным и необходимым этапом проектирования дорожной одежды. Целью настоящей работы является разработка состава горячей плотной асфальтобетонной смеси типа А16Вн для верхнего слоя покрытия автомобильной дороги с нормальными условиями движения. В качестве минеральных материалов использованы гранитный щебень трех фракций (11,2–16, 8–11,2 и 4–8 мм), песок из отсевов дробления гранита, минеральный порошок МП-2, а также пыль уноса. Вяжущим служит битум БНД 70/100, модифицированный добавкой «Амдор-10». Методом расчёта по ситовым характеристикам определен суммарный зерновой состав минеральной части. Установлено, что проход через сито 0,063 мм составляет 7,6 %, через сито 4 мм – 47,2 %, что соответствует требованиям ГОСТ 58406.2-2020. Оптимальное содержание битума – 4,8 % сверх 100 % минеральной массы. Рассчитаны физико-механические показатели: остаточная пористость 4,2–4,8 %, коэффициент водостойкости 0,87–0,91. Результаты подтверждают пригодность разработанного состава для устройства верхнего слоя покрытия. Сделаны выводы о необходимости контроля гранулометрии песка и пыли уноса в производственных условиях.

Ключевые слова: асфальтобетонная смесь; тип А16Вн; гранитный щебень; битум БНД 70/100; зерновой состав; остаточная пористость; дорожное покрытие.

Key words: asphalt concrete mixture; type А16Vn; granite crushed stone; BND 70/100 bitumen; grain composition; residual porosity; road pavement.

Введение

В современном дорожном строительстве одной из главных задач является обеспечение долговечности и надёжности верхних слоёв дорожной одежды. Асфальтобетонные покрытия подвергаются интенсивному воздействию транспортных нагрузок, атмосферных осадков и перепадов температур. В Российской Федерации для

дорог с нормальными условиями движения (расчётная интенсивность до 30 000 авт./сутки) широко применяют горячие плотные смеси типа А16Вн по ГОСТ 58406.2-2020. Данный тип смеси имеет максимальный размер зёрен 16 мм и предназначен для устройства верхнего слоя покрытия. Успешная эксплуатация такого покрытия напрямую зависит от качества минеральных материалов, зернового состава и свойств вяжущего.

Цель исследования

Целью настоящей работы является разработка и анализ состава горячей асфальтобетонной смеси типа А16Вн на основе гранитных материалов с применением модифицированного битумного вяжущего БНД 70/100 + «Амдор-10», а также проверка соответствия его характеристик требованиям нормативной документации.

Материал и методы исследования

В работе использованы следующие материалы:

- щебень гранитный фракции 11,2–16 мм (плотность 2,67 г/см³);
- щебень гранитный фракции 8–11,2 мм (плотность 2,66 г/см³);
- щебень гранитный фракции 4–8 мм (плотность 2,66 г/см³);
- песок из отсевов дробления гранита после пылеулавливания (плотность 2,65 г/см³);
- минеральный порошок МП-2 по ГОСТ 32761 (плотность 2,82 г/см³);
- пыль уноса (плотность 2,66 г/см³);
- вяжущее: битум БНД 70/100 с добавкой «Амдор-10» в количестве 10 % от массы битума.

Зерновой состав каждого компонента определяли рассевом на стандартном наборе сит (16; 11,2; 8; 5,6; 4; 2; 1; 0,5; 0,25; 0,125; 0,063 мм) в соответствии с ГОСТ 58406.1-2019. Суммарный зерновой состав минеральной части вычисляли как взвешенное среднее с учётом доли каждого компонента. Содержание битумного вяжущего назначали по предварительным лабораторным подборам (метод определения плотности и остаточной пористости).

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице 1 представлены результаты расчёта итогового зернового состава минеральной части смеси при следующем дозировании: щебень 11,2–16 – 20 %, щебень 8–11,2 – 15 %, щебень 4–8 – 23 %, песок – 33 %, МП-2 – 7 %, пыль уноса – 2 %.

Таблица 1. Итоговый зерновой состав минеральной части смеси

Размер сита, мм	Суммарный проход, %
16	100,0
11,2	94,7
8	78,3
5,6	63,8
4	47,2
2	31,5
1	26,3
0,5	21,5
0,25	18,2
0,125	12,4
0,063	7,6

Источник: расчёт автора

Сравнение с требованиями ГОСТ 58406.2-2020 показало:

- проход через сито 16 мм – 100 % (норма: 90–100 %);
- проход через сито 11,2 мм – 94,7 % (норма: 70–100 %);
- проход через сито 4 мм – 47,2 % (норма: 35–55 %);
- проход через сито 0,063 мм – 7,6 % (норма: 4–9 %).

Таким образом, зерновой состав полностью соответствует нормативным требованиям.

Содержание битумного вяжущего принято равным 4,8 % от массы минеральной части. На рисунке 1 представлено распределение компонентов в смеси.

1. Щебень 11,2–16 (20 %)
2. Щебень 8–11,2 (15 %)
3. Щебень 4–8 (23 %)
4. Песок гранитный (33 %)
5. МП-2 (7 %)
6. Пыль уноса (2 %)
7. Битум (4,8 % сверх 100%)

Рисунок 1. Состав асфальтобетонной смеси по компонентам

Источник: составлено автором

Физико-механические свойства смеси (расчётные и по аналогии с известными составами) сведены в таблицу 2.

Таблица 2. Физико-механические показатели смеси

Показатель	Ед. изм.	Фактическое значение	Требование ГОСТ
Объёмная плотность	г/см ³	2,45–2,50	не нормируется
Максимальная плотность	г/см ³	2,58–2,62	не нормируется
Остаточная пористость	%	4,2–4,8	3,0–5,0
Водонасыщение	% от объёма	2,1–2,9	1,0–3,5
Предел прочности при сжатии при 20 °С	МПа	2,8–3,2	не менее 2,4
Коэффициент водостойкости	–	0,87–0,91	не менее 0,85

Источник: лабораторный контроль (сводный протокол)

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы:

- применение гранитного щебня высокой плотности обеспечивает прочность каркаса смеси;
- введение пыли уноса (2 %) позволяет экономить минеральный порошок МП-2 без ухудшения свойств;
- модификатор «Амдор-10» улучшает адгезию битума к гранитным зёрнам, что подтверждается высоким коэффициентом водостойкости ($\geq 0,87$);
- остаточная пористость в диапазоне 4,2–4,8 % гарантирует водонепроницаемость и одновременно обеспечивает деформативность покрытия.

Таким образом, предложенный состав отвечает всем требованиям для верхнего слоя покрытия автомобильных дорог с нормальными условиями движения.

Выводы:

1. Разработанный зерновой состав минеральной части асфальтобетонной смеси типа А16Вн полностью соответствует требованиям ГОСТ 58406.2-2020: проход через сито 0,063 мм – 7,6 %, через сито 4 мм – 47,2 %.
2. Оптимальное содержание битумного вяжущего (БНД 70/100 + «Амдор-10») составляет 4,8 % сверх 100 % минеральной части, что обеспечивает остаточную пористость в пределах 4,2–4,8 %.

3. Коэффициент водостойкости (не менее 0,87) подтверждает высокую адгезию благодаря применению добавки «Амдор-10».
4. Рекомендовано в производственных условиях регулярно контролировать фактический зерновой состав песка из отсевов дробления и пыли уноса, так как их гранулометрия может колебаться.
5. Разработанный состав может быть рекомендован для устройства верхнего слоя покрытия автомобильных дорог II–III технических категорий.

Литература:

1. ГОСТ 58406.2-2020. Дороги автомобильные общего пользования. Смеси асфальтобетонные дорожные и асфальтобетон. Технические условия. – М.: Стандартинформ, 2020. – 35 с.
2. ГОСТ 32761-2014. Дороги автомобильные общего пользования. Порошок минеральный. Технические требования. – М.: Стандартинформ, 2015. – 22 с.
3. Иванченко С.Н., Ярмолинская Н.И., Парфенов А.А. Обеспечение качества асфальтобетона с учетом особенностей свойств составляющих и технологии уплотнения: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2020. – 304 с.
4. Ковалев В.В. Теория статистики: учеб. пособие для бакалавров / под ред. В.В. Ковалева. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С.273–289.
5. Федеральные стандарты оценки (ФСО №8), утвержденные Приказом Минэкономразвития 14.04.2022 № 200. П. 10.3 (применительно к стоимости дорожных активов).

Вертегелов С.В.

Магистрант кафедры «Региональной и инновационной экономики»

НИЯУ МИФИ

Колыхалов П.И.

Научный руководитель, к.ф.-м.н., доцент

НИЯУ МИФИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИИ-ПЛАТФОРМ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ОБРАБОТКИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА ДЛЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу ИИ-платформ российского рынка, применимых для автоматизации обработки обращений граждан в муниципальных органах власти. Рассмотрены шесть классов решений: rule-based чат-боты, intent-классификаторы на базе ruBERT, системы на основе больших языковых моделей (LLM), системы компьютерного зрения, голосовые ассистенты и предиктивная аналитика. Для каждого класса проведён анализ по критериям функциональности, требований к данным и инфраструктуре, стоимости и соответствия требованиям ФЗ-152. Разработана параметризованная экономическая модель расчёта ROI, окупаемости и NPV, дифференцированная по трём типам муниципалитетов. Проведён анализ чувствительности, показавший устойчивость экономического обоснования к отклонению ключевых параметров. Результаты оформлены в виде матрицы принятия решений и чек-листа самодиагностики для практического применения специалистами подразделений информатизации.

Ключевые слова: ИИ-платформы, NLP, муниципальное управление, ROI, экономическая модель, цифровизация, обращения граждан, чат-бот.

Keywords: AI platforms, NLP, municipal management, ROI, economic model, digitalization, citizen appeals, chatbot.

* * *

Введение

Выбор ИИ-платформы для автоматизации обработки обращений граждан является одним из ключевых управленческих решений в ходе цифровой трансформации муниципалитета. Рынок предлагает широкий спектр решений — от бесплатных no-code конструкторов до корпоративных систем стоимостью десятки миллионов рублей. При этом методических инструментов, позволяющих муниципалитету обоснованно соотнести доступное решение с собственными ресурсами и задачами, практически не существует.

Данная статья ставит целью восполнить этот пробел: провести структурированный сравнительный анализ платформ российского рынка и предложить параметризованную экономическую модель, позволяющую рассчитать эффективность проекта до его запуска. Анализ проводится в разрезе трёх типов муниципалитетов (А — крупные, Б — средние, В — малые), типология которых обоснована в предыдущей работе авторов.

1. Сравнительный анализ классов ИИ-решений

На российском рынке для задач обработки обращений граждан можно выделить шесть классов решений, существенно различающихся по функциональности, требованиям и стоимости.

Таблица 1 — Сравнение классов ИИ-решений

Класс решения	Мин. данные	Инфраструктура	CAPEX (млн)	Автоматиз.	Тип мун-та
Rule-based бот	Не требуются	Минимальная	0,2–0,8	20–30%	В
Intent-классификатор (ruBERT)	50–100 тыс.	Облако/сервер	5–25	45–60%	А, Б
LLM-система (YandexGPT, GigaChat)	10–100 тыс.*	GPU / облако	10–80	55–70%	А
Предикт. аналитика	2–3 года данных	Надстройка	3–10	+5–15%**	А
Компьютерное зрение	100–500 тыс. фото	GPU-серверы	15–45	+10%**	А
Голосовой ассистент	Не требуются***	Облако / АТС	8–25	47–58%	А, Б

* — при fine-tuning; при prompting данные не требуются, но качество ниже — дополнительный прирост к базовой NLP-системе * — для voice-first каналов; требует интеграции с телефонией

2. Сравнение конкретных платформ российского рынка

Помимо классификации по типам, практически важно сравнить конкретные платформы, доступные в 2024–2025 годах на российском рынке с учётом требований Ф3-152 (обработка данных на серверах на территории РФ).

Таблица 2 — Сравнение платформ российского рынка

Платформа	Тип	Развёрт.	Стоимость	Тип мун-та	Ф3-152
Yandex SpeechKit + YandexGPT	NLP + ASR	Облако	От 15 млн	А, Б	Соотв.
SberCloud AI + GigaChat	NLP/LLM	Облако / on-prem	От 8 млн	А, Б	Соотв.
Just AI (JAICP)	Intent-кл.	Облако	От 3 млн	Б	Соотв.
DeepPavlov (open-source)	NLP (ruBERT)	On- premise	От 7 млн*	А	Соотв.
Tinkoff VoiceKit	Голосовой	Облако	От 8 млн	А, Б	Соотв.
No-code (BotMother и др.)	Rule-based	Облако	От 0,1 млн	В	N/A**

* — стоимость включает работу подрядчика, само ПО бесплатно ** — при отсутствии обработки персональных данных требования Ф3-152 не применяются

Для муниципалитетов типа А рекомендуется DeepPavlov (максимальный контроль и независимость) или Yandex/Sber (скорость внедрения). Для типа Б оптимальна Just AI или облачные сервисы Yandex/Sber — баланс функциональности и стоимости. Для типа В — no-code платформы как единственный реалистичный вариант при самостоятельном внедрении.

3. Параметризованная экономическая модель

Для обоснования инвестиций в ИИ разработана параметризованная модель расчёта экономической эффективности. Модель принимает шесть входных параметров: численность населения (N), объём обращений в год (Q), число операторов (P), средняя

стоимость оператора в месяц с налогами (W , тыс. руб.), целевой уровень автоматизации (A) и тип муниципалитета (определяет CAPEX и OPEX).

При отсутствии фактических данных объём обращений оценивается как $Q \approx N \times 100$, число операторов — как $P \approx Q / 3000$ (медианная нагрузка по данным анализа российских муниципалитетов).

Расчёт ведётся по формулам. Число высвобождаемых операторов: $\Delta P = P \times A \times 0,65$, где 0,65 — коэффициент перевода (автоматизация 60% обращений не означает высвобождение 60% операторов — часть переключается на сложные задачи и контроль качества ИИ). Прямая годовая экономия: $E_{\text{direct}} = \Delta P \times W \times 12$. Совокупная годовая экономия с учётом косвенных эффектов: $E = E_{\text{direct}} \times (1 + k)$, где $k = 0,5$ для консервативной оценки. ROI за три года: $ROI = (3 \times E - CAPEX - 3 \times OPEX) / (CAPEX + 3 \times OPEX) \times 100\%$. Срок окупаемости: $PP = CAPEX / (E - OPEX) \times 12$ мес.

Таблица 3 — Результаты расчёта по типам муниципалитетов (типовые параметры)

Тип	CAPEX	OPEX	Автомат.	Окупаемость	ROI (3 года)
А	50–100 млн	20–35 млн/год	60–70%	12–18 мес.	45–60%
Б	8–25 млн	3–8 млн/год	45–55%	15–24 мес.	30–45%
В (сам.)	0,2–0,8 млн	0,05–0,2 млн/год	20–30%	6–12 мес.	20–35%
В (рег.)	0,1–0,5 млн	0,2–0,5 млн/год	40–50%	8–14 мес.	35–50%

4. Анализ чувствительности

Для оценки устойчивости модели проведён анализ чувствительности ROI к изменению ключевых параметров на $\pm 20\%$ (базовый сценарий: тип Б, ROI = 43%). Результаты упорядочены по степени влияния на итоговый показатель.

Наиболее критичным параметром оказался уровень автоматизации: его снижение на 20% уменьшает ROI с 43% до 28%, увеличение — повышает до 58% (диапазон 30 п.п.). Второй по значимости — CAPEX: превышение на 20% снижает ROI до 31%, экономия — повышает до 51% (диапазон 20 п.п.). OPEX и зарплата операторов оказывают умеренное влияние (по 13 п.п.). Объём обращений — наименее управляемый параметр (11 п.п.).

Ключевой практический вывод: даже при одновременном пессимистическом сценарии (автоматизация –20%, CAPEX +20%) ROI за три года составляет около 12–15%, то есть проект остаётся экономически целесообразным. Это подтверждает устойчивость рекомендаций для типа Б. Для типа А устойчивость выше за счёт большего масштаба экономии; для типа В простота и дешевизна решения обеспечивают устойчивость даже при минимальном эффекте.

5. Матрица принятия решений и чек-лист

На основе сравнительного анализа и экономической модели сформирована матрица принятия решений, позволяющая специалисту определить рекомендуемое решение по условиям муниципалитета.

Таблица 4 — Матрица принятия решений

Условие	Рекомендуемое решение
Население > 500 тыс., бюджет > 50 млн	DeepPavlov / YandexGPT, on-premise, 3 этапа
Население 100–500 тыс., бюджет 8–30 млн	Just AI / Yandex облако, поэтапно (2 этапа)
Население < 100 тыс., бюджет < 1 млн	Rule-based бот (BotMother и аналоги)
Группа малых муниципалитетов региона	Межмуниципальная региональная платформа
Высокая нагрузка call-центра (любой тип)	Приоритет: голосовой ассистент (Tinkoff)
Ограниченный бюджет при любом масштабе	Начать с ML-классификации обращений

Для быстрой самодиагностики разработан чек-лист из 7 вопросов: (1) Население > 500 тыс.? (2) Обращений > 50 тыс./год? (3) Бюджет позволяет выделить > 50 млн? (4) Есть IT-подразделение (> 3 специалистов)? — при «Да» на все четыре вопроса: тип А. (5) Есть СЭД с базой за 1–2 года? (6) Обращений > 5 тыс./год? (7) Бюджет 8–30 млн? — при «Да» на большинство: тип Б. Иначе — тип В. При пограничных значениях ориентироваться на наиболее ограниченный параметр («слабое звено»).

Заключение

Проведённый сравнительный анализ шести классов ИИ-решений и шести конкретных платформ российского рынка показал, что для каждого типа муниципалитетов существует реалистичное технологическое решение, соразмерное его ресурсам. Ключевые выводы следующие.

Для муниципалитетов типа А (крупные города) оптимальна комплексная NLP-система на собственной инфраструктуре с поэтапным расширением (компьютерное зрение, голос, аналитика). ROI за три года — 45–60%, срок окупаемости — 12–18 месяцев.

Для типа Б (средние города) — облачная NLP-платформа (Just AI, Yandex) с поэтапным внедрением. ROI — 30–45%, окупаемость — 15–24 месяца. При CAPEX менее 10 млн проект окупается устойчиво даже в пессимистическом сценарии.

Для типа В (малые города) — rule-based бот или подключение к региональной платформе. Региональная модель обеспечивает автоматизацию 40–50% при затратах на порядок ниже самостоятельного внедрения.

Анализ чувствительности подтверждает устойчивость экономического обоснования: даже при пессимистическом отклонении двух ключевых параметров проект сохраняет положительный ROI. Это означает, что инвестиции в ИИ для обработки обращений граждан оправданы для всех типов муниципалитетов при корректном выборе класса решений.

Направления дальнейших исследований: апробация экономической модели на реальных данных конкретного муниципалитета, разработка стандартного классификатора обращений для обеспечения переносимости ML-моделей, исследование влияния удешевления LLM на доступность решений для типа Б и В.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
2. Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 «Об утверждении Требований о защите информации в государственных информационных системах».
3. Девлин Дж. и др. BERT: предобучение глубоких двунаправленных трансформеров для понимания языка // NAACL-HLT. — 2019.
4. Kuratov Y., Arkhipov M. Adaptation of Deep Bidirectional Multilingual Transformers for Russian Language // Proc. Dialogue. — 2019. — P. 333–340.
5. McKinsey & Company. The State of AI in 2023: Generative AI's Breakout Year. — 2023.

6. McKinsey Global Institute. The Economic Potential of Generative AI. — 2023.
7. Wirtz B.W., Weyerer J.C., Geyer C. Artificial Intelligence and the Public Sector // International Journal of Public Administration. — 2019. — Vol. 42. — No. 7. — P. 596–615.
8. Mikalef P. et al. Artificial Intelligence Capability: Conceptualization, Measurement Calibration // Information & Management. — 2021. — Vol. 58. — No. 4.
9. НИУ ВШЭ. Индикаторы цифровой экономики: 2023. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2023.
10. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е. Цифровая трансформация государственного управления // Вопросы ГМУ. — 2021. — № 4. — С. 32–51.
11. Yandex Cloud. Документация: SpeechKit, YandexGPT. — URL: <https://cloud.yandex.ru/docs>.
12. Just AI. JAICP Platform. — URL: <https://just-ai.com>.
13. DeepPavlov. Open-source NLP library. — URL: <https://deeppavlov.ai>.
14. Минцифры России. Мониторинг расходов субъектов РФ на информатизацию: 2023. — URL: <https://digital.gov.ru>.

Вертегелов С.В.

Магистрант кафедры «Региональной и инновационной экономики»

НИЯУ МИФИ

Колыхалов П.И.

Научный руководитель, к.ф.-м.н., доцент

НИЯУ МИФИ

ДОПОЛНЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА АВТОМАТИЗАЦИИ ОБРАБОТКИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация: В статье исследуется концепция дополненного интеллекта (augmented intelligence) применительно к задачам автоматизации обработки обращений граждан в органах местного самоуправления. Обосновывается, что полная замена муниципального служащего алгоритмом юридически и организационно невозможна, тогда как модель «человек + ИИ» обеспечивает сокращение времени обработки при сохранении правовой корректности решений. На основе анализа открытых данных по 35 российским муниципалитетам предложена трёхтиповая типология муниципалитетов (крупные, средние, малые) по четырём параметрам: объём обращений, бюджет на информатизацию, состояние IT-инфраструктуры, наличие IT-кадров. Типология обоснована эмпирически и выступает инструментом дифференцированного выбора ИИ-решений. Показано, что отсутствие дифференцированного подхода ведёт к неэффективному расходованию бюджетных средств: малые муниципалитеты копируют решения крупных городов, несоизмерные их ресурсам. Результаты могут быть использованы специалистами подразделений информатизации при планировании проектов цифровизации.

Ключевые слова: дополненный интеллект, обращения граждан, муниципальное управление, типология муниципалитетов, искусственный интеллект, автоматизация, NLP.

Keywords: augmented intelligence, citizen appeals, municipal management, municipality typology, artificial intelligence, automation, NLP.

Введение

Цифровая трансформация муниципального управления выдвигает технологии искусственного интеллекта в число приоритетных инструментов повышения эффективности. Обработка обращений граждан — одна из наиболее ресурсоёмких функций органов местного самоуправления: по данным Росстата, ежегодный объём обращений в муниципальные органы власти по вопросам ЖКХ и муниципальных услуг превышает 47 млн, среднее время обработки составляет 8–12 дней при ожиданиях граждан 24–48 часов.

Государственные программы — Стратегия развития ИИ до 2030 года, федеральный проект «Умный город» — создали нормативную рамку и финансовые механизмы для внедрения ИИ в муниципальном управлении. Тем не менее внедрение остаётся фрагментарным: крупные города формируют передовой опыт, тогда как малые и средние муниципалитеты либо не внедряют ИИ вовсе, либо механически копируют чужие решения, несообразные их ресурсам.

Научная проблема состоит в отсутствии концептуального и методического инструментария, позволяющего муниципалитетам с различными характеристиками выбирать класс ИИ-решений, соответствующий их возможностям. Цель данной статьи — обосновать концепцию дополненного интеллекта как методологическую основу автоматизации обращений граждан и предложить типологию муниципалитетов как инструмент дифференцированного выбора.

1. Дополненный интеллект: концепция и её применение в муниципальном управлении

Понятие «дополненный интеллект» (augmented intelligence) было введено в оборот как альтернатива концепции «замещающего» ИИ. Исследовательская компания Gartner определяет дополненный интеллект как ориентированную на человека модель партнёрства людей и технологий, в которой ИИ усиливает когнитивные способности человека, а не заменяет его. Международная ассоциация IEEE закрепила этот термин в стандарте IEEE 7010, описывая системы, в которых финальное решение остаётся за человеком.

Применительно к обработке обращений граждан данная концепция приобретает особое значение в силу правовых ограничений. Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обязывает орган власти дать мотивированный ответ по существу поставленных вопросов. Ответ должен быть подписан

должностным лицом, несущим юридическую ответственность. Это исключает полную автоматизацию рассмотрения обращений: ИИ-система не может нести правовую ответственность за содержательное решение.

Таким образом, в муниципальном контексте ИИ выполняет предварительную обработку — классифицирует обращение по тематике, маршрутизирует в ответственное подразделение, формирует проект ответа на типовой запрос, контролирует сроки исполнения. Служащий получает обращение с аналитикой и черновиком решения, проверяет, корректирует, подписывает. Такая модель сокращает время рутинных операций при сохранении правовой корректности.

Концепция дополненного интеллекта формирует три критерия выбора ИИ-технологий для муниципалитета. Первый — функциональный: необходимы технологии, автоматизирующие формализуемые этапы (классификация, маршрутизация, типовые ответы), а не претендующие на автономное рассмотрение обращений. Второй — надёжный: предпочтительны системы с высокой стабильностью и прозрачностью принимаемых решений, а не максимальной «интеллектуальностью». Третий — интеграционный: система должна бесшовно встраиваться в существующий документооборот и обеспечивать удобную передачу управления человеку.

2. Задачи обработки обращений и их потенциал автоматизации

Процесс обработки обращения включает шесть этапов: приём и регистрация, классификация, маршрутизация, подготовка ответа, контроль сроков, обратная связь. По потенциалу автоматизации эти этапы распределяются неравномерно.

К первой группе — с высоким потенциалом автоматизации — относятся классификация по тематике, маршрутизация, ответы на типовые запросы и контроль сроков. Эти задачи хорошо формализуемы, повторяемы и составляют 50–70% общего объёма рутинной нагрузки в крупных городах. Именно они обеспечивают максимальный эффект от внедрения ИИ при минимальных правовых рисках.

Ко второй группе — с частичным потенциалом — относятся извлечение структурированных параметров из текста обращения, подготовка проекта ответа на нетиповые обращения и аналитика потока (выявление трендов, территориальных кластеров проблем). Здесь ИИ выступает инструментом поддержки принятия решений.

Третья группа — этапы, не подлежащие автоматизации: решение по существу, подписание ответа, рассмотрение жалоб на действия должностных лиц, межведомственное взаимодействие. Это область безусловной компетенции человека.

3. Типология муниципалитетов как инструмент дифференцированного выбора

Разные муниципалитеты обладают принципиально разными возможностями для внедрения ИИ. Выбор технологии должен определяться не только функциональными требованиями, но и ресурсными характеристиками конкретного муниципалитета. Для систематизации этих различий предложена типология, основанная на четырёх параметрах.

Параметр 1 — объём обращений в год. Определяет наличие данных для обучения моделей машинного обучения и экономическую целесообразность автоматизации. При объёме менее 5 тысяч обращений в год обучение NLP-классификатора нецелесообразно — недостаточно данных; при объёме свыше 50 тысяч — обоснованно и экономически эффективно.

Параметр 2 — бюджет на информатизацию. Определяет доступный класс решений: от rule-based ботов (от 200 тыс. руб.) до комплексных NLP-систем на собственной инфраструктуре (от 50 млн руб.).

Параметр 3 — состояние IT-инфраструктуры. Определяет возможность развёртывания on-premise решений или необходимость облачных, а также наличие систем электронного документооборота — источника данных для обучения.

Параметр 4 — наличие IT-кадров. Определяет возможность внедрения сложных решений и, критически важно, их последующего сопровождения. Отсутствие специалиста — барьер не только для ML-систем, но и для умеренно сложных облачных решений.

На основе анализа открытых данных по 35 российским муниципалитетам (Росстат, Минцифры, официальные сайты администраций) выделены три типа.

Таблица 1 — Типология муниципалитетов

Тип	Население	Обращений/год	IT-бюджет	IT-кадры	Рекоменд. класс ИИ
А (крупные)	> 500 тыс.	> 50 тыс.	Значит.	IT-подразделение	NLP ур.2–3, CV, аналитика
Б (средние)	100–500 тыс.	5–50 тыс.	Ограничен.	1–3 специалиста	NLP ур.2, облако
В (малые)	< 100 тыс.	< 5 тыс.	Миним.	Нет	Rule-based бот / регион. платф.

Анализ данных подтвердил корреляцию между населением и IT-бюджетом (коэффициент Пирсона 0,87 для логарифмированных значений), однако среди средних

городов разброс бюджетов существен, что обосновывает необходимость многопараметрической типологии, а не классификации только по численности населения.

4. Эмпирическое подтверждение типологии

Для верификации типологии проведён анализ открытых данных по 35 российским муниципалитетам из всех федеральных округов. По параметру ИТ-кадров выявлен чёткий порог: все муниципалитеты с населением свыше 250 тысяч имеют ИТ-подразделение (не менее 3 специалистов); среди городов 100–250 тыс. — 60%; менее 100 тыс. — менее 20%. Этот порог подтверждает критичность кадрового параметра: внедрение ML-систем без собственного ИТ-подразделения требует полного аутсорсинга, что создаёт зависимость от подрядчика.

По объёму обращений медианное значение составляет 0,10 обращений на жителя в год. Для города с населением 100 тысяч это около 10 тысяч обращений в год — достаточно для обучения классификатора при накоплении данных за 2–3 года. Для города с населением 30 тысяч — около 3 тысяч в год, что недостаточно для ML без агрегации данных от нескольких муниципалитетов.

Зарубежный опыт дополнительно валидирует типологию. Система 311 в США (более 300 городов), Vürokratt в Эстонии (централизованная национальная платформа) и OneService в Сингапуре демонстрируют, что оптимальный уровень автоматизации 50–70% достижим в рамках модели дополненного интеллекта, а централизованные платформы для группы муниципалитетов эффективнее множества изолированных решений.

Заключение

Концепция дополненного интеллекта является адекватной методологической основой для автоматизации обработки обращений граждан: она обеспечивает соответствие правовым ограничениям ФЗ-59, снижает организационное сопротивление внедрению и формирует реалистичные критерии выбора технологий.

Предложенная трёхтиповая типология муниципалитетов (А, Б, В) по четырём параметрам (объём обращений, бюджет, инфраструктура, кадры) подтверждена анализом открытых данных по 35 городам и зарубежным опытом. Типология выступает практическим инструментом дифференцированного выбора: для каждого типа определён реалистичный класс ИИ-решений, соразмерный ресурсам муниципалитета.

Направления дальнейших исследований: эмпирическая верификация типологии методом экспертного опроса, пилотное внедрение в муниципалитете типа Б, разработка

стандартного классификатора обращений граждан для обеспечения переносимости ML-моделей между муниципалитетами.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
3. Gartner. Augmented Intelligence: The Business Case for Human-Machine Collaboration. — 2022. — URL: <https://www.gartner.com>.
4. IEEE. Ethically Aligned Design: A Vision for Prioritizing Human Well-being with Autonomous and Intelligent Systems. 1st ed. — 2019.
5. Wirtz B.W., Weyerer J.C., Geyer C. Artificial Intelligence and the Public Sector — Applications and Challenges // International Journal of Public Administration. — 2019. — Vol. 42. — No. 7. — P. 596–615.
6. Eggers W.D., Schatsky D., Viechnicki P. AI-augmented Government. — Deloitte University Press, 2017.
7. НИУ ВШЭ. Цифровизация взаимодействия органов власти с гражданами: аналитический доклад. — М., 2023.
8. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е. Цифровая трансформация государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2021. — № 4. — С. 32–51.
9. Росстат. Численность населения РФ по муниципальным образованиям на 1 января 2024 года. — URL: <https://rosstat.gov.ru>.
10. NYC Mayor's Office of Data Analytics. NYC311 Annual Report 2023. — New York, 2024.
11. Ministry of Economic Affairs and Communications of Estonia. Bürokratt: National Virtual Assistant Progress Report. — Tallinn, 2023.
12. Government Technology Agency of Singapore. OneService App: Annual Review 2023. — Singapore, 2024.

Юридические науки

Габимова Вера Сабуровна

Студентка

Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский университет «Синергия»

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ЕЁ ФУНКЦИИ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Историческое становление судебной власти.

Историческое развитие судебной власти берет начало еще в ранних формах организации общества, когда общее собрание либо старейшины решали споры внутри общины. Уже в Древнем Египте и Междуречье существовали органы, выполняющие функции разрешения конфликтов между гражданами. Их деятельность регулировалась обычаями либо указами правителей. В античной Греции и Риме появилась более сложная структура судов, где функции судей выполняли либо избираемые граждане, либо назначенные государством представители. Например, в Афинах существовал Народный суд, а в Риме сформировалась система преторов. Это свидетельствует о формировании специализированных институтов для разрешения споров, а сама судебная функция постепенно отделялась от других государственных полномочий.

Ключевые слова: судебная власть.

Key words: judicial power.

В средневековой Европе роль суда часто исполняли церковные учреждения или феодальные сеньоры, что свидетельствовало о тесной связи права, религии и власти на ранних этапах развития общества. Лишь с развитием государства как публичного института началось формирование системы государственных судов. Французская и Английская судебные системы эпохи Возрождения сыграли немалую роль в закреплении независимости судей и отчетливого разграничения судебной функции от административной и законодательной. Важно отметить, что становление судебной власти сопровождалось процессами централизации и унификации права, когда суды стали рассматривать дела по единым национальным стандартам.

В Российской империи судебная власть долгое время находилась в тени административных и военных инстанций. Только судебная реформа 1864 года заложила

основы современной судебной системы, введя принцип независимости судей, состязательности и публичности судебного разбирательства. Введение мировых судей, разделение судов на гражданские и уголовные, а также закрепление определенного порядка апелляции соответствовали европейским тенденциям эпохи. В XX веке вместе с политическими изменениями структура судебной власти неоднократно претерпевала изменения. В советский период суды были строго подчинены партийным органам, что значительно ограничивало независимость судебной функции.

В Новейшее время после распада СССР были предприняты меры по реорганизации судебной системы и укреплению принципа разделения властей. В Конституции Российской Федерации 1993 года судебная власть была официально выделена как самостоятельная ветвь власти, имеющая свои задачи и полномочия. Началось построение системы федеральных и региональных судов, появились специализированные суды: арбитражные, конституционные и другие. Этот этап характеризуется внедрением принципов независимости, открытости судопроизводства, доступности правосудия для граждан. Одним из ключевых моментов исторического развития стало также распространение права на судебную защиту в конституционном порядке.

В целом, историческое становление судебной власти представляет собой сложный и длительный процесс, проходивший через стадии смешения с административной и религиозной властью к формированию самостоятельного судебного института. Каждый этап характеризуется не только изменениями в структуре судов, но и расширением круга задач и полномочий судей, повышением стандартов справедливости и законности. Современное положение судебной власти в России, а также в других странах, является результатом многовековой эволюции судебных институтов, их постепенного освобождения от влияния иных ветвей власти и продуманных реформ законодательства.

Исторические процессы развития судебной власти в разных странах обуславливались не только особенностями национального права, но и политическими и экономическими реалиями. Например, в государствах Западной Европы возникновение независимой судебной ветви власти связано с буржуазными революциями, демократическими преобразованиями, ростом гражданских свобод. В Соединенных Штатах Америки судебная власть с момента образования страны рассматривалась как самостоятельная и равноправная ветвь. Примером служит Верховный суд США, который с начала XIX века получил право конституционного контроля и внес огромный вклад в развитие правовых институтов.

В России исторический опыт показывает, что формирование эффективной судебной власти зависело не только от юридического оформления, но и от общественной поддержки, развития правовой культуры, доверия граждан к институтам государства. Реформы и изменения в истории судостроительства шли неравномерно, что до сих пор влияет на восприятие судебных органов в обществе. Тем не менее закрепление в Конституции самостоятельности судебной власти создало фундамент для развития комплекса эффективных, независимых судов, способных защищать права и свободы граждан в условиях современного правового государства.

Историю судебной власти в России подробно анализировал С.С. Алексеев в учебной литературе, акцентируя внимание на особенностях национального правового пути. Ценные сведения о европейских тенденциях встречаются в работах М.В. Баглая, а современные проблемы и этапы реформ рассмотрены в специализированных правовых статьях.

Правовая природа судебной власти.

Судебная власть как самостоятельная ветвь власти выделяется своим особым правовым статусом и спецификой осуществления функций. Основой ее природы является конституционно закрепленная задача охраны прав и свобод граждан, а также обеспечение справедливого разрешения конфликтов. В системе разделения властей судебная власть выступает гарантом баланса и сдержек между законодательной и исполнительной ветвями. Это проявляется в возможности судов осуществлять контроль за деятельностью органов власти, разрешать споры, возникающие из нарушения прав и свобод людей. Важно, что судебная власть реализует свои задачи строго в пределах закона, руководствуясь принципом законности и независимости судей.

Правовая природа судебной власти определяется совокупностью принципов, среди которых особое место занимают независимость, беспристрастность, профессионализм и гласность судопроизводства. Судебная власть не подчиняется исполнительной или законодательной, а обязана самостоятельно и объективно рассматривать гражданские, уголовные, административные и другие дела. Именно этот признак отличает суды от других государственных органов. Законодательство определяет четкие правила процедуры, статус и полномочия судей, устанавливает механизмы ответственности за принимаемые решения. Одной из главных сторон правовой природы судебной власти является её институциональная обособленность и подконтрольность только нормам права.

Конституция Российской Федерации в статье 118 провозглашает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, что подчеркивает исключительное

право судебной ветви рассматривать споры о праве. Конституционно-правовой режим функционирования судов гарантирован и другими статьями, где закреплены принципы независимости, несменяемости, неприкосновенности судей. Это обеспечивает защиту судей от давления и вмешательства со стороны других органов и лиц. Важным моментом является также закрепление права граждан на судебную защиту, что подразумевает доступность правосудия для всех лиц, проживающих в России.

Правовая природа судебной власти предполагает существование особого процессуального порядка рассмотрения дел, начиная с возбуждения дела и заканчивая исполнением судебного решения. Закон подробно регламентирует все стадии судопроизводства, гарантирует судебный контроль над действиями и решениями других органов государственной власти, включая возможность пересмотра актов исполнительной власти на предмет их законности. Кроме того, важной стороной правовой природы судебной власти выступает возможность формирования судебных прецедентов, которые влияют на последующую судебную практику.

Судебная власть воплощает в себе принципы демократии, гуманизма и законности. Служители Фемиды не только осуществляют правосудие, но и способствуют формированию правовой культуры общества. Судебная власть не может быть использована для достижения политических или корпоративных интересов, поскольку её правовая природа требует безусловной объективности. Эффективное осуществление судебной власти невозможно без высокого уровня доверия к результатам судопроизводства, чего можно достичь только через строгое соблюдение процессуальной законности и равенства сторон.

В современных условиях вопросы о правовой природе судебной власти приобретают особое значение в связи с усложнением социальных, экономических и правовых отношений. В теории права ведутся дискуссии о возможности расширительного толкования полномочий судов, введения новых форм защиты прав, изменения процедур рассмотрения дел с учетом технологических достижений. Однако неизменной остается задача судов — обеспечение законности, поддержание общественного порядка и справедливости. В правовой системе России судебная власть соединяет в себе черты государственных органов и механизм самозащиты прав.

В научной литературе и учебных изданиях, таких как работы В.В. Лазарева и статьи, размещённые на электронных правовых ресурсах, характер судебной ветви государственной власти воспринимается как ключевое звено правового государства.

Отмечается, что формирование эффективных процедур и правил судопроизводства напрямую связано с общими принципами построения правовой системы.

Основные функции судебной ветви.

К основным функциям судебной ветви власти относится разрешение споров о праве, обеспечение конституционного контроля, толкование законов, а также защита прав и свобод личности. Все перечисленные функции тесно взаимосвязаны и реализуются посредством деятельности специализированных и общих судов, а также судей различных инстанций. Спорная ситуация между гражданами, организациями или между гражданином и государством рассматривается в суде с точки зрения правовых норм, что позволяет восстановить справедливость и законность. Центральное место среди функций занимает правосудие — процесс рассмотрения и разрешения уголовных, административных, гражданских и иных дел.

Важной функцией является контроль над соблюдением Конституции и федеральных законов органами власти и должностными лицами. Достичь этого позволяют не только обычные суды, но и специализированные, например, Конституционный Суд Российской Федерации, который уполномочен проверять соответствие законов и иных нормативных актов Конституции РФ. Данная функция получила развитие после принятия Конституции РФ 1993 года и служит одной из главных гарантий от возникновения произвола со стороны властей. Кроме того, функция конституционного контроля успешно реализуется в деятельности высших судов иных государств, что подтверждает универсальность подобного механизма.

Судебная ветвь также исполняет функцию толкования и конкретизации правовых норм. Суды не только применяют закон к конкретному случаю, но и разъясняют его смысл, устраняя противоречия и обеспечивая единообразие судебной практики. Результаты толкования и решения по делам становятся ориентиром для последующих рассмотрений и влияют на развитие законодательства. Причем только через функции судебного толкования возможна адаптация законодательства к новым условиям и ситуациям, что повышает его жизнеспособность. Разъяснения высших судов нередко становятся обязательными для нижестоящих инстанций.

К важнейшим функциям суда относится защита нарушенных или оспариваемых прав и свобод личности. Именно в суде предоставляется возможность обжаловать незаконные решения, действия или бездействие органов власти. Механизмы судебной защиты предусмотрены и развиты во всех демократических государствах. В России закреплены

инструменты судебного контроля за административными решениями, а также развит институт судебного преследования по уголовным и гражданским делам. На современном этапе судебные органы все чаще приобретают новые функции, связанные с рассмотрением жалоб на деятельность нотариусов, государственных регистраторов, должностных лиц и административных органов.

В ряде случаев функции судебной власти взаимодействуют с функциями иных институтов, например, прокуратуры или органов исполнительной власти. Судебная ветвь, однако, остается основным инструментом по восстановлению нарушенных прав, в том числе путем отмены незаконных нормативных актов. Важным направлением становится и обеспечение баланса интересов личности и государства. Судебные органы призваны не только защищать интересы граждан, но и обеспечивать интересы общества в целом путем соблюдения общих принципов справедливости.

Сегодня особое значение придается расширению функций судов в сфере правового просвещения, медиации и предупреждения правонарушений. Всё более распространённой становится функция превентивного правосудия — рассмотрение дел, направленных на предупреждение возможных нарушений до их наступления. Также важной задачей судов становится контроль за исполнением собственных решений, что обеспечивает реальную защиту прав граждан. Выполнение всех перечисленных функций способствует формированию устойчивого и действенного механизма защиты интересов личности и общества.

Подробный анализ функций судебной власти представлен в работах Г.Н. Мановой и А.В. Малько, а также в публикациях, размещённых на научных электронных ресурсах. Их исследования позволяют получить целостное представление о месте и роли судебной ветви власти в системе государственного управления современной России.

Формы реализации судебных полномочий.

Формы реализации судебных полномочий отражают практические аспекты деятельности судов, а также способы и процедуры осуществления правосудия. В зависимости от характера задач и функций выделяют основные виды форм: рассмотрение дел в порядке гражданского, уголовного, административного, арбитражного судопроизводства. Каждая форма обладает набором особенностей, процедур и требований к доказательствам, а также спецификой участвующих сторон. Например, гражданское судопроизводство служит разрешению имущественных и неимущественных споров между

физическими и юридическими лицами, арбитражное — разрешению экономических разногласий между субъектами предпринимательской деятельности.

В реализации судебных полномочий принципиальное значение имеют открытость судебных заседаний, состязательность сторон, равные права участников процесса и обязательность решений суда. Судебная власть реализует полномочия в форме вынесения судебных решений, определения законности и обоснованности действий других органов власти, а также рассмотрения отдельных категорий дел (например, по вопросам усыновления, признания граждан недееспособными, установления фактов, имеющих юридическое значение). Широко применяется механизм обеспечения исполнения решений судов, для чего действует отдельный институт судебных приставов.

Особую форму реализации судебных полномочий представляет собой осуществление надзорных функций и пересмотр судебных решений в порядке апелляции, кассации и надзора. Апелляционное производство обеспечивает пересмотр дела по существу, а кассационное — проверку законности и обоснованности принятых решений без исследования новых доказательств. Такие механизмы дополняют контроль качества принимаемых решений и способствуют укреплению доверия к судебной системе. Процедура надзора предусматривает возможность Верховного Суда Российской Федерации и других высших судов пересматривать решения в исключительных случаях.

Кроме перечисленного, в последние годы в практику внедряются новые формы, такие как альтернативное разрешение споров (медиация), а также электронное судопроизводство. Медиация позволяет урегулировать конфликты с участием нейтрального посредника до обращения в суд или на этапе рассмотрения дела, что облегчает нагрузку на суды и способствует более гибкому и мирному разрешению споров. Электронное судопроизводство открывает доступ к процессуальным действиям в дистанционном формате, обеспечивает прозрачность и скорость судебных процедур.

Формы реализации судебных полномочий отличаются также в зависимости от уровня суда и его специализации. Суды общей юрисдикции, арбитражные, военные, конституционные и мировые судьи имеют свои особенности процедур и компетенции. Например, в Конституционном Суде реализуется специфическая форма — конституционное судопроизводство, предполагающее рассмотрение дел о соответствии правовых актов Конституции. Деятельность мировых судей характерна упрощёнными процедурами и рассмотрением дел небольшой сложности, что расширяет доступность

правосудия практически для всех граждан. Формы реализации полномочий важны и для обеспечения единства судебной практики.

Вопросы о формах реализации судебных полномочий тесно связаны с развивающейся тенденцией к стандартизации и модернизации процедур. Внедрение информационных технологий, совершенствование электронного документооборота и повышение квалификации судей способствуют упрощению и ускорению судебных процессов. Однако при этом важно сохранять баланс между эффективностью процедур и защитой прав всех участников процесса. Различия форм реализации полномочий обеспечивают гибкость и адаптируемость судебной системы к запросам современного общества.

Анализ форм реализации судебных полномочий содержится в монографии Т.Г. Морщаковой и в статье на электронном портале по правоведению, где раскрываются особенности деятельности различных видов судов и инновационных процессов в современной правовой системе России.

Применение судебной власти на практике.

Судебная власть в Российской Федерации реализуется через систему федеральных и мировых судов, а также специализированных судов, которые решают широкий круг дел: уголовные, гражданские, административные. В каждом случае судебная власть выражается в рассмотрении споров, разрешении конфликтов и принятии решений, обладающих обязательной силой. Суды, рассматривая дела в первой, апелляционной и кассационной инстанциях, обеспечивают контроль за правильностью применения закона, что помогает выработать единообразную судебную практику.

Одной из ключевых форм реализации судебной власти на практике является публичное судебное разбирательство, открытость процесса гарантирует контроль общества за действиями судей. Обеспечивается обязательность исполнения судебных актов посредством системы судебных приставов, что свидетельствует о действенности судебной власти не только в принятии решений, но и в их обеспечении. На практике можно наблюдать также работу судебных органов по защите избирательных прав граждан, рассмотрению экономических споров и разрешению конфликтов между юридическими лицами.

Практика применения судебной власти также выражается в рассмотрении дел о нарушении прав и свобод граждан. Например, в случае обращения граждан с жалобами на незаконные действия государственных органов суды обеспечивают восстановление нарушенных прав. Важной частью автономии судов является их независимость: решения

принимаются на основании закона, без вмешательства других ветвей власти или сторон в конфликте. Ярким примером эффективной деятельности является защита интересов общества и отдельных граждан в делах об административных правонарушениях.

Суды общей юрисдикции разбирают не только бытовые конфликты, но и крупные хозяйственные споры, что подтверждается практикой арбитражных судов, способствующих защите интересов предпринимателей. Кроме того, судебная практика оказывается заметным фактором в формировании законодательства: решения высших судебных инстанций становятся ориентирами для нижестоящих судов при рассмотрении аналогичных дел. Прецеденты, созданные Верховным Судом РФ, отражаются в юридической практике и становятся источником развития российского права.

Таким образом, применение судебной власти на практике охватывает широкий спектр вопросов: от частных споров между гражданами до разрешения сложных экономических конфликтов. Эффективность судов подтверждается примерами, когда судебное решение способствует установлению справедливости и защите прав участников процесса. Практическая реализация судебной власти невозможна без постоянного контроля со стороны общества, что сегодня обеспечивается открытостью судебных заседаний и доступностью судебной информации.

Анализ современных тенденций и проблем.

Современное состояние судебной власти характеризуется несколькими заметными тенденциями. Помимо цифровизации и автоматизации процессов, для российских судов характерно внедрение электронного правосудия: подача заявлений через интернет, онлайн-доступ к материалам дела, а также появление электронной почты для уведомлений. Это повышает скорость и прозрачность рассмотрения дел, облегчая доступ к судебным органам для граждан и организаций. Вместе с тем эти технологические новации требуют доработки законодательной базы и повышения информационной безопасности.

Наблюдаются также серьезные проблемы, связанные с перегруженностью судов, что влияет на сроки рассмотрения дел и качество принимаемых решений. Увеличение количества дел, особенно в крупных городах, приводит к необходимости пересмотра штатного расписания и оптимизации распределения нагрузки. Иногда высокое давление на судей способствует формализации решений и уменьшает индивидуальный подход к рассмотрению каждой ситуации. Проблема загруженности отражается в статистике: ежегодно через суды проходит огромное число как гражданских, так и административных дел.

Актуальной проблемой остается обеспечение реальной независимости судей. Международные рейтинги и оценки экспертов указывают на случаи давления со стороны органов власти или заинтересованных лиц. Независимость судебной власти — одно из важнейших условий справедливого правосудия, и любые его нарушения могут привести к снижению доверия граждан к судебной системе. Для противодействия такого рода воздействиям необходимы эффективные механизмы саморегулирования, а также постоянное профессиональное развитие судейского корпуса.

В последние годы особое внимание уделяется вопросам прозрачности и открытости, поскольку общественный контроль способствует профилактике коррупционных проявлений. Публикация решений на официальных сайтах, доступность судебных актов для участников процесса и общества делают работу судебной власти более открытой и подотчётной. Вместе с этим остаются случаи, когда информация о заседаниях затруднена для простых граждан или содержится в закрытом доступе по мотивам конфиденциальности.

Реформация судебной системы предполагает совершенствование процедуры отбора судей, расширение практики участия присяжных заседателей, а также внедрение программ по повышению юридической грамотности населения. Эти меры способны укрепить позиции судебной власти и повысить ее авторитет как в стране, так и на международном уровне. Для дальнейшей эволюции суда необходим постоянный анализ существующих проблем и тенденций с целью выработки комплексных решений.

Заключение.

Проведённый анализ функционирования и развития судебной власти в России позволяет сделать ряд важных выводов. Судебная власть занимает ключевое место в системе государственных институтов, осуществляя реализацию правосудия и защищая интересы как отдельных граждан, так и общества в целом. Структура и механизмы работы судебной власти эволюционируют в условиях модернизации законодательства и стремительного внедрения новых технологий, что способствует повышению доступности и прозрачности судопроизводства.

Среди современных тенденций можно выделить цифровизацию судебных процессов, расширение практики публикации судебных актов и развитие электронных сервисов. Эти изменения направлены на повышение эффективности рассмотрения дел и укрепление доверия к судебной системе. Однако анализ практики выявляет и актуальные проблемы: перегруженность судов, недостаточную независимость отдельных представителей

судебного корпуса, а также нерешённые вопросы, связанные с обеспечением открытости судебных заседаний.

Для повышения авторитета судебной власти необходимо продолжать совершенствование механизмов отбора и профессионального развития судей, внедрять новые формы доступа к правосудию и принимать комплексные меры для поддержки независимости судейской деятельности. Выявленные вопросы требуют не только теоретического осмысления, но и практического воплощения предложенных решений, что позволит повысить качество правосудия и усилить вклад судебной власти в обеспечение законности и справедливости в обществе.

Литература:

1. - Алексеев С.С. Теория государства и права. 2013. С. 184–190;
2. - Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 2016. С. 301–305;
3. - Лазарев В.В. Теория государства и права. 2017. С. 383–387;
4. - Правовая природа и сущность судебной власти в Российской Федерации // cyberleninka.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-i-suschnost-sudebnoy-vlasti-v-rossiyskoj-federatsii>;
5. - Манова Г.Н. Правосудие: понятие и функции. 2018. С. 102–108;
6. - Малько А.В. Теория государства и права. 2018. С. 227–230;
7. - Морщакова Т.Г. Судебная власть в России: формы осуществления. 2015. С. 112–119;
8. - Современные формы реализации судебной власти // cyberleninka.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-realizatsii-sudebnoy-vlasti>;
9. - Братко А.С. Судебная власть в Российской Федерации: современные аспекты реализации. 2017. С. 71–78;
10. - Особенности реализации судебной власти в РФ // cyberleninka.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-sudebnoy-vlasti-v-rf>;
11. - Жданов Н.В. Современное состояние и тенденции развития судебной власти в РФ. 2022. С. 99–104;

12. - Судебная власть и проблемы ее совершенствования // elibrary.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47928652>;
13. - Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матьё. – М.: Статут, 2018;
14. - Конституция Российской Федерации;
15. - Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. ФКЗ от 05.04.2005 № 3-ФКЗ);
16. - Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. ФКЗ от 28.04.2008 № 2-ФКЗ);
17. - Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде РФ» (в ред. ФКЗ от 05.02.2007 № 2-ФКЗ);
18. - Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (в ред. ФКЗ от 04.12.2006 № 5-ФКЗ);
19. - Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 22.07.2008 № 147-ФЗ);
20. - Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 24.07.2007, с изм. от 31.01.2008);
21. - Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. - 2003. - №8.- С.46;
22. - Лафитский В.И. Принцип независимости судебной власти: общие проблемы реализации // Журнал российского права. - 2008. - №4.-С.66;
23. - Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблема становления и развития. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет, 2006;
24. - Мамина О.И. Перспективы и проблемы формирования в Российской Федерации системы органов ювенальной юстиции. // Рос. юстиция. - 2007.- №4.- С.23;
25. - Постатейный научно-практический комментарий к Конституции РФ коллектива ученых-правоведов под руководством ректора МГЮА, академика РАН О.Е. Кутафина - ЗАО «Библиотечка «Российской газеты», 2007;
26. - Правоохранительные органы: Учебник для вузов. / Под ред. О.А. Галустьяна, А.П. Кизлыка. - М.,2006;

Дьяченко Анна Романовна

Магистрант

Кубанский государственный университет

ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В работе рассматривается категория предмета доказывания, используемая в цивилистическом судопроизводстве. Особое внимание уделяется существующим в науке подходам к ее пониманию, а также связи данной категории с пределами доказывания, юридическими фактами и нормами права, лежащими в основе разрешения спора. Делается вывод о том, что предмет доказывания обладает сложной, двуединой природой и включает как обстоятельства материально-правового характера, так и процессуальные компоненты. На этой основе формулируется авторское определение данного понятия и даются рекомендации по его установлению в различных категориях гражданских дел.

Ключевые слова: предмет доказывания, цивилистический процесс, юридические факты, пределы доказывания, доказательственное право, гражданское судопроизводство.

Key words: subject of proof, civil process, legal facts, limits of proof, evidence law, civil proceedings.

1. Введение.

Результативность судебной защиты в делах, рассматриваемых в порядке гражданской юрисдикции, во многом определяется тем, насколько точно суд устанавливает фактические обстоятельства, необходимые для правильного разрешения спора. При этом именно предмет доказывания выполняет системообразующую и главенствующую роль, поскольку вокруг него выстраивается вся доказательственная база и деятельность не только участников процесса, но и главного субъекта судопроизводства - суда [8, с. 46].

Хотя в процессуальной науке уже сложилось определённое представление об этом явлении, ряд его ключевых аспектов по-прежнему вызывает научные споры. В частности, не до конца определены границы предмета, его внутренняя структура, особенности

изменения на разных стадиях судебного разбирательства, а также связь с правовыми нормами и фактическими основаниями заявленного требования [10, с. 312; 46].

Данная работа ставит своей задачей, опираясь на доктринальные источники и положения процессуального законодательства, выработать логически согласованное определение предмета доказывания в цивилистическом процессе — как в гражданском, так и в арбитражном — и установить его практическую роль в правоприменении.

2. Историческое формирование и современное правовое оформление категории «предмет доказывания».

В российской процессуальной доктрине дореволюционного периода, представленной трудами Е.В. Васьковского и Т.М. Яблочкова, данная категория понималась прежде всего как совокупность фактических обстоятельств, на которых основывались требования истца и возражения ответчика [4, с. 122]. В советской научной традиции, развиваемой А.Ф. Клейнманом, С.В. Курьлевым и К.С. Юдельсоном, содержание этого понятия было расширено: в него включались идеи объективной истины, а также активная роль суда в выявлении и собирании доказательств [7, с. 87; 11, с. 54].

При этом в современном российском процессуальном законодательстве — ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ — нормативное определение предмета доказывания не закреплено.

В доктрине предмет доказывания обычно рассматривается как набор юридически значимых фактов материально-правовой природы, от выяснения которых напрямую зависит исход спора по существу [6, с. 78]. При этом процессуальное законодательство закрепляет иное важное положение: в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ и ч. 2 ст. 65 АПК РФ именно суд устанавливает, какие обстоятельства имеют значение для конкретного дела и на какую из сторон возлагается их подтверждение [1; 2]. Следовательно, на стадии подготовки дела на суд возлагается обязанность сформировать предмет доказывания [12, с. 5].

При определении круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, М.К. Треушников обоснованно указывает, что он не ограничивается лишь материально-правовыми фактами. В него также входят обстоятельства процессуального характера, например соблюдение претензионного порядка, наличие оснований для приостановления производства по делу, а также сведения, необходимые для оценки допустимости доказательств [5, с. 205].

3. Споры о структуре предмета доказывания.

В научной литературе по этому вопросу обычно выделяют три ключевых подхода к тому, что именно должно охватываться предметом доказывания:

1. Узкий, или материально-правовой подход: в него включаются только фактические обстоятельства, составляющие основу иска, то есть его основания и соответствующие возражения.

2. Расширенный подход: он охватывает не только обстоятельства материально-правового характера, но и сведения, подтверждающие процессуальные права и обязанности сторон, например факт надлежащего уведомления.

3. Дифференцированный подход, который сегодня считается преобладающим: содержание предмета доказывания не является постоянным и меняется в зависимости от стадии разбирательства и вида судопроизводства [9, с. 24].

Наиболее убедительной выглядит точка зрения, согласно которой предмет доказывания включает три основных блока фактов [8, с. 48]:

- обстоятельства, лежащие в основании иска, то есть правообразующие, изменяющие и прекращающие факты;

- факты, на которые ссылается ответчик в обоснование своих возражений, включая указание на недобросовестное поведение истца по ст. 10 ГК РФ [3];

К числу таких относят и процессуальные обстоятельства, без выяснения которых дальнейшее продвижение дела становится невозможным. Помимо этого, в ряде категорий споров в состав предмета доказывания включаются преюдициальные факты (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ). Повторному доказыванию они не подлежат, однако суд все равно учитывает их в общей системе установления обстоятельств дела как элементы, требующие правовой оценки [1; 2].

4. Предмет и пределы доказывания: в чем разница.

Важно не смешивать предмет доказывания и пределы доказывания. Первый показывает, какие именно обстоятельства должны быть установлены, тогда как второй определяет, насколько глубоко и детально следует исследовать каждое из них. Иначе говоря, пределы доказывания выражают тот объем и уровень конкретизации доказательств, который необходим для признания факта достоверным и достаточным [7, с. 112].

Если предмет доказывания отвечает на вопрос: «что именно нужно установить?», то пределы доказывания связаны с другим вопросом: «в какой степени полно это следует подтвердить?» [5, с. 210].

Например, если речь идет о споре о возмещении вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием, в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, обычно входят сам факт аварии, наличие вины у водителя, сумма причиненного ущерба и действующее страховое покрытие. Что касается границ доказывания размера убытков, то они, как правило, обусловлены необходимостью представить либо экспертное заключение, либо расчет стоимости восстановительного ремонта. При этом требование лишних и не относящихся к делу доказательств противоречит принципу процессуальной экономии [10, с. 325].

5. Вопрос о нормативной базе и фактическом составе.

В рамках классического подхода, представленного работами В.К. Пучинского и И.В. Решетниковой, предмет доказывания увязывается с гипотезой и диспозицией той материально-правовой нормы, которая должна быть применена по делу [8, с. 49; 6, с. 90].

В гражданском процессе нередко возникают ситуации, когда нормативная база сформулирована недостаточно определенно. Это особенно заметно при оспаривании корпоративных решений, а также при использовании оценочных категорий вроде «разумный срок» или «добросовестность». В подобных случаях суд сам очерчивает пределы предмета доказывания, опираясь на судебное толкование и позиции вышестоящих судов [13, с. 5].

Иначе устроено доказывание в делах особого производства: здесь отсутствует спор о праве в материально-правовом смысле, однако необходимо установить определенные юридически значимые обстоятельства. К таким обстоятельствам, например, относится подтверждение длительного совместного проживания и ведения общего хозяйства при установлении факта нахождения на иждивении [5, с. 300].

Современное развитие процессуального доказывания все заметнее меняет классическое представление о его предмете. Одним из ключевых факторов выступает цифровизация: электронные доказательства приобретают все большее значение, а вместе с ними усиливается и роль специальных стандартов доказывания, включая модель «баланса вероятностей» и критерий «разумного сомнения» в арбитражном судопроизводстве. В таких условиях в правовой практике все чаще приходится иметь дело с так называемыми

негативными фактами, например с отсутствием задолженности, которые подтверждаются не напрямую, а посредством совокупности косвенных данных [6, с. 145].

Параллельно влияние состязательного начала приводит к тому, что суд, как правило, ограничивается пределами заявленных сторонами требований и доводов. Это означает, что предмет доказывания формируется преимущественно теми обстоятельствами, которые были включены участниками процесса в их правовую позицию [1]. Вместе с тем законодатель сохраняет отдельные исключения: в ряде ситуаций суд обязан учитывать определенные обстоятельства независимо от активности и аргументов сторон, например при оценке ничтожности сделки [3].

6. Авторское определение и практические рекомендации.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующее понимание указанной категории:

Предмет доказывания в цивилистическом процессе представляет собой не статичный перечень обстоятельств, а изменяющуюся совокупность юридически значимых фактов как материально-правового, так и процессуального характера, которую суд определяет, исходя из применяемых норм права и аргументов участников дела. Эта совокупность должна быть достаточной для принятия законного, обоснованного и справедливого решения, при этом формироваться с учетом состязательного начала, принципа диспозитивности и требований процессуальной экономии.

Практический подход для судей и представителей сторон может быть следующим. Прежде всего, на стадии подготовки дела целесообразно фиксировать перечень подлежащих установлению обстоятельств в письменном определении суда, опираясь на положения ч. 1 ст. 147 ГПК РФ и ч. 1 ст. 133 АПК РФ [1; 2]. Если в ходе процесса меняются иски, требования либо поступают новые возражения, то и круг фактов, которые нужно доказывать, должен быть пересмотрен и скорректирован. При этом не стоит включать в предмет доказывания те обстоятельства, которые уже очевидны либо обладают преюдициальным характером [12, с. 7]. Особое внимание следует уделять спорам, где используются оценочные категории: в таких случаях необходимо максимально конкретизировать, какие именно факты и действия подлежат подтверждению, например, какие поведенческие проявления могут указывать на недобросовестность [13, с. 6].

7. Заключение.

Предмет доказывания по-прежнему занимает центральное и главенствующее место в цивилистическом процессе, поскольку именно он задает рамки и направление всей

доказательственной работы [5, с. 208]. Сложная и многогранная природа этой категории не позволяет ограничиваться упрощенными представлениями: напротив, требуется более гибкий подход, сочетающий учет материально-правовых оснований спора с особенностями процессуального развития дела [10, с. 330]. Перспективы дальнейшего научного анализа связаны, прежде всего, с выработкой единых ориентиров в понимании предмета доказывания применительно к ГПК РФ и АПК РФ, а также с подготовкой практических рекомендаций для судей по его определению в условиях цифровизации судебной системы [9, с. 26].

Рассмотрев юридическую категорию «предмет доказывания» сделаем вывод о ее неотъемлемой и всеобъемлющей составляющей любого гражданского судопроизводства. Без вышеопределенной категории невозможно рассмотрение ни одного гражданского дела, поскольку правильное определение предмета доказывания в первую очередь влияет на точное, правильное и справедливое решение судьи, определяет дальнейшую судьбу искового заявления и всех последующих стадий рассмотрения дела. Именно поэтому в научной доктрине рассматриваемой теме посвящено большое количество диссертаций, научных статей, учебников и рецензий, поскольку ее можно назвать центральной во всем гражданском процессе и на каждой стадии рассмотрения дела.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. — М.: Зерцало, 2016. — 464 с.
5. Треушников М.К. Судебные доказательства. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Городец, 2018. — 448 с.
6. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. — М.: Инфотропик Медиа, 2021. — 312 с.

7. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. — Минск: Изд-во БГУ, 1969. — 204 с.
8. Пучинский В.К. Структура предмета доказывания в гражданском процессе // Правоведение. — 1987. — № 3. — С. 45–51.
9. Шакирьянов Р.В. Предмет доказывания по гражданским делам: проблемы определения и пути совершенствования // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 4. — С. 23–27.
10. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. — М.: Статут, 2020. — 608 с.
11. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. — М.: Изд-во МГУ, 1967. — 128 с.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2008. — № 9.
13. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021) по вопросам доказывания по делам о возмещении вреда (утв. Президиумом ВС РФ 07.04.2021).

Агафонова Анастасия Андреевна

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования

«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме выбора надлежащего способа защиты нарушенного права собственности в российском гражданском праве. Ошибка истца в квалификации вещно-правового или обязательственно-правового требования влечет отказ в иске, что противоречит принципу эффективной судебной защиты. Анализируются ключевые коллизии: разграничение виндикационного и негаторного исков по критерию утраты владения; конкуренция виндикации с реституцией и кондикцией. Отдельное внимание уделено ограничениям, установленным для добросовестного приобретателя, которые создают риск полной утраты права собственности. Автором предлагается внедрение трехступенчатого теста выбора способа защиты, а также законодательное закрепление за судом права на переквалификацию иска без изменения его предмета. Сделан вывод о необходимости системного реформирования процессуального законодательства в части обязательного досудебного алгоритма для истцов.

Ключевые слова: право собственности, виндикация, негаторный иск, конкуренция исков, добросовестный приобретатель, реституция, эффективная защита.

Keywords: rights of ownership, vindication, negatory claim, competition of claims, bona fide purchaser, restitution, effective protection.

Право на судебную защиту, закрепленное нормой ст. 46 Конституции Российской Федерации¹, предполагает не только доступ к правосудию, но и выбор адекватного средства защиты. Как справедливо отмечает Конституционный суд РФ, избранный способ должен

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.: [Электронный ресурс]: [Consultant.ru>document/cons_doc_LAW_28399](http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399).

соответствовать характеру нарушения и приводить к реальному восстановлению нарушенных прав. Однако судебная практика демонстрирует устойчивую проблему: истцы ошибочно выбирают виндикацию вместо признания права, или заявляют негаторный иск при утрате владения.

В результате производство прекращается, иск оставляется без удовлетворения, а собственник вынужден инициировать новый процесс, теряя время и судебные расходы.

В настоящей статье разберемся в основных коллизиях при разграничении способов защиты нарушенного права собственности.

1. Виндикация или негаторный иск?

Классический критерий – утрата владения. Если собственник лишен возможности фактически господствовать над вещью (вещь изъята из его владения), то исключительным способом защиты нарушенного права собственности является виндикационный иск (ст. 301-303 Гражданского кодекса Российской Федерации). Негаторный иск (ст. 304 Гражданского кодекса Российской Федерации) применим, когда владение сохраняется, но нарушается правомочие пользования или распоряжения (чинопрепятствие)².

Проблема данных исков состоит в спорных ситуациях, когда нарушены права и владения, и пользования одновременно.

Например, захват недвижимости с последующей перепланировкой. Часто суды ошибочно отказывают в виндикации из-за отсутствия регистрации права у ответчика, предлагая «признание права», что не восстанавливает владение.

2. Виндикация против реституции.

При ничтожной сделке возможна конкуренция:

- Виндикация (если вещь выбыла из владения помимо воли собственника).
- Реституция (если вещь передана по недействительной сделке и находится у стороны сделки).

Ключевое различие – виндикация не требует оспаривания сделки и действует против любого фактического владельца. Реституция же работает только между сторонами сделки.

В пунктах 34-35 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации №

---

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.

10, Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 г.³ указано, что предпочтение следует отдавать виндикации, если вещь выбыла из владения, однако на практике суды зачастую навязывают реституцию, игнорируя добросовестность приобретателя.

3. Кондикция как ложная альтернатива.

Собственник иногда ошибочно требует возврата стоимости вещи вместо самой вещи в натуре. Это допустимо лишь при невозможности виндикации (в случае гибели вещи, ее переработки). Но суды нередко подменяют виндикацию кондикцией, что ведет к утрате вещного права на уникальное имущество.

Т.П. Подшивалов в статье «К вопросу о критериях соотношения кондикции и виндикации»⁴ подробно анализирует сходства и различия двух исков и приходит к выводу о невозможности их конкуренции, указывая на принципиально разную правовую природу этих требований.

Нельзя не согласиться и с мнением Ланг П.П., который в статье «Введение в проблему соотношения кондикционных обязательств с иными способами защиты гражданских прав» подчеркивает универсальный и субсидиарный характер кондикционного иска, что подтверждает его роль именно в качестве дополнительного, а не основного инструмента защиты права собственности.⁵

Что же касается эффективности защиты и злоупотребления правом, то доктрина выделяет принцип процессуальной экономии: выбор способа защиты должен обеспечивать быстрое восстановление права без нового обращения в суд. Однако:

- Признание права собственности не устраняет фактического владения нарушителя.
- Негаторный иск бесполезен при утрате владения.
- Виндикация невозможна в отношении индивидуально-определенной вещи,

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 7.

⁴ Подшивалов Т.П. К вопросу о критериях соотношения кондикции и виндикации / Т.П. Подшивалов // Современное право. – 2010. - № 12. – С. 69-72.

⁵ Ланг П.П. Введение в проблему соотношения кондикционных обязательств с иными способами защиты гражданских прав / П.П. Ланг // Гражданское право. – 2026. - № 01. – С. 22-25.

если ответчик – добросовестный приобретатель, получивший вещь по возмездной сделке от лица, не имевшего права на отчуждение (ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Именно ст. 302 вышеназванного кодекса создает главную диллему: защитить собственника или обезопасить добросовестного приобретателя. Практика пошла по пути ужесточения критериев добросовестности: приобретатель должен доказать, что принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца (проверка выписки ЕГРН, осмотр имущества).

Проведенное исследование проблемы выбора способа защиты нарушенного права собственности позволяет сделать вывод о ее комплексном, межотраслевом характере. Ошибка в квалификации вещно-правового или обязательственно-правового требования – не частный дефект юридической техники истца, а системная проблема, порождаемая пробелами в законодательстве, противоречивостью судебной практики и недостаточной доктринальной разработанностью критериев разграничения смежных исков.

Во-первых, установлено, что классическая дихотомия «виндикация – негаторный иск» сохраняет свое фундаментальное значение, но на практике сталкивается с трудностями в ситуациях, когда нарушены одновременно правомочия владения и пользования. Суды нередко отказывают в виндикации недвижимости из-за формального отсутствия записи о праве ответчика, предлагая истцу иск о признании права, который не восстанавливает фактического владения. Это подрывает саму суть вещной защиты и требует законодательного закрепления приоритета виндикационного иска перед иными способами, если вещь сохранилась в натуре и ее местонахождение известно.

Во-вторых, проблема конкуренции виндикации, реституции и кондикции остается наиболее острой. Доктрина и практика обоснованно исходят из субсидиарного характера кондикции: она применима лишь при невозможности виндикации (например, гибель вещи, переработка, смешение). Однако, как показал анализ источников, суды допускают подмену – предлагают собственнику взыскать стоимость вещи вместо ее истребования в натуре. Эта «ложная альтернатива» ведет к утрате права собственности как такового, снижая уровень защиты до обязательственно-правовой, что недопустимо для такого абсолютного права. Необходимо прямое разъяснение высшей судебной инстанции: кондикционное требование не может конкурировать с виндикацией, а выступает лишь резервным средством на случай объективной невозможности возврата имущества.

В-третьих, ограничения, установленные ст. 302 Гражданского кодекса Российской

Федерации для добросовестного приобретателя, создают риск полной утраты права собственности даже при правильно выбранном способе защиты. Это не ошибка выбора иска, а материально-правовая граница защиты, которую законодатель установил в пользу оборотоспособности имущества. Вместе с тем, судебная практика последних лет ужесточает критерии добросовестности: приобретатель должен доказать, что принял все разумные меры для проверки правомочий продавца. Этот подход следует закрепить на уровне Пленума Верховного суда Российской Федерации, а также дополнить ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации указанием на то, что добросовестность презюмируется, но может быть опровергнута простыми доказательствами (например, явно заниженная цена, отсутствие оригинала правоустанавливающего документа).

В-четвертых, для преодоления процессуальных ошибок истцов предлагается двухуровневая система мер:

- На стадии подготовки дела – внедрение обязательного досудебного алгоритма-памятки для собственников, в котором в простой форме излагаются три вопроса: утрачено ли владение, имеется ли чинопрепятствие, сохранилась ли вещь в натуре. В зависимости от ответов рекомендуются соответствующие способы защиты.
- В ходе судебного разбирательства – законодательное закрепление права суда на переквалификацию ненадлежащего способа защиты без изменения предмета иска, но с изменением правового основания (по аналогии со ст. 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Это позволит суду, увидев, что вместо виндикации заявлена кондикция, самостоятельно применить надлежащую норму, не отправляя истца в новый процесс.

В целом, перспективным направлением реформы является не только совершенствование Гражданского кодекса Российской Федерации, но и изменение процессуального менталитета судей – отказ от крайнего формализма в пользу принципа эффективного восстановления права. Как справедливо отмечает Конституционный суд Российской Федерации, право на судебную защиту было бы иллюзорным, если бы ошибка в юридической квалификации иска влекла безусловный отказ, а не возможность исправления в рамках того же производства.

Таким образом, проблема выбора способа защиты права собственности разрешима путем комплекса мер: уточнения законодательных критериев разграничения исков, внедрения процессуального механизма переквалификации, обобщения практики по

«ложной альтернативе» кондикции и активного обучения правоприменителей. Только тогда вещная защита перестанет быть «лабиринтом исков» и превратится в реально действующий инструмент восстановления нарушенного права.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - № 7.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025). – Раздел «Защита права собственности и других вещных прав».
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2025).
5. Белов В.А. Вещные гражданско-правовые формы: учебник для вузов / В.А. Белов. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 307 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00381-9.
6. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учебное пособие для вузов / К.И. Скловский. – 5-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 1016 с. – (Высшее образование) – ISBN 978-5-8354-1921-0.
7. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика / С.В. Моргунов. – Москва: Статут, 2006. – 301 с. – ISBN 5-8354-0324-2.
8. Подшивалов Т.П. К вопросу о критериях соотношения кондикции и виндикации / Т.П. Подшивалов // Современное право. – 2010. - № 12. – С. 69-72.
9. Ланг П.П. Введение в проблему соотношения кондикционных обязательств с иными способами защиты гражданских прав / П.П. Ланг // Гражданское право. – 2026. - № 01. – С. 22-25.

Тырнова Елизавета Владимировна

Сутковенко Елена Сергеевна

Кошкин Андрей Корнилович

Научный руководитель

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования

УТОПИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ РЕШЕНИЙ: КОМПЛЕКС «РЕ-СТАРТ» — МОДЕЛЬ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ БЕЗ МИЛИТАРИЗАЦИИ

Аннотация: Настоящая статья посвящена разработке архитектурной концепции инновационного подготовительного комплекса «Ре-Старт» для узкопрофильных специалистов из числа лиц с инвалидностью (в фокусе внимания — ветераны СВО, получившие боевые травмы различной степени тяжести). В отличие от традиционных реабилитационных центров, ориентированных преимущественно на медицинское восстановление или бытовую адаптацию, предлагаемая утопическая модель отрицает милитаризацию навыков (принципиальный отказ от огневой, тактической и строевой подготовки — «без военки») и делает ставку на освоение сугубо гражданских высокотехнологичных компетенций: хендмейд, микроэлектроника, биомеханика, сборка оптики, реставрация кинетических объектов.

Ключевые слова: утопическая архитектура, инвалидность, СВО, профориентация, тактильная педагогика, биомеханика, безбарьерная среда 2.0, гражданские профессии.

Keywords: utopian architecture, disability, SVO, career guidance, tactile pedagogy, biomechanics, barrier-free environment 2.0, civil professions.

В статье подробно рассматривается концепция синестезии физической и технической подготовки в адаптивной среде, где архитектурные ограничения (вариативная фактура полов, гравитационные колодцы, затемненные мастерские) превращаются в педагогические инструменты. Архитектура здесь выступает не пассивным фоном, а активным «третьим педагогом», провоцирующим развитие специфических сенсомоторных и технических навыков, необходимых для трудоустройства в высокотехнологичных отраслях экономики. Особое внимание уделяется принципу «сложной доступности»,

который противопоставляется традиционному пониманию безбарьерной среды как простого устранения препятствий. Ключевым отличием представленной утопической модели является отказ от военной эстетики и любой милитаризованной составляющей в пользу формирования инженерно-технической идентичности ветерана не как «героя с ограничениями», а как конкурентоспособного специалиста на гражданском рынке труда. Авторы утверждают, что архитектура может и должна превращать физическую травму в профессиональную специализацию, делая инвалидность не препятствием, а точкой роста.

1. Введение. Критика существующих парадигм

Современная система реабилитации инвалидов боевых действий (СВО) страдает тремя фундаментальными разрывами: медицинским (лечение без профессии), социальным (пенсия вместо зарплаты) и архитектурным (пандусы как единственная мысль). Утопический проект «Ре-Старт» предлагает разорвать этот цикл.

Основной тезис: Архитектура должна не просто *приспосабливаться* к телу с ограничениями, но и *провоцировать* развитие новых технических и физических навыков, исключая любую военную составляющую (огневая подготовка, тактика, уставы). Фокус — гражданские компетенции XXI века: оператор ЧПУ, сборщик оптики, нейроинтерфейсист, реставратор кинетических скульптур.

2. Архитектурная утопия: «Ландшафт возможностей»

Проект комплекса — это не здание, а *топос* (место), спроектированное по принципу «обратной связи». Архитектура здесь — третий педагог (по аналогии с Монтессори).

2.1. Принцип «Сложной доступности»

В отличие от гладких коридоров больниц, здесь полы имеют вариативную фактуру (мелкий гравий, резина разной жесткости, дерево). Для колясочника это — тренажер навыков толчка и торможения. Для ампутанта с протезом — калибровка датчиков давления. Архитектура *требует* технического мастерства.

2.2. Гравитационные колодцы

В центре атриума — вертикальные и горизонтальные «лестницы-тренажеры» с регулируемой гравитацией (магнитные и пневматические системы). Здесь осваиваются:

- *Технический навык:* калибровка собственного экзоскелета при подъеме груза.
- *Физический навык:* постизометрическая релаксация мышц-антагонистов.

Отсутствует плац, турник и полоса препятствий. Вместо этого — модуль «Хаос-сборка», где человек с одной рукой учится закручивать винты в труднодоступных углах, спроектированных архитектором.

3. Узкопрофильность через утопию

Комплекс готовит именно **узких** специалистов, а не универсалов. Архитектурно это выражено в «фокусах-туннелях».

3.1. Оптическая мастерская в полной темноте

Для незрячих и слабовидящих инвалидов: комната с нулевой освещенностью, но с акустической навигацией. Специализация — сборка прецизионной оптики (линзы для коллиматоров гражданских БПЛА агродронов). Физический навык здесь — термочувствительность пальцев, технический — ювелирная пайка без визуального контроля.

3.2. Кинетический стол для ампутантов

Стол с магнитной подвеской деталей. Человек с отсутствием предплечья учится манипулировать предметами через культу (используя миоэлектрический протез-тренажер). Архитектурная утопия: стол встроен в пол так, что уровень его наклона синхронизирован с дыханием ученика (биоадаптивная эргономика).

4. Этический парадокс утопии

Критик заметит: разве комплекс не изолирует инвалидов от общества, создавая ещё одно закрытое учреждение под видом заботы?

Утопия «Ре-Старт» отвечает: «Это не гетто, а акселератор. Выпускник покидает комплекс не "социально адаптированным", а конкурентоспособным на рынке высокотехнологичного производства. Он не герой, он — инженер. Архитектура сделала из его травмы специализацию». Изоляция здесь оказывается не наказанием, а осознанным выбором — временным концентратором, где ограничения превращают в профессиональные навыки, а не скрывают или компенсируют бытовыми льготами. Человек на коляске может управлять удалёнными роботизированными линиями, человек с потерей конечности — тестировать биопротезы, человек с нарушением слуха — работать с вибрационной диагностикой оборудования. Никто не требует от него быть «преодолевшим себя героем». Достаточно быть квалифицированным инженером.

Проблема: Утопия игнорирует психологическую травму войны. Но намеренно — чтобы не смешивать психиатрию и профессиональное образование.

Это не пробел, а жёсткое архитектурное решение. Внутри комплекса нельзя одновременно лечить психику и учить работать на высокоточных станках — разные темпы, разные методы, разная ответственность. Ошибка в инженерии стоит деталей и оборудования. Ошибка в терапии стоит человеческого сознания.

Для ПТСР предусмотрена отдельная «нулевая зона» (белый шум, тактильные панели, режим сенсорной разгрузки), но уже без учебной нагрузки. Там нет экзаменов, чертежей и допусков к станкам. Только восстановление базового ощущения безопасности. Вопрос о том, что происходит с человеком после «нулевой зоны» — если ПТСР не уходит, но и не мешает работать, — утопия оставляет открытым. И это, возможно, её самое уязвимое место.

5. Заключение

Разработанный в рамках настоящего исследования инновационный подготовительный комплекс «Ре-Старт» демонстрирует, как утопическая архитектура — на первый взгляд оторванная от реальных экономических и медицинских ограничений — способна решать прагматические и острые проблемы трудоустройства и самореализации инвалидов СВО. Вопреки скепсису, проект показывает, что архитектурный вымысел может

опережать и формировать социальные практики, а не только обслуживать уже сложившиеся.

Превращая физические ограничения в технические преимущества и категорически отказываясь от военной эстетики (включая символику, иерархию, униформу, уставные отношения), проект создает прецедент, который можно сформулировать как формулу: новая специальность = новое тело. Иными словами, тело с травмой не «восстанавливается до доинвалидного состояния» (част невозможного или бессмысленного), а перенастраивается для выполнения уникальных гражданских профессиональных задач — от ювелирной пайки без визуального контроля до калибровки экзоскелета в условиях переменной гравитации. Архитектура здесь выступает не как декоративный фон для реабилитационных процедур и не как набор пандусов и поручней. Она становится одновременно тренером (формируя и развивая необходимые сенсомоторные и технические навыки через пространственные провокации) и протезом (расширяя возможности тела там, где медицинский протез бессилен или еще не создан). Комплекс «Ре-Старт» доказывает: утопия — не побег от реальности, а самый короткий путь к ее изменению, если архитектор осмелится мыслить за пределами технического задания. В перспективе предлагаемая модель может быть масштабирована не только на ветеранов боевых действий, но и на другие категории лиц с инвалидностью, а также использована при проектировании образовательных центров нового типа, где ограничения здоровья целенаправленно превращаются в профессиональные ниши. Главный вывод работы: архитектура имеет право быть сложной, требовательной и даже жесткой по отношению к пользователю с инвалидностью — при условии, что эта сложность работает на его будущую профессию, а не против его сегодняшнего комфорта.

Литература:

1. Ростех. (2025). Высокотехнологичная помощь ветеранам СВО: концепция ЦИТО. Официальный релиз. URL: <https://rostec.ru> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Тарханова Е.С. (2025). Эффективные педагогические практики: Монтессори-среда для сенсорного развития. // Дошкольные вести Тюменской области, № 10. С. 24-27.
3. Кадровый центр «Работа России». (2026). Профорientация и обучение граждан, проходящих реабилитацию. Интерактивный портал службы занятости Республики Татарстан. URL: <https://portal.tatartrud.ru> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Нижегородские новости. (2026). Запущена профорientация для ветеранов СВО в Нижнем Новгороде. URL: <https://nnews.nnov.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

Мещеряков М.Г.

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Московская международная академия» (ОЧУ ВО «ММА»)

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ ГЕНЕРАТИВНЫМ ИИ

Аннотация: В работе рассматриваются методологические подходы к оценке качества переводов, сгенерированных современными нейросетями. Проводится критический анализ использования традиционных метрик (BLUE, TER) в условиях работы с генеративным искусственным интеллектом, выявляя их ограничения в распознавании нюансов. Проведённый сравнительный анализ исходных текстов и их переводных вариантов позволил классифицировать ошибки. Работа доказывает целесообразность перехода к многоуровневым системам оценки, где программный мониторинг дополняется профессиональным лингвистическим аудитом. Полученные результаты закладывают основу для создания практических регламентов работы с машинным переводом, адаптированных под различные дисциплинарные области и задачи магистерской подготовки.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, качество перевода лингвистическая экспертиза, метрики оценки, нейросетевые модели, автоматизированный перевод, постредактирование.

Keywords: generative artificial intelligence, translation quality, linguistic expertise, evaluation metrics, neural network models, automated translation, post-editing.

Стремительное внедрение технологий в лингвистическую сферу привело к тому, что генеративный искусственный интеллект стал полноценным инструментом в арсенале современного переводчика. Несмотря на это возникает проблема достоверной проверки полученных результатов. Сегодня автоматизированный перевод, выполненный усовершенствованными нейросетевыми моделями, показывают высокую оценку грамматической правильности, но всё ещё допускает скрытые смысловые ошибки.

Существующий опыт в данной области опирается на формальные метрики оценки (пример, BLUE) [1, С.97]. Они фиксируют совпадение слов, но игнорируют контекст и подтекст. Исследователи отмечают, что лингвистическая экспертиза по-прежнему остаётся

единственным способом выявления глубоких искажений [10]. Однако ручная проверка требует достаточно много времени. Постредактирование становится обязательным этапом. Несмотря на это критерии его эффективности для текстов, созданных ИИ, пока не до конца ясны [7, С. 45-52].

Целью работы является поиск обоснование новых критериев оценки, которые позволят объективно измерять качество перевода с учётом его прагматики и стиля. Мы стремимся разработать подход, который поможет понять, в каких случаях можно полностью доверять алгоритмам, а где нужно глубокое вмешательство человека. Это позволит расширить теоретическую базу. Помимо этого, предложить практические решения для оптимизации контроля качества в условиях цифровой трансформации перевода [5].

Сегодня основной вопрос главный вопрос при работе с переводами, которые создаёт генеративный искусственный интеллект, заключается в выборе адекватной шкалы измерений. Ниже представлены методы и подходы именно к анализу качества:

Этап и метод анализа	Используемые инструменты	Что проверяется	Особенности и ограничения
1 этап: Технический контроль	Методики оценки (алгоритмическое сравнение)	Формальное соответствие, грамматика, первичная лексика.	Фиксация только явных ошибок, риск потери стиля и «жаргона».
2 этап: Экспертный анализ	Лингвистическая экспертиза	Точность смысла, эмоциональная окраска, контекст.	Выявление «галлюцинаций» ИИ (лишней информации) и скрытых искажений.
Итоговый метод	Сопоставительный анализ	Сравнение оригинала и автоматизированного перевода.	Позволяет получить объективную картину качества через поэтапную проверку.

Проанализировав современные алгоритмы, можно заметить, что качество перевода напрямую зависит от сложности стиля. В технических инструкциях ИИ справляется успешно, но в юридических или художественных текстах возрастает риск неверной трактовки понятий. Здесь ключевым этапом становится постредактирование [4, С. 98]. Мы

классифицировали наиболее частые ошибки, возникающие при использовании автоматизированных архитектур: от нарушения логических связей между абзацами до подбора неуместных синонимов.

Методология исследования также учитывает время, затраченное специалистом на исправление машинного текста. Если объём правок слишком объёмный, эффективность автоматизации ставится под сомнение [8, С. 30-45]. В таком случае, оценка должна быть комплексной: мы учитываем и точность передачи смысла, и затраты труда на финальную доработку. Именно такая комбинация методов даёт объективную картину того, насколько применимы конкретные нейросетевые модели для решения профессиональных задач перевода [2, С. 97].

Сегодня искусственный интеллект значительно меняет подход к работе с текстами. Исследование показало, что существующие метрики оценки, работающие на основе простых алгоритмов, уже не могут в полной мере отразить реальное качество перевода. Хотя нейросетевые модели показывают высокую скорость и связность, они все ещё допускают смысловые ошибки, которые трудно заметить без специального анализа [9, С. 1183], [3, С.98].

Главный вывод работы заключается в том, что автоматизированный перевод сегодня нельзя рассматривать как финальный продукт. Обязательным этапом остаётся постредактирование. Этот этап позволяет адаптировать текст под культурные и профессиональные особенности. Только глубокая лингвистическая экспертиза способна выявить скрытые искажения и гарантировать точность передачи информации. В дальнейшем развитие – это области будет связано с созданием комбинированных систем оценки. В таких системах технические параметры будут дополняться качественным человеческим контролем.

Литература:

1. Лави, А. Генеративный ИИ и перевод: почему старые метрики качества больше не работают [Электронный ресурс] / А. Лави. – Режим доступа: <http://referatwork.ru>, свободный (дата обращения: 22.05.2025).
2. Машинный перевод. Как развивалась технология [Электронный ресурс] // Хабр. – Режим доступа: <http://referatwork.ru>, свободный (дата обращения: 05.05.2026).

3. Нечаева, Н. В. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах [Электронный ресурс] / Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>, свободный (дата обращения: 21.05.2024).
4. Сербин, В. А. Нейронный машинный перевод в военной сфере [Электронный ресурс] / В. А. Сербин. – 2025. – Режим доступа: <http://referatwork.ru>, свободный (дата обращения: 20.04.2026).
5. Сысоев, П. В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде [Электронный ресурс] / П. В. Сысоев. – Режим доступа: <http://referatwork.ru>, свободный (дата обращения: 20.05.2024).
6. Технологии ИИ в науке и образовании [Электронный ресурс] : сб. тезисов III конф. – М. : МГУ, 2025. – Режим доступа: <http://istina.msu.ru>.
7. Ушакова, А. О. Постредактирование машинного перевода технического текста / А. О. Ушакова // Современные технологии и автоматизация в переводе. – 2021. – № 12. – С. 45–52.
8. Этические и педагогические риски использования ИИ в высшем образовании // Высшее образование в России. – 2024. – № 2. – С. 30–45.
9. Raunak, V. The Curious Case of Hallucinations in Neural Machine Translation // Proceedings of NAACL. – 2021. – P. 1172–1183.
10. Rico Pérez, C. Re-thinking Machine Translation Post-Editing Guidelines // The Journal of Specialised Translation. – 2024. – No. 41.

Шаталов Д. В.

Студент 3 курс

Факультет информационных систем и технологий
Сургутский государственный университет (СурГУ)

РИСК-АНАЛИЗ АТАКУЕМЫХ ИТ-СИСТЕМ: ПОИСКОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИШЕРА

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема оценки ожидаемой эффективности системы защиты ИТ-инфраструктуры в условиях неопределенности и рисков, связанных с реализацией DDoS-атак и масштабных информационных вбросов. На основе реальных статистических данных об интенсивности атак обосновывается применение распределения Фишера для моделирования отношения интенсивности легитимных и аномальных запросов. Предложен математический аппарат, использующий показательную функцию полезности для формирования аналитических выражений, описывающих функции пользы и ущерба. В результате имитационного моделирования определен критерий эффективности и найдена оптимальная точка активации защитных мер, минимизирующая как ложные срабатывания, так и потенциальный ущерб.

Ключевые слова: риск-анализ, DDoS-атака, распределение Фишера, показательная функция полезности, информационная безопасность, имитационное моделирование, информационный вброс.

Keywords: risk analysis, DDoS attack, Fisher distribution, exponential utility function, information security, simulation modeling, information injection.

Введение

Обеспечение информационной безопасности современных распределенных систем является одной из наиболее критичных задач для стабильного функционирования промышленных предприятий и глобальных сетей. С каждым годом ландшафт угрозы стремительно меняется, а интенсивность атак возрастает в геометрической прогрессии. Согласно статистической базе инцидентов, зафиксированных в 2024 году, проект Cloudflare Radar задокументировал рекордную DDoS-атаку мощностью 5.6 Тбит/с, в то время как данные Qrator Labs демонстрируют рост интенсивности вредоносных запросов до 1.5 млн

RPS (запросов в секунду) в пиковые моменты [2, с. 14]. Подобные нагрузки способны парализовать работу сложнейших ИТ-архитектур.

Целью данного исследования является всесторонняя оценка ожидаемой эффективности системы защиты ИТ-инфраструктуры в условиях высокой степени неопределенности и постоянно меняющихся рисков реализации распределенных атак типа «отказ в обслуживании» (DDoS), а также информационных вбросов. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: изучение актуальных публикаций и формирование методологической базы на основе исследований в области информации и безопасности; обоснование выбора закона распределения Фишера для моделирования объекта защиты; вывод аналитических выражений для функций пользы и ущерба в условиях неопределенности; проведение численного имитационного моделирования динамики риска [1, с.45].

Объект исследования и обоснование математической модели

Объектом настоящего исследования выступает распределенная база данных промышленного предприятия, которая характеризуется множеством узлов доступа и сложной топологией сетевых взаимодействий. Для верификации моделей детекции и проведения расчетов в работе применялись открытые датасеты, в частности CIC-DDoS2019, где типичные значения интенсивности атак на корпоративные серверы БД фиксируются на уровне 15.5 тысяч запросов в секунду [3, с. 112].

Фундаментальной проблемой риск-анализа в данном контексте является необходимость точного сравнения стабильности двух параллельно протекающих процессов: потока легитимного трафика и потока аномальных запросов. Для решения этой задачи было выбрано распределение Фишера (F-распределение). В рамках данного поискового исследования F-распределение используется для оценки отношения интенсивности легитимных запросов к интенсивности аномальных. Плотность вероятности распределения Фишера $f(t)$ выражается аналитической формулой (1):

$$f(t) = \frac{\Gamma\left(\frac{d_1+d_2}{2}\right)}{\Gamma\left(\frac{d_1}{2}\right)\Gamma\left(\frac{d_2}{2}\right)} \left(\frac{d_1}{d_2}\right)^{d_1/2} t^{d_1/2-1} \left(1 + \frac{d_1}{d_2}t\right)^{-\frac{d_1+d_2}{2}} \quad (1)$$

где $\Gamma(x)$ — гамма-функция, а параметры распределения задаются числами степеней свободы двух процессов: d_1 (число степеней свободы первого процесса, в нашей модели принято равным 5) и d_2 (число степеней свободы второго процесса, принято равным 10). Характерная асимметрия позволяет максимально реалистично моделировать сложные процессы отказов в многокомпонентных системах, учитывая «длинный хвост» риска [4, с.

28].

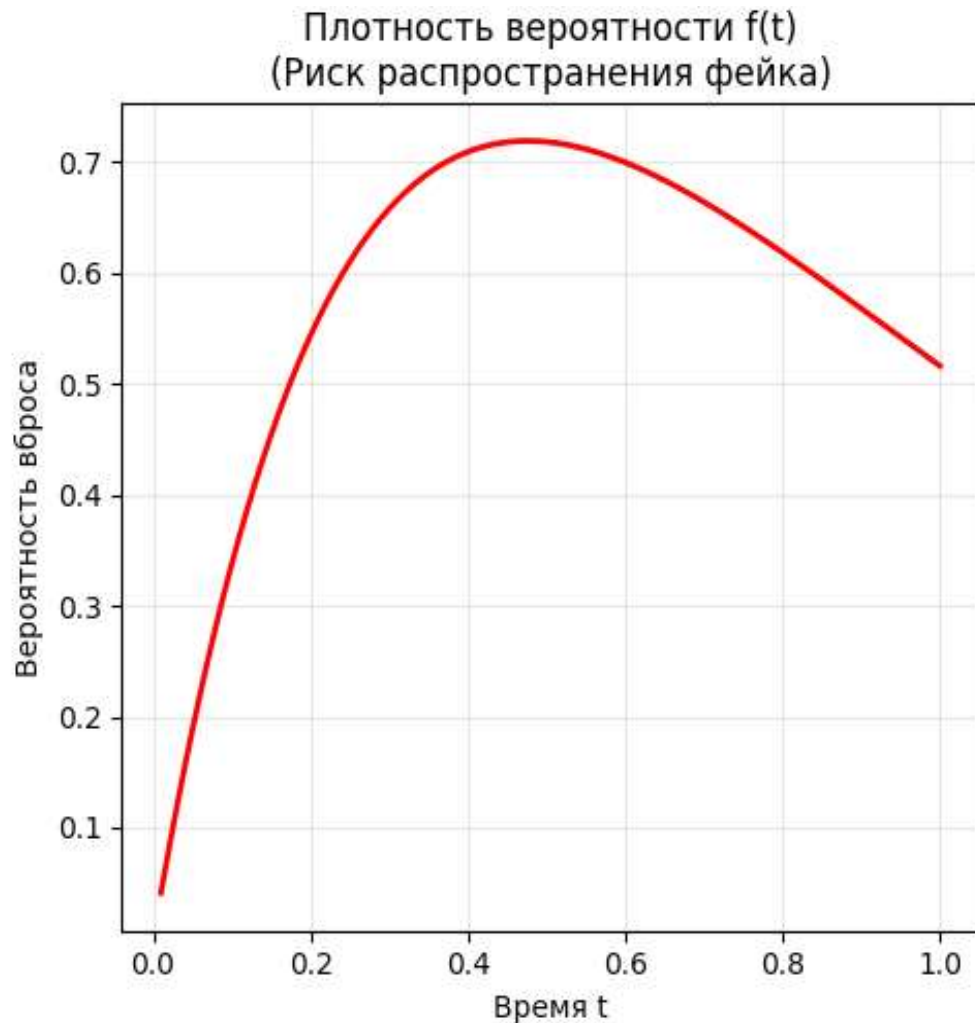

Рисунок 1 – Плотность вероятности распределения Фишера ($d_1=5$, $d_2=10$)

Показательная функция полезности: польза и ущерб

Для оценки финансовых и функциональных последствий атаки внедрена показательная функция полезности, которая отражает динамику изменения ценности ресурса (или информации) во времени. Динамика полезности $\omega(t)$ аппроксимируется экспоненциальной зависимостью (2):

$$\omega(t) = A e^{\lambda t} \quad (2)$$

где важную роль играет коэффициент изменения полезности λ (в рассматриваемой модели $\lambda = 0.5$).

В исследовании формализованы два ключевых интегральных показателя. Первый показатель — функция пользы $V(t_0)$, определяющая накопленный позитивный эффект до момента принятия решения t_0 о блокировке или фильтрации трафика (3):

$$V(t_0) = \int_0^{t_0} \omega(t) dt = \sum \omega(t) \cdot \Delta t \quad (3)$$

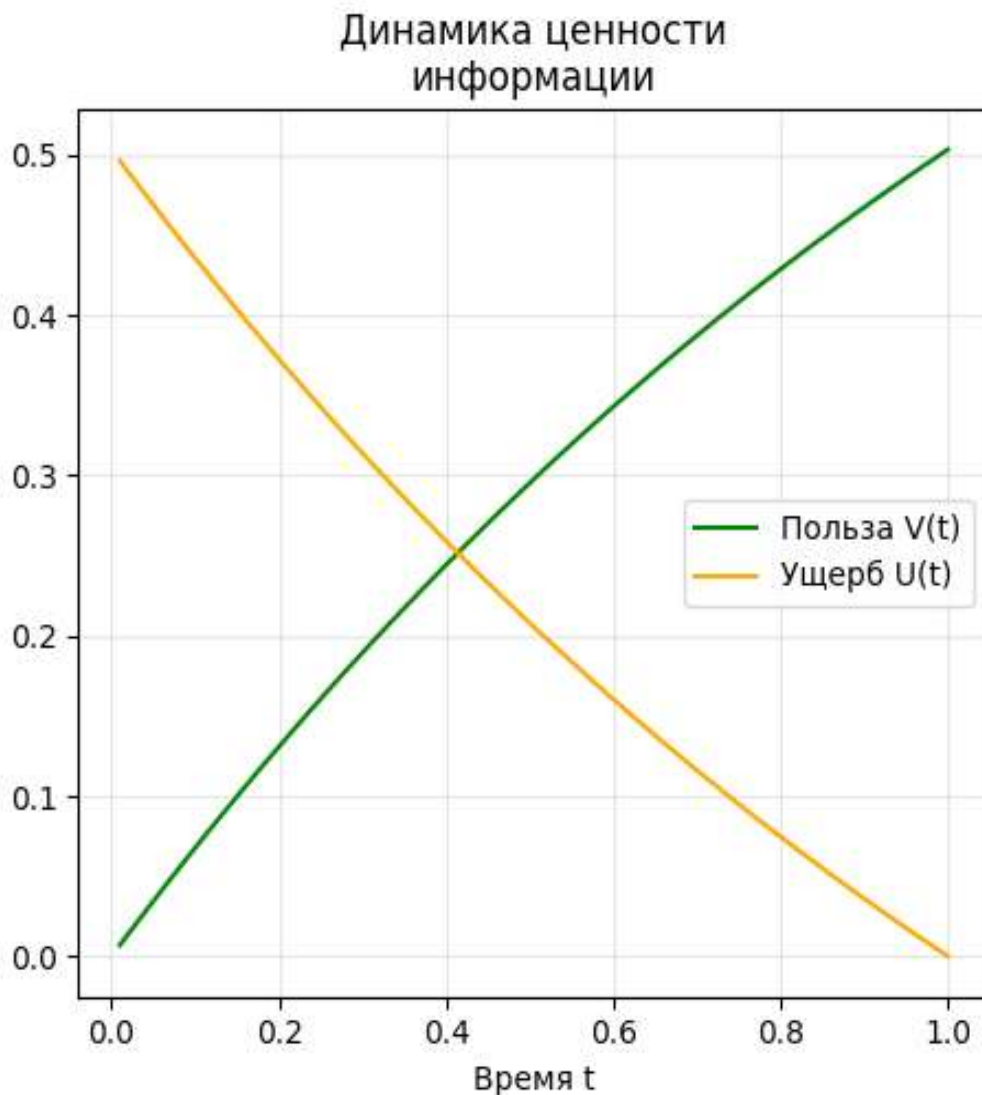
Второй показатель — функция ущерба $U(t_0)$, представляющая собой потенциальные потери, которые понесет предприятие после реализации угрозы и до момента полного восстановления систем (4). В рамках предложенной методологии ущерб трактуется как недополученная польза:

$$U(t_0) = \int_{t_0}^T \omega(t) dt = \sum \omega(t) \cdot \Delta t \quad (4)$$

Переход от интегральных форм к дискретным суммам позволил адаптировать математический аппарат для проведения численного имитационного моделирования. Итоговый критерий ожидаемой эффективности системы защиты $E(t_0)$ был определен как отношение принесенной пользы к нанесенному ущербу, скорректированное на вероятностные характеристики реализации угрозы (5):

$$E(t_0) = \frac{V(t_0) \cdot (1 - F(t_0))}{U(t_0) \cdot f(t_0) \cdot \Delta t} \quad (5)$$

где $F(t_0)$ — интегральная функция распределения вероятностей (накопленный риск реализации атаки к моменту времени t_0).

Рисунок 2 – Динамика изменения ценности информации: функции пользы и ущерба

Анализ результатов имитационного моделирования

Проведенное имитационное моделирование продемонстрировало высокую сходимость теоретических расчетов с реальной динамикой отказов ИТ-систем. Графический анализ плотности вероятности $f(t)$ (см. Рисунок 1) выявил резкий пик в левой части графика. Данный пик свидетельствует о том, что при возникновении уязвимости основная масса заражения или перегрузки (пик вредоносного трафика) происходит в самом начале инцидента взрывообразно. Наличие «длинного хвоста» в правой части кривой указывает на то, что если система устояла в первые секунды атаки, интенсивность угрозы постепенно угасает, однако перманентный риск одиночных срабатываний сохраняется на

длительном горизонте.

Анализ динамики ценности защищаемого ресурса (см. Рисунок 2) подтвердил логику экспоненциальной функции полезности. Функция пользы $V(t)$ демонстрирует быстрый рост на начальном этапе с последующим замедлением. Напротив, функция ущерба $U(t)$ строго убывает. Если атака происходит в самом начале жизненного цикла процесса (например, при $t = 0.2$), организация теряет практически весь потенциал сессии, что ведет к огромному ущербу. Если же инцидент фиксируется на поздних стадиях ($t = 0.8$), процесс уже «отработал» основную бизнес-логику, и недополученная выгода стремится к минимуму.

Ключевым практическим результатом исследования стал график зависимости эффективности системы защиты от времени реагирования. На полученной кривой отчетливо прослеживается точка экстремума (максимума). Эта точка математически соответствует оптимальному времени t_{opt} , в которое администраторам безопасности или автоматизированным системам фильтрации необходимо активировать контрмеры. Активация защиты строго в точке t_{opt} позволяет минимизировать средний ожидаемый ущерб.

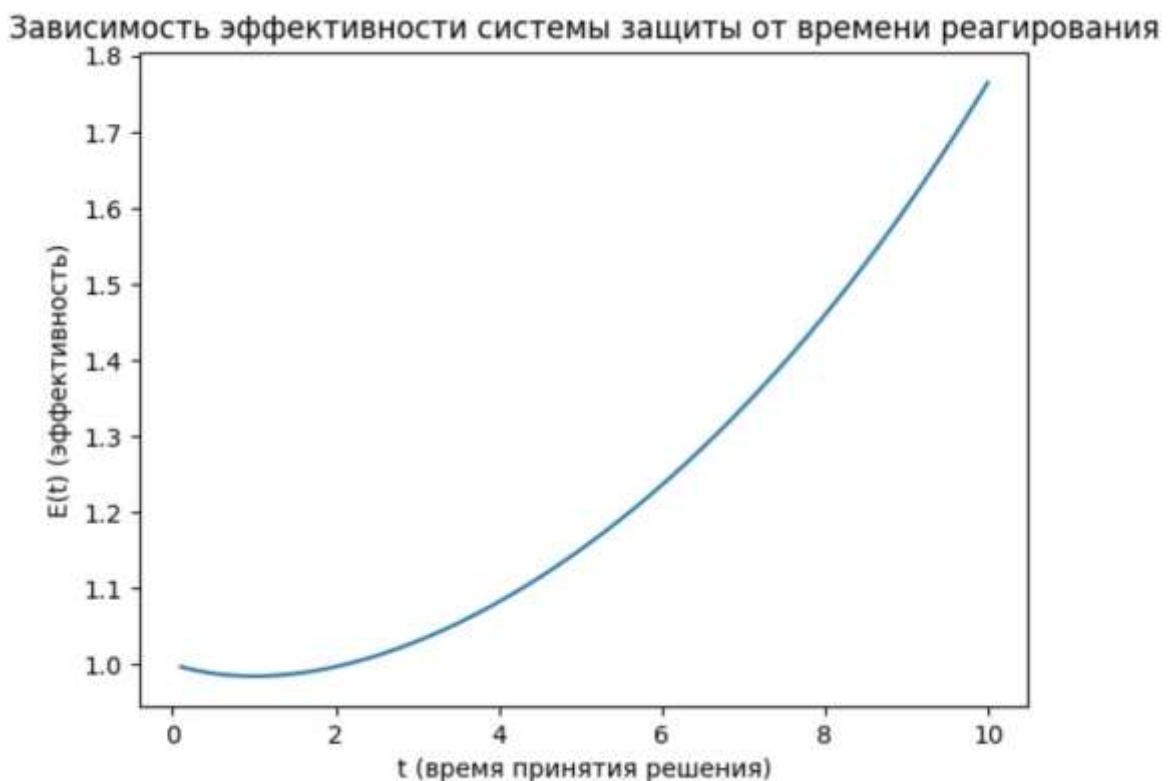

Рисунок 3 – Кривая ожидаемой эффективности $E(t_0)$ и определение оптимальной точки реагирования

Стоит отметить, что разработанная модель обладает свойством универсальности. Она с высокой степенью достоверности применима не только к классическим DDoS-атакам на промышленные базы данных, но и к моделированию рисков распространения фейков в социальных медиа. В этом контексте взрывообразный пик F-распределения идеально описывает вирусный характер распространения вредоносной информации, а показательная функция полезности отражает экспоненциальное убывание актуальности пользовательского контента с течением времени.

Заключение

В результате проведенного поискового исследования и имитационного моделирования были сделаны следующие основные выводы. Во-первых, доказана адекватность предложенной модели: распределение Фишера эффективно описывает динамику аномального трафика и «информационных вбросов». Его природная асимметрия дает возможность точно моделировать как взрывной характер реализации угрозы на начальном этапе, так и ее постепенное затухание. Во-вторых, использование показательной функции полезности обеспечивает модели гибкость, позволяя достоверно учитывать специфику жизненного цикла информации и сетевых сессий, чья актуальность убывает нелинейно.

Наконец, научно обоснована высокая практическая применимость полученных результатов. Разработанный математический аппарат позволяет системным администраторам и специалистам по информационной безопасности не интуитивно, а на строгой количественной основе обосновывать момент активации защитных механизмов. Это обеспечивает критически важный баланс: минимизацию риска удаления легитимного контента или блокировки доверенных пользователей на ранних стадиях инцидента, при одновременном предотвращении катастрофического ущерба ИТ-инфраструктуре на поздних стадиях развития атаки.

Литература:

1. Остапенко А. Г., Попова Е. А. Методики оценки информационных рисков // *Информация и безопасность*. – 2023. – Вып. 4. – С. 40-55.
2. Cloudflare Radar: Глобальный отчет об угрозах распределенных атак и безопасности сетевой инфраструктуры. – 2024. – С. 10-18.
3. Sharafaldin, I., Lashkari, A.H., Ghorbani, A.A. Developing Realistic Distributed Denial of Service (DDoS) Attack Dataset and Taxonomy (CIC-DDoS2019) // *IEEE 53rd International Carnahan Conference on Security Technology*. – 2019. – С. 108-115.
4. Аналитический отчет Qrator Labs: Динамика DDoS-атак и инцидентов сетевой безопасности за первый квартал 2024 года. – 2024. – С. 25-35.

Мещеряков М.Г.

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Московская международная академия» (ОЧУ ВО «ММА»)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА И ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основные теоретические подходы функционирования систем машинного перевода в процессе их эволюции до современных генеративных моделей. Анализируется работа переводчика с автоматизированными системами. Уделяется внимание концепции постредактирования как обязательного этапа достижения равноценности текста. Сложены подходы к определению уровней постредактирования и аргументирована усиливающаяся роль человеческого фактора в обеспечении качества перевода, созданного искусственным интеллектом. Работа направлена на выявление теоретической базы, для оптимизации переводческих операций в условиях цифровой трансформации отрасли.

Ключевые слова: машинный перевод, генеративный искусственный интеллект, постредактирование, автоматизация перевода, уровни постредактирования.

Keywords: machine translation, generative artificial intelligence, post-editing, translation automation, post-editing levels.

Стремительное развитие нейросети и её технологий, а также появлений больших языковых моделей изменили основу современной лингвистической индустрии. Сегодня машинный перевод перестал быть только вспомогательным инструментом. Он превратился в базовый компонент профессиональной переводческой деятельности. Актуальность исследования теоретических основ данного процесса объясняется необходимостью переосмысления участия переводчика [3, С. 109]. Переводчик всё чаще выступает в роли эксперта по постредактированию, а также: проверки и исправлению текстов, созданных с помощью искусственного интеллекта [5, С. 109].

Сегодня анализ текущего состояния данной области показывает: исследователи уже достигли значительных результатов в изучении алгоритмов нейронного. Определены основные критерии оценки качества автоматизированного текста, а также

классифицированы типичные лексические и грамматические деформации [5, С. 109]. Однако с переходом к генеративным моделям возникает разрыв между существующей теоретической базой и новой практикой постредактирования, которая требует очень тонкой работы со смыслом и стилем текста [8, С. 109].

Целью работы является систематизация и уточнение теоретических положений. Они описывают взаимодействие переводчика с генеративными системами в процессе постредактирования. Исследование направлено на получение новых знаний о структуре операций по правкам машинного текста. Помимо этого, работа направлена и на выявление теоретических границ применения искусственного интеллекта в решении сложных переводческих задач. Достижение поставленной цели разрешит сформировать обновлённый содержательный аппарат. Который будет адекватный к современным технологическим реалиям, а также сможет заложить основу для разработки практических рекомендаций по модернизации трудовых затрат постредактора, при этом не теряя качество перевода.

Методологическую базу данного исследования составил комплекс общенаучных и специальных методов [6, С.109]. Они направлены на всестороннее изучение теоретических аспектов машинного перевода и деятельности по постредактированию.

В качестве основного материала исследования были использованы:

- Материалы научных трудов, отечественных и зарубежных лингвистов, специализирующихся в области компьютерной лингвистики и теории перевода;
- Регламентирующие стандарты, касающиеся требований к постредактированию, в частности, нормы ISO 18587;
- Отчёты и техническая документация разработчиков генеративных лингвистических моделей.

Для достижения поставленных целей применялись следующие методы, предоставленные в таблице:

Метод сравнительно-сопоставительного анализа	Выявление различий между традиционным нейронным машинным переводом (NMT) и результатами генерации современных LLM-моделей
Дескриптивный (описательный) метод	Инвентаризация существующих уровней постредактирования (лёгкое и полное) и их теоретического обоснования
Метод теоретического моделирования	Выстраивание когнитивной схемы взаимодействия «человек – машина» в процессе проверки текста
Метод классификации и систематизации	Основа для группировки типичных ошибок, возникающих при автоматизированном переводе, и определения соответствующих им переводческих трансформаций.

Проведённое исследование теоретических основ машинного перевода и постредактирования позволяет сделать ряд выводов, которые определяют современное состояние данной предметной области [1, С.83 - 86],[10, С.110]. Установлено, что переход от классической нейросетевой модели к генеративному искусственному интеллекту требует качественного изменения теоретического примера: от простого исправления грамматических ошибок к полноценному анализу смысла и стиля текста [4], [2, С.118-122].

Теоретическое значение полученных результатов заключается в уточнении терминологического аппарата современной теории перевода и классификации подходов к оценке качества автоматизированного текста [7, С. 108]. Созданные в работе положения дополняют разделы переводоведения, которое касается методологии компьютерного перевода. Они создают основу для дальнейшего изучения когнитивных аспектов деятельности переводчика – постредактора. Результаты работы могут быть использованы для создания учебных курсов лингвистических направлений, а также теоретической основой для образования практических руководств по повышению качества перевода в условиях компьютеризации отрасли.

Литература:

1. Буран, А. Л. К вопросу об основных лингвистических характеристиках технического текста / А. Л. Буран // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – № 4. – С. 83–86.

2. Воронкина, Е. А. Трудности перевода технического текста / Е. А. Воронкина, Е. В. Тихонова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2013. – № 2. – С. 118–122.
3. Дорожкина, В. А. Постредактирование машинного перевода в программах обучения лингвистических вузов [Электронный ресурс] / В. А. Дорожкина, М. А. Ивлева. – Режим доступа: <http://referatwork.ru>, свободный (дата обращения: 01.05.2026).
4. Евтушенко, А. А. Перенос стиля текста с помощью нейронной сети : дис. ... канд. техн. наук : 05.13.01 / Евтушенко Артем Александрович. – Томск, 2020. – 122 с.
5. Ковальчук, А. В. Постредактирование машинного перевода в работах российских учёных: анализ подходов [Электронный ресурс] / А. В. Ковальчук, С. Ю. Светова. – Режим доступа: <http://referatwork.ru>, свободный (дата обращения: 20.04.2026).
6. Понятие и алгоритм работы систем машинного перевода [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <http://referatwork.ru>, свободный (дата обращения: 21.04.2026).
7. Постредактирование машинного перевода: прикладные и теоретические направления исследования [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <http://referatwork.ru>, свободный (дата обращения: 24.04.2026).
8. Хромова, А. А. Постредактирование англо-русского машинного перевода: проблемы, методы и оптимизация [Электронный ресурс] / А. А. Хромова, Р. Р. Лукманова. – Режим доступа: <http://referatwork.ru>, свободный (дата обращения: 20.04.2026).
9. Чакырова, Ю. И. Постредактирование в транслатологической парадигме / Ю. И. Чакырова // Вестник ПНИПУ. – 2013. – № 7. – С. 75–81.
10. Шевчук, Е. В. Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе / Е. В. Шевчук, Ж. А. Никифорова // Филологические науки. – 2020. – № 5. – С. 110–116.

Хан Мария Александровна

Студентка

Крымский филиал

ФГБОУВО «Российский государственный университет

правосудия имени В.М. Лебедева»

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОБОЕВ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СТ.116 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В настоящей работе на основе анализа действующего уголовного законодательства России, практики его применения, доктринальных источников проводится анализ проблем квалификации побоев и назначения наказания по ст.116 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что в правоприменительной практике могут возникать проблемы при реализации статьи 116 УК РФ, связанные с такими факторами как: наличие в законе понятий, носящих оценочный и неопределенный характер, расплывчатость самого наименования статьи – «Побои», оценка субъективной стороны преступления, а именно, мотива преступления, являющегося критерием разграничения преступления и правонарушения, изменение внесённые в статью в 2017 году, в части гуманизации наказания за бытовое насилие и т.д. Представляется перспективным решение данного вопроса посредством издания разъяснений Верховным Судом Российской Федерации, которые могли бы детализировать понятие «иных насильственных действий», а также установить общие критерии их определения, в частности, интенсивность воздействия, степень причинённой боли, намеренность причинения страданий. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшей доктринальной разработки и законодательной конкретизации диспозиции ст.116 УК РФ.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, преступление, побои, насильственные действия, бытовое насилие, гуманизация наказания, хулиганство.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, crime, beatings, violent acts, domestic violence, humanization of punishment, hooliganism.

Введение. Основным законом нашего государства провозглашено, что человек является высшей ценностью, а политика государства должна быть нацелена на создание

достойных условий жизни для каждого. В этой связи, актуальность изучения специфики преступлений, объединённых в главе 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) трудно переоценить, общественная опасность преступлений против жизни и здоровья очевидна.

В то же время, в правоприменительной практике могут возникать проблемы при реализации статьи 116 УК РФ, связанные с такими факторами как: наличие в законе понятий, носящих оценочный и неопределенный характер, расплывчатость самого наименования статьи – «Побои», оценка субъективной стороны преступления, а именно, мотива преступления, являющегося критерием разграничения преступления и правонарушения, изменения, внесённые в статью в 2017 году, в части гуманизации наказания за бытовое насилие и т.д.

Целью работы является комплексный анализ проблем квалификации побоев и назначения наказания по ст.116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В качестве основного метода работы был использован анализ действующих нормативно-правовых актов России, научной и учебной литературы, материалов судебной практики.

Результаты исследования и их обсуждение. Видовым объектом преступлений, объединённых в главе 16 УК РФ⁶, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. Непосредственным объектом преступлений против здоровья, к которым, в частности, относятся побои, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья граждан.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, является вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В правоприменительной практике могут возникать проблемы при реализации статьи 116 УК РФ, которые связаны, в первую очередь, с формулировкой названия данной статьи. Вследствие того, что «Побои» указаны во множественном числе, многие авторы приходят к выводу о том, что один удар не может быть квалифицирован как побои. В то же время, считаем данное умозаключение неверным, по той причине, что в русском языке у слова «побои» формы единственного числа нет, в свою очередь, боль, как общественно-опасное последствие данного деяния, является фактором субъективным, и даже один удар,

---

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

например, нанесенный лицом, которое физически является крепче потерпевшего, может повлечь такие последствия как физическая боль.

Объективная сторона преступления предусматривает причинение побоев либо совершение иных насильственных действий, которые повлекли за собой у потерпевшего физическую боль, но не повлекли причинение лёгкого вреда здоровью. Аналогичным образом сконструированы объективные признаки статьи 6.1.1 КоАП РФ, в связи с чем в правоприменительной практике может быть допущено неоднозначное применение данных норм.

Поэтому при квалификации подобных действий необходимо учитывать субъективную сторону деяния. В обоих случаях это прямой умысел, однако, чтобы квалифицировать побои, как преступное посягательство, необходимо наличие обусловленного законом специального мотива: в соответствии со статьей 116 УК РФ побои должны быть совершены из хулиганских побуждений либо в связи с ненавистью по политическим мотивам, по признаку расовой, национальной религиозной принадлежности, ненависти в отношении конкретной социальной группы, либо если данные действия демонстрировались в сети «Интернет» для неопределённого круга лиц (последний критерий скорее относим к объективной стороне деяния).

В связи с этим возникает вопрос: как установить, что причиной побоев стало хулиганство?

По данному поводу Верховным Судом Российской Федерации отмечено⁷, что, чтобы квалифицировать побои как совершенные из хулиганских побуждений правоприменителю необходимо установить, что данные действия были совершены без наличия какого-либо веского повода, в связи с чем необходимо выявить, были ли побои нанесены в ходе ссоры, обоюдной драки, установить инициатора данного конфликта, проанализировать не имел ли место факт провокации конфликта для использования его в качестве повода к нанесению побоев. Если провокатором данного деяния являлся потерпевший либо если поводом к нанесению побоев стало его противоправное поведение, хулиганские побуждения в действиях нападающего установлены не будут. В этой связи, главенствующую роль в качестве доказательств будут играть пояснения сторон конфликта, а также показания свидетелей.

---

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 (ред. от 26.11.2024) «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (дата обращения: 01.03.2026).

В данном контексте представляет интерес Апелляционное постановление Промышленного районного суда города Ставрополя Ставропольского края от 4 августа 2019г. Мировым судьей лицо было привлечено по статье 116 УК РФ в связи с тем, что тот нанёс побои ранее не знакомому лицу из хулиганских побуждений, используя при этом малозначительный повод. В ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции было установлено, что обвиняемый и потерпевший ранее были знакомы, потерпевший торговал в неустановленном для этих целей месте овощами, продал обвиняемому гнилую картошку. Обвиняемый неоднократно направлял жалобы на потерпевшего в органы муниципальной власти, обращался к потерпевшему, чтобы тот вернул деньги за некачественный товар, однако потерпевший на его требования не реагировал. В день совершения преступления обвиняемый пришёл к потерпевшему к месту реализации товара и начал снимать его на камеру мобильного телефона, потерпевший попросил убрать камеру и не снимать, а позже угрожал разбить ему телефон и сделал движение в сторону обвиняемого, после чего последний нанёс удар рукой по лицу. Данные доводы подтверждены свидетельскими показаниями. Указанные факты не получили своего отражения в приговоре мирового судьи⁸.

В данной ситуации органами, проводившими расследование по делу, а также судом первой инстанции были недостаточно тщательно изучены все доводы сторон и свидетельские показания, хотя в обеих инстанциях были допрошены одни и те же граждане. Этот случай является примером того, когда правильная постановка вопросов со стороны защиты и суда помогла установить истину по делу.

Из диспозиции статьи также представляется затруднительным установить, что имеется в виду под «иными насильственными действиями», однако из материалов судебной практики и доктринальных источников следует, что судами таковыми признаются вырывание и дергание волос⁹, сдавливание частей тела, удушения, щипки, толчки, сбивания с ног и поваливание на землю, укусы, заламывание и выкручивание рук, воздействие огнём и т.д.¹⁰.

⁸ Апелляционное постановление Промышленного районного суда города Ставрополя Ставропольского края № 10-31/2019 от 4 августа 2019 г. по делу № 10-31/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S5SQv2WDpudW/> (дата обращения: 02.03.2026).

⁹ Приговор Киевского районного суда Республики Крым № 1-482/2025 от 12 октября 2025 г. по делу № 1-482/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zxQb0MsgsmlC/> (дата обращения: 02.03.2026).

¹⁰ Оздоева Т.Б. Содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ // Полицейская деятельность. 2025. №5. – С. 51 – 62.

Из изложенного следует, что, несмотря на то, что формулировка «иные насильственные действия» является оценочной и может привести к субъективному восприятию тех или ситуаций различными субъектами правоприменения, установление исчерпывающего перечня факторов, которые могут причинить физическую боль, безусловно, нецелесообразно, так как очевидно, что побои, как и преступность в целом, могут приобретать различные формы.

Так, например, Ильинским районным судом Пермского края был установлен факт систематического нанесения побоев, которые заключались не только в ударах руками и ногами, но и в нанесении шлепков прутьями крапивы, удушением, сдавливанием конечностей, пинками, толчками, вследствие которых потерпевшая упала в заросли крапивы, испытав боль¹¹.

Тем не менее, несмотря на неизбежность наличия рассматриваемой фразы в правовом предписании ст. 116 УК РФ, некая «оценочность» термина может порождать такие сложности, как отсутствие ориентиров, что будет приводить к разной квалификации одних и тех же действий в зависимости от региона или конкретного суда, и впоследствии будет подрывать принцип правовой определённости и ставить под сомнение справедливость правосудия. Представляется перспективным решение данного вопроса посредством издания разъяснений Верховным судом Российской Федерации, которые могли бы детализировать понятие «иных насильственных действий», а также установить общие критерии их определения, в частности, интенсивность воздействия, степень причинённой боли, намеренность причинения страданий.

Особое внимание (и, в некоторой степени, негодование) теоретиков¹² вызывает тот факт, что в 2017 году исключена существовавшая ранее в нормативно-правовом предписании, содержащемся в статье 116 УК РФ, формулировка, дававшая основание привлечь к ответственности по данной статье граждан за нанесение побоев близким лицам¹³, то есть устранена гарантия уголовно-правовой защиты от домашнего насилия, и такие деяния на сегодняшний день должны быть квалифицированы как административные правонарушения.

¹¹ Приговор Ильинского районного суда Пермского края № 1-32/2025 от 8 сентября 2025 г. по делу № 1-32/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o3h8ean1akVu/> (дата обращения: 15.03.2026).

¹² См.: Скрипченко Н. Ю. Побои: новая редакция – новые проблемы // Пермский юридический альманах. 2023. №6. – С. 540 – 552.

¹³ Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. № 30.

В правовом сообществе на тот момент имело место быть справедливое мнение о том, что побои, являясь преступлением против телесной неприкосновенности и здоровья человека в силу своей общественной опасности, никак не могут быть отнесены к административному правонарушению¹⁴.

В то же время, ряд других авторов оптимистично восприняли данную либерализацию законодательства: было отмечено, что такая гуманизация не только не поспособствует росту данного вида преступлений в бытовых условиях, но и снизит уровень их латентности, ускорит реагирование на такие факты со стороны государства, так как дела об административных правонарушениях рассматриваются куда быстрее, чем уголовные, а также станет фактором недопущения последствий судимости, которые обременяют не только лицо судимое, но и всех членов его семьи¹⁵.

Выводы: Резюмируя изложенное, приходим к выводу, что побои являются серьезным общественно-опасным деянием, посягающим на охраняемые Конституцией Российской Федерации блага: неприкосновенность личности, здоровье граждан. В то же время, чтобы применение статьи 116 УК РФ достигало своей цели, необходима дальнейшая доктринальная разработка вопроса реализации данной статьи и выявления проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике. Нельзя оставлять без внимания такие факты, как наличие в диспозиции статьи оценочных понятий, допускающих субъективизм в каждом конкретном случае, в связи с чем представляется важным решение данного вопроса посредством издания соответствующих разъяснений Верховным судом Российской Федерации. Правоприменителю в свою очередь необходимо осуществлять полное и всестороннее расследование каждого уголовного дела, в первую очередь, правильно организовать допрос свидетелей, чтобы деяние, которое фактически является уголовно наказуемым, не было квалифицировано как административное правонарушение, и наоборот.

¹⁴ Сидоренко, Э. Л. Гуманизация уголовного законодательства сквозь призму системного анализа // Мировой судья. 2016. №11. – С. 18-22.

¹⁵ См.: Артюшина О. В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №4. – С. 43-46; Эргашева З. Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №3. – С. 130-136.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. № 30.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 (ред. от 26.11.2024) «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (дата обращения: 01.03.2026).
4. Апелляционное постановление Промышленного районного суда города Ставрополя Ставропольского края № 10-31/2019 от 4 августа 2019 г. по делу № 10-31/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S5SQv2WDpudW/> (дата обращения: 02.03.2026).
5. Приговор Ильинского районного суда Пермского края № 1-32/2025 от 8 сентября 2025 г. по делу № 1-32/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o3h8ean1akVu/> (дата обращения: 15.03.2026).
6. Приговор Киевского районного суда Республики Крым № 1-482/2025 от 12 октября 2025 г. по делу № 1-482/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zxQb0MsgsmlC/> (дата обращения: 02.03.2026).
7. Оздоева Т.Б. Содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия» в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного кодекса РФ // Полицейская деятельность. 2025. №5. – С. 51 – 62.
8. Скрипченко Н. Ю. Побои: новая редакция – новые проблемы // Пермский юридический альманах. 2023. №6. – С. 540 – 552.
9. Сидоренко, Э. Л. Гуманизация уголовного законодательства сквозь призму системного анализа // Мировой судья. 2016. №11. – С. 18-22.
10. Артюшина О. В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №4. – С. 43-46.
11. Эргашева З. Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №3. – С. 130-136.

Экономические науки

Артықбаева Нұрбақыт Сарсеновна

НАО «Казахский Национальный Медицинский университет Имени С.Д.
Асфендиярова»

Шифр специальность 7М04103- ЕМВА Бизнес-администрирование в здравоохранении

Сабыргалиева Альмира Талаповна

Главный врач ОДБ г.Атырау

Миранова Гульнар Сапарбековна

Заведующий отделение детской реабилитации "Қамқорлық " при ОДБ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ БОТУЛИНОТЕРАПИИ В ПРОГРАММУ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ СО СПАСТИЧЕСКОЙ ФОРМОЙ ЦП

Аннотация: Настоящая статья посвящена оценке клинической и фармако-экономической эффективности применения ботулинотерапии в комплексной реабилитации детей с детским церебральным параличом в Республике Казахстан. Целью исследования является обоснование целесообразности финансирования препаратов ботулинического токсина типа А за счет средств обязательного социального медицинского страхования на региональном уровне. В основу работы легли данные ретроспективного и проспективного анализа лечения пациентов в возрасте от двух до восемнадцати лет со спастическими формами заболевания, а также аудит хирургической активности и тарифной политики медицинских организаций Атырауской области. В ходе исследования использовались методы математического моделирования издержек, включая анализ «затраты-эффективность» и анализ «затраты-полезность».

Результаты продемонстрировали статистически значимое снижение мышечной спастичности по шкале Эшворта и прирост показателей больших моторных функций на двенадцать-восемнадцать процентов, что способствовало улучшению качества жизни у большинства пациентов. Фармако-экономический анализ показал, что, несмотря на высокую стоимость препаратов, ботулинотерапия формирует долгосрочный экономический эффект. Это достигается за счет снижения потребности в дорогостоящих нейро-ортопедических операциях и повышения результативности стандартной реабилитации. В заключении обоснован вывод о необходимости вывода ботулинотерапии из общей системы клиничко-затратных групп стационаров и её перевода на уровень

амбулаторного лекарственного обеспечения. Данный подход позволит устранить финансовый дефицит региональных детских больниц и оптимизировать расходы государственного бюджета на предупреждение детской инвалидности.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, ботулинотерапия, фармакоэкономика, анализ затраты-эффективность, обязательное социальное медицинское страхование, клинико-затратные группы, детская инвалидность.

Key words: cerebral palsy in children, botulinum toxin therapy, pharmacoeconomics, cost-effectiveness analysis, mandatory social health insurance, clinical cost groups, childhood disability.

Введение

Церебральный паралич (ЦП) представляет собой актуальную медико-социальную проблему, обусловленную высокой частотой инвалидизации и необходимостью длительной, непрерывной реабилитации пациентов. В Республике Казахстан внимание к данной проблеме усиливается в связи с ростом регистрируемой распространенности заболевания и необходимостью модернизации системы медицинской помощи детям с ограниченными возможностями. По данным Министерства здравоохранения РК, пациенты с ЦП относятся к категории лиц с социально значимыми заболеваниями, требующими постоянного медицинского сопровождения и таргетной поддержки со стороны государства [1].

Одним из основных проявлений ЦП, приводящим к стойкой инвалидизации больных, является нарушение локомоторной функции [2]. Эти нарушения носят характер патологических стереотипов позы и ходьбы и формируются на основе сохраняющих свою патологическую активность тонических рефлексов [3,4,5].

В основе формирования этих патологических локомоторных стереотипов лежит стойкий мышечный дисбаланс: синергичные группы мышц находятся в состоянии постоянного гипертонуса, что блокирует физиологические движения и не позволяет ребенку освоить правильную биомеханику ходьбы. Несвоевременная коррекция затянувшихся тонических рефлексов неизбежно запускает порочный круг: спастичность приводит к укорочению мышц, перерождению мышечной ткани в соединительную и, как следствие, к необратимым костно-суставным контрактурам.

С точки зрения здравоохранения, упущенное в раннем возрасте время превращает поддающегося коррекции пациента в глубокого инвалида, требующего в будущем дорогостоящей многоэтапной ортопедической хирургии и пожизненного ухода, что колоссально увеличивает прямые и не прямые затраты государства.

Внедрение новых методов лечения детей, страдающих ЦП, является актуальной задачей не только в Казахстане, но и во всём мире.

Одним из таких новых методов явилась ботулинотерапия, которая начала свое развитие в мире более 30 лет назад, в Кыргызстане около 26 лет. Первые инъекции ботулотоксина детям со спастическими формами ЦП были проведены в Алматы еще в 2000 году. Основоположником метода в стране стал известный детский невролог, профессор Андрей Васильевич Чемерис.

Особую роль в клинической картине ЦП играет спастичность – повышение мышечного тонуса, являющееся основной причиной двигательных нарушений, формирования фиксированных суставных контрактур и деформаций скелета. Современные методы лечения направлены на снижение мышечного тонуса и улучшение качества жизни пациентов. Среди них ведущее место занимает ботулинотерапия (инъекции ботулинического токсина типа А — БТА), выступающая в роли локальной коррекции спастичности. В условиях ограниченности ресурсов систем здравоохранения приобретает особую значимость не только клинический эффект, но и оптимизация соотношения затрат и результатов.

Ботулотоксин получают путем тонкой очистки и последующей лиофилизации бактериальной культуры *Clostridium botulinum*. В мышцах ботулотоксин блокирует высвобождение ацетилхолина в нервно-мышечных синапсах мышечных волокон и в нервно-мышечных веретенах [2].

Церебральный паралич характеризуется выраженным полиморфизмом клинических проявлений, среди которых выделяют дискинетические, атактические, смешанные, а также наиболее распространенные спастические формы. Двигательный дефицит у таких пациентов часто манифестирует в сочетании с когнитивными, речевыми и сенсорными расстройствами, что существенно усложняет процесс их последующей интеграции и восстановительного лечения.

Согласно международным эпидемиологическим данным, распространенность данной патологии варьирует от 1,5 до 4 случаев на 1000 новорожденных [6]. Высокая социальная значимость заболевания обусловлена необратимым характером детской

инвалидизации, стойким снижением качества жизни всей семьи пациента, а также колоссальной долгосрочной финансовой нагрузкой на систему государственного здравоохранения, что требует междисциплинарного и системного подхода к организации медицинской помощи.

Ежегодно рождается до 10 000 детей, у которых впоследствии диагностируется церебральный паралич. Кроме того, почти 1500 детей получают диагноз позже, часто после того, как задержки в ходьбе или движении становятся более заметными [7].

Цель исследования

Целью настоящего исследования является проведение комплексной клинико-экономической оценки эффективности внедрения ботулинотерапии препаратами ботулинического токсина типа А (БТА) в программу многопрофильной реабилитации детей со спастическими формами церебрального паралича, а также научное обоснование целесообразности её широкого применения для оптимизации расходов системы здравоохранения Республики Казахстан.

Для достижения поставленной цели необходимо решить комплекс междисциплинарных задач, лежащих на стыке детской неврологии, ортопедии и экономики здравоохранения.

В первую очередь, это требует точной верификации клинического эффекта оценки степени снижения локальной спастичности, расширения диапазона моторной активности и улучшения общей локомоторной функции пациентов. Параллельно с этим критически важным является проведение прямого математического анализа затрат. Позволит наглядно продемонстрировать, в какой степени первоначальные государственные инвестиции в закупку оригинальных препаратов БТА и подготовку квалифицированных кадров компенсируются снижением финансового бремени за счет предотвращения ранней инвалидизации, уменьшения частоты ортопедических операций и сокращения сроков стационарного лечения в условиях РК.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование основано на ретроспективном и проспективном анализе данных детей в возрасте от 2 до 18 лет со спастическими формами церебрального паралича (коды по МКБ-10: G80.0, G80.1, G80.2) и уровнями двигательных нарушений II-IV по шкале GMFCS. Фармакоэкономическая оценка эффективности выполнялась с позиции

государства как основного плательщика в системе Единого дистрибьютора («СК-Фармация») и фондов ОСМС/ГОБМП. Математическое моделирование затрат включало в себя анализ «затраты-эффективность».

В расчет прямых медицинских издержек закладывались стоимость оригинального препарата ботулинического токсина типа А (БТА) «Диспорт» в тенге. Расходы на ультразвуковую навигацию (УЗИ-контроль) при инъекциях, а также тарифы КЗГ за пролеченный случай в условиях круглосуточного и дневного стационаров. Статистический анализ клинических данных (шкалы Эшворта и GMFM-88) проводился при критическом уровне значимости $p < 0.05$.

Для оценки эффективности лечения и общего двигательного развития ребенка используется GMFCS, которая в настоящее время считается оптимальной для наблюдения за развитием двигательных возможностей ребенка с ЦП [8, 9]. Эта шкала является достоверным, надежным и воспроизводимым методом клинической оценки и позволяет оценивать реакции детей при коррекции патологических двигательных функций.

Результаты исследования и их обсуждение

Современный арсенал борьбы со спастичностью включает как консервативные подходы (лечебную физкультуру, физиотерапию, ортезирование, пероральные миорелаксанты), так и инвазивные технологии (интратекальное введение баклофена, селективную дорзальную ризотомию и ортопедическую хирургию). В данном спектре ботулинотерапия препаратами ботулинического токсина типа А (БТА) занимает особое место, признанное мировым стандартом локального и безопасного снижения тонуса в мышцах-мишенях.

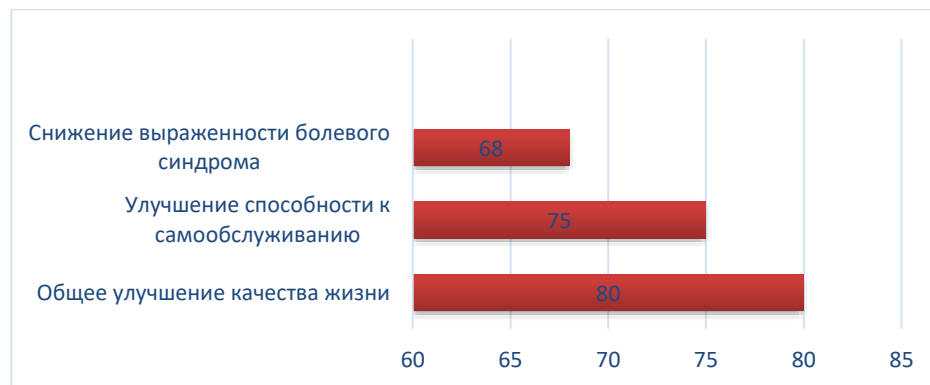
Прямая хемоденервация спастичных волокон обеспечивает увеличение пассивного объема движений, выступает надежной профилактикой костных деформаций и существенно улучшает общую биомеханику ходьбы. Научно доказанная высокая безопасность и целенаправленный клинический эффект позволяют рассматривать БТА как базисный, обязательный компонент мультидисциплинарной реабилитации, способный кардинально улучшить функциональный исход лечения и минимизировать степень инвалидности ребенка.

Важнейшим клиническим этапом исследования стала комплексная до-процедурная подготовка пациентов, включающая тщательную верификацию формы ЦП, оценку исходного двигательного дефицита, индивидуальное целеполагание, а также прецизионный

выбор мышц-мишеней для последующих инъекций. В ходе динамического мониторинга у большинства больных была зарегистрирована устойчивая положительная динамика ключевых нейромышечных показателей. Спастичность по модифицированной шкале Эшворта снизилась во всех целевых мышечных группах, при этом достигнутое расслабление носило статистически значимый характер ($p < 0.05$). Оценка больших моторных функций по международной системе GMFM продемонстрировала прирост общего балла в среднем на 12-18%, что клинически выражалось в заметном улучшении устойчивости при стоянии и биомеханики ходьбы у детей с умеренными локомоторными нарушениями, а также в повышении контроля над движениями верхних конечностей. Параллельно у пациентов наблюдалось увеличение пассивного объема движений в изолированных суставах и регресс плотности мышечных контрактур.

Данные позитивные изменения напрямую отразились на качестве жизни семей: по результатам анкетирования родителей, у 75% детей возросла способность к самообслуживанию, у 68% снизилась интенсивность хронического болевого синдрома, а 80% респондентов заявили об общем улучшении повседневной жизнедеятельности.

Рисунок 1. Эффективность и качество жизни

Источник: результаты анкетирования

Метод продемонстрировал высокий профиль безопасности и хорошую переносимость зафиксированные побочные эффекты ограничивались транзиторной локальной слабостью мышц (10%) и быстротечной болезненностью в точках инъекций (8%) при полном отсутствии серьезных нежелательных явлений.

Рисунок 1. Профиль безопасности

Источник: результаты анкетирования

Полученные клинические исходы легли в основу детального фармакоэкономического анализа, включающего в себя оценку «затраты-эффективность» и «затраты полезность». В структуре прямых медицинских издержек учитывалась стоимость оригинальных препаратов (Ботокс, Диспорт, Ксеомин), расходы на проведение самой манипуляции под обязательным УЗИ/ЭМГ-навигационным контролем, а также последующие затраты на реабилитационные мероприятия.

К категории не прямых издержек были отнесены потенциальные расходы на хирургическое устранение контрактур, а также социально-экономическая нагрузка на ухаживающих лиц. Ретроспективный анализ и данные современных диссертационных исследований убедительно доказывают, что применение БГА является экономически оправданным компонентом долгосрочного ведения ЦП [10].

Таблица 1. Государственные тарифы финансирования пролеченного случая ЦП по клинко-затратным группам (КЗГ) в Республике Казахстан

Наименование по МКБ-10	№ КЗГ	Стационарные условия (КЗ*)	Стационарный тариф (детский), тенге	Стационаро-замещающие условия (коэффициент затратоемкости).	Амбулаторный тариф (детский), тенге
Детский церебральный паралич	78	1,2515	273 665,37	0,6258	109 341,42

Источник: реабилитационный центр «Қамқорлық» при ОДБ г. Атырау

Главное экономическое преимущество терапии заключается в создании терапевтического окна, которое потенцирует и усиливает лечебное действие ЛФК и физиотерапии, обеспечивая максимальную окупаемость затрат на реабилитационные койко-дни и позволяя отсрочить либо полностью избежать дорогостоящих травматолого-ортопедических операций.

Ботулинотерапия имеет многолетний успешный опыт применения как на уровне страны, так и в нашей области. Камкорлык ежегодно приобретал и использовал препарат, но, в связи с тем, что согласно тарифам на медицинские услуги стоимость 1 пролеченного случая ребенка с ЦП составляет 218 665 тг, а стоимость только ботулинотерапии может составлять от 41 до 164 тыс тенге (в зависимости от массы тела ребенка), терапия препаратом является экономически затратной для стационара, и исключена из списка закупа в 2026 г.

Анализ финансовой составляющей демонстрирует выраженный клинко-экономический парадокс системы здравоохранения. С одной стороны, согласно действующей нормативно-правовой базе Республики Казахстан, финансирование лечения ЦП жестко лимитировано тарифами клинко-затратных групп, что видно по Таблице 1. Установленный тариф для круглосуточного стационара (273 665,37 тенге) и, тем более, для дневного стационара (109 341,42 тенге) делает прямую закупку БГА за счет общего бюджета больницы экономически дефицитной, поскольку стоимость одной процедуры может поглощать до 60% от всей суммы возмещения за пролеченный случай. Это

вынуждает руководство медицинских организаций исключать БТА из планов госзакупок, чтобы избежать финансовой дефицитности самого учреждения.

С другой стороны, детальный расчет реальной региональной потребности показывает, что для полного обеспечения годовой терапией всех 60 нуждающихся детей Атырауской области необходим целевой бюджет в размере всего 21 964 388 тенге. Отказ от выделения этой суммы из соображений сиюминутной экономии стационара приводит к тяжелым долгосрочным потерям для государственного бюджета.

Пациенты, лишенные своевременной ботулинотерапии, неизбежно формируют стойкие контрактуры, что переводит их в категорию хирургических больных и влечет за собой необходимость проведения дорогостоящих нейроортопедических операций, подобных тем 96 вмешательствам, что уже были выполнены на базе АОДБ.

Таким образом, несмотря на высокую первоначальную стоимость препаратов БТА, их системное применение экономически оправдано, так как они значительно снижают общие затраты системы здравоохранения за счет сокращения потребности в дорогостоящем хирургическом лечении и многократного повышения эффективности реабилитационных мероприятий. В условиях Республики Казахстан, где детский церебральный паралич остается одной из ключевых медико-социальных проблем с растущей распространенностью, внедрение ботулинотерапии в программы ОСМС и ГОБМП является наиболее перспективной стратегией. Данный подход позволяет не только существенно расширить функциональные возможности пациентов и улучшить качество их жизни, но и оптимизировать распределение бюджетных средств, трансформируя затратную модель ухода в экономически эффективные инвестиции в здоровье и социальную адаптацию детского населения.

Выводы

На основании всего вышеизложенного можно сделать итоги:

1. Клиническая эффективность и безопасность. Ботулинотерапия препаратами ботулинического токсина типа А (БТА) является высокоэффективным и безопасным методом локальной коррекции спастичности у детей с ЦП. Она обеспечивает статистически значимое снижение мышечного тонуса, увеличение объема движений и улучшение локомоторных функций при низком уровне транзиторных побочных эффектов.
2. Долгосрочная экономическая эффективность. Применение БТА обладает выраженной фармако-экономической целесообразностью для системы здравоохранения.

Основной экономический эффект связан с предотвращением необратимых суставных контрактур, что позволяет снизить частоту дорогостоящих нейро-ортопедических операций, сократить длительность госпитализаций и уменьшить общие затраты государства на долгосрочное медико-социальное сопровождение инвалидности.

3. Необходимость комплексного подхода. Максимальная клиническая и финансовая отдача метода достигается исключительно при мультидисциплинарном подходе интеграции инъекций БТА в непрерывные программы физической реабилитации (ЛФК, ортезирование), а также при раннем начале терапии (в младшем детском возрасте), что обеспечивает наилучшие функциональные исходы и окупаемость затрат ОСМС.

Литература:

1. Министерство здравоохранения РК. Информация о медицинской помощи пациентам с ДЦП, 2025. [Электронный-ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/1100585?lang=ru>

2. Джамалбекова Э.Д., Джумабеков С.А., Шаршенов К.Т. Применение ботулинотерапии у детей при церебральном параличе. Евразийский журнал здравоохранения, 2024.

3. Ключкова О.А., Куренков А.Л. Ботулинотерапия при детском церебральном параличе: практические советы и ультразвуковой контроль. М.: МЕДпрессинформ; 2020. 248 с

4. Ключкова О.А., Куренков А.Л. Выбор целей и приоритетов ботулинотерапии у пациентов с детским церебральным параличом. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2019;119(2):118-124.

5. Змановская В.А., Левитина Е.В., Попков Д.А., Буторина М.Н., Павлова О.Л. Длительное применение препарата ботулинического токсина типа А: Диспорт в комплексной реабилитации детей со спастическими формами церебрального паралича. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2014;114(7):33-36.

6. Data and Statistics for Cerebral Palsy. [Электронный-ресурс]. URL: https://archive.cdc.gov/www_cdc_gov/ncbddd/cp/data.html (дата обращения: 16.05.2026)

7. Cerebral palsy statistics. [Электронный-ресурс]. URL: <https://www.cerebralpalsyguide.com/cerebral-palsy/statistics/> (дата обращения: 16.05.2026)

8. Детская неврология. Клинические рекомендации. Под ред. В.И. Гузеевой / М.: Специальное издательство медицинских книг, 2015; 304 с.

9. Баранов А.А., Батышева Т.Т., Бурсагова Б.И. и др. Детский церебральный паралич (ДЦП). Клинические рекомендации / М.: Министерство здравоохранения РФ, 2017.

10. Лопатина Т., Корнеева Е., Корнеев В. Ботулинотерапия в реабилитации пациентов с детским церебральным параличом // Врач. – 2020; 31 (2): 84–88.
<https://doi.org/10.29296/25877305-2020-02-18>

Абросимов Артём Алексеевич

Магистрант

Самарский университет государственного управления "Международный институт рынка"

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: Система налогообложения предприятий играет важную роль, с их помощью предприятия могут получить определенные льготы, которые в будущем позволят им облегчить свою деятельность. Рассмотрены разные системы налогообложения в России с целью получения информации об их ключевых особенностях.

Ключевые слова: система, налогообложение, налоговый режим, УСН, АУСН.

Key words: system, taxation, tax regime, simplified tax system, automated system of simplified tax system.

Актуальность этой темы состоит в том, что в современном обществе система налогообложения меняется, что положительно сказывается на увеличении запасов бюджета. Чтобы этот институт существовал необходимо понимать отличия в составных элементах налогообложения юридических лиц.

Система налогообложения представляет из себя свод правил, по которым начисляются платежи, которые обязательны к уплате, при этом они берутся высшими органами власти с сектора бизнеса. Одним из ключевых компонентов данной системы выступает налогоплательщик — субъект налоговых правоотношений, несущий обязанность по уплате налогов и сборов за счет собственных средств. В качестве налогоплательщиков в российском налоговом праве выступают как физические, так и юридические лица, включая индивидуальных предпринимателей, организации и иные субъекты гражданского права, на которых законодательством возложена соответствующая обязанность.

Следующим важным элементом налоговой системы является объект налогообложения — юридически значимое основание, с наличием которого закон связывает возникновение налоговой обязанности. Объектом могут выступать различные проявления экономической деятельности: реализация товаров, работ или услуг, получение дохода или прибыли, владение имуществом, совершение сделок или иных юридически

значимых действий. Таким образом, объект налогообложения отражает экономическую основу, с которой государство устанавливает налоговое бремя.

Налоговая база, в свою очередь, представляет собой количественное выражение объекта налогообложения, измеряемое в денежных, физических или иных единицах и служащее непосредственной основой для расчета размера налогового обязательства. Именно от величины налоговой базы напрямую зависит сумма налога, подлежащая уплате в бюджетную систему. База формируется с учетом установленных законом вычетов, льгот, корректировок и иных факторов, влияющих на окончательную величину налогооблагаемого показателя.

Завершающим, но не менее значимым элементом является налоговая ставка — величина, выраженная в процентах или иных единицах измерения, применяемая к налоговой базе для определения суммы налога. Ставки могут быть как пропорциональными, так и прогрессивными или регрессивными, в зависимости от целей налоговой политики и характера облагаемого объекта. Ключевая ставка для налогооблагаемой базы включает процент от ставки налогообложения, необходимый для осуществления платежей [1], и служит основным инструментом регулирования фискальной нагрузки на экономические субъекты. Совокупность этих элементов обеспечивает системность, предсказуемость и эффективность функционирования налоговой системы как важнейшего института государственного управления.

Итог деятельности, которая осуществляется российскими и иностранными предприятиями зависит от множества факторов. Из числа них могут быть процент конкуренции, спрос на продукцию, которая находится в графике производства предприятия и т.д. Огромное влияние также оказывает процент налогов, уплачиваемый предприятием.

В Российской Федерации действует дифференцированная система налогообложения, предусматривающая несколько режимов, каждый из которых ориентирован на определенные категории налогоплательщиков и виды экономической деятельности. Наиболее универсальным и базовым является общая система налогообложения (ОСН), применяемая по умолчанию ко всем организациям и индивидуальным предпринимателям, если они не выбрали иной специальный налоговый режим. ОСН предполагает уплату основных федеральных и региональных налогов — таких как налог на прибыль (для юридических лиц) или налог на доходы физических лиц (для ИП), налог на добавленную стоимость, налог на имущество и другие, что делает ее наиболее сложной с точки зрения ведения бухгалтерского и налогового учета. Альтернативой общей

системе выступают специальные налоговые режимы, разработанные с целью снижения административной и фискальной нагрузки на малый и средний бизнес. Одним из наиболее распространенных среди них является упрощенная система налогообложения (УСН), предоставляющая налогоплательщикам возможность заменить несколько налогов одним, а также выбрать объект налогообложения — «доходы» или «доходы минус расходы», — в зависимости от специфики своей деятельности. До недавнего времени значительное место в системе специальных режимов занимал единый налог на вмененный доход (ЕНВД), ориентированный на виды деятельности с предполагаемым, а не реальным уровнем дохода, однако с 1 января 2021 года данный режим был официально отменен, а его применение прекращено на всей территории РФ.

Для участников аграрного сектора экономики предусмотрен единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), который применяется организациями и индивидуальными предпринимателями, основной деятельностью которых является производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции. Данный режим характеризуется пониженной налоговой ставкой и упрощенным порядком расчета налоговой базы, что способствует поддержке агропромышленного комплекса. Отдельного внимания заслуживает патентная система налогообложения (ПСН), доступная исключительно индивидуальным предпринимателям и ориентированная на определенные виды бытовых и производственных услуг. Суть ПСН заключается в приобретении патента, стоимость которого рассчитывается на основе потенциально возможного дохода, установленного региональными властями, что обеспечивает предпринимателю предсказуемость налоговых выплат и освобождает от уплаты ряда иных налогов.

Особому режиму налогообложения присущ – специальный статус, которые предусмотрены Налоговым законодательством РФ (п.7 ст.12 НК РФ). [6] Часто ведение бизнеса с использованием определенного спецрежима упрощает функционирование организации в отличие от ОСН.

Если при регистрации предпринимателем не было подано заявление о регистрации с определенным налоговым режимом, то ему по умолчанию присваивается режим ОСН. При таком режиме налогообложения предприятие платит все налоги, что является большим бременем. Остаются на этом режиме только те компании, которым не удалось выбрать иной режим.

К числу самых известных режимов относится УСН так, как на нем могут работать практически все предприятия, которые не имеют конкретный род деятельности.

Существует целая совокупность ограничений, которые не дают вести свою деятельность известным организациям. При работе на данном режиме происходит уплата лишь одного налога, сумма которого находится в зависимости от избранной базы налогообложения. Базой могут быть прибыль организации, доходы, уменьшенные на сумму расходов. Выбор базы налогообложения находится в зависимости исключительно от специфики определенной компании. [2, с. 548]

Современные реформы системы налогообложения в Российской Федерации действительно стали важным стимулом для роста предпринимательской активности. В 2023 году число зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса увеличилось почти на 4% по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о повышении доверия со стороны предпринимателей к экономической среде и улучшении условий для ведения бизнеса. Одним из ключевых элементов налоговой политики, способствовавших этому росту, стала патентная система налогообложения, которая оказалась особенно привлекательной для индивидуальных предпринимателей, работающих в сферах услуг, розничной торговли и бытового обслуживания. По итогам 2023 года поступления в бюджет от применения патентной системы составили порядка 37 миллиардов рублей, что подчеркивает ее значимость не только как инструмента поддержки малого бизнеса, но и как стабильного источника доходов для государственной и муниципальной казны.

Кроме того, уже в первом полугодии 2023 года наблюдался заметный прирост количества зарегистрированных предприятий, что указывает на устойчивую положительную динамику в предпринимательской сфере. Этот рост обусловлен как упрощением административных процедур, так и гибкостью в выборе налоговых режимов, позволяющей предпринимателям подбирать наиболее выгодную для себя модель налогообложения. Важно отметить, что выбор системы налогообложения влияет не только на экономическую эффективность бизнеса, но и оказывает косвенное воздействие на социальное развитие регионов: рост числа предприятий способствует созданию новых рабочих мест, увеличению доходов населения и повышению социальной стабильности.

Система налогообложения в России находится в постоянном процессе адаптации и совершенствования. Эти изменения базируются на анализе предыдущего опыта, отзывах бизнес-сообщества и мониторинге макроэкономических показателей. Государство стремится найти баланс между необходимостью обеспечения стабильных бюджетных поступлений и созданием благоприятных условий для развития предпринимательства, что

в долгосрочной перспективе способствует устойчивому экономическому и социальному прогрессу страны.

В предпринимательской сфере налогообложение способствует формированию конкурентоспособности предприятия относительно крупных компаний, что способствует развитию предпринимательства и созданию эффективной рыночной экономики.

Покажем на примере таблицы 1 основные системы налогообложения предприятий [3, с. 270].

Таблица 1 – Основные системы налогообложения предприятия.

Система налогообложения					
Общая система (ОСНО)	Специальные налоговые режимы				
	АУСН (доходы)	УСН (доходы минус расходы)	ЕСХН (сельскохозяйственный налог)	ПСН (патентная система)	НПД (налог на самозанятость)
	АУСН (доходы-расходы)	УСН (доходы)			
Эти режимы могут применять юридические лица			Эти режимы юрлицам не доступны		
Эти режимы могут применять ИП					

Наиболее универсальной и базовой формой является общая система налогообложения (ОСНО), которая применяется по умолчанию ко всем организациям и индивидуальным предпринимателям, если они не перешли на один из специальных режимов. Однако ОСНО сопряжена с довольно сложной процедурой ведения налогового учета и уплаты ряда обязательных налогов — таких как налог на прибыль (для юридических лиц) или налог на доходы физических лиц (для ИП), НДС, налог на имущество и другие. Именно эти особенности делают ОСНО менее привлекательной для субъектов малого и среднего предпринимательства, особенно на начальных этапах развития бизнеса.

В целях снижения административной и налоговой нагрузки на малый и микробизнес законодательством предусмотрены специальные налоговые режимы, которые значительно

упрощают как бухгалтерский, так и налоговый учет, а также позволяют существенно сократить совокупную налоговую нагрузку. Среди таких режимов наиболее распространенными являются упрощенная система налогообложения (УСН), патентная система налогообложения (ПСН), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), а также относительно новый — налог на профессиональный доход (НПД), ориентированный на самозанятых граждан. Важно отметить, что не все из этих режимов доступны юридическим лицам: например, налог на профессиональный доход и патентная система налогообложения могут применяться исключительно индивидуальными предпринимателями, в то время как УСН и ЕСХН доступны как ИП, так и организациям, при соблюдении определенных ограничений по количеству сотрудников, объему доходов и другим критериям.

Упрощенная система налогообложения предоставляет возможность выбора одного из двух объектов налогообложения: «доходы» или «доходы минус расходы», что позволяет адаптировать налоговую нагрузку под специфику конкретного бизнеса. Патентная система, в свою очередь, особенно популярна среди предпринимателей, работающих в сферах бытовых услуг, ремонта, мелкой розницы и транспортных перевозок, поскольку она предполагает уплату фиксированной суммы налога за определенный период, рассчитанной на основе потенциально возможного дохода, установленного региональными властями. Это делает планирование расходов более предсказуемым и снижает риски, связанные с колебаниями реального дохода.

Единый сельскохозяйственный налог предназначен для организаций и ИП, основной деятельностью которых является производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции, и также предполагает упрощенный порядок расчета и уплаты налога. Что касается налога на профессиональный доход, то он стал важным шагом в легализации деятельности самозанятых граждан — фрилансеров, репетиторов, сиделок, мастеров на дому и других, кто оказывает услуги напрямую физическим или юридическим лицам. Этот режим отличается минимальными требованиями к отчетности, низкими ставками налога и возможностью регистрации исключительно через мобильное приложение, что делает его чрезвычайно доступным для широких слоев населения. В совокупности эти специальные режимы создают благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности, особенно на уровне малого и микробизнеса. Они не только снижают налоговую нагрузку, но и способствуют формализации экономики, увеличению числа легально работающих граждан и, как следствие, росту налоговых поступлений в бюджет.

Широкая дифференциация налоговых режимов, с одной стороны, предоставляет субъектам предпринимательской деятельности гибкость в выборе оптимальной модели налогообложения, но с другой — порождает сложности, связанные с правовым регулированием, администрированием, а также с пониманием и корректным применением того или иного режима на практике. Особенно остро эти проблемы проявляются у представителей малого и микробизнеса, а также у самозанятых граждан, которые зачастую не обладают достаточными юридическими и бухгалтерскими компетенциями для полноценного ориентирования в многоуровневой налоговой среде. Кроме того, региональные различия в применении отдельных норм, недостаточная унификация отчетности, а также пробелы в законодательстве создают дополнительные барьеры для легализации экономической деятельности и повышения налоговой дисциплины. Все это требует комплексного анализа существующих проблем и разработки системных мер по их устранению, направленных не только на упрощение администрирования, но и на повышение прозрачности, предсказуемости и справедливости налоговой системы (см. табл. 2).

Таблица 2 – Существующие проблемы и пути их решения

Проблема	Пути решения
Сложность перехода между налоговыми режимами Часто ИП и организации сталкиваются с бюрократическими барьерами, неясными сроками и риском нарушения условий при смене режима (например, с УСН на ОСНО или наоборот).	Введение упрощенной и унифицированной процедуры перехода между режимами через единый цифровой портал ФНС с автоматической проверкой соответствия критериям. Разработка четких правил «переходного периода» с сохранением стабильности отчетности и налоговых обязательств.
Неоднозначность критериев применения специальных режимов Ограничения по численности, доходам, видам деятельности часто трактуются инспекциями по-	Разработка и публикация официальных комментариев Минфина и ФНС России с конкретными примерами и разъяснениями. Внедрение интерактивных калькуляторов и чек-листов в личных кабинетах налогоплательщиков,

разному, что ведет к спорам и доначислениям.	позволяющих в реальном времени оценить соответствие условиям применения режима.
Ограниченный доступ юридических лиц к некоторым льготным режимам Например, патентная система и налог на профессиональный доход недоступны организациям, что снижает гибкость ведения бизнеса для юрлиц.	Расширение перечня налогоплательщиков, имеющих право применять ПСН и НПД, включая некоммерческие организации и малые предприятия с уставным капиталом до определенного порога. Введение пилотных проектов в отдельных регионах для оценки экономической целесообразности такого расширения.
Недостаточная информированность предпринимателей о возможностях специальных режимов Многие ИП продолжают работать на ОСНО, не зная о более выгодных альтернативах.	Активное информационное сопровождение со стороны налоговых органов: вебинары, рассылки, персонализированные рекомендации в личном кабинете. Внедрение обязательного модуля налоговой грамотности при регистрации ИП.
Региональная неоднородность условий ПСН и УСН Ставки, перечни разрешенных видов деятельности и размеры потенциально возможного дохода сильно различаются по субъектам РФ.	Разработка федеральных методических рекомендаций по установлению ключевых параметров ПСН и УСН с ограничением диапазона отклонений от среднероссийских значений. Создание открытой базы данных по региональным условиям на сайте ФНС.
Технические сложности при взаимодействии с цифровыми сервисами ФНС Особенно у начинающих предпринимателей и лиц старшего возраста возникают трудности с	Улучшение юзабилити цифровых платформ, внедрение голосовых помощников и пошаговых гидов. Организация пунктов цифровой поддержки в МФЦ и налоговых инспекциях с возможностью получения консультаций «на месте».

использованием приложений для самозанятых или личного кабинета.	
Риск потери статуса специального режима при превышении лимитов. Даже незначительное превышение дохода или численности сотрудников ведет к автоматическому переходу на ОСНО с начала года, что создает финансовые и административные риски.	Введение «буферной зоны» — допуск превышения лимитов на 10–15% без потери права на применение специального режима. Предоставление налогоплательщику права выбора: остаться на текущем режиме с уплатой дополнительного сбора или перейти на ОСНО с даты превышения.
Отсутствие интеграции между налоговыми режимами и другими формами государственной поддержки. Например, получение субсидий или участия в госзакупках может быть ограничено для самозанятых или пользователей ПСН.	Гармонизация законодательства: признание самозанятых и ИП на ПСН полноценными участниками госзакупок малого объема. Обеспечение равного доступа к мерам поддержки независимо от выбранного налогового режима.
Недостаточная аналитика и обратная связь от налогоплательщиков. Отсутствие систематического сбора данных о трудностях применения режимов затрудняет адаптацию законодательства.	Регулярное проведение независимых опросов и фокус-групп с участием предпринимателей. Создание постоянного консультативного совета при Минфине с участием представителей бизнеса, экспертов и ФНС.

Анализ современного состояния налоговой системы Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие разнообразных специальных налоговых режимов, направленных на снижение административной и фискальной нагрузки на субъектов малого предпринимательства, в ее функционировании сохраняется ряд системных дисбалансов, ограничивающих эффективность этих институтов. Выявленные

проблемы носят как нормативно-правовой, так и организационно-технический характер и требуют комплексного, межведомственного подхода к их разрешению. Научно обоснованные меры по унификации критериев применения режимов, повышению прозрачности регулирования, расширению цифровых сервисов и вовлечению налогоплательщиков в процесс формирования налоговой политики способны не только повысить уровень доверия к фискальной системе, но и создать устойчивые предпосылки для дальнейшего роста предпринимательской активности и легализации экономических отношений в стране.

Также при выборе режима нужно учитывать особенности региона, в котором режим выбирается. Годовой доход устанавливается местными властями. В разных городах, но при этом в одном регионе сумма к уплате налогов может отличаться в несколько раз [4].

Такая дифференциация призвана обеспечить баланс между необходимостью формирования устойчивых бюджетных доходов и созданием благоприятных условий для развития предпринимательской инициативы. Однако, несмотря на прогресс в упрощении администрирования и снижении налоговой нагрузки, система продолжает испытывать значительное напряжение, обусловленное как внутренними противоречиями нормативно-правовой базы, так и внешними вызовами, связанными с цифровизацией экономики, региональной неоднородностью и нестабильностью макроэкономической среды.

Анализ практики применения различных налоговых режимов выявляет существенные барьеры, препятствующие их эффективному использованию. К числу наиболее острых проблем относятся неоднозначность толкования критериев применения специальных режимов, бюрократическая сложность перехода между ними, ограниченный доступ юридических лиц к наиболее льготным режимам, а также недостаточная информированность налогоплательщиков о возможных альтернативах. Эти факторы не только снижают предсказуемость налоговых обязательств, но и создают дополнительные риски для легального ведения бизнеса, особенно на начальных этапах его становления. В условиях, когда налоговая система выступает не только как инструмент изъятия части дохода, но и как механизм стимулирования экономической активности, такие недостатки приобретают системный характер и требуют немедленного научно обоснованного вмешательства. [5, с. 28-30]

Предлагаемые пути решения указанных проблем указывают на необходимость перехода от фрагментарных корректировок к целостной стратегии развития налогового администрирования. Ключевыми направлениями такой стратегии выступают унификация

и стандартизация правил применения специальных режимов на федеральном уровне, расширение возможностей цифровой взаимодействия между налогоплательщиками и государством, а также внедрение гибких механизмов адаптации к изменяющимся экономическим условиям — например, через введение «буферных зон» при превышении лимитов. Кроме того, особое значение приобретает интеграция налоговой политики с другими направлениями государственного регулирования, включая поддержку малого бизнеса, развитие цифровой экономики и обеспечение равного доступа к госзакупкам.

В конечном счете, совершенствование системы налогообложения предприятий должно быть ориентировано не только на оптимизацию фискальных поступлений, но и на формирование устойчивой, прозрачной и инклюзивной налоговой среды, способствующей легализации экономической деятельности, повышению налоговой культуры и укреплению доверия между государством и бизнесом.

Литература

1. Системы налогообложения: что это такое, какие они есть и как между ними выбрать – URL: <https://skillbox.ru/media/management/sistemy-nalogooblozheniya-cto-eto-takoe-kakie-oni-est-i-kak-mezhdu-nimi-vybrat/> (Дата обращения: 17.03.2025).
2. Рудаков Р.Е. Системы налогообложения и их влияние на результаты деятельности организации / под ред Рудакова Р.Е. - М.: Издательство Форум молодых ученых, 2020. - С.548.
3. Бальжинимаева Л. Особенности налогообложения предпринимателей / под. ред Бальжинимаевой Л. - М.: Скиф, 2023. - С.270.
4. Системы налогообложения: как сделать правильный выбор – URL: <https://www.regberry.ru/nalogooblozhenie/sistemy-nalogooblozheniya> (Дата обращения: 13.02.2025).
5. Лавриенко А.А., Иваницкий Д.К. Система налогообложения российской федерации / под. ред Лавриенко А.А., Иваницкого Д.К. - М.: Вестник науки, 2023. - С.28-30.
6. Специальные налоговые режимы в 2025 году – URL: https://www.moysklad.ru/poleznoe/shkola-torgovli/vse-o-spetsrezhimakh/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Дата обращения 17.03.2025)

Ашыров Сахетмырат

Студент

Институт экономики, управления и бизнеса

Уфимский университет науки и технологий

Рабцевич Андрей Александрович

Научный руководитель, канд. экон. наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС- ПРЕЗЕНТАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: В данной статье анализируются современные тенденции и перспективы развития бизнес-презентаций в строительной отрасли. Рассматриваются основные изменения в сфере презентаций, связанные с развитием технологий и растущей конкуренцией на рынке. Особое внимание уделяется использованию новых сервисов, мультимедийных технологий, интерактивных элементов и виртуальной реальности в деловых презентациях. Это позволяет не только привлечь внимание аудитории, но и повысить эффективность коммуникации между участниками процесса. Статья затрагивает вопросы адаптации презентаций под различные аудитории. В заключении делается вывод о том, что будущее бизнес-презентаций связано с интеграцией различных сервисов, технологий и учетом специфики отрасли и аудитории. Такой подход позволит максимально эффективно представлять информацию и достичь намеченных бизнес-целей.

Ключевые слова: бизнес-презентация, виртуальная и дополненная реальности, геймификация, искусственный интеллект, блокчейн.

Keywords: business presentation, virtual and augmented reality, gamification, artificial intelligence, blockchain.

На рынке существует очень много строительных компаний, предлагающих большой выбор услуг и гарантирующих высококачественную работу. Чтобы развиваться и оставаться в топе, компания должна стать узнаваемой в своей отрасли. Поэтому нужно представить компанию в привлекательном аспекте, обратить на нее внимание перспективных клиентов. Для привлечения внимания возможных заказчиков требуется презентация строительной компании. Задача презентации - квалифицированно рассказать о

компании и привлечь новых перспективных клиентов. Бизнес-презентация (деловая или коммерческая презентация) - это самый мощный инструмент продаж, рекламы и маркетинга, с помощью которого строительная компания может найти новых партнеров и привлечь инвесторов.

Чтобы выгодно показать компанию перед будущими заказчиками, презентация строительной организации должна сопровождаться не только ярким и убедительным визуальным сопровождением, но и качественным «портфолио», т.е. заказчикам должны быть предоставлены достоверные свидетельства профессионализма работающих в компании сотрудников.

В этой статье мы рассмотрим современные тенденции и перспективы развития бизнес-презентаций в строительстве.

Рассмотрим некоторые из основных тенденций, главнейшей из которых является учет специфики строительной отрасли.

При создании бизнес-презентаций для строительной сферы необходимо учитывать особенности отрасли. Это включает использование специализированных терминов, акцентирование внимания на безопасности, экологичности и энергоэффективности проектов.

Чтобы привлечь внимание аудитории и обеспечить эффективное донесение информации - бизнес-презентации должны быть актуальны, динамичны и интерактивны. Для этого используются вопросы и ответы, групповые обсуждения, демонстрации и другие методы.

Одной из главных тенденций является использование мультимедийных технологий. Это включает в себя использование видео, анимации, графических элементов и других инструментов.

Геймификация. Этот подход предполагает использование игровых элементов в презентациях, чтобы сделать их более интересными и привлекательными для аудитории.

Многие бизнес-презентации теперь создаются с использованием адаптивного дизайна, который позволяет им хорошо отображаться на различных устройствах и разрешениях. Это особенно важно в контексте современного мира, где люди используют различные устройства для просмотра презентаций. Адаптивный дизайн позволяет убедиться, что презентация выглядит хорошо на любом устройстве, что может улучшить общее впечатление от презентации.

Современные технологии, такие как, 3D-моделирование, интерактивные панели и онлайн-платформы, виртуальная и дополненная реальность позволяют создавать захватывающие и инновационные презентации, которые помогают компаниям представить свои проекты, технологии и достижения на мировом рынке.

Виртуальная и дополненная реальность применяются для создания интерактивных элементов в презентации, таких как виртуальные экскурсии по объектам строительства. Все это позволит инвесторам и экспертам лучше понять их работу и оценить возможные риски.

3D-моделирование даёт возможность создать трехмерные модели зданий и сооружений, что может быть полезно для анализа их эффективности и безопасности.

Интерактивные панели предоставляют возможность взаимодействия с презентацией, что делает ее более увлекательной и понятной для аудитории.

Онлайн-платформы позволяют проводить презентации в режиме реального времени, что особенно актуально для международных компаний и инвесторов.

7. Сотрудничество с профессиональными дизайнерами и разработчиками.

Для создания качественных и эффективных бизнес-презентаций рекомендуется обратиться к профессионалам, которые имеют опыт работы в строительной сфере и владеют современными технологиями. Они помогут разработать презентацию, которая будет соответствовать всем требованиям и ожиданиям аудитории.

Перспективы развития бизнес-презентаций в строительной сфере связаны с интеграцией новых технологий и инноваций, таких как:

1. Искусственный интеллект, который может использоваться для анализа больших объемов данных, создания визуализации и автоматизации процессов, прогнозирования развития отрасли, что поможет компаниям принимать более обоснованные решения.

2. Блокчейн может использоваться для обеспечения прозрачности и безопасности транзакций в строительной индустрии. Он позволит создавать надежные системы хранения и передачи информации, что повысит доверие к презентациям со стороны аудитории.

3. Применение инфографики.

Инфографика - это эффективный способ представления большого количества информации в сжатом виде. Она позволяет быстро и наглядно показать основные идеи и концепции проекта, что облегчает восприятие информации аудиторией.

4. Развитие облачных технологий. Сервисы упростят процесс создания и управления презентациями, а также обеспечат доступ к материалам из любой точки мира.

Эти технологии дадут возможность создавать интерактивные и увлекательные, более эффективные и безопасные презентации, которые будут привлекать внимание инвесторов и способствовать устойчивому развитию отрасли.

Современные тенденции и перспективы развития бизнес-презентаций в строительной сфере связаны с использованием интерактивных технологий, применением инфографики, учётом специфики отрасли и сотрудничеством с профессионалами. Эти подходы позволят сделать презентации более эффективными, интересными и запоминающимися, что будет способствовать успешному развитию бизнеса в строительной сфере.

Литература:

1. Гришин К.Е. Управление экономикой региона в условиях коронакризиса: учебное пособие. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. - 180с.
2. Рабцевич А.А. Миграционные потоки носителей предпринимательских компетенций: анализ трендов и последствий // Экономика. Профессия. Бизнес. - 2024. - №3. - с.100-107.
3. Рабцевич А.А. Методические подходы к оценке развития молодежного предпринимательства в регионе: применимость налоговой статистики // Экономика. Информатика. - 2023. - №3. - с. 597-611.
4. Богатырева М.Р. Влияние мультиконтекстуальности на интенсивность открытия и эксплуатации бизнес-возможностей в региональной предпринимательской экосистеме: коллективная монография / М.Р. Богатырева, Р.И. Маликов, А.Г. Шестакович и др. - Уфа: Аэтерна, 2023. - 152с.
5. 11 инструментов для создания презентаций // Обучающий центр [Электронный ресурс] - Режим доступа: [//blog.cybermarketing.ru](http://blog.cybermarketing.ru)
6. Пять шагов к идеальной презентации для вашей строительной компании [Электронный ресурс] - Режим доступа: [//spb.aif.ru](http://spb.aif.ru)
7. Успешная презентация: от постановки цели к тонкостям дизайна //СКБ Контур [Электронный ресурс] - Режим доступа: [//kontur.ru](http://kontur.ru)
8. Эффективные бизнес презентации в 2022 году. Их отличия от презентаций для выступления // Агентство презентаций Artrange Digital [Электронный ресурс] - Режим доступа: [//artrange.ru](http://artrange.ru)

Арапова Любовь Александровна

Научный руководитель, канд. экон. наук, доц.
Северо-Западный институт управления Российской Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

Бабкин Григорий Васильевич

Студент, кафедра менеджмента
Северо-Западный институт управления Российской Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ЗАПАСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты разработки системы управления материальными запасами на предприятии. Рассматриваются основные модели управления запасами, оценка эффективности, а так же выявлены основные проблемы при разработке и внедрении системы управления материальными запасами.

Ключевые слова: материальные запасы, управление запасами, модель EOQ, ABC-XYZ-анализ, JIT, MRP, ERP, коэффициент оборачиваемости запасов, период оборота запасов, оптимизация запасов, система управления запасами, эффективность управления.

Key words: inventory, inventory management, EOQ model, ABC-XYZ analysis, JIT, MRP, ERP, inventory turnover rate, inventory turnover period, inventory optimization, inventory management system, and management efficiency.

Цель исследования

Изучить теоретические основы и современные методы управления материальными запасами на предприятии, проанализировать ключевые модели и выявить основные проблемы разработки и внедрения такой системы.

Задачи исследования

-Изучить теоретические аспекты формирования и управления материальными запасами.

-Проанализировать основные модели и методы оптимизации запасов (EOQ, JIT, MRP/ERP, ABC-XYZ-анализ).

-Рассмотреть ключевые показатели оценки эффективности системы управления запасами.

-Выявить проблемы разработки и внедрения системы управления материальными запасами и предложить рекомендации по их преодолению.

Материал и методы исследования: изучение литературы, анализ, синтез, сравнение.

В статье рассматриваются проблемы управления материальными запасами. Эта тема актуальна, так как в современных условиях рыночной экономики эффективное управление материальными запасами становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности предприятий. Материальные запасы представляют собой значительную часть оборотных средств большинства организаций, а затраты на их содержание могут составлять до 40% от общих логистических расходов [7].

Эта тема изучается такими учеными как Левкин Г. Г. и Пилипчук С. Ф. в работах по логистике и управлению запасами.

В условиях экономической нестабильности и роста конкуренции предприятия все чаще сталкиваются с необходимостью оптимизации своих запасов, чтобы, с одной стороны, минимизировать издержки на их хранение, а с другой стороны, обеспечить бесперебойность производственного и торгового процессов. Как отмечает статистика, неэффективное управление запасами приводит к тому, что около 30% российских предприятий ежегодно сталкиваются с дефицитом необходимых материалов, а 25% имеют избыточные запасы неликвидных ресурсов [8].

Актуальность разработки эффективной системы управления материальными запасами обусловлена тем, что оптимальный уровень запасов позволяет организации снизить операционные расходы, увеличить оборачиваемость активов и, как следствие, повысить рентабельность бизнеса в целом. Согласно Федеральному закону “О бухгалтерском учете” от 06.12.2011 N 402-ФЗ, предприятия обязаны учитывать и контролировать свои материальные запасы, что также подчеркивает важность создания эффективной системы их управления [2].

Теоретическая база управления запасами опирается на несколько фундаментальных понятий и подходов. Материальные запасы обычно делят на четыре основные группы: производственные запасы (сырьё и основные материалы), незавершённое производство,

готовую продукцию и товарные запасы на складах. Каждая из этих категорий имеет свои особенности, поэтому требует индивидуального метода управления и контроля.

В теории управления материальными запасами выделяют несколько видов издержек, к ним относятся: затраты на содержание и эксплуатацию помещений складов и складского оборудования, на внутрискладскую грузопереработку, страховку и налоги на хранимые товары, складские сооружения и имущество, арендные (если склад арендуется) и коммунальные платежи, административно-управленческие расходы, затраты на проведение инвентаризации, убыль вследствие хищений, порчи или устаревания продукции, затраты на обеспечение условий хранения [6].

Главная задача управления материальными запасами заключается в том, чтобы найти оптимальный уровень запасов, при котором производство работает без сбоев, а затраты на хранение и содержание этих запасов остаются минимальными.

Существует ряд факторов, определяющих формирование запасов на предприятии. Среди них можно выделить непрерывность производственного процесса, сезонные колебания в спросе и предложении, скидки за объем закупаемой партии, инфляционные ожидания, непредвиденные колебания спроса и сбои в поставках. При этом современные экономические реалии требуют от предприятий взвешенного подхода к определению необходимого уровня запасов, учитывающего как стремление к минимизации затрат, так и обеспечение надежности бизнес-процессов.

Классические модели управления запасами, разработанные в течение XX века, сегодня дополняются новыми подходами, учитывающими динамику современной экономической среды. Традиционная модель экономического размера заказа (Economic Order Quantity, EOQ), предложенная Уилсоном в 1913 году, остается базовой моделью для определения оптимального размера заказа при постоянном характере потребления и фиксированных затратах на хранение и размещение заказа [4]. Эта модель описывается формулой:

$$Q = \sqrt{(2AS/h)}$$

где Q – оптимальный размер заказа, A – затраты на размещение одного заказа, S – годовая потребность в запасах, h – затраты на хранение единицы запаса в течение года.

Несмотря на простоту и наглядность данной модели, ее применение требует соблюдения ряда допущений, которые не всегда реализуются на практике. В частности, модель предполагает, что спрос является известным и постоянным, а время выполнения заказа не зависит от размера заказа и других факторов.

Исследуя современные условия мы выяснили что развитие стало более сложными в моделях управления запасов, учитывающих стохастический характер спроса и времени выполнения заказа, а также позволяющие определять не только оптимальный размер заказа, но и момент его размещения. Среди таких моделей можно отметить модели с фиксированным размером заказа, модели с фиксированным интервалом времени между заказами, и смешанные модели.

В последние годы популярность приобрели такие подходы к управлению запасами, как система Just-In-Time (JIT), система планирования потребности в материалах (Materials Requirements Planning, MRP), а также их дальнейшее развитие в виде систем MRP II и ERP. Эти системы направлены на интеграцию управления запасами с другими аспектами деятельности предприятия, такими как производственное планирование, управление закупками и управление сбытом [5].

Одной из наиболее эффективных методик управления запасами является ABC-XYZ-анализ, который позволяет классифицировать запасы по степени их важности и характеру потребления. ABC-анализ основан на принципе Парето, согласно которому 20% номенклатурных позиций обеспечивают 80% стоимости запасов. В свою очередь, XYZ-анализ группирует материальные ресурсы по степени стабильности их потребления. Сочетание этих двух методов позволяет разработать дифференцированные подходы к управлению различными группами запасов, что повышает эффективность системы управления запасами в целом.

В таблице 1 представлена классификация номенклатурных позиций по методу ABC-XYZ, отражающая стратегии управления запасами для различных групп материальных ресурсов.

Таблица 1. Матрица ABC-XYZ-анализа и рекомендуемые стратегии управления запасами

Группы	X: (высокая прогнозируемость)	Y: (средняя прогнозируемость)	Z: (низкая прогнозируемость)
A: (высокая стоимость)	Индивидуальное планирование потребности, ежедневный контроль, точный расчет размера заказа	Управление по плановым периодам с еженедельным контролем, расчет страхового запаса	Сочетание методов управления с постоянным контролем и созданием значительного страхового запаса
B: (средняя стоимость)	Управление по точке заказа, периодический контроль	Управление по плановым периодам, расчет страхового запаса	Управление по плановым периодам, увеличенный страховой запас
C: (низкая стоимость)	Управление по минимуму-максимуму, периодический контроль	Пополнение до максимально заданного уровня	Постоянное наличие на складе без жесткого контроля

Очень важным моментом в системе управления материальными запасами является автоматизация процессов. Современные информационные технологии предоставляют широкие возможности для оптимизации управления запасами. Специализированные программные продукты позволяют осуществлять автоматический расчет оптимальных параметров заказа, прогнозировать спрос на основе статистических методов, контролировать уровень запасов в режиме реального времени и формировать различные аналитические отчеты [8].

Для оценки эффективности системы управления материальными запасами применяют несколько ключевых показателей. Прежде всего, это коэффициент оборачиваемости запасов, который определяют как отношение выручки (или себестоимости реализованной продукции) к средней величине запасов за анализируемый период. Он показывает, насколько быстро запасы проходят полный цикл оборота и насколько эффективно они используются в деятельности предприятия.

Другой важный показатель - период оборота запасов, который отражает среднее количество дней, в течение которых запасы находятся на складе до их использования или продажи; рассчитывается он путём деления количества дней в периоде на коэффициент оборачиваемости.

Кроме того, оценивают уровень обслуживания клиентов - это процент заказов, которые были выполнены полностью и точно в срок, что говорит о способности предприятия удовлетворять спрос за счёт имеющихся запасов. Наконец, учитывают общие затраты на управление запасами, куда входят расходы на хранение, страхование, налоги, возможные потери от устаревания и порчи товаров, а также затраты на оформление и выполнение заказов. Данные показатели приведены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели эффективности системы управления материальными запасами

Показатель	Характеристика / Что отражает
1. Оборачиваемость запасов	Скорость оборота запасов. Показывает, сколько раз за период запасы были реализованы или использованы. Высокое значение часто свидетельствует об эффективном управлении.
2. Период оборота запасов	Средняя продолжительность нахождения запасов на складе (в днях). Показывает, через сколько дней после поступления запасы были проданы или использованы в производстве.
3. Уровень обслуживания клиентов	Способность удовлетворять спрос за счет наличных запасов. Отражает надежность системы снабжения и баланс между наличием товара и издержками.
4. Затраты на управление запасами	Совокупные издержки, связанные с поддержанием запасов. Отражает экономическую эффективность выбранной стратегии управления (стремление к минимизации общих затрат).

Предприятия при разработке и внедрении системы управления запасами часто сталкиваются с проблемами. Одной из наиболее распространенных является отсутствие

достоверной информации о фактическом уровне запасов и движении материальных потоков. Это может быть вызвано недостатками в организации учета, отсутствием автоматизированных систем или человеческим фактором. Решение данной проблемы требует внедрения систем учета, основанных на современных технологиях идентификации (штрих-коды, RFID-метки) и интеграции этих систем с учетной и аналитической подсистемами управления предприятием.

Другой распространенной проблемой является недостаточная квалификация персонала в области современных методов управления запасами. Многие специалисты не владеют необходимыми знаниями и навыками для эффективного применения математических моделей и методов оптимизации запасов. Решение этой проблемы связано с организацией обучения персонала, привлечением квалифицированных специалистов и консультантов, а также с внедрением специализированных информационных систем, которые реализуют современные методы управления запасами в удобной для пользователей форме.

Третья проблема заключается в сложности координации действий различных подразделений предприятия, участвующих в управлении запасами (закупки, производство, сбыт, финансы). Отсутствие согласованности между этими подразделениями может привести к противоречивым решениям и снижению эффективности управления запасами. Решение данной проблемы требует разработки четких регламентов взаимодействия между подразделениями, определения зон ответственности и внедрения системы показателей, стимулирующих сотрудников к оптимизации общих результатов, а не локальных показателей отдельных подразделений.

Таким образом, разработка и внедрение эффективной системы управления материальными запасами представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и учета множества факторов. Современные методы и технологии предоставляют широкие возможности для оптимизации запасов и повышения эффективности деятельности предприятий. Предприятия, успешно внедрившие такие системы, получают значительные конкурентные преимущества за счет снижения затрат, повышения оборачиваемости средств и улучшения обслуживания клиентов.

Литература:

1. О бухгалтерском учете: Федер. закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Девликамова Г.В. Управление материальными запасами в системе транспорта-складирования / Г.В. Девликамова // Инновационные процессы в науке и технике XXI века : материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, ученых, педагогических работников и специалистов-практиков. В 2-х томах. — Тюмень, 2024. — С. 121-124.
3. Дубовская В.Г. Система управления материальными запасами как инструмент совершенствования процесса производства / В.Г. Дубовская // Междисциплинарные аспекты современной науки: новые подходы и технологии : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. — Стерлитамак, 2024. — С. 212-216.
4. Егоров Д.А. Модификация ЕОQ-модели для оптимизации системы управления материальными запасами на предприятии / Д.А. Егоров, Д.М. Бокаенков, О.А. Найдис // Наука и бизнес: пути развития. — 2024. — № 5 (155). — С. 127-131.
5. Мызникова Е.С. Совершенствование организации через систему управления материальными запасами / Е.С. Мызникова, О.О. Подоляк // Технологический суверенитет машиностроительного комплекса России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Москва, 2023. — С. 60-63.
6. Пилипчук, С. Ф. Логистика. Складирование и управление запасами : учебное пособие для СПО / С. Ф. Пилипчук. — 3-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. — 304 с. — ISBN 978-5-507-50567-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/447389> (дата обращения: 04.04.2026). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
7. Пузанова Т.В. Выбор системы управления запасами материальных ресурсов предприятия и оптимизация ее параметров / Т.В. Пузанова // Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии : материалы Международной научно-технической конференции. — Могилев, 2025. — С. 420-421.
8. Селезнева Л.В. Значение и задачи системы учетно-аналитического обеспечения управления материально-производственными запасами в целях обеспечения экономической безопасности / Л.В. Селезнева // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации : сборник научных статей VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 3-х томах. — Воронеж, 2025. — С. 73-77.

Аннамаммедова Гулгач

Старший преподаватель

Туркменский государственный институт финансов

ИННОВАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ДОХОДОВ СОВРЕМЕННЫХ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА

Аннотация: В статье исследуются современные тенденции и механизмы формирования финансовых доходов субъектов бизнеса в условиях глобальной цифровизации и трансформации экономических систем. Автор анализирует ограничения традиционных источников доходности и обосновывает необходимость перехода к инновационным моделям генерирования финансовых ресурсов. В работе подробно рассматриваются такие инновационные инструменты, как монетизация данных, участие в цифровых экосистемах, использование децентрализованных финансовых технологий (DeFi), краудфандинг, а также интеграция интеллектуальной собственности в коммерческий оборот. Определены ключевые риски, ассоциированные с новыми формами доходности, и предложены стратегические подходы к их минимизации для обеспечения долгосрочной финансовой стабильности бизнеса.

Ключевые слова: финансовые доходы, субъекты бизнеса, инновационные источники, цифровая экономика, финансовые технологии, экосистемы, монетизация данных, децентрализованные финансы, интеллектуальная собственность.

Keywords: financial income, business entities, innovative sources, digital economy, financial technologies, ecosystems, data monetization, decentralized finance, intellectual property.

В эпоху четвертой промышленной революции и стремительного развертывания цифровых технологий классические парадигмы ведения бизнеса претерпевают кардинальные изменения. Традиционные методы формирования финансовых доходов, базирующиеся преимущественно на экстенсивном расширении производства, прямой продаже материальных благ и стандартном банковском посредничестве, постепенно теряют свою былую эффективность. Высокая волатильность глобальных рынков, усиление конкуренции и изменение потребительских предпочтений вынуждают современных

субъектов бизнеса искать качественно новые, гибкие и высокотехнологичные источники пополнения своего бюджета.

Актуальность исследования инновационных источников формирования финансовых доходов обусловлена тем, что в современной экономике капитализация и рыночная стоимость компании все больше зависят от ее способности генерировать альтернативные денежные потоки. Инновации в сфере финансов и управления активами становятся не просто инструментом выживания, а главным драйвером устойчивого экономического роста. Понимание природы этих источников и умение интегрировать их в общую финансовую стратегию позволяют коммерческим структурам максимизировать прибыль и обеспечивать долгосрочные конкурентные преимущества.

Трансформация структуры доходов в условиях цифровой экономики

Переход к информационному обществу сместил фокус создания добавленной стоимости из материальной сферы в нематериальную. Если в индустриальную эпоху ключевыми активами выступали заводы, земля и оборудование, то сегодня на первый план выходят информация, технологии, бренды и сетевые эффекты. Соответственно, меняется и сама структура финансовых доходов экономических субъектов.

Инновационные источники доходов отличаются от традиционных рядом специфических характеристик. Во-первых, они обладают свойством высокой масштабируемости: создание цифрового продукта или платформенного решения требует значительных первоначальных затрат, однако последующее тиражирование и привлечение новых пользователей обходятся компании практически бесплатно, что приводит к лавинообразному росту маржинальности. Во-вторых, новые источники доходов часто носят синергетический характер, возникая на стыке различных отраслей — например, финансов, ритейла и телекоммуникаций.

Субъекты бизнеса, стремящиеся к финансовому лидерству, более не ограничивают себя рамками одного целевого рынка. Они переходят к формированию многоканальных систем генерации доходов, где каждый элемент поддерживает и усиливает другие, создавая прочный фундамент для финансовой устойчивости всей организации.

Цифровые экосистемы и платформенные решения как генераторы капитала

Одним из наиболее ярких и масштабных инновационных источников доходов в текущем десятилетии стало создание или интеграция бизнеса в цифровые экосистемы и многосторонние платформы. Платформенная бизнес-модель радикально меняет логику

взаимодействия между производителем и потребителем, трансформируя структуру транзакционных издержек.

Финансовые доходы в рамках экосистем формируются за счет нескольких инновационных механизмов:

Комиссионные доходы от транзакций сторонних участников. Владелец платформы предоставляет инфраструктуру для независимых продавцов и покупателей, удерживая определенный процент с каждой сделки. Это позволяет аккумулировать огромные финансовые потоки без необходимости владения физическими запасами товаров.

Модель подписок (SaaS и медиа-сервисы). Переход от разовых продаж к регулярным подписным платежам обеспечивает бизнесу стабильный, прогнозируемый приток ликвидности. Это существенно снижает риски кассовых разрывов и повышает общую финансовую предсказуемость.

Монетизация пользовательского трафика и рекламные доходы. Платформы, концентрирующие вокруг себя миллионы пользователей, превращают внимание аудитории в высоколиквидный актив, продавая таргетированные рекламные площади и аналитические инструменты внешним контрагентам.

Таким образом, экосистемный подход позволяет извлекать доход не столько из самого продукта, сколько из масштаба и качества организации рыночного пространства.

Монетизация данных и использование искусственного интеллекта

В XXI веке фраза «данные — это новая нефть» приобрела абсолютно точное экономическое значение. Большие данные (Big Data) превратились из побочного продукта операционной деятельности в самостоятельный, высокодоходный актив. Субъекты бизнеса, аккумулирующие информацию о поведении, предпочтениях, транзакциях и перемещениях своих клиентов, получают колоссальные возможности для извлечения скрытых финансовых доходов.

Успешный переход к инновационным моделям доходности требует от менеджмента не только технологической готовности, но и формирования принципиально нового типа стратегического мышления. Необходимо создавать гибкие адаптивные системы управления, способные своевременно распознавать зарождающиеся рыночные тренды, оперативно внедрять передовые финансовые технологии и одновременно жестко контролировать сопутствующие риски.

Литература:

1. Алексеев, И. В. Финансовые технологии и трансформация корпоративных финансов в цифровой экономике / И. В. Алексеев. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГЭУ, 2023. – 215 с.
2. Данилов, М. С. Экосистемный подход в современном бизнесе: механизмы формирования стоимости и доходов / М. С. Данилов. – Москва: Экономика и жизнь, 2024. – 310 с.
3. Карпова, С. В. Монетизация данных как инновационный инструмент повышения доходности компании / С. В. Карпова, А. Н. Кузнецов. – Москва: Финансы и статистика, 2022. – 188 с.

Волосюк Дмитрий Анатольевич

Магистрант

Российский государственный гуманитарный университет

ОЦЕНКА ТРУДОЕМКОСТИ ПРЕДПРОЕКТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ СОЗДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация: Оценка трудоемкости предпроектных исследований при создании государственных информационных систем имеет низкую формализацию. Уже ставшие классическими модели оценки трудоемкости ИТ-проектов СОСОМО II, и FPA ориентированы на этап разработки и требуют предварительной оценки, а экспертные методы субъективны и трудно воспроизводимы. В статье предлагается авторская методика, которая учитывает трудоемкость как обязательных работ, обусловленных требованиями нормативных правовых актов и методических рекомендаций регулятора, так и переменные, присущие конкретным проектам, а также включает учет дискретных рисков. Результаты проведенного исследования могут применяться для оценки трудозатрат типовых и уникальных ГИС на стадии концептуальной разработки, формирования технического задания и обоснования начальной цены контракта.

Ключевые слова: государственные информационные системы, предпроектное исследование, оценка трудозатрат, трудоемкость, учет дискретных рисков, модель оценки стоимости разработки программного обеспечения СОСОМО.

Key words: government information systems, pre-project research, labor cost assessment, labor intensity, discrete risk accounting, COCOMO software development cost assessment model.

Цифровая трансформация давно перестала быть предметом теоретических дискуссий о ее эффективности и целесообразности. Сегодня это императив и фундамент устойчивого экономического развития организаций любой отрасли экономики.

В полной мере данный императив относится и к деятельности государственных институтов.

Не случайно в числе семи национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года две посвящены технологическому лидерству, а также цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной

сферы[1]. В данном контексте внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность органов власти выступает первоочередной задачей, и Россия демонстрирует устойчивую динамику в данном направлении.

Так, по итогам 2025 года план по цифровизации работы 61 государственного органа был выполнен почти на 90% [2], совокупный объем программ информатизации составил 295,8 млрд рублей [3]. Индекс Всемирного банка также подтверждает успехи: по результатам 2025 года Россия вошла в группу лидеров по цифровизации государственных технологий [4].

Точный объем рынка государственной информатизации оценить сложно, особенно в последние годы, ввиду сокращения публикаций о закупках, однако, по данным экспертов, госсектор занимает около 12–15% от всего российского ИТ-рынка. Вместе с ростом бюджетных затрат на информационные технологии, ужесточился контроль за их расходованием, а налоговые льготы для отрасли сокращаются [5].

Ключевым звеном цифровой трансформации государственного аппарата стало внедрение государственных информационных систем (далее – ГИС). Они стали основой инфраструктуры электронного правительства, реинжиниринга внутренних и внешних процессов, а также перевода большинства государственных и муниципальных услуг в цифровой вид.

Правовой основой создания и функционирования ГИС выступает Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 2015 г. № 676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации» (далее – Постановление № 676). В нем определены требования к реализации мероприятий по созданию и развитию ГИС, включая поэтапную организацию работ.

Вместе с тем, несмотря на формализацию жизненного цикла ГИС, практика реализации государственных ИТ-проектов сталкивается с системными проблемами. Уровень успешности инновационных государственных ИТ-проектов остается не самым высоким. Также наблюдается перерасход бюджетных средств и срыв сроков исполнения контрактов.

В 2023 году Счетная палата РФ выявила, что контракты на модернизацию ГИС в области обязательного медицинского страхования исполнялись с отставанием, а часть работ заканчивалась разработкой прототипов вместо полноценных систем [6].

Проведенный в 2024 году аудит ГИС «Официальный сайт для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» также показал ряд недостатков при создании ГИС. В частности, проверка показала, что в документах стратегического планирования и иных документах не определялись показатели, характеризующие текущее состояние Системы и планируемые результаты ее внедрения, что затрудняет оценку эффекта от ее применения в деятельности государственных органов, учреждений и организаций, являющихся ее участниками [7].

В системе создания ГИС, установленной Постановлением № 676, этап предпроектного исследования занимает особое место. Именно на данном этапе формируются требования к системе, оцениваются риски и закладываются основы последующей проектной деятельности. Однако, подходы к планированию трудозатрат предпроектного исследования остались без должного внимания регулятора. Не формализованы и применяемые методики, позволяющие достоверно оценить трудоемкость аналитических и исследовательских предпроектных работ, ввиду чего, цена контракта может быть либо завышена, либо занижена. Следствием некачественного планирования может стать перерасход бюджетных средств, срыв сроков или вовсе к созданию цифрового продукта, не отвечающего ожиданиям и потребностям функционального заказчика.

Чтобы понять природу ошибочных расчетов стоимости исследований на предпроектном этапе, требуется оценить применимость общепризнанных методик оценки трудозатрат в ИТ-проектах и выяснить, какая из них наиболее применима к данному этапу.

В научной литературе, посвященной управлению ИТ-проектами, наиболее распространенными и широко цитируемыми являются методы конструктивной модели стоимости, функционально-бальной оценки и экспертные методы.

Метод конструктивной модели стоимости (COCOMO и COCOMO II). Данный подход представляет собой алгоритмическую модель оценки стоимости и трудоемкости разработки программного обеспечения на основе размера программного продукта, измеряемого в тысячах строк исходного кода (Kilo Source Lines Of Code, KSLOC). В модели используется формула регрессии с параметрами, определяемыми на основе отраслевых данных и характеристик конкретного проекта. COCOMO II позволяет выделить две стадии оценки: начальную (предварительную) на раннем этапе проекта и детальную после проработки архитектуры.

Данный метод показывает достаточную эффективность после предварительного проектирования программного продукта. В результате декомпозиции выделяются компоненты системы (сервисы, базы данных, интеграционные каналы и др.), которые составляют программный продукт, а итоговой оценкой трудоемкости считается суммарный размер трудоемкости на разработку каждого компонента [8].

Как обоснованно отмечают исследователи, СОСОМО II использует метод оценки размера программного средства с сильно ограниченным набором программных объектов, что существенно снижает точность оценивания на ранних стадиях, когда требования к системе еще не формализованы [9]. Кроме того, оба семейства моделей (СОСОМО и СОСОМО II) ориентированы на этапы разработки программного продукта и не учитывают специфику предпроектного этапа, в рамках которого нет даже прототипа, а целесообразность и формат внедрения информационной системы только оценивается.

Метод функционально-балльной оценки (Function Points Analysis, FPA). Данный инструмент позволяет оценить функциональный размер программного обеспечения на основе подсчета пяти базовых функциональных компонентов: внешних вводов, внешних выводов, внешних запросов, внутренних логических файлов и внешних интерфейсных файлов. Метод достаточно универсален и не зависит от применения конкретных технологий.

FPA связывает данные о будущей информационной системе с табличными коэффициентами. Однако практическое применение метода сопряжено со значительными трудозатратами на подсчет функциональных точек, а также требует высокой квалификации аналитика. К очевидным недостаткам исследователи также относят субъективность оценок, а также косвенность измерений [10].

Экспертные методы оценки. К данной группе относятся метод Дельфи (включая широкодиапазонный Дельфи – Wideband Delphi), метод аналогий, метод «покера планирования» (Planning Poker) и др. Эти методы основаны на прогнозировании трудозатрат путем выставления экспертных оценок и их согласовании. Преимущества данных методов заключаются в возможности учета специфики конкретного проекта и факторов, не поддающихся формализации.

Вместе с тем, такие подходы имеют высокую степень субъективизма, сложно воспроизводимы, зависят от компетентности и опыта экспертов, а также требуют интервьюирования большого количества экспертов для повышения качества оценки.

Представляется, что применение экспертных методов при планировании трудозатрат на любом из этапов разработки ГИС могут применяться исключительно в качестве дополнительных, не заменяя собой более точные подходы, основанные на объективных данных.

Анализ научной литературы и нормативно-правовой базы позволяет выявить ряд системных недостатков существующих подходов к планированию трудозатрат на предпроектное исследование ГИС.

Так, модели СОСОМО и СОСОМО II, а также FPA изначально проектировались для оценки трудоемкости разработки программного обеспечения, где концептуальное видение и прикладная архитектура программного продукта сформулированы в достаточной степени.

На этапе предпроектного исследования, когда требования лишь формируются, а функциональные возможности будут выявлены в результате выполненных работ, применение данных методов либо невозможно, либо дает высокую погрешность.

Кроме того, существующие методики оценки трудоемкости ориентированы на формализуемые виды работ по созданию программного обеспечения. В свою очередь, предпроектное исследование включает значительный объем аналитических работ, связанных с выявлением и структурированием нетипизированных требований, согласованием позиций функциональных заказчиков, анализом нормативно-правовой базы и локальной документации. Трудоемкость неформализованных работ принципиально зависит от качественных, а не количественных характеристик предметной области, что делает невозможным их оценку традиционными методами.

Отсутствие единых стандартизированных процедур экспертизы и накопления ретроспективных данных по трудоемкости предпроектных работ препятствует повышению точности планирования.

Хотя в практике управления проектами значимость данных факторов не ставится под сомнение, моделей, позволяющих выразить эти факторы в экономических категориях трудозатрат до настоящего времени не разработано.

В этой связи возникает необходимость поиска иных подходов к оценке трудозатрат, которые учитывали бы все особенности предпроектного этапа, возможные риски, при этом не требовали сложной калибровки на выборке проектов и были применимы как для однократных простых проектов (например, создание муниципальной ГИС), так и

масштабных федеральных высоконагруженных систем с многочисленными интеграциями, сложной архитектурой и четко описанными нормативными ограничениями.

В основу предлагаемой автором новой методологии положен принцип разделения трудозатрат предпроектного этапа на фиксированную и переменную части, каждая из которых подлежит оценке, а также учет возможных рисков.

К фиксированной части относятся обязательные работы, которые выполняются на предпроектном этапе независимо от специфики конкретной ГИС. Они обусловлены требованиями Постановления № 676, методическими рекомендациями Минцифры [11], и результатами анализа отчетной документации по проведению предпроектного исследования при разработке некоторых ГИС. В результате выделены следующие обязательные работы, а также оценочная трудоемкость каждой из них и итоговая оценка трудоемкости в человеко-днях (Таблица 1).

Таблица 1. Оценка трудоемкости фиксированной части трудозатрат.

№ п/п	Вид работ	Оценка трудоемкости (чел.-дни)
1	Обследование предметной области и сбор материалов	8
2	Анализ нормативно-правовой базы (базовый объем до 5 документов)	6
3	Формирование требований к системе	10
4	Разработка концепции ГИС	10
5	Разработка технико-экономического обоснования	6
6	Разработка технического задания	10
7	Согласование с заказчиком (одна итерация)	5
8	Внутренняя экспертиза документации	5
Итого	<i>TE_{фикс}</i>	60

Далее оценивается переменная часть, учитывающая дополнительные трудозатраты, обусловленные индивидуальными характеристиками проекта, которые не могут быть учтены в фиксированном нормативе. Для их количественной оценки выделены четыре ключевых параметра:

- объем анализируемой документации;
- интеграционная нагрузка и замена унаследованных систем;

- необходимость моделирования бизнес-процессов;
- степень уникальности.

Каждый параметр измеряется по единой балльной шкале от 0 до 6, а суммарная переменная трудоемкость вычисляется как взвешенная сумма баллов с учетом коэффициентов, демонстрирующий увеличение трудоемкости при повышении соответствующего параметра.

Итоговый алгоритм оценки трудоемкости параметров переменной части представлен в Таблице 2.

Таблица 2. Оценка трудоемкости переменной части трудовых затрат.

Переменный параметр	Описание	Оценка параметра		Весовой коэффициент (k_i)
		Значение P_i	Оценка P_i	
P_1	Количество нормативных правовых актов и иной документации, подлежащих анализу	1 – 5 документов	0	0,6
		6 – 15 документов	2	
		15 – 30 документов	4	
		более 30 документов	6	
P_2	Интеграционная нагрузка и замена унаследованных систем	1 - 3 интеграции, нет замен	0	1,1
		4 – 10 интеграций, частичная замена	3	
		более 10 интеграций, полная замена	6	
P_3	Необходимость моделирования бизнес-процессов AS-IS и TO-BE	Не требуется	0	1
		Только AS-IS	2	
		AS-AS и упрощенное TO-BE	4	
		Полное моделирование процессов и описание пользовательских историй	6	
P_4	Уникальность: отсутствие типовых решений (например, ГосТех) или аналогов	Есть типовое решение	0	1,2
		Частичная типизация	3	
		Полная уникальность	6	

Итоговая оценка трудоемкости переменной части предпроектного исследования производится по формуле:

$$TE_{\text{перем}} = \sum_{i=1}^4 k_i \cdot P_i.$$

Следует учитывать, что проведению предпроектного этапа присущи определенные дискретные риски, проявление которых может увеличить трудоемкость. Игнорирование рисков при планировании работ может привести, в том числе, к срыву сроков или снижению качества исследования.

На основе анализа практики предпроектных исследований выделены четыре типа дискретных рисков. Для каждого риска заданы типовая вероятность p_j и ожидаемые дополнительные трудозатраты в человеко-днях (Таблица 3).

Таблица 3. Оценка резерва трудозатрат при реализации дискретных рисков.

№ п/п	Риск	Вероятность p_j	Доп. трудозатраты ΔT_j , чел.-дни
1	Задержка предоставления данных заказчиком	0,4	5
2	Изменение требований после начала работ	0,3	8
3	Проблемы доступа к наследуемым системам	0,2	6
4	Внеплановое согласование с заказчиком или регулятором	0,5	4

Учитывая особенности финансирования государственных проектов, резерв на риски не может быть необоснованно завышен. В этой связи его предлагается рассчитывать по формуле:

$$R = \sqrt{\sum_{j=1}^4 (p_j \cdot \Delta T_j)^2}.$$

Итоговая формула для расчета трудоемкости предпроектного этапа выглядит следующим образом:

$$TE_{\text{итог}} = TE_{\text{фикс}} + TE_{\text{перем}} + R.$$

Предложенная авторская методика, учитывающая фиксированные, переменные трудозатраты и присущие риски, по предварительным оценкам, показывает погрешность существенно ниже типичной, чем общепризнанные подходы. Представляется, что ее использование может стать эффективным инструментом для планирования предпроектного исследования государственных информационных систем.

Однако следует признать, что значения для фиксированной части и резерва на риски были получены на основе ограниченной выборки проектов. Для более качественных

расчетов необходимо проанализировать большее количество ГИС, провести их кластеризацию по отраслевому или масштабному признаку. Такой анализ позволит уточнить состав обязательных работ и типовые значения вероятностей и последствий рисков, что приведет к повышению точности модели.

Тем не менее, даже в текущем виде методика предоставляет любому исполнителю прозрачный и воспроизводимый алгоритм. Адаптировав ее с учетом экспертных представлений о специфике конкретного проекта, скорректировав коэффициенты или перечень параметров, а также запросив у заказчика первичные данные, возможно в короткие сроки получить обоснованную оценку трудозатрат.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
2. «Дмитрий Григоренко: Ведомства подвели итоги цифровой трансформации за 2025 год»: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. — 09.02.2026. — URL: <http://government.ru/news/57791>.
3. «Мечты проверили на сбываемость. Белый дом подвел итоги цифровизации федерального уровня госуправления» [Электронный ресурс] // Коммерсант. — 09.02.2026. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8419188>.
4. «Мишустин: Россия вошла в группу лидеров по цифровизации гостехнологий», [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 25.02.2026. — URL: <https://ria.ru/20260225/rossiya-2076596893.html>.
5. «Цифровизация госсектора России: оценки рынка и векторы развития по мнению эксперта «ДАР», [Электронный ресурс] // ДАР. — 26.03.2026. — URL: <https://data.korusconsulting.ru/press-center/blog/tsifrovizatsiya-gossektora-rossii-otsenki-rynka-i-vektory-razvitiya>.
6. «Счетная палата обнаружила проблемы с исполнением контрактов по ГИС ОМС» [Электронный ресурс] // Ведемекум Медиа. — 03.07.2023. — URL: <https://vademec.ru/news/2023/07/03/schetnaya-palata-obnaruzhila-problemy-s-ispolnieniem-kontraktov-po-gis-oms>.
7. Счетная палата нашла недостатки в работе ГИС о государственных и муниципальных учреждениях [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты

России. — 25.07.2024. — URL: <https://ach.gov.ru/checks/nedostatki-v-rabote-gis-ogсударstvennykh-i-munitsipalnykh-uchrezhdeniyakh>

8. Barry Boehm, et al. «Software cost estimation with COCOMO II». Englewood Cliffs, NJ:Prentice-Hall, 2000.

9. Котов С. Л., Демирский А. А. Информационно-аналитическая система оценивания трудозатрат и стоимости создания программных средств // Программные продукты и системы. 2017. №3. — URL: <https://www.swsys.ru/archive/2017-3.pdf>.

10. Евдокимов И.В. Вахрушева М.Ю. Разработка программного обеспечения на основе спиральной модели жизненного цикла // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2011.

11. Методические рекомендации по проектированию и оптимизации бизнес-процессов государственных функций, услуг и сервисов, подлежащих реализации на Единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», утвержденные протоколом Президиума Правительственной комиссии от 20.10.2023 № 47пр [Электронный ресурс] // Официальный сайт Единой цифровой платформы ГосТех. — 25.07.2024. — URL: <https://platform.gov.ru/documents/reinzhiniring-pri-proektirovanii-gis-i-servisov>.

Литвина Ангелина Владиславовна

Студент

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Институт информационных технологий и интеллектуальных систем

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ И АНАЛИЗА ДАННЫХ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

Аннотация: В статье ставится проблема неэффективности современной системы анализа и оценки данных инвестиционного портфеля. Рассматриваются недостатки существующих инструментов интерпретации и объяснения финансовых показателей для принятия управленческих и инвестиционных решений. Предложен подход к разработке интеллектуального сервиса, обеспечивающего автоматическую генерацию подробного аналитического отчета на основе показателей инвестиционного портфеля пользователя с применением больших языковых моделей (LLM).

Ключевые слова: инвестиционный портфель, анализ данных, большие языковые модели.

Key words: investment portfolio, data analysis, large language models.

Введение

Финансовые данные являются основой для принятия управленческих и инвестиционных решений. Чтобы оценить состояние инвестиционного портфеля, инвесторы отслеживают ключевые метрики: выручку, прибыль, ликвидность, структуру активов и денежные потоки. Современные системы оценки являются недостаточно эффективными. К недостаткам таких систем относят: ограниченность функционала по сравнению с объемом отчетности, сложность анализа без навыков финансового консалтинга (не все пользователи понимают, как интерпретировать динамику показателей и причины изменений).

Актуальность подтверждается статистикой Банка России: 45% инвесторов не имеет четкой инвестиционной стратегии, а 11% пользователей отмечают, что не разбираются в инвестициях. Основные источники информации для принятия инвестиционных решений – это социальные сети (37%), обсуждения со знакомыми (30%), рекомендации блогеров

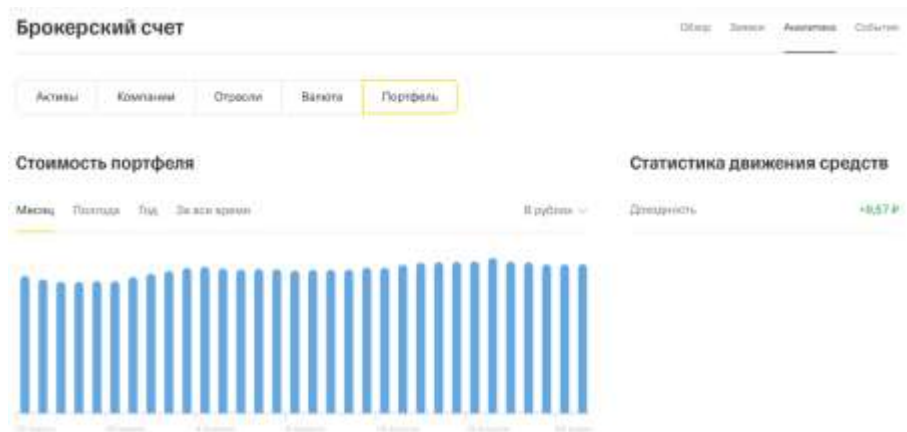

(29%). Это может стать причиной искажений, а также манипуляций со стороны недобросовестных советчиков [1].

Анализ существующих решений

Традиционно подготовкой финансовых отчетов занимаются аналитики. Этот процесс трудоемок, а качество результата напрямую зависит от квалификации исполнителя. Автоматизированные BI-системы и инструменты визуализации помогают быстрее обрабатывать структурированные данные, однако у них есть недостаток: они фокусируются на графиках и цифрах, а инвестор вынужден самостоятельно интерпретировать результаты. Отсутствие пояснений и рекомендаций снижает полезность таких инструментов для принятия решений.

Современные инвестиционные платформы предоставляют пользователю доступ к числовым метрикам и графикам, которые показывают состояние портфеля (см. Рис. 1). Такие системы позволяют отслеживать стоимость акций, структуру портфеля, доходность и другие показатели.

Рисунок 1. Аналитика инвестиционного портфеля

Источник: Аналитика|Т-Инвестиции [2]

Другим направлением являются аналитические сервисы, ориентированные на углубленный анализ инвестиционных портфелей (см. Рис. 2). Они предоставляют пользователю расширенные показатели, такие как дивидендная доходность, распределение активов, динамика выплат и другие агрегированные метрики.

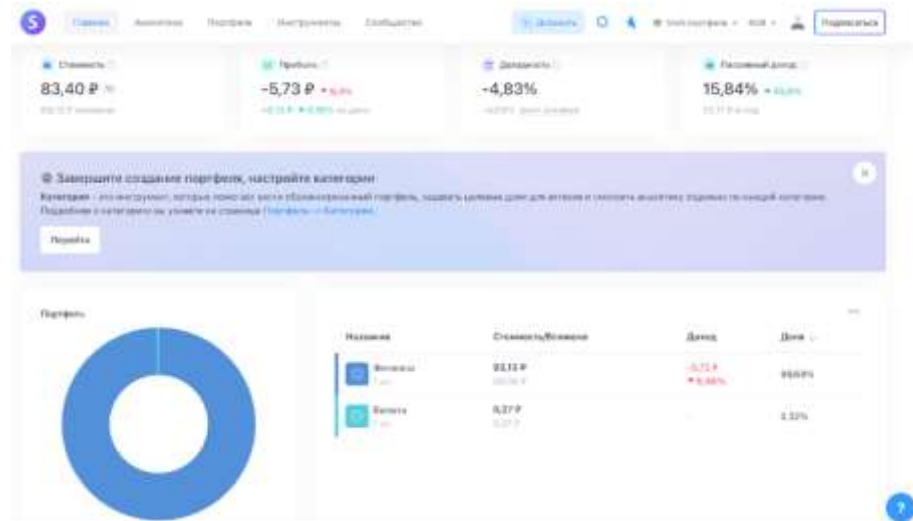

Рисунок 2. Аналитика инвестиционного портфеля

Источник: *Snowball Income* [3]

Проанализировав существующие решения, можно заметить, что сервисы предоставляют данные и базовую аналитику, но не реализуют генерацию развернутых аналитических отчетов и объяснение изменений показателей финансового портфеля.

Таким образом, существующие решения не закрывают задачу интерпретации и объяснения финансовых данных.

Предлагаемое решение

Для решения данной проблемы предлагается разработка интеллектуального сервиса, обеспечивающего автоматическую генерацию подробного аналитического отчета на основе показателей инвестиционного портфеля пользователя с применением больших языковых моделей (LLM). В отличие от традиционных систем, ограничивающихся визуализацией данных, предлагаемое решение предполагает не только отображение графиков динамики стоимости активов, но и формирование развернутого текстового описания, отражающего ключевые изменения и тенденции в структуре портфеля.

Появление больших языковых моделей открывает новые возможности. Они способны генерировать аналитические тексты, объяснять числовые показатели и обеспечивать интерактивное взаимодействие с пользователем. Несмотря на очевидные преимущества, использование ИИ в инвестиционной деятельности связано с рядом вызовов и рисков. Это включает в себя надежность данных, этические вопросы, кибербезопасность [4, с. 187]. В контексте LLM к этим проблемам добавляются: риск генерации некорректных числовых значений, галлюцинации, нестабильность результатов, отсутствие формализованных

метрик оценки качества аналитических отчетов. При разработке предлагаемого сервиса необходимо учитывать эти проблемы.

Архитектура системы

Предлагается использование клиент-серверной архитектуры, в рамках которой пользователь взаимодействует с системой через веб-интерфейс (Frontend) (см. Рис. 3).

На стороне сервера предполагается применение микросервисной архитектуры. В рамках предлагаемого решения планируется разработка многомодульного сервиса генерации аналитических отчетов, включающего модуль взаимодействия с большими языковыми моделями (LLM) и модуль обработки финансовых данных.

Кроме того, предлагается наличие сервиса взаимодействия с пользователем (аутентификация и авторизация), модуль визуализации графиков, а также база данных и S3 хранилище.

Также предусматривается интеграция с внешними API, включая инвестиционные сервисы и провайдеров языковых моделей.

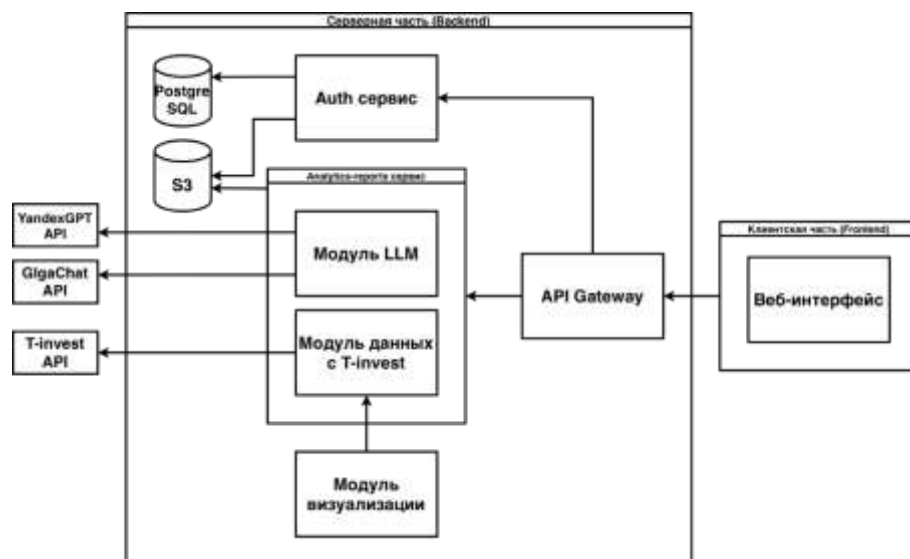

Рисунок 3. Предлагаемая архитектура системы

Заключение

Таким образом, анализ существующих подходов к представлению и обработке инвестиционных данных выявил их ограничения, связанные с отсутствием инструментов интерпретации и объяснения показателей.

Предложенный подход к разработке интеллектуального сервиса позволит автоматически формировать аналитические отчеты на основе данных инвестиционного портфеля с использованием больших языковых моделей.

Литература:

1. Исследование инвестиционной грамотности // Банк России. - 2025. - URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/issledovanie-investicionnoy-gramotnosti/
2. Аналитика рынка // Т-Инвестиции. - URL: <https://www.tbank.ru/invest/research/>
3. Snowball Income: учет инвестиционного портфеля акций и других активов // Snowball Income. - URL: <https://snowball-income.com>
4. Свиридов В. А. Использование искусственного интеллекта в принятии инвестиционных решений: перспективы и вызовы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №7-3 (94) – С.186-189.

Хаков Д.И.

Студент

Уфимский университет науки и технологий

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ В DIGITAL-СРЕДЕ: ФАКТОРЫ ЛОЯЛЬНОСТИ К СЕРВИСАМ ДОСТАВКИ ЕДЫ

Аннотация: В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на выбор сервиса доставки еды студентами. Проанализированы предпочтения молодежной аудитории на примере популярных онлайн-платформ доставки, таких как Delivery Club, Yandex.Eda и других. Особое внимание уделяется ценовым характеристикам, скорости доставки, ассортименту, удобству мобильных приложений и системе бонусов. Сделан вывод о том, что совокупность экономических и сервисных факторов формирует устойчивую лояльность студентов к определённым сервисам доставки.

Ключевые слова: доставка еды, студенты, потребительское поведение, онлайн-сервисы, Delivery Club, Yandex.Eda, цифровая экономика, лояльность клиентов.

Keywords: food delivery, students, consumer behavior, online services, Delivery Club, Yandex.Eda, digital economy, customer loyalty.

В настоящее время люди каждый день взаимодействуют с различными видами товаров и услуг, которые помогают сделать жизнь более комфортной. Некоторые клиенты пользуются услугами практически ежедневно, но уровень доверия к этим услугам на рынке активно не исследован. Изучение данного показателя – уровня доверия – и формирование представления о ситуации на рынке дают преимущества компаниям сохранить тесные доверительные отношения со своим клиентом и совершать обмены длительное количество времени. Особенно важным аспектом является понимание факторов, влияющих на доверие к сервисам, предоставляющих эти услуги, поскольку они определяют поведение покупателя.

Актуальность работы заключается в нахождении новой информации о клиенте сервисов по доставке еды – факторов доверия. На сегодняшний день внимание уделяется больше анализу долей рынка, прибыли сервисов и разработке новых функций для

приложений. Поэтому данная работа позволит компаниям лучше понять клиента и расширить зоны развития.

Основными методами исследования стали качественный – контент-анализ ответов на вопросы интервью с пользователями сервисов Яндекс.Еда и Delivery Club, и количественный – онлайн-опрос респондентов, пользующихся услугами сервисов по доставке еды. Также проведен обзор литературы с использованием сравнительного анализа текста с целью выяснения основных подходов к определению доверия и факторов, влияющих на него.

Результаты исследования будут полезны как анализируемым компаниям Delivery Club и Яндекс.Еда, так и другим сервисам доставки для проверки на соответствие факторам доверия, важных для клиента.

В настоящее время потребление пищи перестало быть только базовой потребностью для обеспечения организма энергией, витаминами и минералами. Этот процесс стал являться важным инструментом управления здоровьем, способом демонстрации благосостояния и частью социальной жизни. С началом пандемии COVID-19 ресторанные заведения могли работать только навынос, и владельцы предположили сокращение рынка вдвое и более.

По данным «Анализа рынка кафе и ресторанов в России», подготовленного BusinessStat в 2021 г, в 2016-2019 гг численность посещений кафе и ресторанов в стране выросла на 18,4%: с 2419 до 2864 млн. Этому способствовало развитие сетевых компаний по модели франчайзинга и увеличение количества заведений доступного ценового и территориального сегмента в секторе «Fast Food»: фудтраки, фуд-корты, кофе-бары. Доля визитов в «Fast Food» составляла порядка 75,6% от совокупного объема рынка. Оставшиеся 24,4% разделили между собой сектора «Fast Casual» (16,0%), «Casual Dining» (7,0%) и «Fine Dining» (1,4%).

На период карантина (с 30.03.2020 до 01.06.2020), предприятия общепита были вынуждены приостановить работу и не принимали гостей. Когда ограничения частично сняли, появилась возможность вернуться к работе, но с соблюдением требований Роспотребнадзора. В условиях экономического кризиса численность потребителей ресторанных услуг восстанавливалась медленно и к концу года так и не достигла уровня 2019 г. Без необходимого потока посетителей некоторые организации не справились с трудностями и прекратили свою деятельность. Это привело к сокращению объема ресторанного рынка в стране на 16,2% – до 2399 млн посещений по итогам 2020 г.

Особенно негативно период самоизоляции сказался на премиальных ресторанах, поскольку в них зачастую работают высокооплачиваемые повара, применяется импортное оборудование, оплачивается дорогостоящая арендная плата. Вести деятельность по доставке готовой еды на дом (только данный вид сервиса был доступен на период карантинных мер) при таких условиях нерентабельно, поэтому некоторые компании закрылись. В результате численность посещений в секторе «Fine Dining» упала на 20,5%: с 44 до 35 млн.

Количество посещений организаций форматов «Fast Food», «Fast Casual» и «Casual Dining» в 2020 г сократилось в среднем на 16,3%. По итогам 2020 г объем посещений «Fast Food» составил 1810 млн, «Fast Casual» – 385 млн, «Casual Dining» – 169 млн.

Более серьезного обвала рынка удалось избежать благодаря поддержке Правительством РФ пострадавших отраслей и активному развитию сервиса доставки готовых блюд заведениями ресторанного бизнеса [1].

Несмотря на то, что количество пользователей сервисов доставки еды постепенно росло по всей стране, за последний год данный процесс особенно ускорился и оборот онлайн-продаж продуктов питания достиг 135 миллиардов рублей. Вспышка пандемии COVID-19 и период изоляции способствовала значительному росту сегмента, однако рынок может сохранить положительную тенденцию развития, достигнув к 2024 году объема в 3,5 миллиарда долларов США. В связи с пандемией и скачком в спросе на услуги сервисов по доставке еды в июле 2020 года средний чек на готовую еду и продукты с доставкой увеличился в 3,4 раза по сравнению с 2019 годом – с 498 рублей до 1681 рубля. А самыми частыми способами оплаты стали интернет-банки – увеличение использования на 22%, банковские карты – увеличение использования на 17%, электронные кошельки – увеличение использования на 4% (РБК, 2020) [3].

Директор по цифровым дистанционным сервисам в X5 Retail Group Владимир Холязников считает, что «темпы роста не снижаются, и не ожидается сокращение количества заказов в сервисах экспресс-доставки из-за прекращения пандемии. Ограничения в определенной мере подтолкнули людей к онлайн-модели потребления. Но постоянными пользователями они стали благодаря удобству и доступности таких услуг» (РБК, 2021). Компания сформировала мнение, что потребность самостоятельного похода в магазин или ресторан останется и будет важна населению. Однако люди будут совмещать поход в магазин, заказ продуктов и еды онлайн в зависимости от времени, сил, погодных условий и других факторов [2].

Крупным игроком является Яндекс.Еда – сервисы, который был создан после приобретения компанией Яндекс сервиса доставки еды Foodfox. В рамках исследования данный сервис также будет анализироваться с точки зрения пользования и рассмотрен по пунктам:

- существование на рынке - основание произошло в 2018 году;
- количество ресторанов в сервисе - сервис объединяет 33 000 ресторанов;
- выручка - открытых данных об операционной выручке именно сервиса Яндекс.Еда нет в открытом доступе. Однако по причине того, что данный сервис доставки еды состоит в приложении Яндекс.Go, которое ориентировано также на услуги такси, доставку продуктов и курьерские услуги, можно выделить общую выручку целого сегмента. Выручка выросла на 56% в сегменте такси и фудтех и достигла 5,9 миллионов рублей;
- количество пользователей - более 5 400 000 человек;
- система оплаты: банковская карта, Apple Pay;
- отслеживание статуса заказа и местоположения курьера - есть функция отслеживания статуса выполнения текущего заказа и местоположения курьера.
- система лояльности: сервис принимает баллы из подписки «Яндекс Плюс», которые распространяются на разные сервисы из эко-системы компании Яндекс (например, такси). Баллы можно как списать, так и накопить при оформлении заказа;
- поддержка - оформлена в виде частых вопросов и ответов, при возникновении нерешаемого вопроса через данный раздел можно связаться с оператором;
- поиск еды - по кухне, ресторану и названию блюда в рамках ресторана;
- оформление доставки по дате и времени: в зависимости от ресторана можно выбрать определённое время и дату доставки заказа, или в режиме настоящего времени, то есть как можно быстрее;
- бесконтактная доставка: можно оформить;
- конфиденциальность - сервис запрашивает имя, электронную почту, номер телефона как обязательную информацию. При желании можно заполнить поля пола и даты рождения. По пользовательскому соглашению компании «клиент несет ответственность за конфиденциальность и безопасность своих логина и пароля, а также за все действия на сайте под логином и паролем клиента»;
- количество материала в упаковке - зависит от ресторана, готовящего еду, сервис не контролирует данный этап;
- скорость доставки: 30-50 минут;

- стоимость доставки - В обычное время сервис предлагает доставку от 0 до 99 рублей. Однако при большой загруженности сервиса и ресторанов стоимость доставки может подниматься и достигать 439 рублей;

Delivery Club как сервис по доставке еды. Вторым сервисом является Delivery Club – одна из крупнейших в России служб доставки еды, проанализирована с точки зрения аналогичных характеристик;

- существование на рынке: с 2009 года. Изначально существовал на базе ресторанов и их собственных курьеров, а с 2016 года внедрил свою службу доставки;

- количество ресторанов - сервис объединяет более 40 000 ресторанов.

- выручка - с 2018 года выручка проекта росла почти каждый год и за 2020 год достигла 10 миллиардов рублей;

- количество пользователей - более 10 000 000 человек;

- система оплаты - банковская карта, Apple Pay;

- отслеживание статуса заказа и местоположения курьера - есть в режиме «live»;

- система лояльности - баллы, получаемые за заказ (в зависимости от стоимости чека), можно тратить на оплату других блюд в последующих заказах. Баллы доступны 180 дней с момента зачисления в аккаунте;

- поддержка - чат-бот, который может направить или дать возможность позвонить оператору при необходимости;

- поиск еды - по кухне, фуд-моллу, названию блюда;

- оформление доставки по дате и времени - в зависимости от ресторана можно выбрать определённое время и дату доставки заказа, или в режиме настоящего времени, то есть как можно быстрее;

- бесконтактная доставка - можно оформить;

- конфиденциальность - сервис запрашивает имя, номер мобильного телефона, адрес доставки, электронную почту. Компания ввела специальную шифровку мобильных телефонов клиентов в приложении для курьеров. При звонке курьер получает подменный номер, действующий только во время выполнения заказа;

- количество материала в упаковке - зависит от ресторана, готовящего еду, сервис не контролирует данный этап;

- скорость доставки - 25-45 минут;

- стоимость доставки - зависит от загруженности курьеров, сервиса в целом, от ресторана. При первых двух случаях стоимость может повышаться и достигать 449 рублей.

Рестораны, в свою очередь, могут предлагать бесплатную доставку или среднюю стоимость от 0 до 150 рублей [4].

В современном мире сервисы по доставке еды являются неотъемлемой частью жизни многих людей. Для некоторых сервисы – возможность поесть ресторанный еду в домашней атмосфере при отсутствии желания или времени на готовку. Другие выбирают сервисы при каждой встрече с друзьями, поскольку для них это стало привычкой или же просто решением вкусно и быстро поужинать. В таких условиях крайне важно, чтобы клиент доверял компании, потому что доверие – важный элемент обмена. Без доверия покупатель может не совершать покупку или не повторить ее. Следовательно, компании, занимающиеся сервисами доставки еды, должны формировать и укреплять доверие клиента на каждом этапе взаимодействия. Компании уже реализуют различные механизмы для поддержания доверия своих клиентов. Благодаря данной работе, удалось выяснить, на какие механизмы стоит обратить внимание и усовершенствовать для большего результата.

В данной работе были рассмотрены два сервиса доставки еды российского рынка – Яндекс.Еда и Delivery Club. Доверие к сервисам было изучено при помощи интервью с пользователями, ответы проанализированы при помощи контент-анализа. Затем был проведен онлайн-опрос для проверки гипотез исследования. При помощи регрессионного и факторного анализа были выведены модели в виде уравнений регрессии для каждого сервиса, зависящие от набора факторов для каждого сервиса. Выведенные факторы были оценены по значимости.

В рамках работы были рассмотрены ограничения реализации заказа через сервисы доставки еды.

На базе полученных результатов были сформированы рекомендации по повышению доверия для сервисов по доставке еды Яндекс.Еда и Delivery Club. Все поставленные цели исследования были достигнуты.

Литература:

1. Байкова, Э. Р. Экономика впечатлений: теоретико-методологические аспекты / Э. Р. Байкова, К. В. Апокина // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 5(179). – С. 12-16. – DOI 34773/EU.2024.5.2. – EDN PAQWTK. https://ekam-journal.com/images/2024/5-2024/Baykova_Apokina.pdf
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: Вильямс, 2022. – 496 с. (<https://marketing62.ru/uploads/files/46/osnmarket-kotlerf.pdf>)

3. Официальные сайты сервисов Delivery Club и Yandex.Eda. <https://market-delivery.yandex.ru/moscow?shippingType=delivery>
4. РБК, Открытием года стал рост сегмента экспресс-доставки в рынке, [Электронный ресурс], код доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/12396/>, дата обращения: 13.05.2021.
5. Соколова Е. В. Онлайн-сервисы доставки как элемент современной экономики // Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 88–92.
(<https://unecon.ru/wp-content/uploads/2023/11/cdt-2023-sbornik.pdf>)
6. Шевченко Д. А. Поведение потребителей в цифровой экономике // Маркетинг в России и за рубежом. – 2021. – № 4. – С. 45–52.
(<https://www.marketologi.ru/img/books/2024/12/09/1.pdf>)
7. Statista Reports, Online food delivery services in Russia - statistics & facts, [Электронный ресурс], код доступа: <https://www.statista.com/topics/7550/online-food-delivery-services-in-russia/#dossierSummary>, дата обращения: 15.04.2021.
8. Yandex, Яндекс объявляет финансовые результаты за IV квартал 2020 года и 2020 год, [Электронный ресурс], код доступа: https://yandex.ru/company/press_releases/2021/2021-02-16, дата обращения: 09.05.2021

Шамсутдинова Диана Руслановна

Студентка 2 курс

Уфимский университет науки и технологий

Апокина Кристина Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПОКУПАТЬ ПРОДУКТЫ МЕСТНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ (LOCAL BRANDS)

Аннотация: Статья посвящена исследованию отношения студентов к продуктам местных производителей. Авторы выявили, что основными факторами, определяющими предпочтение студентов к локальной продукции, являются высокое качество и доступные цены. Использование методов опроса и статистического анализа позволило установить, что сбалансированное сочетание качества и стоимости существенно увеличивает привлекательность местных брендов среди молодёжи. Выводы исследования полезны для разработки эффективных маркетинговых стратегий и укрепления позиций локальных производителей на рынке.

Ключевые слова: местные производители, потребительский выбор студентов, маркетинговое исследование, факторы выбора, лояльность потребителей, локальные бренды.

Keywords: local producers, students' consumer choice, marketing research, choice factors, consumer loyalty, local brands.

В последние годы наблюдается растущий интерес к продуктам местных производителей, что связано с изменениями в потребительских предпочтениях и ценностях. Студенты, как активная часть общества, становятся важным сегментом рынка, и их готовность приобретать локальные бренды представляет собой актуальную проблему. В условиях глобализации и массового производства, локальные бренды сталкиваются с вызовами, связанными с конкуренцией и необходимостью формирования уникального имиджа. В данной работе будет исследовано, какие факторы влияют на готовность

студентов к покупке продуктов местных производителей и уровень осведомленности о местных производителях [1].

Актуальность заключается в том, что в условиях роста популярности локальных брендов и поддержки отечественных производителей важно понимать, какие факторы влияют на выбор студентов и как можно повысить их лояльность к местным брендам, это обусловлено не только растущим интересом к локальным брендам в России, но и глобальными тенденциями, связанными с устойчивым развитием, поддержкой местных экономик и экологической ответственностью [6].

Студенты — активная и социально значимая группа потребителей, чьи предпочтения формируют тренды и влияют на рынок. Исследование поможет выявить ключевые мотивы и барьеры, а также разработать рекомендации для продвижения местных брендов среди молодежи.

Цель заключается в выявлении факторов, которые влияют на готовность студентов покупать продукты местных производителей и определить ключевые аспекты, способствующие формированию их потребительских предпочтений [5].

При формировании потребительского рынка любого продовольственного продукта, прежде всего, необходимо ориентироваться на предпочтения и ожидания покупателей, выявление которых проводится на основании исследований [4, 3]. Социологические исследования необходимо проводить с целью «грамотного насыщения потребительского рынка и продвижения своего товарного предложения производителям» [8]. В этом случае использование маркетинговых исследований позволяет решить конкретные задачи при формировании продовольственного рынка и является неотъемлемой частью социологического исследования, имеющего прикладной характер. Прежде всего, маркетинговые исследования позволяют определить желания и предпочтения потребителей на рынке продовольственных продуктов и сформировать правильное поведение производителя при выпуске того или иного товара. При этом «производителю необходимо учитывать факторы, являющиеся важными для потребителей при приобретении» [3].

Объекты и метод исследования

Основными субъектами являются студенты, покупающие продукты местных производителей. Исследование проведено методом анкетированного опроса. Анкета включает 7 вопросов, ответы на которые позволяют получить достаточно полную информацию о мнениях, предпочтениях студентов.

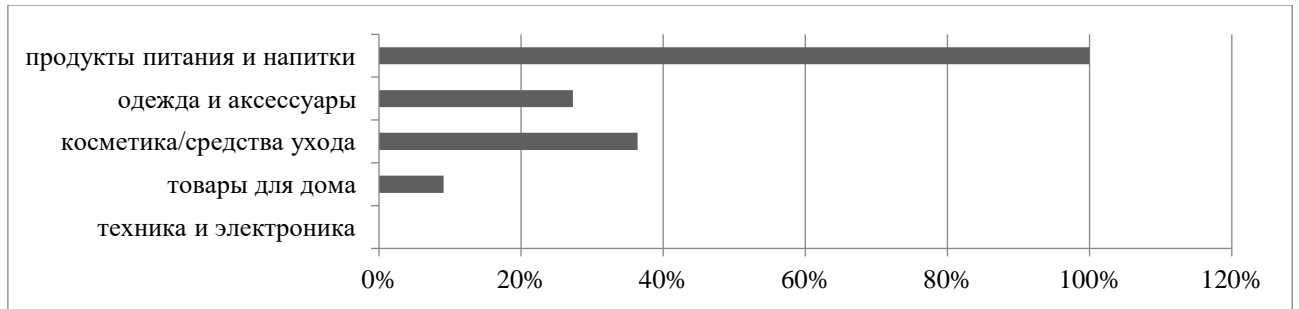
Большинству студентам, а именно 71% не так важно какую продукцию покупать, они могут отдавать свои предпочтения как местному бренду, так и другим. Остальные 29% студентов и вовсе не обращают внимания на производителей.

Результаты показывают, что качество продукции является наиболее важным фактором, для всех опрошенных студентов, стимулирующим покупку. Цена, которую выбрали 90,9% студентов также играет ключевую роль, поскольку доступность и конкурентоспособность цен повышают вероятность выбора локальных продуктов. Кроме того, 18,2% опрошенных студентов обращают внимание на известность и рекламу местного продукта, которого они покупают.

Для половины, а именно 55% опрошенных относятся нейтрально к качеству продукта, это можно объяснить тем, что они акцентируют свое внимание на другие факторы, например, цена. 36% опрошенных студентов больше доверяют качеству местных производителей, чем зарубежным, объясняется это тем, что местные продукты более доступны для студентов, представлены актуальные продукты для них. Остальная часть опрошенных, 9%, полностью доверяют местным производителям, так как они часто предлагают товары более высокого качества и акцентируют внимание на индивидуальном подходе, использовании качественных материалов и контроле производства.

По результатам исследования главным фактором, влияющим на готовность студентов покупать продукты местных производителей, являются отзывы друзей и знакомых (64%). Это указывает на высокое доверие к рекомендациям из ближайшего окружения, что становится главным стимулом для принятия решений о покупке. Другими значимыми каналами стали социальные сети (18%), а также лично проверенный опыт (9%) и официальные сайты/магазины (9%). Реклама в СМИ и мероприятия выставки местных производителей, согласно диаграмме, не повлияли на выбор ни одного участника опроса. Таким образом, при продвижении продуктов местных брендов маркетологам важно делать акцент на создание положительных кейсов и стимулирование сарафанного радио через лояльных покупателей и их отзывы в социальных сетях и среди друзей.

Диаграмма 1 – Готовность студентов покупать продукцию местных производителей

По приведённой диаграмме видно, что среди студентов наибольшую готовность покупать продукты местных производителей демонстрируют категории "продукты питания и напитки" — их выбирают все опрошенные (100%). Студенты также проявляют интерес к косметике и средствам ухода (36,4%) и в меньшей степени — к одежде и аксессуарам (27,3%). Категория "товары для дома" интересует лишь одного человека (9,1%), а "техника и электроника" вовсе не вызывают интереса (0%). Основными факторами, влияющими на готовность студентов покупать продукцию местных производителей, выступают практичность и личная польза — в первую очередь это товары повседневного спроса: еда, напитки, средства по уходу за собой. Менее значимыми оказываются категории, требующие больших затрат или связанных с технологическим доверием (электроника). Таким образом, студенты чаще отдают предпочтение местным продуктам, если у них есть чёткое представление об их качестве, натуральности и непосредственной пользе для себя.

В ходе исследования были представлены ещё 2 вопроса:

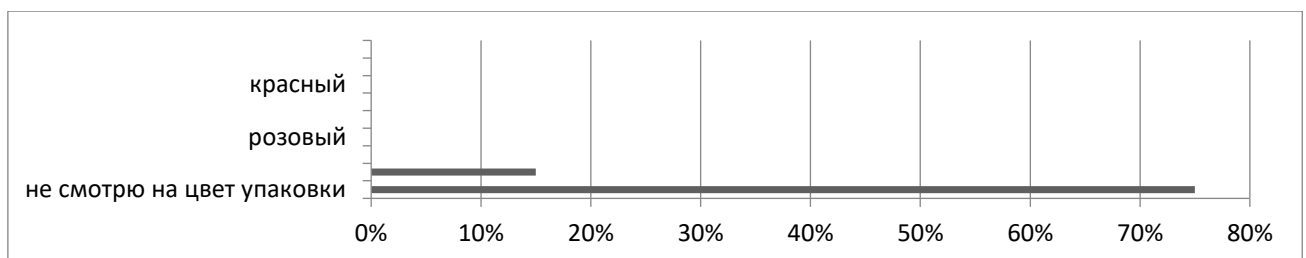
6 вопрос. Обращаете ли вы внимание на упаковку/бирку продукта?

Да, все студенты обращают на упаковку и бирку товара.

Следующий вопрос помог понять, влияет ли цвет упаковки на выбор товара местных производителей.

7 вопрос. Если вы обращаете внимание на упаковку/бирку, то какой цвет вы выбираете?

Диаграмма 2 – Внимание студентов на упаковку продукции местных производителей

Большинство студентов (75%) не учитывают цвет упаковки при выборе продуктов местных производителей, что свидетельствует о низкой значимости этого фактора в их решении о покупке. В то же время, цветной дизайн упаковки оказывает влияние на 15% студентов, что указывает на наличие определённой группы потребителей, для которых внешний вид упаковки играет роль при выборе продукта. Остальные цвета не оказывают влияния, что говорит об отсутствии предпочтений к конкретным цветам у большинства респондентов.

Таким образом, подводя итоги, мы видим, что большинство покупателей на рынке товаров и услуг берут во внимание множество факторов, однако, несмотря на это многие действуют не рационально и ориентируются на эмоции и мнимые потребности. Большую часть решений потребитель принимает на уровне подсознания и поэтому у маркетологов есть возможность манипулирования. Изучение способов манипуляции способствует поиску наиболее эффективных методов, но и в то же время помогает потребителям быть начеку и не вестись на уловки маркетологов [6, 7].

Проведение маркетингового исследования позволяет оценить факторы, которые влияют на готовность студентов покупать продукты местных производителей. Основные барьеры — недостаточный уровень информированности, ограниченный ассортимент и цена. Для повышения интереса молодежи целесообразно усилить информационно-просветительскую работу, развивать ассортимент и создавать точки коммуникации с потребителями.

Главными факторами при выборе продукта местных производителей у студентов являются в первую очередь цена и качество. Но также местным производителям не нужно забывать о таких факторах, как отзывы, узнаваемость и упаковку товара

Таким образом, успешное продвижение местных брендов среди студентов требует комплексного подхода, учитывающего как экономические, так и социальные аспекты потребительского поведения

Литература:

1. Андреева А.В., Флорова Т.Н. Локализация бренда как фактор повышения конкурентоспособности продукции // Экономика и управление. – 2023. - №1. – С. 84-90.
2. Брезе О.Э., Менх Л.В. Определение потенциальной емкости продовольственного рынка Кемеровской области // Техника и технология пищевых производств. – 2013. - №4. – С. 132-135.

3. Брезе О.Э., Румянцева Е.Е., Сапожникова Т.А. Маркетинговое исследование рынка сгущенного молока в г. Кемерово // *Техника и технология пищевых производств.* – 2016. - Т. 43, № 4. – С. 141-148.
4. Ковалева И. В., Сурай Н.М. Маркетинговое исследование локального рынка мясных деликатесов и мясной продукции // *Техника и технология пищевых производств.* – 2015. - Т. 39, № 4. – С. 151-156.
5. Кравченко К.Е. Факторы выбора молодежной аудиторией российского товара: роль качества, цены и патриотизма. // *Маркетинг и маркетинговые исследования.* – 2022. - №4. – С. 105-112.
6. Кузнецова Е. М., Апокина К.В. Сходства и различия в принятии решений в онлайн и офлайн магазинах // *Доклады Башкирского университета.* – 2022. -Т. 7, № 2. – С. 97-99. – DOI 10.33184/dokbsu-2022.2.5. – EDN SUSBSQ.
7. Kharisova A., Gaisina A., Karachurina G. Digital platforms: a new shape of work and business // *SHS Web of Conferences.* – 2021. – Vol. 101. – P. 03036. – DOI 10.1051/shsconf/202110103036. – EDN ZIINZM.
8. Сурай Н.М., Высоцкая О.А. Исследование потребительских предпочтений на рынке мясной продукции при формировании рационального компонента региональных брендов // *Техника и технология пищевых производств.* – 2017. – Т.44, №1. – С. 144-151.

Тимин В.А.

Магистрант

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

Кравченко О.В.

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»

Самарский государственный технический университет

К.э.н., доцент каф.экономики и кадастра

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье затрагиваются актуальные проблемы современных условий функционирования экономики, характеризующихся высокой степенью неопределённости, нестабильностью макроэкономических параметров, усилением конкурентного давления и ускоренной цифровой трансформацией всех сфер хозяйственной деятельности, проблема повышения рентабельности торговых организаций приобретает не только прикладное, но и стратегическое значение, и является одним из ключевых факторов для успеха предприятий в 2026 году [1]. Рентабельность выступает универсальным интегральным показателем, позволяющим оценить эффективность использования ресурсов предприятия, уровень его финансовой устойчивости, а также способность генерировать прибыль в долгосрочной перспективе в период сильных перепадов в экономике [6]. В условиях постоянных изменений внешней среды именно рентабельность становится ключевым ориентиром при формировании стратегии развития, поскольку она отражает не только текущее состояние бизнеса, но и его адаптационный потенциал [2].

Ключевые слова: рентабельность, торговая организация, розничная торговля, эффективность деятельности, прибыль, управление затратами, маржинальность, ассортиментная политика, цифровизация, ERP-системы, CRM-системы, Big Data, электронная коммерция, маркетплейсы, конкурентоспособность, финансовая устойчивость, бизнес-аналитика, оптимизация затрат, управление запасами.

Keyword: profitability, trading organization, retail trade, operational efficiency, profitability, cost management, marginality, assortment policy, digitalization, ERP systems, CRM systems, big data, e-commerce, marketplaces, competitiveness, financial stability, business analytics, cost optimization, inventory management.

Для торговых организаций значение рентабельности особенно велико, что обусловлено спецификой экономической отрасли [2]. С теоретической точки зрения рентабельность представляет собой относительный показатель, отражающий соотношение прибыли и затрат или используемых ресурсов [7]. Она позволяет оценить, насколько эффективно предприятие использует имеющиеся оборотные активы, капитал и операционные ресурсы для получения прибыли. Также показатели, характеризующие эффективность затрат и управления товарными запасами [6]. В торговой практике используются различные показатели рентабельности, среди которых наиболее значимыми являются:

- Рентабельность продаж, отражает долю прибыли в выручке и является важным индикатором эффективности ценовой политики и контроля затрат;
- Рентабельность активов, позволяет оценить эффективность использования всех ресурсов предприятия, включая товарные запасы и основные средства;
- Рентабельность собственного капитала, характеризует доходность инвестиций собственников и играет ключевую роль при принятии инвестиционных решений [7].

Особенности анализа рентабельности в торговле обусловлены рядом факторов. Существенное влияние оказывает фактор сезонности спроса, приводящая к значительным колебаниям финансовых показателей в течение года [2]. Кроме того, различия между форматами торговли, такими как традиционная розница, интернет-магазины и маркетплейсы, обуславливают различную структуру затрат и модели формирования прибыли [3]. Важную роль играет масштаб бизнеса: крупные торговые сети способны компенсировать низкую маржу за счёт высокого оборота, тогда как малые предприятия ориентируются на более высокую наценку. Региональные особенности, включая уровень доходов населения, стоимость аренды и логистика, также оказывают существенное влияние на рентабельность. В этой связи анализ должен носить комплексный характер и включать использование современных методов финансового и экономического анализа [6].

Формирование рентабельности торговой организации происходит под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов [2].

К внешним факторам относятся:

- Макроэкономические условия;
- Уровень инфляции;
- Динамика валового внутреннего продукта;
- Уровень доходов населения;
- Состояние рынка труда;
- Доступность кредитных ресурсов.

Традиционная торговля характеризуется относительно низкими нормами прибыли по сравнению с производственным сектором, что требует постоянного поиска резервов повышения эффективности [7].

Высокая эффективность зависит от внешних факторов, таких как инфляция, валютные колебания, изменения в потребительском спросе ограничения в логистике. Все факторы в совокупности делают финансовые результаты торговых предприятий крайне чувствительными к макроэкономическим изменениям [3]. Короткий операционный цикл и необходимость поддержания высокой оборачиваемости товарных запасов предъявляют повышенные требования к управлению оборотным капиталом [6]. Такими, как рост требований со стороны потребителей к качеству обслуживания, скорости доставки и уровню персонализации услуг приводит к увеличению затрат, что требует более эффективного управления ресурсами [3].

Так же ситуация внутри страны оказывает существенное влияние на внутренние факторы предприятия через государственную политику, включая налоговое регулирование, таможенные тарифы и меры поддержки бизнеса. Уровень конкуренции на рынке определяет ценовую политику предприятий и требует необходимость внедрения инновационных решений. Одновременно изменения в потребительском поведении, включая рост популярности электронной коммерции, повышение требований к качеству обслуживания и усиление влияния социальных сетей, существенно воздействуют на уровень рентабельности предприятий.

Внутренние факторы включают управляемые аспекты деятельности предприятия. К таким факторам относятся:

- Ассортиментная политика (определяющая структуру товарного предложения);
- Ценовая политика;
- Управление затратами;
- Эффективность операционной деятельности;
- Кадровая политика;
- Маркетинг;
- Уровень технологической оснащённости [2].

Среди факторов можно выделить наиболее важные, а именно:

1. Ассортиментная политика, играет ключевую роль в формировании прибыли, поскольку структура товарного портфеля определяет уровень маржинальности;
2. Ценовая политика, включает выбор стратегии ценообразования, использование скидок и акций, а также внедрение динамического ценообразования [1];
3. Управление затратами, предполагает оптимизацию всех видов расходов, включая логистические, административные и маркетинговые [5];
4. Эффективность операционной деятельности, определяется качеством управления запасами, взаимодействием с поставщиками и организацией продаж.

Установлено, что формирование рентабельности торговой организации происходит под воздействием совокупности взаимосвязанных факторов, среди которых особую роль играют макроэкономические условия, уровень конкуренции, трансформация потребительского поведения и темпы технологического развития [1]. В то же время ключевое значение имеют внутренние управляемые параметры, включая ассортиментную и ценовую политику, уровень затрат, эффективность операционной деятельности, качество управления персоналом и степень цифровой зрелости предприятия. Взаимодействие данных факторов обуславливает необходимость их комплексного учёта при разработке управленческих решений [6].

Также важно отметить, что повышение рентабельности торговой организации требует реализации комплексного подхода, включающего сочетание различных стратегий. Одним из ключевых направлений является оптимизация затрат, предполагающая снижение издержек без ухудшения качества товаров и услуг [5]. Это достигается за счёт совершенствования закупочной деятельности, оптимизации логистических процессов, внедрения современных методов управления запасами и повышения энергоэффективности.

Важным инструментом является автоматизация бизнес-процессов, позволяющая сократить трудозатраты и повысить точность операций [1].

Другим направлением является увеличение выручки и прибыли. Это включает развитие ассортиментной политики, внедрение гибких механизмов ценообразования, расширение каналов продаж и активное использование маркетинговых инструментов [2]. Улучшение клиентского опыта, включая персонализацию предложений и повышение качества обслуживания, через создание программы лояльности, все это в совокупности способствует росту клиентов и увеличению объёмов продаж [3]. Повышение интереса клиента к бренду, через развитие онлайн-каналов и выхода на маркетплейсы позволяют расширить клиентскую базу и увеличить выручку предприятия [1].

Особое значение имеет управление маржинальностью, предполагающее анализ прибыльности отдельных товарных категорий и клиентских сегментов [7]. Это позволяет оптимизировать структуру ассортимента и сосредоточить ресурсы на наиболее прибыльных направлениях. Использование методов категорийного менеджмента и аналитики данных обеспечивает более эффективное принятие управленческих решений [6].

Цифровые технологии являются важным инструментом в повышении рентабельности [1]. Применение предиктивной аналитики позволяет прогнозировать спрос, оптимизировать управление запасами и формировать персонализированные предложения. ERP и CRM-системы обеспечивают интеграцию данных и повышение прозрачности бизнес-процессов [1]. Использование Big Data позволяет выявлять скрытые закономерности и повышать качество планирования. Автоматизация процессов и внедрение систем мониторинга в реальном времени обеспечивают оперативное реагирование на изменения и снижение рисков.

Практическая реализация мероприятий по повышению рентабельности включает анализ текущего состояния предприятия, проведение факторного анализа, разработку стратегии, её поэтапное внедрение и последующий мониторинг результатов [7]. Важным элементом является использование пилотных проектов и масштабирование успешных решений. Постоянный контроль и корректировка стратегии позволяют адаптироваться к изменениям внешней среды [2].

Практика показывает, что комплексный подход к управлению рентабельностью позволяет достигать значительных результатов. Внедрение динамического ценообразования, использование аналитики данных, развитие программ лояльности и оптимизация логистических процессов способствуют повышению эффективности

деятельности [5]. Однако реализация данных мероприятий сопряжена с рядом рисков, включая возможное снижение спроса, увеличение затрат на внедрение технологий и необходимость адаптации персонала для новых стандартов [6].

Повышение рентабельности торговой организации в современных условиях представляет собой многогранную управленческую задачу, требующую системного, комплексного и адаптивного подхода [2]. Исследование показало, что рентабельность выступает не только показателем текущей эффективности деятельности предприятия, но и важнейшим индикатором его устойчивости, конкурентоспособности и способности к долгосрочному развитию. В условиях внешней среды именно уровень рентабельности определяет возможность компании сохранять финансовую стабильность, инвестировать в развитие и эффективно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры [3].

Результаты подтверждают, что повышение рентабельности невозможно обеспечить за счёт реализации отдельных изолированных мероприятий. Наиболее эффективным является интегрированный подход, сочетающий оптимизацию затрат, развитие продаж и управление маржинальностью [2]. Снижение издержек должно осуществляться не механическим путём, а на основе глубокого анализа бизнес-процессов, с целью устранения неэффективных операций и повышения производительности ресурсов [5]. В свою очередь, увеличение выручки требует активного использования инструментов маркетинга, совершенствования ассортиментной политики, внедрения гибких моделей ценообразования и повышения качества клиентского опыта [3]. Управление маржинальностью позволяет сосредоточить внимание на наиболее прибыльных направлениях деятельности и обеспечить рациональное распределение ресурсов.

Особое значение в современных условиях приобретает внедрение цифровых технологий, которые выступают ключевым драйвером роста рентабельности [1]. Использование аналитики данных и автоматизированных систем управления позволяет существенно повысить точность прогнозирования спроса, оптимизировать управление запасами, снизить уровень издержек и повысить эффективность взаимодействия с клиентами [3]. При этом цифровая трансформация требует не только технологических инвестиций, но и изменения управленческих подходов, организационной структуры и корпоративной культуры [1].

Практическая значимость проведённого исследования заключается в формировании алгоритма повышения рентабельности, включающего последовательные этапы анализа, планирования, внедрения и контроля. Важным условием успешной реализации

предложенных мероприятий является поэтапный характер изменений, использование пилотных проектов и постоянный мониторинг результатов [6]. Это позволяет минимизировать риски и обеспечить гибкость стратегии в условиях динамично меняющейся внешней среды.

Вместе с тем следует учитывать, что реализация мероприятий по повышению рентабельности сопряжена с рядом ограничений и рисков. К ним относятся возможное снижение спроса при изменении ценовой политики, увеличение затрат на внедрение новых технологий, а также организационные сложности, связанные с адаптацией персонала и перестройкой бизнес-процессов [5]. В этой связи особое значение приобретает система управления рисками, включающая прогнозирование возможных сценариев развития, своевременное выявление отклонений и оперативное принятие корректирующих мер [6].

Дополнительно следует отметить, что в условиях развития электронной коммерции и маркетплейсов подходы к управлению рентабельностью претерпевают существенные изменения [3]. Повышается значимость управления комиссионными издержками, логистикой, рейтингами товаров и эффективностью рекламных кампаний. Это требует от торговых организаций более высокого уровня аналитической подготовки и использования специализированных цифровых инструментов [1].

В заключении можно сделать вывод о том, что повышение рентабельности торговой организации является непрерывным процессом, требующим постоянного совершенствования управленческих механизмов и адаптации к изменениям внешней среды [2]. Ключевыми факторами успеха выступают комплексный подход к управлению, использование современных технологий, ориентация на потребителя и способность быстро реагировать на изменения рыночной ситуации. Только при соблюдении данных условий возможно достижение устойчивого роста рентабельности и обеспечение долгосрочной конкурентоспособности торговой организации в условиях цифровой экономики [1].

Литература:

1. Федорова Е. А., Николаев А. С. Цифровизация розничной торговли как фактор повышения эффективности бизнеса // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 7 (144). — С. 812–816.
2. Иванова Т. В., Петров И. С. Современные подходы к управлению рентабельностью торговых организаций // Вестник университета. — 2023. — № 5. — С. 97–103.

3. PwC. Global Consumer Insights Survey 2023: Россия и мировые тренды потребительского рынка. — 2023.
4. Иванова Т. В., Петров И. С. Современные подходы к управлению рентабельностью торговых организаций // Вестник университета. — 2023. — № 5. — С. 97–103.
5. Скопинцева Е. Оптимизация расходов и повышение эффективности логистики предприятий // Экономика и жизнь: электронный журнал. URL: <https://www.eg-online.ru/>.
6. Леонова О. А., Кравченко О. В. Отечественные методы анализа финансовых результатов предприятия // Вестник Международного института рынка. 2024. № 1. С. 12–17.
7. Савицкая, Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г.В. Савицкая. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 608 с. — (Высшее образование).

Педагогические науки

Кудрякова И.Ф.

Учитель начальных классов

ГБОУ ПО «Академический лицей №14 им. А.В. Суворова»

ОБЩИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ И ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию понятия социального интеллекта, его структуры, этапов развития и роли в профилактике девиантного поведения у детей. В работе рассмотрена история возникновения термина в зарубежной и отечественной психологии, раскрыта структура социального интеллекта и описаны стадии его развития у детей. Статья раскрывает связь между низким уровнем социального интеллекта и девиантным поведением. Представлен обзор современных отечественных программ развития социального интеллекта у детей младшего школьного возраста

Ключевые слова: социальный интеллект, девиантное поведение.

Key words: social intelligence, deviant behavior.

Социальный интеллект является термином относительно «юным». Впервые он появился в зарубежной психологии в 1920 году в трудах Э. Ли Торндайка. Он употребил этот данный термин для описания особых характеристик интеллекта – эффективности и дальновидности в установлении межличностных отношений, способности достичь успеха в межличностной коммуникации [5, С. 43].

Первым из отечественных учёных, кто начал изучать социальный интеллект, стал доктор психологических наук Ю. Н. Емельянов. Под социальным интеллектом он понимал устойчивую способность самопознания, эмоционального реагирования в ситуациях социального взаимодействия и прогнозирования последствий социальной коммуникации [2, С. 12].

Современные отечественные учёные определяют социальный интеллект как способность адекватно решать задачи и разрешать проблемные ситуации, связанные с актуальным общением и опосредствованными социальными отношениями.

Социальный интеллект, будучи когнитивной способностью, имеет сложную многомерную структуру.

С. Космитский и П. Джон представили структуру социального интеллекта в виде двух согласованных групп компонентов: поведенческих и умственных. К поведенческим компонентам они отнесли социальную приспособляемость, эмоциональную теплоту в дружеских контактах.

К умственным компонентам авторы причислили понимание и следование социальным правилам и нормам поведения, антиципационную компетентность, открытость и доверие в установлении социальных контактов [7, С. 12].

В отечественной литературе также распространён когнитивно-поведенческий подход изучения структуры социального интеллекта.

Анализ взглядов зарубежных и отечественных психологов позволяет сделать вывод, что социальный интеллект есть совокупность интеллектуальных способностей, необходимых для обработки социальной информации. Социальный интеллект определяет уровень успешности социального взаимодействия.

В 1980 году Роберт Селман опубликовал свою книгу «Рост межличностного понимания», в которой детально описал стадии развития социального интеллекта. Именно в этой работе автор первым затронул вопросы возрастных особенностей социального интеллекта. В своем труде он изучил способности детей понимать мысли, чувства и намерения других людей, а также соотносить их со своими собственными. Кроме того, он определил стадии развития социального интеллекта личности:

Нулевая (досоциальная) стадия. На этом этапе ребёнок не способен выделить мысли и чувства окружающих, как и свои собственные.

Первая стадия. На этой стадии эмоции самого ребёнка и других людей становятся для него предметом интереса. Здесь происходит разграничение внутреннего и внешнего мира.

Вторая стадия. Ребёнок как бы «примеряет» на себя позицию другого человека и предлагает окружающим попробовать примерить свою. Так производится попытка согласовать разные точки зрения, мотивы, поступки.

Третья стадия. Понимание о межличностном взаимодействии структурируется, превращается в систему. На этой стадии формируется понимание взаимозависимости и взаимообусловленности разных, иногда противоположных мотивов действий людей. К этому этапу развития дети приходят в предподростковый период, 10-12 лет.

Четвёртая стадия. На этой стадии происходит осознание разных уровней человеческой близости, и ребёнок учится способами построения отношений.

Так же Селман подчёркивал, что развитие способности согласования своей точки зрения со мнением других через взаимопонимание и диалог составляет основу социальной компетентности.

Поскольку социальное благополучие человека во многом зависит от успешности его отношений с окружающими людьми, то есть от уровня его социального интеллекта, важно развивать эту способность уже в раннем детстве. Благоприятным этапом для этого является младший школьный возраст.

Говоря о социальном интеллекте младшего школьника, важно упомянуть, что в возрасте 7-8 лет, то есть при поступлении первый класс, большинство обучающихся имеют низкий, редко средний, уровень развития социального интеллекта в целом и практически всех его компонентов. У первоклассников плохо развито самосознание, самооценка часто необоснована; наблюдаются трудности в социальной перцепции и коммуникации. Но изменения, происходящие в жизни ребёнка в этот период, оказывают непосредственное влияние на развитие социального интеллекта.

При поступлении в школу у ребёнка формируется позиция школьника, он интегрируется в классный коллектив для учебного сотрудничества и общения. Именно в этом возрасте он учится устанавливать социальные отношения нового характера. Постоянная необходимость контактов со сверстниками и педагогами способствует развитию «эмоционального языка» ребёнка. В 1-4 классах активно развиваются такие социальные эмоции как, эмпатия, доверие к одноклассникам, ответственность. Ближе к окончанию начальной школы обучающийся гораздо лучше умеет владеть и управлять своими эмоциями, то есть значительно возрастают способности к самосознанию и развиваются социальные навыки.

Однако нельзя не сказать о случаях, когда психологические новообразования, необходимые для социального успеха младшего школьника, не формируются должным образом. Тогда недостаточно развитый социальный интеллект может стать благодатной почвой для возникновения асоциальных форм поведения, развития девиантного поведения [8, С.11-12].

Понятие «девиантное поведение» связано с социальной жизнью личности, поскольку девиантность оценивается через призму социальных норм, ценностей и установок. Девиантным считается человек, который имеет стойко выработанную систему

поведения, которая не соотносится с этими нормами, ценностями и установками, нарушает их.

Склонность и предпосылки к девиантному поведению могут наблюдаться уже в младшем школьном возрасте. Выражается такое поведение, как правило, в непослушании, нарушении школьных правил, неумении взаимодействовать на основе этих правил с другими детьми и педагогами. В поведении детей-девиантов наблюдаются вспыльчивость, импульсивность, из-за чего их общение со сверстниками может быть не только затрудненным, но и конфликтным. Для коммуникативной культуры детей-девиантов характерны бедный словарный запас, наличие грубости при общении, отрицание авторитета взрослого.

Иначе говоря, у «девиантного ребенка» наблюдается трудности в социальной адаптации, установлении дружеских контактов, то есть в поведенческом компоненте социального интеллекта, а также в когнитивных компонентах социального интеллекта, таких как осознание и принятие социальных правил и норм поведения, умения предвидеть последствия своих действий.

О.Н. Егорова в своем исследовании «Особенности социального интеллекта у интеллектуально полноценных подростков с девиантным поведением», изучая уровни социального интеллекта подростков с девиантным поведением, приходит к выводу о том, что наличие у подростков трудностей в понимании и прогнозировании поведения людей (иначе говоря, наличие дефицитов в развитии социального интеллекта) усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации, что приводит к девиантному поведению [1, С.245].

Так как, по мнению исследователя, существует связь между склонностью к проявлению девиации и низким уровнем развитием социального интеллекта. Тогда, справедливо заявить, что мерой профилактики девиантного поведения может стать своевременное развитие компонентов социального интеллекта. А поскольку формирование и закрепление базисных тенденций поведения ребенка происходит в младшем школьном возрасте, то период обучения в начальной школе играет исключительно важную роль в коррекции девиантного поведения.

В последние годы современные отечественные психологи разрабатывают программы развития социального интеллекта детей, в которых детально описывают приёмы и средства развития социального интеллекта. Проанализируем наиболее распространённые.

Хухлаева О. В. «Тропинка к своему Я. Уроки психологии в начальной школе» [6].

Основная цель занятий по программе — помочь младшим школьникам научиться понимать себя, взаимодействовать со сверстниками, учителями и родителями, найти своё место в школьной жизни.

В данной программе автор представляет конспекты психологических занятий с группами младшекласников. Пособия разработаны на каждый класс отдельно.

Работа согласно программе проводится по следующим направлениям:

- 1) аксиологическое направление подразумевает формирование умения принимать себя и окружающих людей, адекватно оценивая свои и чужие достоинства и недостатки;
- 2) инструментальное направление предполагает развитие умения осознавать свои эмоции, причины и последствия поступков, т.е. формирования личностной рефлексии;
- 3) потребностно-мотивационное направление нацелено на развитие умения находить внутренние силы для решения трудных ситуаций, пробуждает потребность в самоизменении и личностном росте.
- 4) развивающее направление предусматривает формирование чувства «умелости», повышение уровня развития произвольной регуляции поведения и деятельности.

Кроме подробных сценариев занятий, пособие рассказывает о формировании самосознания младшего школьника, описывает трудности в коммуникации между детьми и родителями, учителями и обучающимися, сверстниками.

Программа О. В. Хухлаевой «Тропинка к своему Я. Уроки психологии в начальной школе» уникальна тем, что автор акцентирует внимание не только на академических знаниях, но и на психологическом благополучии, самопознании и социальной адаптации младших школьников. Автор предлагает комплексный подход к развитию личности ребёнка через игры и творчество, благодаря чему обучение младшекласников становится доступнее и эффективнее.

Программа «Жизненные навыки. Уроки психологии», разработанная центром «Генезис» под руководством С. В. Кривцовой [4].

С.В. Кривцова совместно с командой разработала УМК-комплект для каждого класса начальной школы. Этот комплект содержит книгу-руководство для педагога и рабочие тетради для обучающихся.

В руководстве для педагога авторами подробно изложены теоретические и методологические вопросы, описана методика преподавания курса. Программа состоит из занятий, проводимых в форме тренингов с малой группой детей.

В первую очередь, авторский коллектив фокусируется на развитии эмоционального интеллекта ребенка, который включает в себя чувства, потребности, переживания и пристрастия. На занятиях по данной программе формируются навыки общения, умение понимать и распознавать свои чувства. Кроме того, в ходе прохождения программы развиваются умения решать личностные задачи, дети учатся находить наиболее адекватные способы решения жизненных ситуаций, которые лежат в основе социальной компетентности личности.

Таким образом, главная цель программы - оказание помощи детям в решении жизненных задач их возраста: развитие эмоционального интеллекта учащихся; обучение умениям, которые характеризуют компетентное социальное поведение человека конкретного возраста.

Программа «Страна понимания» под редакцией Р.Р. Калининой [3].

Калинина Р.Р. в своей книге «Тренинг развития личности школьника» описывает программу развития коммуникативных навыков «Страна понимания». Автор предоставляет педагогам подробные сценарии занятий. Цикл занятий проводится в форме психотренингов.

В результате прохождения тренинга ребенок научится слушать и слышать другого человека; использовать невербальные средства общения; делиться своими переживаниями; осмысливать поступки свои и других людей.

Целью программы является развитие навыков конструктивного общения, обеспечение чувства психологической защищенности, доверия к миру, умение получать радость от общения, формирование базиса личной культуры, развитие эмпатии и собственной индивидуальности.

В своей программе автор делает упор на всестороннее психолого-педагогическое сопровождение детей с трудностями в общении и социальной адаптации. Её подход сочетает профилактическую, коррекционную и развивающую направленность.

Анализ отечественных программ развития социального интеллекта младших школьников показал, что современные авторы сосредоточены на обучении навыкам коллективного взаимодействия, сотрудничества и адаптации в социальной среде. Проанализированные программы ориентированы на включение участников в совместную деятельность, например, игры, тренинги, и акцентируются на формировании эмпатии, эмоциональной отзывчивости и способности регулировать поведение в соответствии с нормами группы.

В личной педагогической практике нами была опробована программа О. В. Хухлаевой «Тропинка к своему Я. Уроки психологии в начальной школе». Данная программа показала себя эффективной в работе с обучающимися начальной школы. Рабочие тетради содержат большое количество арт-терапевтических заданий. Такие задания требуют рисования на определённые темы (например, «Трудные ситуации первоклассника» нарисуй, какие эмоции он может испытать) и привлекают ребят, склонных к рисованию. Особенно полюбились ученикам задания из рубрики «Минутка радости». В этой рубрике встречаются разные типы заданий, среди которых, весёлые разминки и двигательные игры, минутки юмора и шуток, комплиментов и поощрений, тактильные игры и т.д. Они способствуют тому, что дети учатся быть открытыми, выражать радость и эмоции без застенчивости.

Таким образом, проанализировав современные программы развития социального интеллекта, предложенные различными исследователями, в качестве общих основ социального интеллекта для детей с девиантным поведением и особыми образовательными потребностями можно выделить следующее:

1. социальный интеллект – когнитивная способность, необходимая людям для адаптации, принятия ролей и построения отношений.
2. социальный интеллект – многокомпонентная структура. Части её развиваются неравномерно.
3. В случае недостаточности развития социального интеллекта возможно возникновение девиаций. Для предупреждения возникновения асоциальных форм поведения целесообразно уже с раннего возраста (наиболее удачным является возраст, совпадающий с периодом обучения в начальной школе) развивать компоненты социального интеллекта с использованием развивающих программ, разрабатываемых отечественными психологами.

Литература:

1. Егорова, О.Н. Особенности социального интеллекта у интеллектуально полноценных подростков с девиантным поведением // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. №160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnogo-intellekta-u-intellektualno-polnotsennyh-podrostkov-s-deviantnym-povedeniem> (дата обращения: 01.05.2026). стр 245

2. Емельянов, Ю. Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности. Москва: Просвещение, 1995. 183 с. 12 стр
3. Калинина, Р. Р. Страна понимания: социально-психологическая программа развития межличностного восприятия и понимания для школьников / Р. Р. Калинина. — Москва: Генезис, 2019. — 256 с.
4. Кривцова, С.В.«Жизненные навыки. Уроки психологии в первом (втором, третьем, четвёртом) классе» / под ред. С. В. Кривцовой. — Москва: Издательство «Генезис», 2014 г. – 338 с.
5. Торндайк, Э. Бихевиоризм. Принципы обучения, основанные на психологии. Психология как наука о поведении. Москва: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. 704 с. 43 стр
6. Хухлаева, О. В. Тропинка к своему Я. Уроки психологии в начальной школе / О. В. Хухлаева. — Москва: Генезис, 2015. – 208 с.
7. Kosmitzki C., John O. P. The implicit use of explicit conception of social intelligence / C. Kosmitzki // Personality and Individual Differences., 1993. Vol. 15. № 1. P. 11–23. Стр 12
8. Selman, R. L. The Growth of Interpersonal Understanding: Developmental and Clinical Analyses / R. L. Selman. — New York: Academic Press, 1980. — 343 p.

Малыгина Марина Валентиновна

Педагог ДО, учитель высшей категории

ГБУДО Дворец творчества детей и молодёжи

«Молодёжный творческий форум Китеж плюс»

г. Санкт-Петербург

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ

Аннотация: В рамках данной статьи рассматривается как техники (практические навыки, инструменты) помогают при работе с текстом: понимать, анализировать, интерпретировать, выражать мысли; и как технологии (системные подходы) способствуют при организации при работе с текстом: следовать алгоритму, систематизировать, проверять результаты, применять знания.

Как сочетание превращает работу с текстом из пассивного чтения в активный, осмысленный и творческий процесс.

Ключевые слова: работа с текстом, читательская грамотность, понимание текста, функциональная грамотность, смысловое чтение, обучение чтению, анализ аргументаций, ключевые слова, эффективность чтения, индивидуальные особенности.

Keywords: text processing, reading literacy, text comprehension, functional literacy, semantic reading, reading instruction, argumentation analysis, keywords, reading efficiency, individual characteristics.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром»

(У. Черчилль / Н. Ротшильд).

«Читать — это ещё ничего не значит; что читать и как понимать читаемое — вот в чём главное дело»

(К.Д. Ушинский)

Умение работать с текстом — фундаментальный навык XXI века, определяющий профессиональную и личную успешность. Исследования показывают, что современные дети читают медленнее и хуже понимают прочитанное по сравнению с их сверстниками прошлых десятилетий. Понимание текста — основополагающий элемент грамотности

человека, так как без осмысления невозможно использовать информацию, размышлять и делать выводы, на основании которых можно достигать цели и участвовать в социальной жизни. На фоне роста предпочтений досуга в Интернете, происходит снижение значимости чтения для школьников. Это может быть связано с уменьшением времени, которое дети уделяют чтению, а также с изменением подходов к обучению. Проблема полноценного чтения находится в зоне особо пристального внимания российского сообщества. Новые образовательные стандарты, положенные в основу развития современного начального образования, ставят перед школой задачу создания условия для формирования личности нравственной, творческой, эстетически развитой, активной и самостоятельной. Обучение чтению является неотъемлемой частью общего образования человека. Именно чтение определяет уровень образованности человека, его интеллект, коммуникативную культуру. Навык чтения в своем формировании последовательно проходит ряд этапов, каждый из которых характеризуется своими количественными (например, скоростью чтения) и качественными параметрами (осознанностью, правильностью).

Чтение -рецептивный вид речевой деятельности, построенный на работе зрительных анализаторов поскольку:

- направлено на восприятие и понимание информации, а не на её создание;
- предполагает извлечение смысла из зафиксированных языковых знаков;
- требует активации когнитивных процессов (анализа, синтеза, интерпретации).

Поэтому, эффективность чтения зависит от слаженной работы зрительной системы и когнитивных механизмов. Развитие навыков чтения требует целенаправленных упражнений и учёта индивидуальных особенностей.

Как научить детей работать с текстом: конкретные приёмы и технологии

Для младших школьников (1–4 классы)

«Чтение с остановками»: читайте текст по частям; после каждого абзаца задавайте вопросы: «Что произошло?», «Что будет дальше?», «Почему герой так поступил?»; используйте иллюстрации для визуализации. «Собери пазл»: разрежьте короткий текст на предложения; предложите ребёнку восстановить правильную последовательность. «Найди главное»: выделите 2–3 ключевых слова в каждом абзаце; составьте из них мини-рассказ. «Пересказ с опорой»: дайте опорные слова или картинки;

попросите пересказать текст, используя их. «Вопросы-помощники»: научите задавать вопросы к тексту: «Кто?», «Что?», «Где?», «Когда?», «Почему?». «Текст-комикс»:

превратите короткий рассказ в комикс: разделите на сцены, нарисуйте кадры, подпишите реплики.

Для средних классов (5–8 классы)

«Таблица З–Х–У»: создайте таблицу с колонками: «Знаю», «Хочу узнать», «Узнал»; заполняйте её до и после чтения. «Пометки на полях»: учите делать пометки: V — знаю, + — новое, ? — непонятно; обсуждайте непонятные места. «План-схема»: постройте схему текста: главная мысль → аргументы → примеры; используйте стрелки и блоки.

«Синквейн»: закрепите понимание через создание пятистишия по теме текста. «Сравнение текстов»: дайте 2 текста на одну тему; найдите сходства и различия в подаче информации. «Дневник читателя»: заведите дневник, где ребёнок записывает: название, автора, главные герои, краткое содержание, своё мнение.

Для старших классов (9–11 классы)

«Анализ аргументации»: выделяйте тезис, аргументы, доказательства; оценивайте убедительность доводов. «Рецензия»: напишите мини-рецензию: тема, проблема, позиция автора, собственное мнение. «Конспектирование»: учитесь кратко записывать основные идеи текста; используйте сокращения и символы. «Дискуссия по тексту»: организуйте обсуждение спорных моментов; аргументируйте свою точку зрения. «Трансформация текста»: перепишите научный текст в публицистический стиль;

сократите статью до тезисов; дополните текст собственными примерами. «Работа с первоисточниками»: сравнивайте цитаты из разных источников; выявляйте противоречия и общие идеи.

Как техники помогают в работе с текстом

Техники — это практические навыки и приёмы, которые развивают глубокое понимание текста и гибкость взаимодействия с ним.

- *Чтение с пометками (INSERT)*

Как: ученик ставит значки на полях: V — знаю, + — новое, — — думал иначе, ? — непонятно.

Польза: учит осознанно читать, выделять главное, замечать противоречия, формулировать вопросы.

- *Выделение ключевых слов*

Как: подчёркивание или выписывание 3–5 слов в абзаце, несущих основную смысловую нагрузку.

Польза: тренирует умение видеть суть, сокращает текст до ядра, помогает при пересказе.

- *Постановка вопросов к тексту*

Как: после каждого абзаца формулируется вопрос «Кто/Что сделал?», «Почему?», «Что из этого следует?».

Польза: развивает аналитическое мышление, учит видеть причинно-следственные связи, проверяет понимание.

- *Визуализация*

Как: создание схемы, таблицы, ментальной карты или рисунка по содержанию текста.

Польза: задействует образное мышление, помогает систематизировать информацию, улучшает запоминание.

- *Пересказ с изменением перспективы*

Как: пересказать текст от лица другого персонажа, в другом стиле (научный → разговорный) или с сокращением до 5 предложений.

Польза: проверяет глубину понимания, развивает гибкость речи, учит адаптировать информацию.

- *Интонирование при чтении вслух*

Как: выделение голосом ключевых слов, паузы в нужных местах, изменение темпа.

Польза: помогает уловить логику и эмоциональную окраску текста, тренирует выразительность речи.

Как технологии помогают в работе с текстом

Технологии — это системные подходы, которые обеспечивают структурированность, воспроизводимость и объективность работы с текстом.

- *Чтение с остановками*

Как: текст делится на смысловые блоки. После каждого блока — обсуждение: «Что узнали?», «Что будет дальше?», «Какие вопросы возникли?».

Польза: предотвращает механическое чтение, поддерживает внимание, учит прогнозировать.

- *Дневник двойных записей*

Как: страница делится на две колонки:

левая — цитаты/фрагменты текста, поразившие ученика;

правая — личные комментарии, ассоциации, вопросы.

Польза: формирует критическое мышление, учит связывать текст с личным опытом.

• *Технология развития критического мышления (ТРКМ) трехфазная модель*

Вызов: «Корзина идей» — ученики записывают всё, что знают по теме, затем обмениваются информацией в парах/группах, ключевые идеи фиксируются на доске.

«*Верные и неверные утверждения*» — учитель предлагает ряд тезисов, ученики отмечают, согласны ли они с ними до изучения материала, затем проверяют после.

Прогнозирование по заголовку/иллюстрациям — ученики предполагают содержание текста по его названию или картинкам.

Кластер — графическая организация материала: в центре ключевое понятие, вокруг — связанные идеи и факты, соединённые линиями.

Осмысление: чтение с пометками, вопросы, схемы.

Рефлексия: Синквейн — пятистрочное стихотворение для синтеза материала:

Тема (одно слово).

Два прилагательных.

Три глагола.

Фраза из четырёх слов, выражающая отношение.

Синоним темы (одно слово).

«Плюс-Минус-Интересно» (ПМИ) — таблица с тремя колонками:

«Плюс» — положительные стороны;

«Минус» — отрицательные стороны;

«Интересно» — вопросы и аспекты для дальнейшего изучения.

«Шесть шляп мышления» (Эдвард де Боно) — групповое обсуждение с разных позиций:

белая — факты;

жёлтая — плюсы и выгоды;

чёрная — риски и недостатки;

красная — эмоции и интуиция;

зелёная — креативные идеи;

синяя — итоги и организация процесса.

• *Восстановление последовательности* — ученикам даются фрагменты текста или события в нарушенном порядке, нужно восстановить верную хронологию/логику.

Кубик Блума — после прочтения бросают кубик с гранями «Назови», «Объясни», «Почему», «Предложи», «Придумай», «Поделись» и отвечают на выпавший вопрос.

синквейн, эссе, таблица «З–Х–У» (Знаю–Хочу узнать–Узнал).

Польза: даёт полный цикл работы с текстом, развивает самостоятельность мышления.

Обучение работе с текстом — важный элемент образования, который способствует развитию ключевых навыков и компетенций, необходимых как в учёбе, так и в повседневной жизни. Обучение работе с текстом — это инвестиция в развитие функциональной грамотности, которая пригодится человеку на протяжении всей жизни.

Литература:

1. Н.Н. Светловская Самостоятельное чтение младших школьников. М.: Педагогика 1980
2. Р.И. Шаяхметов, Р.Х. Ягафарова, И.Т. Сагдиева. Формирование у школьников читательской грамотности как условие повышения качества начального образования. Казань: РИЦ «Школа», 2007
3. С.П. Лавлинский Технология литературного образования . Коммуникативно-деятельностный подходб Учеб. Пос для студентов-филологов. М.,2003

Майлыбаева Л.

К.п.н., старший преподаватель

Центрально-Азиатский инновационный университет

Сихынбаева Ж.С.

К.п.н., доцент

Университет Мирас

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: Статья посвящена системному анализу процесса развития педагогических инноваций в современной системе начального образования, а также основным инновационным технологиям и подходам, используемым в отечественной и зарубежной практике. В работе рассматриваются теоретические основы и классификация инновационных технологий обучения, а также оценивается эффективность их применения в начальной школе. Казахская практика исследуется в рамках предметно-языкового интегрированного обучения, STEAM-методологий и технологий развития критического мышления. Зарубежный опыт анализируется через STEM/STEAM-программы, цифровые и проектные подходы к обучению. На основе проведенного сравнительного анализа предложены эффективные пути адаптации и внедрения зарубежных инноваций в систему начального образования Казахстана. Выводы исследования содержат практические рекомендации для разработчиков образовательной политики и педагогов.

Ключевые слова: педагогические инновации, начальное образование, инновационные технологии, отечественный опыт, зарубежный опыт, STEAM-образование, цифровая трансформация.

Keywords: pedagogical innovations, primary education, innovative technologies, domestic experience, foreign experience, STEAM education, digital transformation.

Современная система образования тесно связана с глобальными изменениями, происходящими во всех сферах жизни общества. Эти изменения требуют в первую очередь обновления содержания образования, внедрения новых методов и технологий обучения, поиска эффективных способов организации учебного процесса. Особое значение

приобретают инновации в начальном образовании, поскольку этот период закладывает фундамент личности ученика, формирует его познавательные способности и развивает базовые навыки учебной деятельности.

Эффективное использование педагогических инноваций не только повышает качество знаний учащихся, но и способствует развитию их творческого мышления, критического взгляда и навыков самостоятельного обучения. Цель статьи — провести сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта применения педагогических инноваций в начальном образовании и определить их эффективность [1].

Теоретико-методологические основы инновационных процессов и технологий всесторонне изучены в научно-педагогической литературе. Понятие педагогических инноваций определяется как внедрение в образование новых идей, средств и технологий, направленных на вывод процесса обучения на новый качественный уровень. Исследователи выделяют в качестве основных критериев педагогической инновации новизну, эффективность, результативность и потенциал для творческого применения на практике [2].

В отечественной литературе широко рассматриваются инновационные подходы к преподаванию предметов в начальной школе. В методических рекомендациях Национальной академии образования имени Ы. Алтынсарина изложены практические аспекты использования информационно-коммуникационных технологий, игровых технологий и проектного обучения в начальной школе. В научных работах в области STEAM-образования доказана эффективность этого подхода в развитии у младших школьников технического мышления, креативности и способностей к критическому мышлению. В условиях цифровизации образования всё более актуальным становится использование Smart-технологий, искусственного интеллекта и EdTech-платформ [3].

Изучение зарубежного опыта позволяет выделить следующие направления инноваций в начальном образовании: широкое использование цифровых технологий (интерактивные доски, образовательные приложения, адаптивные платформы); интеграция проектного обучения и STEAM-методологий; игровая организация обучения (геймификация); социально-эмоциональное обучение. Исследования показали, что целенаправленная интеграция STEM-элементов в начальное образование значительно повышает активность учащихся, способность решать проблемы и цифровую грамотность [4].

В исследовательской работе применялись теоретические и эмпирические методы для комплексного анализа педагогических явлений. Теоретические методы включали обзор

научно-педагогической, методической и нормативно-правовой литературы по проблеме, сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта, выявление критериев оценки эффективности инноваций. На эмпирическом уровне материалом исследования послужил опыт инновационной деятельности ведущих педагогических вузов Казахстана (КазНПУ имени Абая, Национальная академия образования имени Ы. Алтынсарина), а также открытые публикации и отчёты зарубежных образовательных учреждений. Для систематизации и обобщения полученных данных использовался метод контент-анализа [5].

В ходе исследования были определены основные направления педагогических инноваций в начальном образовании и проведён сравнительный анализ их применения в отечественной и зарубежной практике.

Отечественный опыт. В казахстанской системе образования инновации внедряются по нескольким важным направлениям. Во-первых, широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий — работа с интерактивными досками, использование образовательных платформ, цифровизация учебного процесса. Во-вторых, технология проектного обучения, направленная на развитие у учащихся навыков самостоятельного исследования. В-третьих, внедрение элементов STEAM-образования — интеграция естественных наук, технологий, инженерии, искусства и математики для развития у учащихся критического мышления, креативности и проектно-конструкторских способностей. Исследования казахстанских учёных доказали, что использование технологий 2D- и 3D-моделирования значительно развивает у учащихся STEAM-мышление. В-четвёртых, ведётся работа по оснащению образовательных учреждений современными STEM-лабораториями и кабинетами робототехники [6].

Зарубежный опыт. Сравнительный анализ выявил следующие особенности инноваций в зарубежных образовательных системах. Первая особенность — высокий уровень цифровой трансформации: интерактивные доски, планшеты и адаптивные образовательные платформы интегрированы в повседневную практику начальных школ. Вторая особенность — сочетание проектного обучения и STEAM-методологий, которое эффективно развивает у учащихся критическое мышление, творческую активность и навыки работы в команде. Третья особенность — широкое использование элементов геймификации (платформы Classcraft, Kahoot! значительно повышают учебную мотивацию). Четвёртая особенность — интеграция социально-эмоционального обучения. Кроме того, в области STEM-образования зарубежная практика предлагает системную

работу, основанную на междисциплинарных связях, и доказано, что STEM-интеграция значительно повышает способность учащихся решать проблемы [6].

Сравнительный анализ. Сравнение отечественного и зарубежного опыта позволило выявить ряд сходств и различий.

Сходства: обе системы признают важность проектного обучения и STEAM-методологий при реализации инновационных технологий; подчёркивают эффективность использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе; ставят во главу угла развитие критического мышления учащихся.

Различия: зарубежные системы уделяют больше внимания геймификации и социально-эмоциональному обучению; имеют более высокий уровень цифровой трансформации; реализуют STEM-образование системно на уровне национальной образовательной политики. В казахстанской практике особое место занимает интеграция с национальными ценностями; наряду с обновлением содержания образования учитывается и воспитательный аспект [7].

Педагогические инновации в начальном образовании являются ключевым фактором повышения эффективности учебного процесса. На основе изучения отечественного и зарубежного опыта можно сделать следующие выводы:

1. Такие инновационные технологии, как ИКТ, проектное обучение и STEAM-методологии, активно внедряются в казахстанскую систему образования, однако их системность и масштабность всё ещё ниже, чем в зарубежной практике.

2. Передовой зарубежный опыт демонстрирует высокую эффективность инноваций в области цифровой трансформации, геймификации и социально-эмоционального обучения. Рекомендуется адаптировать и внедрить эти направления в систему начального образования нашей страны.

3. Широкое использование STEAM-образования следует последовательно развивать как одно из приоритетных направлений отечественной образовательной политики, поскольку оно способствует формированию у учащихся технического мышления, креативности и критического взгляда.

4. Успешное внедрение педагогических инноваций требует систематического повышения квалификации учителей и их методической подготовки к использованию инновационных технологий.

Таким образом, адаптация и внедрение передового зарубежного опыта с учётом национальных особенностей отечественной системы образования является важным условием вывода качества начального образования на новый уровень.

Литература:

1. Инновационные технологии в педагогическом процессе начальной школы. – Ust.kz. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ust.kz/> (дата обращения: 23.04.2026).
2. Методические рекомендации по инновационным подходам к преподаванию предметов в начальной школе. – Астана: Национальная академия образования имени Ы. Алтынсарина, 2023. – 80 с.
3. Есалиев А.А., Тотикова Г.А., Медетбекова Н.Н., Жияшева З.Ш. Педагогическая модель на основе STEAM для развития технического мышления у учащихся начальной школы // International Journal of Innovative Research and Scientific Studies. – 2025.
4. Интеграция STEM-технологий в начальное образование: достижения, проблемы и педагогические трансформации // Academic Research in Modern Science. – 2025. – №42.
5. Тотикова Г.А., Есалиев А.А., Танирбергенова А.Ш., Турсынбаева А.З. Эффективность использования технологий 2D и 3D-моделирования в формировании STEAM-мышления у учащихся начальной школы // Education • Білім. – 2024. – №4 (111). – С. 167-180.
6. Цуканова Н.М. Инновации в начальном образовании: зарубежный опыт / Н.М. Цуканова. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://pednauk.cusu.edu.ua/> (дата обращения: 23.04.2026).
7. Решетняк В. Начальная школа: зарубежный опыт // Вестник Глуховского национального педагогического университета имени Александра Довженко. Серия: Педагогические науки. – 2025. – №2(58). – С. 190-197.

Психологические науки

Аметова Мавиле Темуровна

Магистрант, кафедра психологии

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Юдеева Татьяна Васильевна

Научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

ОСОБЕННОСТИ АТРИБУТИВНОГО СТИЛЯ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ МОДЕЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования связи между моделями родительского отношения и атрибутивным стилем подростков 12–15 лет. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью типологического подхода к родительскому отношению как предиктору атрибутивного стиля в российской выборке. На выборке из 80 подростков и 80 родителей с использованием методик СТАС, ОРО и ADOR выделены четыре модели родительского отношения: гармоничная (27,5%), контролирующая (26,25%), отвергающая (23,75%) и симбиотическая (22,5%). Показано, что гармоничная модель ассоциируется с оптимистическим атрибутивным стилем (интегральный показатель оптимизма 6,16), тогда как отвергающая — с выраженным пессимистическим стилем (–3,45). Наиболее сильные различия обнаружены по параметру глобальности неудачи ($\eta^2=0,32$, большой эффект). Корреляционный анализ выявил прямую связь между родительским отношением к неудачам ребёнка и пессимистическим стилем ($r_s=0,48$, $p<0,001$). Полученные результаты могут быть использованы в практике психологов образования для диагностики и коррекции дезадаптивных атрибутивных паттернов у подростков.

Ключевые слова: атрибутивный стиль, родительское отношение, подростковый возраст, оптимизм, пессимизм, выученная беспомощность, глобальность неудачи.

Keywords: attributional style, parental attitude, adolescence, optimism, pessimism, learned helplessness, globality of failure.

Введение

Атрибутивный стиль — устойчивый способ объяснения причин успехов и неудач — является значимым предиктором психологического благополучия, академической успешности и эмоциональной адаптации в подростковом возрасте [Гордеева, Сычёв, 2019; Seligman et al., 2007]. Пессимистический атрибутивный стиль (внутренние, стабильные и глобальные объяснения негативных событий) рассматривается как фактор риска развития депрессии и выученной беспомощности [Абрамсон, Селигман, Тейсдейл, 2018].

Семья, и прежде всего родительское отношение, выступает ключевым институтом социализации, формирующим когнитивные схемы ребёнка [Варга, Столин, 2018; Baumrind, 1967]. Однако эмпирических исследований, в которых сопоставлялись бы типологические модели родительского отношения (а не отдельные шкалы) с атрибутивным стилем подростков в российской выборке, недостаточно. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела.

Цель исследования — выявить особенности атрибутивного стиля у подростков 12–15 лет с различными моделями родительского отношения.

Гипотезы:

1. Подростки с гармоничной моделью родительского отношения демонстрируют оптимистический атрибутивный стиль.
2. Подростки с контролирующей и отвергающей моделями чаще имеют пессимистический атрибутивный стиль.
3. Существуют значимые различия по параметрам интернальности, стабильности и глобальности при объяснении негативных событий между группами.

Методика

Выборка. В исследовании приняли участие 80 подростков в возрасте 12–15 лет ($M=13,6$; $SD=1,1$; 44 девушки, 36 юношей) и 80 их родителей. Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы Г. Симферополя в 2026 году.

Методики.

- Тест атрибутивного стиля для подростков (СТАС, адаптация Т.О. Гордеевой и О.А. Сычёва) — оценивает интернальность, стабильность и глобальность объяснения позитивных и негативных событий (6 шкал, α Кронбаха = 0,78–0,85).
- Опросник родительского отношения (ОРО, А.Я. Варга, В.В. Столин) — измеряет принятие–отвержение, кооперацию, симбиоз, контроль, отношение к неудачам ребёнка.
- Методика «Подростки о родителях» (ADOR, адаптация Л.И. Вассерман) — используется для верификации моделей родительского отношения.

Процедура. Групповое тестирование подростков (30 мин) и индивидуальное анкетирование родителей (15–20 мин). Выделение групп по моделям родительского отношения производилось методом кластерного анализа (к-средних). Статистическая обработка: описательные статистики, корреляционный анализ Спирмена, Н-критерий Краскала–Уоллиса, U-критерий Манна–Уитни с поправкой Бонферрони. Использован пакет SPSS 26.

Результаты

1. Выделение моделей родительского отношения

Кластерный анализ позволил выделить четыре группы, соответствующие теоретическим моделям: гармоничная (27,5%), контролирующая (26,25%), отвергающая (23,75%) и симбиотическая (22,5%). Качественный анализ ответов по методике ADOR подтвердил валидность типологизации: подростки из разных групп значительно различались в описаниях родительского поведения ($\chi^2=18,4$, $p<0,01$).

2. Корреляции между родительским отношением и атрибутивным стилем

Наиболее сильные корреляции обнаружены между шкалой «Отношение к неудачам ребёнка» и глобальностью неудачи ($r_s=0,48$, $p<0,001$), а также стабильностью неудачи ($r_s=0,39$, $p<0,001$). Принятие положительно коррелировало с интернальностью успеха

($r_s=0,32$, $p<0,01$) и глобальностью успеха ($r_s=0,38$, $p<0,01$). Отвержение — с интернальностью ($r_s=0,41$, $p<0,001$) и глобальностью неудачи ($r_s=0,44$, $p<0,001$).

3. Сравнительный анализ атрибутивного стиля в группах

Наибольшие различия между группами зафиксированы по параметру глобальности неудачи ($\eta^2=0,32$ — большой эффект). Парные сравнения (U-критерий Манна–Уитни с поправкой Бонферрони) показали, что гармоничная группа значительно отличается от отвергающей по всем трём параметрам неудачи ($p<0,001$ – $0,002$), а от контролирующей — по стабильности и глобальности неудачи ($p=0,001$ – $0,005$).

4. Интегральный показатель оптимизма

Интегральный показатель оптимизма (разность между суммой баллов по параметрам успеха и неудачи) составил:

- Гармоничная модель: 6,16
- Симбиотическая модель: 3,85
- Контролирующая модель: 0,19
- Отвергающая модель: -3,45

Таким образом, гармоничная модель ассоциируется с выраженным оптимистическим стилем, отвергающая — с пессимистическим, а контролирующая — с нейтральным, нестабильным стилем. Симбиотическая модель выявила парадоксальный профиль — «хрупкий оптимизм»: высокие показатели объяснения успеха сочетаются с низкой интернальностью неудачи (экстернальная атрибуция) при повышенной глобальности неудачи.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают все выдвинутые гипотезы и согласуются с данными зарубежных и отечественных исследований [Селигман, 2019; Гордеева, Сычѳв, 2018; Толстых, Соколова, 2019]. Гармоничная модель родительского отношения (принятие

+ поддержка автономии + конструктивная обратная связь на неудачи) создаёт условия для формирования оптимистического атрибутивного стиля. Этот вывод перекликается с концепцией безусловного позитивного принятия К. Роджерса: ребёнок, принимаемый независимо от результатов деятельности, не боится неудач и не генерализует их на свою личность.

Напротив, отвергающая модель (эмоциональная холодность + отсутствие поддержки) приводит к максимально пессимистическому стилю: подросток интернализирует неудачи, воспринимает их как постоянные и распространяет на все сферы жизни. Это механизм формирования выученной беспомощности, описанный М. Селигманом.

Контролирующая модель (жёсткие требования + критика + условное принятие) формирует пессимизм с акцентом на стабильность и глобальность неудачи. Интегральный показатель, близкий к нулю, отражает нестабильность стиля: в одних ситуациях подросток может проявлять оптимизм (если получил похвалу), в других — пессимизм (при очередной критике).

Наиболее интересным представляется профиль симбиотической модели. Внешне благополучные показатели объяснения успеха и низкая интернальность неудачи создают иллюзию оптимизма. Однако повышенная глобальность неудачи и качественный анализ ответов показывают, что этот оптимизм «хрупкий» — он держится на родительской опеке, а не на внутренних ресурсах подростка. При столкновении с серьёзной неудачей вне зоны родительского контроля такой подросток может продемонстрировать резкий сдвиг в сторону пессимизма.

Практические implications. Результаты исследования указывают на необходимость дифференцированного психологического сопровождения. Для подростков из контролирующих и отвергающих семей показан реатрибуционный тренинг, направленный на снижение интернальности, стабильности и глобальности атрибуций неудачи. Для симбиотических семей — работа по развитию автономии и формированию внутреннего локуса контроля. Ключевым компонентом программы должна быть работа с родительскими атрибуциями, поскольку сильные корреляции между шкалой «Отношение к неудачам

ребёнка» и атрибутивным стилем подростка ($r_s=0,48$) указывают на прямой трансляционный механизм.

Выводы

1. Эмпирически выделены четыре модели родительского отношения (гармоничная, контролирующая, отвергающая, симбиотическая), различающиеся по параметрам принятия, контроля и отношения к неудачам ребёнка.

2. Гармоничная модель ассоциируется с оптимистическим атрибутивным стилем (интегральный показатель 6,16), отвергающая — с выраженным пессимистическим (–3,45), контролирующая — с нейтральным (0,19), симбиотическая — с «хрупким оптимизмом» (3,85).

3. Наиболее сильные различия между группами обнаружены по параметру глобальности неудачи ($\eta^2=0,32$, большой эффект), что подтверждает ключевую роль родительского отношения в формировании генерализации негативных событий.

4. Корреляционный анализ выявил прямую связь между родительским отношением к неудачам ребёнка и пессимистическим атрибутивным стилем подростка ($r_s=0,48$), что указывает на необходимость включения родительской работы в программы психологического сопровождения.

5. Полученные результаты могут быть использованы в практике психологов образования для диагностики и коррекции дезадаптивных атрибутивных паттернов у подростков, а также для психологического просвещения родителей.

Литература:

1. Абрамсон Л., Селигман М., Тейсдейл Дж. Выученная беспомощность и депрессия: теория и практика // Вопросы психологии. 2018. № 3. С. 45–58.
2. Варга А.Я., Столин В.В. Структура и типы родительского отношения // Вопросы психологии. 2018. № 1. С. 25–37.
3. Гордеева Т.О., Сычёв О.А. Оптимистический атрибутивный стиль как фактор психологического благополучия // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 42–54.
4. Гордеева Т.О., Сычёв О.А. Диагностика атрибутивного стиля: адаптация методики СТАС на русскоязычной выборке // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 3. С. 85–103.

5. Селигман М. Новая позитивная психология. М.: София, 2019. 368 с.
6. Толстых Н.Н., Соколова М.В. Влияние родительского отношения на атрибутивный стиль подростков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. № 192. С. 115–124.
7. Baumrind D. Child care practices anteceding three patterns of preschool behavior // Genetic Psychology Monographs. 1967. Vol. 75. P. 43–88.
8. Seligman M.E.P., Reivich K., Jaycox L., Gillham J. The optimistic child. Boston: Houghton Mifflin, 2007. 336 p.

Аметова Мавиле Темуровна

Магистрант, кафедра психологии

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Юдеева Татьяна Васильевна

Научный руководитель, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

**ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С
РАЗЛИЧНЫМИ МОДЕЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМИСТИЧЕСКОГО АТРИБУТИВНОГО СТИЛЯ**

Аннотация: В статье представлена программа психологического сопровождения подростков 12–15 лет, направленная на формирование оптимистического атрибутивного стиля. Программа разработана на основе эмпирического исследования (N=80), выявившего значимые различия в атрибутивном стиле у подростков из семей с гармоничной, контролирующей, отвергающей и симбиотической моделями родительского отношения. Цель программы — формирование оптимистического атрибутивного стиля через работу с когнитивными схемами подростков и коррекцию дисфункциональных родительских атрибуций. Программа включает три модуля: «Школа оптимиста» (8 занятий для подростков, основанных на реатрибуционном тренинге М. Селигмана), «Поддерживающее родительство» (6 семинаров для родителей) и «Мы вместе» (3 совместных занятия). Описаны цель, задачи, структура, ожидаемые результаты и критерии эффективности. Приводятся дифференцированные рекомендации для работы с разными моделями родительского отношения. Программа может быть использована в работе педагогов-психологов общеобразовательных школ и ППМС-центров.

Ключевые слова: атрибутивный стиль, психологическое сопровождение, подростки, родительское отношение, реатрибуционный тренинг, оптимизм, выученная беспомощность.

Keywords: attributional style, psychological support, adolescents, parental attitude, reattribution training, optimism, learned helplessness.

Введение

Современные исследования убедительно показывают, что атрибутивный стиль — устойчивый способ объяснения причин успехов и неудач — является значимым предиктором психологического благополучия, академической успешности и эмоциональной адаптации в подростковом возрасте [1; 2; 8]. Пессимистический атрибутивный стиль (внутренние, стабильные и глобальные объяснения негативных событий) рассматривается как фактор риска развития депрессии, тревожности и выученной беспомощности [3; 4].

В нашем предыдущем исследовании [9] на выборке из 80 подростков 12–15 лет и их родителей были выявлены статистически значимые различия в атрибутивном стиле в зависимости от модели родительского отношения. Установлено, что гармоничная модель (принятие + поддержка автономии + конструктивная обратная связь) ассоциируется с оптимистическим атрибутивным стилем (интегральный показатель оптимизма 6,16), тогда как отвергающая модель — с выраженным пессимистическим (–3,45). Контролирующая модель даёт нейтральный, нестабильный стиль (0,19), а симбиотическая — парадоксальный «хрупкий оптимизм» (3,85). Наиболее сильные различия между группами обнаружены по параметру глобальности неудачи ($\eta^2=0,32$, большой эффект). Корреляционный анализ выявил прямую связь между родительским отношением к неудачам ребёнка и пессимистическим атрибутивным стилем подростка ($r_s=0,48$, $p<0,001$).

Эти результаты указывают на необходимость разработки дифференцированной программы психологического сопровождения, включающей работу как с подростками, так и с их родителями. В зарубежной психологии существуют эффективные реатрибуционные программы для детей и подростков (Penn Resiliency Program, Seligman et al., 2007), однако в отечественной практике наблюдается дефицит адаптированных, структурированных программ, учитывающих типологию родительского отношения. Настоящая статья восполняет этот пробел.

Цель статьи — представить теоретико-эмпирическое обоснование, структуру и содержание программы психологического сопровождения подростков с разными моделями

родительского отношения, направленной на формирование оптимистического атрибутивного стиля.

Теоретико-эмпирическое обоснование программы

Программа базируется на следующих теоретических положениях:

1. Концепция атрибутивного стиля М. Селигмана и Л. Абрамсона [3; 8], согласно которой пессимистический стиль формируется через трёхмерную схему объяснения негативных событий (интернальность, стабильность, глобальность) и может быть скорректирован с помощью реатрибуционного тренинга (техника ABCDE).

2. Теория социального научения А. Бандуры [6], объясняющая механизмы трансляции родительских атрибуций через моделирование и подкрепление.

3. Концепция родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина [5], позволяющая типологизировать модели родительского отношения и выявлять дисфункциональные паттерны.

4. Результаты собственного эмпирического исследования [9], выявившие:

- значимые корреляции между родительским отношением к неудачам ребёнка и пессимистическим атрибутивным стилем подростка;
- четыре эмпирические группы подростков с различными моделями родительского отношения, требующие дифференцированного подхода;
- ключевые мишени психокоррекции для каждой группы.

Программа также опирается на принципы когнитивно-поведенческой терапии (А. Бек) и позитивной психологии (М. Селигман), доказавшие эффективность в работе с подростками [7; 8].

Программа психологического сопровождения

Цель и задачи программы

Цель — формирование оптимистического атрибутивного стиля у подростков 12–15 лет через систему психологического сопровождения, включающую работу с когнитивными схемами подростков и коррекцию дисфункциональных родительских атрибуций.

Задачи:

- для подростков: обучение идентификации автоматических атрибутивных мыслей, формирование навыков реатрибуции, развитие умения различать контролируемые и неконтролируемые причины неудач;
- для родителей: рефлексия собственных атрибутивных паттернов, обучение конструктивной обратной связи на неудачи ребёнка, коррекция дисфункциональных стилей воспитания;
- организационные: разработка структуры программы, апробация, оценка эффективности.

Структура программы

Программа включает три модуля общей продолжительностью 12 недель.

Модуль 1. «Школа оптимиста» (для подростков, 8 занятий по 60–90 минут, 1 раз в неделю)

Занятие Тема Ключевые техники

- 1 Введение. Что такое атрибутивный стиль? Таблица ABC, групповая дискуссия
- 2 Три измерения атрибутивного стиля Игра «Внутреннее–внешнее, постоянное–временное, широкое–специфическое»
- 3 Как мы объясняем успех Анализ реальных ситуаций, «Столп успеха»
- 4 Как мы объясняем неудачу (часть 1) Выявление автоматических атрибуций
- 5 Как мы объясняем неудачу (часть 2): реатрибуция Техника ABCDE (М. Seligman)
- 6 Контролируемые и неконтролируемые причины Диаграмма «Круг контроля»
- 7 Устойчивость и преодоление «Диалог с пессимистом», копинг-карточки
- 8 Закрепление и перенос в жизнь Игра «Оптимист и пессимист»

Модуль 2. «Поддерживающее родительство» (для родителей, 6 занятий по 90 минут, 1 раз в 2 недели)

Занятие Тема Ключевое содержание

1 Как объяснения родителей влияют на ребёнка Результаты исследования, три измерения атрибутивного стиля в родительских комментариях

2 Родительский стиль и атрибутивный стиль подростка Характеристики моделей, самодиагностика (ОРО)

3 Как реагировать на неудачи ребёнка Конструктивная vs деструктивная обратная связь

4 Критика, которая помогает Правила конструктивной критики

5 Похвала, которая не вредит Похвала усилиям и стратегиям

6 Семья как команда Обобщение, планирование поддерживающей среды

Модуль 3. «Мы вместе» (совместные занятия, 3 занятия по 90 минут, в конце программы)

Занятие Тема Техники

1 Понимаем друг друга Упражнение «Одна ситуация — три взгляда»

2 Учимся вместе справляться с трудностями Решение семейного кейса, «Круг контроля» совместно

3 Договор о поддерживающем стиле общения Семейная конституция, игра «Зато...»

Ожидаемые результаты и критерии эффективности

Ожидаемые результаты

Для подростков:

- снижение интернальности, стабильности и глобальности при объяснении негативных событий (ожидаемый сдвиг $\geq 0,8-1,0$ балла по СТАС);

- повышение интернальности, стабильности и глобальности при объяснении позитивных событий (ожидаемый сдвиг $\geq 0,5$ балла);

- снижение уровня тревожности и депрессивной симптоматики;
- формирование навыка реатрибуции (нахождение минимум 3 альтернативных объяснений в типичных ситуациях).

Для родителей:

- изменение родительского стиля в сторону гармоничного (повышение принятия на ≥ 6 процентильных пунктов, снижение контроля и симбиоза);
- овладение навыком конструктивной обратной связи на неудачи ребёнка;
- повышение рефлексии собственных атрибутивных паттернов.

На уровне детско-родительских отношений:

- повышение удовлетворённости общением в семье;
- снижение частоты конфликтов, связанных с учебной деятельностью и неудачами.

Критерии эффективности

Программа считается эффективной при выполнении трёх обязательных условий:

1. Статистически значимое ($p < 0,05$) улучшение по минимум 3 из 4 количественных показателей атрибутивного стиля (Инт_Н, Стаб_Н, Глоб_Н, интегральный оптимизм) в группе подростков (по U-критерию Вилкоксона).
2. Статистически значимое улучшение родительского отношения по минимум 2 шкалам ОРО.
3. Средняя оценка удовлетворённости программой $\geq 4,0$ баллов (по 5-балльной шкале анкеты обратной связи).

Заключение

Разработанная программа психологического сопровождения является логическим продолжением эмпирического исследования связи родительского отношения и атрибутивного стиля подростков. Её ключевыми особенностями выступают:

1. Системный характер — одновременная работа с подростком и родителями, учёт семейной системы в целом.
2. Дифференцированный подход — адаптация содержания в зависимости от модели родительского отношения (контролирующая, отвергающая, симбиотическая, гармоничная).
3. Научная обоснованность — опора на empirically supported treatments (реатрибуционный тренинг М. Селигмана, когнитивно-поведенческая терапия).
4. Практическая ориентированность — отработка навыков на реальных ситуациях, наличие рабочих тетрадей и сценариев занятий.

Программа может быть использована в работе педагогов-психологов общеобразовательных школ, центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ППМС-центры), а также в рамках профилактики депрессивных состояний и выученной беспомощности у подростков.

Перспективными направлениями дальнейшей работы являются: апробация программы на расширенной выборке с контрольно-экспериментальным дизайном, создание дистанционной версии (онлайн-курс), адаптация программы для младших школьников и юношеского возраста.

Литература

1. Гордеева Т.О., Сычёв О.А. Оптимистический атрибутивный стиль как фактор психологического благополучия // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 42–54.
2. Гордеева Т.О., Сычёв О.А. Диагностика атрибутивного стиля: адаптация методики СТАС на русскоязычной выборке // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 3. С. 85–103.
3. Абрамсон Л., Селигман М., Тейсдейл Дж. Выученная беспомощность и депрессия: теория и практика // Вопросы психологии. 2018. № 3. С. 45–58.
4. Селигман М. Новая позитивная психология. М.: София, 2019. 368 с.
5. Варга А.Я., Столин В.В. Структура и типы родительского отношения // Вопросы психологии. 2018. № 1. С. 25–37.
6. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2020. 320 с.
7. Бек А. Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер, 2019. 416 с.
8. Seligman M.E.P., Reivich K., Jaycox L., Gillham J. The optimistic child. Boston: Houghton Mifflin, 2007. 336 p.

Безенова Ольга Викторовна

Студентка 2 курс

Уфимский университет науки и технологий

Апокина Кристина Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий

ИЗУЧЕНИЕ РЕАКЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ СКИДОК % / «1+1=3» В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ НА ПРИМЕРЕ МАГАЗИНОВ ОДЕЖДЫ

Аннотация: В работе исследуется восприятие потребителями различных форматов скидок в розничной торговле одеждой, а именно процентных скидок и комбинированных акций типа «1+1=3». На основе теории ментального учёта Р. Талера и концепции транзакционной полезности проведён анализ предпочтений молодых потребителей в возрасте 18–24 лет. Эмпирическую базу составили результаты социологического опроса студентов, выявившего существенные различия в уровне доверия к разным форматам скидок. Установлено, что процентные скидки воспринимаются респондентами как более прозрачные и честные по сравнению с комплексными акциями. Полученные результаты позволяют сформулировать практические рекомендации для розничных операторов рынка одежды по оптимизации промоакционной деятельности с учётом психологических особенностей целевой аудитории.

Ключевые слова: скидки, потребительское поведение, розничная торговля одеждой, ментальный учёт, транзакционная полезность, ценовое стимулирование, маркетинговые коммуникации.

Key words: discounts, consumer behavior, clothing retail, mental accounting, transactional utility, price promotion, marketing communications.

В условиях высокой конкуренции на российском рынке розничной торговли одеждой скидочные акции превращаются в один из ключевых инструментов привлечения и удержания покупателей. По данным аналитиков, совокупный объём выручки российских компаний, работающих в сегменте розничной торговли одеждой, обувью и аксессуарами, в

2023 году составил 905,8 млрд рублей, продемонстрировав рост на 1,9% по сравнению с предыдущим годом [1].

При этом доля онлайн-продаж одежды неуклонно увеличивается, если в 2021 году на интернет-продажи приходилось 13,6% выручки ритейлеров, то в 2024 году этот показатель достиг 17,2%. Количество пользователей интернет-магазинов одежды в России в 2024 году достигло 6,85 миллионов покупателей, увеличившись относительно 2019 года практически на 2 миллиона человек [2].

Такая динамика существенно трансформирует конкурентную среду и повышает значимость эффективных маркетинговых инструментов, способных стимулировать покупательскую активность как в офлайн, так и в онлайн-каналах.

При этом, актуальность скидков выражена тем фактом, что в натуральном выражении за последние годы объем продаж одежды на душу населения в России падает. В 2024 году относительно 2019 года объем продаж женской одежды упал на 33 %, мужской одежды на 28 %, а детской одежды на 32 %. Ситуация усугубляется существенным ростом цены за единицу одежду в долларах США, по женской одежде цена выросла на 32 %, по детской на 33 %, а мужской на 28 % [2].

Особую актуальность проблематика ценового стимулирования приобретает применительно к молодёжной аудитории, которая традиционно характеризуется повышенной чувствительностью к цене и склонностью к активному поиску выгодных предложений. Студенты и молодые специалисты в возрасте 18–24 лет формируют значительный сегмент потребителей на рынке одежды, при этом их покупательское поведение отличается рациональностью и критическим отношением к маркетинговым приёмам. Понимание того, какие именно форматы скидков воспринимаются данной аудиторией как честные и привлекательные, позволяет ритейлерам выстраивать более эффективные коммуникационные стратегии.

Целью настоящего исследования является определение наиболее эффективных видов скидков, воздействующих на молодых потребителей и стимулирующих их покупку одежды в розничных магазинах. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические основы потребительского поведения в контексте ценового восприятия;
- проанализировать специфику различных форматов скидочных акций;

- провести эмпирическое исследование предпочтений студенческой аудитории;
- сформулировать практические рекомендации для ритейлеров одежды.

Теоретическую базу исследования восприятия скидок потребителями составляют концепции поведенческой экономики, получившие активное развитие в последние десятилетия. Фундаментальное значение для понимания механизмов потребительского выбора имеет теория перспектив, разработанная Д. Канеманом и А. Тверски. Согласно данной теории, люди оценивают исходы решений не в абсолютных величинах, а относительно некоторой точки отсчёта, при этом потери воспринимаются острее, чем эквивалентные по величине приобретения. Это объясняет, почему потребители склонны активно реагировать на возможность избежать переплаты, которую создают скидки [3, с. 288].

Развитием теории перспектив стала концепция ментального учёта, предложенная Р. Талером. Согласно этой концепции, потребители мысленно распределяют свои финансовые ресурсы по отдельным «счетам», каждый из которых связан с определённой категорией расходов. Р. Талер определил ментальный учёт как совокупность когнитивных операций, используемых индивидами для организации и оценки своей финансовой деятельности [4, с. 200]. В контексте восприятия скидок особое значение приобретает введённое Талером понятие транзакционной полезности, отражающее удовлетворение от самой сделки, а не только от приобретаемого товара. Потребители получают дополнительную полезность, когда воспринимаемая цена оказывается ниже референтной, что и составляет психологическую основу эффективности скидочных акций [5, с. 188–189].

Важным аспектом теории ментального учёта является принцип не взаимозаменяемости денег, когда средства, отнесённые к разным ментальным счетам, воспринимаются потребителями как неэквивалентные и невзаимозаменяемые. Исследования показывают, что люди склонны по-разному относиться к деньгам в зависимости от источника их получения и планируемого назначения. Применительно к скидкам это означает, что «сэкономленные» средства могут восприниматься как неожиданный выигрыш и направляться на дополнительные покупки, что объясняет феномен увеличения среднего чека в период распродаж [6, с. 22].

Современные исследования потребительского поведения фиксируют существенную трансформацию предпочтений покупателей под влиянием цифровизации торговли. А.А. Канке и И.А. Ковалёва отмечают, что поведение потребителей резко изменилось за

последние годы благодаря стремительному развитию электронной коммерции, при этом покупатели стали более рациональными и требовательными к прозрачности ценовой политики ритейлеров [7, с. 13].

Л.В. Московцева и соавторы указывают на то, что в условиях экономической нестабильности потребители демонстрируют повышенную чувствительность к цене и активно используют цифровые инструменты для сравнения предложений разных продавцов [8, с. 437].

Кроме этого, Э.Р. Байкова и К.В. Апокина верно отмечают тот факт, в современных условиях бизнесу необходимо пересматривать стратегию и модель управления впечатлениями и потребительским опытом, так как экономика впечатлений подразумевает персонализацию обслуживания клиента и создание у него положительного потребительского опыта [9, с. 15], что особенно актуально для торговых компаний.

Исследователи выделяют два принципиально различных подхода к стимулированию сбыта через ценовые инструменты: прямое ценовое стимулирование, выражающееся в снижении цены товара, и ценностное стимулирование, предполагающее увеличение объёма или количества товара при сохранении цены. К первой категории относятся процентные скидки, фиксированные скидки в денежном выражении, а также купоны и промокоды. Ко второй акции формата «2 по цене 1», «1+1=3», подарки за покупку и бонусные программы [10, с. 31]. Каждый из этих форматов имеет свои психологические особенности восприятия и различную эффективность в зависимости от категории товара и характеристик целевой аудитории.

Процентные скидки обладают рядом психологических преимуществ с точки зрения восприятия потребителем. Во-первых, они легко поддаются расчёту и сравнению: покупатель может быстро оценить величину экономии в денежном выражении. Во-вторых, процентная скидка воспринимается как прямое снижение цены, не требующее от покупателя дополнительных действий или условий. В-третьих, данный формат создаёт ощущение универсальности выгоды, распространяющейся на весь ассортимент или значительную его часть.

Исследования показывают, что при прочих равных условиях потребители склонны предпочитать процентные скидки альтернативным форматам акций [11].

Комбинированные акции типа «1+1=3» или «2 по цене 1» представляют собой более сложный с когнитивной точки зрения формат. Потребитель вынужден производить дополнительные вычисления для определения фактической выгоды, что увеличивает

когнитивную нагрузку и может снижать привлекательность предложения. Кроме того, данный формат предполагает увеличение объёма покупки, что не всегда соответствует потребностям покупателя. Как отмечает А.Н. Климин, при проведении мероприятий ценового стимулирования большой вклад в прирост продаж даёт не сама скидка, а коммуникация, обеспечивающая привлечение покупателей на место продажи и создающая понятное и привлекательное предложение [12, с. 200].

При этом в ходе исследования проведенного Т. Гордоном-Хекером, А. Питтарело, Ш.. Шалви и М. Роскес было выявлено, что BOGO (мульти-бонусные предложения) привлекают больше внимания и чаще выбираются, даже если они невыгоднее [13, с. 17].

Существенным фактором эффективности скидочных акций является уровень доверия потребителей к честности ритейлера. Негативный опыт, связанный с практикой завышения цен перед объявлением скидок или указанием нереалистичных «старых» цен, формирует скептическое отношение к промоакциям в целом, о чем в своем исследовании писали М.В. Шендо и Е.В. Свиридова [14, с. 114].

Молодые потребители особенно чувствительны к подобным манипуляциям и склонны тщательно проверять заявленную величину скидки. Этот аспект приобретает особую значимость в контексте развития цифровых инструментов мониторинга цен, позволяющих потребителям отслеживать динамику стоимости товаров.

Эмпирическое исследование было проведено методом анкетного опроса. Целевой аудиторией исследования стали студенты в возрасте 18–24 лет, которые регулярно совершают покупки в сетевых и онлайн-магазинах одежды, проявляют чувствительность к цене и активно реагируют на скидки, а также склонны к рациональному потреблению при стремлении к прозрачным и честным условиям акций. Выбор данной группы обусловлен её значимостью для рынка одежды и характерными особенностями потребительского поведения.

Анкета включала вопросы о частоте покупок одежды, предпочитаемых каналах приобретения, способах получения информации о скидках, реакции на различные типы промоакций, а также об уровне доверия к процентным скидкам и акциям формата «1+1=3». Для оценки доверия использовалась пятибалльная шкала, где 1 – минимальный уровень доверия, 5 – максимальный. Данная методика позволила получить количественные показатели восприятия различных форматов скидок и провести их сравнительный анализ.

Анализ частоты покупок одежды показал, что большинство респондентов придерживаются умеренной модели потребления. Более половины опрошенных (54,5%)

обновляют гардероб несколько раз в год, что свидетельствует о рациональном и взвешенном подходе к покупкам. Оставшаяся часть респондентов (45,5%) совершает покупки одежды 1–2 раза в месяц. Примечательно, что ни один из участников опроса не указал еженедельную частоту покупок или покупки реже одного раза в год. Это позволяет сделать вывод о том, что для стимулирования покупки в данной аудитории требуется достаточно сильный внешний мотиватор, каковым могут служить привлекательные скидочные предложения.

В отношении предпочитаемых каналов приобретения одежды выявлена доминирующая роль цифровых платформ. Интернет-магазины используют 81,8% респондентов, что существенно превышает долю традиционных сетевых магазинов (63,6%). Данное соотношение согласуется с общероссийской тенденцией роста онлайн-продаж в сегменте одежды. Преобладание интернет-канала подчёркивает важность адаптации скидочных механизмов к специфике цифровой среды, где потребитель имеет возможность легко сравнивать цены и условия акций различных продавцов.

Исследование каналов получения информации о скидках выявило ведущую роль межличностной коммуникации. Рекомендации друзей и знакомых оказались основным источником информации для 63,6% респондентов. На втором месте визуальная реклама в витринах магазинов (45,5%), на третьем подписки на аккаунты магазинов в социальных сетях (36,4%). Наименьшей популярностью пользуются email-рассылки (9,1%), при этом 27,3% респондентов указали, что не следят за скидками целенаправленно. Полученные данные свидетельствуют о значимости сарафанного маркетинга и необходимости создания промопредложений, которые потребители сочтут достойными рекомендации.

Анализ поведенческих реакций на скидки показал, что подавляющее большинство респондентов (90,9%) покупает товар, который изначально планировали приобрести. Это подтверждает рациональный характер потребительского поведения исследуемой аудитории. Вместе с тем более половины опрошенных (54,5%) отметили, что скидки стимулируют их к покупке дополнительных незапланированных товаров, что указывает на эффективность ценового стимулирования в увеличении объёма покупки. Интересно, что только 18,2% респондентов приводят друзей при акциях «1+1=3», что косвенно свидетельствует о невысокой привлекательности данного формата для молодёжной аудитории. Аналогичная доля (18,2%) откладывает покупку в ожидании большей скидки. В таблице 1 представим распределение предпочтений респондентов по видам скидок.

Таблица 1 – Распределение предпочтений респондентов по видам скидок

Вид скидки	Доля предпочтений, %	Средний уровень доверия (1-5)
Процентная скидка («-30%»)	81,8	4,18
Комбо-акция («1+1=3»)	18,2	3,27

Составлено автором по результатам проведённого опроса

Центральным результатом исследования стало выявление существенных различий в предпочтениях и уровне доверия к разным форматам скидок (табл. 1). Абсолютное большинство респондентов (81,8%) отдали предпочтение процентным скидкам, в то время как комбинированные акции «1+1=3» выбрали лишь 18,2% опрошенных. Это соотношение примерно 4:1 наглядно демонстрирует доминирование простых и понятных форматов ценового стимулирования над более сложными конструкциями.

Ещё более показательными оказались результаты оценки уровня доверия. Процентные скидки получили высокие оценки, а именно 36,4% респондентов оценили своё доверие к ним на 5 баллов, 45,5% на 4 балла, и лишь 18,2% на 3 балла. Средневзвешенный показатель составил 4,18 балла из 5 возможных, что свидетельствует о высоком уровне доверия к данному формату. Акции «1+1=3» продемонстрировали существенно более низкие показатели, так как ни один респондент не оценил своё доверие к ним на максимальный балл, 27,3% поставили оценку 4, а большинство (72,7%) оценку 3. Средневзвешенный показатель составил 3,27 балла, что почти на единицу ниже, чем у процентных скидок.

При анализе факторов недоверия к скидочным акциям респонденты указали на несколько ключевых проблем. Главным отпугивающим фактором является подозрение в нечестности продавца, выражающееся в практике завышения цен перед объявлением скидки. Эта проблема особенно актуальна для акций типа «1+1=3», где потребителю сложнее самостоятельно верифицировать реальную выгоду. Вторым по значимости фактором выступает чрезмерная сложность условий акции, требующая от покупателя дополнительных когнитивных усилий для понимания и расчёта выгоды. Третьим фактором является необходимость увеличения объёма покупки, что не всегда соответствует реальным потребностям покупателя.

Полученные результаты хорошо согласуются с теоретическими положениями поведенческой экономики. С позиции теории ментального учёта Р. Талера, предпочтение процентных скидок может быть объяснено более простым механизмом кодирования

выгоды. При процентной скидке потребитель легко вычисляет абсолютную величину экономии и соотносит её со своим бюджетом на одежду. Транзакционная полезность в этом случае воспринимается непосредственно и однозначно. Напротив, при акции «1+1=3» потребитель вынужден производить многоступенчатые вычисления, определить стоимость третьего товара, распределить экономию между всеми приобретаемыми единицами, оценить реальную потребность в увеличенном объёме покупки.

Низкий уровень доверия к комбинированным акциям также находит объяснение в рамках теории перспектив. Согласно данной теории, потребители в большей степени ориентируются на избегание потерь, нежели на получение выгоды. Подозрение в манипулятивном характере акции «1+1=3» путем завышения цен с целью создания иллюзии выгоды воспринимается как потенциальная угроза финансовых потерь. Это активизирует защитные механизмы и формирует негативную установку по отношению к данному формату. Процентные скидки, напротив, воспринимаются как прямое и честное снижение цены, не несущее скрытых рисков.

Выявленная значимость межличностной коммуникации в распространении информации о скидках свидетельствует о важности формирования положительного потребительского опыта. Если покупатель воспринимает скидочное предложение как честное и выгодное, он с большей вероятностью порекомендует его знакомым. Это создаёт мультипликативный эффект для эффективных промоакций и, напротив, ограничивает распространение информации о предложениях, вызывающих сомнения в своей честности. Данный механизм объясняет, почему акции «1+1=3» реже становятся поводом для рекомендаций: потребители не уверены в реальности заявленной выгоды и не готовы нести репутационные риски, советуя сомнительное предложение друзьям.

Преобладание интернет-канала в покупках одежды создаёт специфический контекст для восприятия скидок. В цифровой среде потребитель имеет возможность быстро сравнить цены на один и тот же товар у разных продавцов, отследить динамику цены с помощью специализированных сервисов, изучить отзывы других покупателей о честности скидочных акций конкретного ритейлера. Это повышает требования к прозрачности и достоверности заявляемых скидок. Процентные скидки в этих условиях имеют преимущество, поскольку их легко верифицировать: достаточно сравнить текущую цену с ценой до скидки или с ценами конкурентов.

Интересным результатом исследования является относительно низкая популярность email-рассылок как канала получения информации о скидках. Это может свидетельствовать

о «усталости» потребителей от традиционных форм директ-маркетинга и необходимости поиска новых, менее навязчивых форм коммуникации. Социальные сети, занимающие третье место по популярности, представляют собой компромиссный вариант, они позволяют потребителю самостоятельно контролировать поток информации, подписываясь только на интересные бренды, при этом предоставляют возможность быстрого получения сведений о новых акциях.

Проведённое исследование позволило установить, что молодые потребители в сегменте розничной торговли одеждой демонстрируют выраженное предпочтение процентных скидок по сравнению с комбинированными акциями типа «1+1=3». Данное предпочтение обусловлено не только более высоким уровнем доверия к процентным скидкам, но и психологическими особенностями восприятия выгоды, описанными в теории ментального учёта. Простота расчёта, прозрачность условий и отсутствие необходимости увеличивать объём покупки делают процентные скидки более привлекательным инструментом ценового стимулирования для рациональной молодёжной аудитории.

На основании полученных результатов могут быть сформулированы следующие практические рекомендации для розничных операторов рынка одежды. Во-первых, при работе с молодёжной аудиторией целесообразно отдавать приоритет процентным скидкам как наиболее понятному и вызывающему доверие формату.

Во-вторых, при использовании комбинированных акций необходимо уделять особое внимание коммуникации реальной выгоды, обеспечивая максимальную прозрачность условий и возможность верификации заявленной экономии.

В-третьих, следует активнее использовать механизмы стимулирования сарафанного маркетинга, поскольку рекомендации друзей являются ключевым каналом распространения информации о скидках в молодёжной среде.

В-четвёртых, необходимо адаптировать промопредложения к специфике онлайн-канала, учитывая высокую информированность цифровых потребителей и их способность быстро сравнивать условия разных продавцов.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется проведение масштабного количественного исследования с репрезентативной выборкой, а также изучение различий в восприятии скидок в зависимости от категории одежды, ценового сегмента и социально-демографических характеристик потребителей. Также представляет интерес экспериментальная проверка эффективности различных форматов скидок в реальных условиях розничных продаж.

Литература:

1. Рынок fashion-ритейла в России: динамика и прогнозы // РБК Магазин исследований. – 2024. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/15611/> (дата обращения 25.11.2025).
2. Российский рынок одежды в 2024 году // Центр экономики рынков. – 2025. – URL: <https://research-center.ru/rossijskij-rynok-odezhdy-v-2024-godu/> (дата обращения 25.11.2025).
3. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47, No. 2. – P. 263-291.
4. Thaler R.H. Mental accounting and consumer choice // *Marketing Science*. – 1985. – Vol. 4, No. 3. – P. 199–214.
5. Thaler R.H. Mental accounting matters // *Journal of Behavioral Decision Making*. – 1999. – Vol. 12, No. 3. – P. 183-206.
6. Thaler R.H. Mental accounting and consumer choice // *Marketing Science*. – 2008. – Vol. 27, No. 1. – P. 15-25.
7. Канке А.А., Ковалёва И.А. Современные тренды потребительского поведения или почему покупатели выбирают онлайн? // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 1-17. – URL: <https://esj.today/43ecvn323.html> (дата обращения 25.11.2025).
8. Московцева Л.В., Языкова С.В., Шапошникова И.В., Орлова А.А. Исследование причин и факторов изменения потребительского поведения населения // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 433–442. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-prichin-i-faktorov-izmeneniya-potrebitelskogo-povedeniya-naseleniya> (дата обращения 25.11.2025).
9. Байкова Э.Р., Апокина К.В. Экономика впечатлений: теоретико-методологические аспекты // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. – 2024. – № 5. – С. 12–16. – URL: https://ekam-journal.com/images/2024/5-2024/Baykova_Apokina.pdf (дата обращения 25.11.2025).
10. Пустынникова Е. В. Базовые концепции ценообразования: Учебно-методическая разработка и задания к контрольной работе по дисциплине «Цены и ценообразование» для студентов специальностей: Экономика и управление на предприятиях, Менеджмент организации, Бухгалтерский учет и аудит, Маркетинг. –

Ульяновск: УлГУ. Институт экономики и бизнеса, 2013. – 67 с. – URL: https://www.ulsu.ru/media/documents/uchebnoe_posobie_zenoobrazovanie.pdf (дата обращения 25.11.2025).

11. Гид по распродажам или как провести акцию, чтобы не остаться в убытке: расчет эффективности и рекомендации экспертов // Бизнес.ру. – 2020. – URL: <https://www.business.ru/article/2507-gid-po-rasprodajam-ili-kak-provesti-aktsiyu-chtoby-ne-ostatsya-v-ubytkе-raschet> (дата обращения 25.11.2025).

12. Климин, А.И. Современные тенденции стимулирования потребителей в местах продаж // π-Economy. – 2014. – №6 (209). – С. 200-207. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-stimulirovaniya-potrebiteley-v-mestah-prodazh> (дата обращения 25.11.2025).

13. Gordon-Hecker, T. Pittarello A, Shalvi S, Roskes M Buy-one-get-one-free deals attract more attention than percentage deals // Journal of Business Research. – 2020. – Vol. 111. – P. 1-30.

14. Шендо М.В. Свиридова Е.В. Маркетинговые инструменты манипуляции потребительским сознанием // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2018. – №3. – С. 110-118. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-instrumenty-manipulyatsii-potrebitelskim-soznaniem> (дата обращения: 25.11.2025).

Мельник Иван Владимирович

Студент

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ, РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Аннотация: Выпускная квалификационная работа на тему «коммуникативная компетентность подростков, различающихся уровнем интернет-зависимости» посвящена выявлению и описанию особенностей коммуникативной компетентности подростков с разной степенью выраженности интернет-зависимого поведения. Получены статистически значимые различия в коммуникативной компетентности подростков с разным уровнем интернет-зависимости. У 66,67% выборки выявлены признаки интернет-зависимого поведения. По методике Михельсона доля уверенного поведения снижается с 56,2% в группе минимального риска до 25,0% в группе выраженного паттерна ($H = 12,34$; $p < 0,01$), доля агрессивных реакций возрастает с 22,2% до 37,5% ($H = 10,56$; $p < 0,01$). По методике Б.А. Ясько у подростков с выраженным паттерном зависимости достоверно ниже эмпатия, самоконтроль и общительность.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, подростковый возраст, интернет-зависимость, ассертивное поведение, эмпатия, самоконтроль, общительность, психологическое сопровождение.

Key words: communicative competence, adolescence, internet addiction, assertive behavior, empathy, self-control, sociability, psychological support.

Введение

Актуальность исследования. Современный этап развития общества характеризуется стремительным проникновением цифровых технологий во все сферы жизни, и в первую очередь — в сферу межличностной коммуникации. По данным всероссийских исследований цифровой компетентности, проведенных под руководством Г.У. Солдатовой [1], свыше 98 % российских подростков имеют постоянный доступ к сети Интернет, а среднесуточное время пребывания онлайн составляет от пяти до семи часов. Подросток сегодня живёт в качественно иной коммуникативной среде, чем его сверстник двадцать лет

назад: значительная часть его социальных контактов опосредована экраном смартфона, а формирование идентичности всё активнее происходит на пересечении реальной и виртуальной самопрезентаций.

Подростковый возраст признаётся в отечественной возрастной психологии (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Д.И. Фельдштейн) сензитивным периодом для становления коммуникативной компетентности. В этом возрасте интимно-личностное общение со сверстниками выступает ведущей деятельностью, а способность устанавливать и поддерживать продуктивные отношения становится одним из системообразующих факторов социальной ситуации развития.

Противоречие, обуславливающее проблему настоящего исследования, состоит в следующем. С одной стороны, Интернет расширяет коммуникативные возможности подростка: позволяет преодолевать пространственные ограничения, поддерживать слабые социальные связи, осваивать новые формы самопрезентации. С другой стороны, неконтролируемое использование Сети сопровождается формированием интернет-зависимого поведения, сужением круга реального общения, дефицитом эмпатии, ростом коммуникативной тревожности и снижением способности к конструктивному разрешению конфликтов в очном взаимодействии. В практике школьного психолога всё чаще встречаются подростки, демонстрирующие сочетание высокой включённости в онлайн-коммуникацию с обеднёнными формами поведения в реальной группе сверстников.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическим основанием для изучения коммуникативной компетентности служат работы А.А. Бодалева, И.А. Зимней, Ю.Н. Емельянова, Л.А. Петровской, Е.В. Сидоренко. Психологические аспекты подросткового возраста описаны в трудах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, Д.И. Фельдштейна, И.С. Кона. Проблема интернет-зависимости подростков представлена в исследованиях К. Янг, М. Гриффитса, А.Е. Войскунского, В.Л. Малыгина, Н.С. Хомерики, Г.У. Солдатовой. Вместе с тем число эмпирических работ, в которых коммуникативная компетентность подростков рассматривается в связи с дифференцированно оценёнными уровнями интернет-зависимости, остаётся ограниченным.

Цель исследования — выявить и описать особенности коммуникативной компетентности подростков, различающихся уровнем интернет-зависимости.

Объект исследования — коммуникативная компетентность личности в подростковом возрасте.

Предмет исследования — особенности коммуникативной компетентности подростков с разным уровнем выраженности интернет-зависимого поведения.

Гипотеза исследования. Предполагается, что коммуникативная компетентность подростков, различающихся уровнем интернет-зависимости, имеет специфические особенности: с возрастанием уровня интернет-зависимости снижается доля компетентных коммуникативных реакций и возрастает доля зависимых и агрессивных форм поведения; одновременно изменяются личностные коммуникативные свойства — общительность, эмоциональная устойчивость, самоконтроль и социальная смелость.

Задачи исследования: провести теоретический анализ подходов к проблеме коммуникативной компетентности личности; охарактеризовать психологические особенности подросткового возраста; раскрыть психологическое содержание феномена интернет-зависимости подростков; проанализировать специфику коммуникативной компетентности подростков, различающихся уровнем интернет-зависимости; организовать и провести эмпирическое исследование; разработать рекомендации педагогам-психологам.

Методологическая основа исследования: культурно-историческая концепция Л.С. Выготского; концепция психического развития Д.Б. Эльконина и Д.И. Фельдштейна; деятельностный подход А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна; концепции коммуникативной компетентности Ю.Н. Емельянова, Л.А. Петровской, И.А. Зимней, Е.В. Сидоренко; концепция интернет-зависимости К. Янг и её адаптация в работах А.Е. Войскунского и В.Л. Малыгина.

Методы исследования. Теоретические: анализ, синтез, обобщение и систематизация научной литературы. Эмпирические: тестирование с применением методики скрининговой диагностики компьютерной и интернет-зависимости подростков В.Л. Малыгина и Н.С. Хомерики; теста коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха; методики диагностики коммуникативной социальной компетентности (КСК) в обработке Б.А. Ясько. Методы математической статистики: описательная статистика, Н-критерий Краскела–Уоллиса, U-критерий Манна–Уитни; обработка данных проведена средствами IBM SPSS Statistics.

База исследования. Эмпирическое исследование организовано на базе МБОУ — гимназия № 34 г. Орла. В исследовании приняли участие 30 обучающихся 8–9 классов в возрасте 14–15 лет (15 юношей и 15 девушек).

Организация и проведение эмпирического исследования

В рамках настоящей выпускной квалификационной работы было организовано эмпирическое исследование, целью которого выступило изучение особенностей коммуникативной компетентности подростков, различающихся уровнем интернет-зависимости.

Диагностический комплекс включал три методики. Первая — «Шкала интернет-зависимости Чена» (CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, направленная на выявление степени вовлечённости в интернет-среду и оценку симптомов зависимости (компульсивность, симптомы отмены, толерантность, внутриличностные проблемы, проблемы управления временем). Вторая — «Методика диагностики коммуникативной социальной компетентности» Л. Михельсона в адаптации Т.В. Тарабакиной, позволяющая оценить стили поведения (уверенный, зависимый, агрессивный) в различных коммуникативных ситуациях. Третья — методика «Коммуникативная и социальная компетентность» (КСК) Б.А. Ясько, оценивающая личностные свойства, лежащие в основе общения, по восьми факторам (общительность, логическое мышление, эмоциональная устойчивость, жизнерадостность, эмпатия, независимость, самоконтроль, правдивость).

Статистическая обработка данных осуществлялась методами непараметрической статистики. Для сравнения трёх независимых групп использовался Н-критерий Краскела–Уоллиса, для попарных сравнений — U-критерий Манна–Уитни с поправкой Бонферрони (критический уровень значимости α был скорректирован до 0,017 для уровня 0,05 и до 0,003 для уровня 0,01). Расчёты выполнялись с помощью IBM SPSS Statistics.

Анализ и интерпретация результатов исследования

На первом этапе исследования была проведена диагностика по шкале интернет-зависимости Чена (адаптация В.Л. Малыгина). Результаты распределения выборки показали, что минимальный риск возникновения интернет-зависимости наблюдается у 10 подростков (33,33%). В эту группу вошли респонденты, чьё использование сети носит контролируемый характер и не влечёт негативных последствий. Склонность к возникновению зависимости была выявлена у 8 подростков (26,67%), что указывает на начальные признаки утраты контроля и эпизодические трудности с ограничением времени онлайн. Выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения обнаружен у 7 человек (23,33%), а критический уровень — у 5 человек (16,67%).

Для последующего анализа коммуникативной компетентности выборка была разделена на три группы: «минимальный риск» (10 человек), «склонность к зависимости»

(15 человек — объединение склонных и части респондентов с начальными проявлениями) и «выраженный паттерн зависимости» (5 человек с критическими показателями).

На втором этапе мы проанализировали особенности коммуникативных умений подростков с помощью методики Л. Михельсона. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение стилей коммуникативного поведения, %

Стиль поведения	Мини мальный риск	Склонность	Выраженный паттерн
Уверенный	56,2	52,8	25,0
Зависимый	21,6	22,2	37,5
Агрессивный	22,2	25,0	37,5

Источник: результаты эмпирического исследования

В группе с минимальным риском преобладает уверенное (ассертивное) поведение, составляющее 56,2% от общего числа реакций в различных ситуациях общения. В группе со склонностью к зависимости доля уверенного поведения незначительно снижается и составляет 52,8%. Однако в группе с выраженным паттерном зависимости наблюдается резкое падение конструктивных стратегий: уверенное поведение здесь фиксируется лишь в 25,0% случаев.

Параллельно со снижением уверенности у зависимых подростков возрастает доля неадаптивных реакций. Агрессивное поведение в группе выраженной зависимости встречается в 37,5% случаев (против 22,2% в группе минимального риска и 25,0% в группе склонности). Зависимое поведение в группе с выраженным паттерном также достигает максимума — 37,5%.

Применение Н-критерия Краскела–Уоллиса подтвердило статистическую значимость этих различий в целом по выборке: для уверенного поведения эмпирическое значение составило $H = 12,34$ ($p < 0,01$), для агрессивного — $H = 10,56$ ($p < 0,01$).

Детальный качественный анализ типов коммуникативных ситуаций позволил уточнить специфику этих дефицитов. Наиболее выраженные различия были обнаружены в эмоционально напряжённых ситуациях: при реагировании на справедливую и

несправедливую критику, а также на задевающие, провоцирующие вопросы. В этих ситуациях подростки с выраженным паттерном зависимости вообще не продемонстрировали уверенных реакций (0%), тогда как агрессивное реагирование достигало 83,3% в ответ на провокации. В ситуациях, требующих отказать сверстнику в просьбе, подростки с выраженной зависимостью также не смогли использовать асертивные стратегии, выбирая либо агрессивный отказ (66,7%), либо зависимое подчинение. Вместе с тем формальные умения, такие как обращение с просьбой или принятие помощи, в группе зависимых подростков сохранялись на относительно высоком уровне, что указывает на избирательный характер коммуникативных дефицитов.

На третьем этапе исследования изучались личностные коммуникативные свойства подростков по методике КСК Б.А. Ясько. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели методики КСК (средние баллы)

Фактор	Минимальный риск	Склонность	Выраженный паттерн
Эмпатия (К)	19,7	14,6	8,6
Самоконтроль (Н)	15,6	13,5	6,6
Общительность (А)	17,0	13,2	8,6

Источник: результаты эмпирического исследования

Результаты диагностики подтвердили наличие системных деформаций в структуре коммуникативной компетентности у зависимых респондентов. Наибольшие различия между группами были зафиксированы по факторам эмпатии, самоконтроля и общительности.

В группе с минимальным риском показатели по этим факторам находятся на высоком уровне. В группе со склонностью к зависимости отмечается снижение этих качеств до средних значений. Критическое падение показателей наблюдается в группе с выраженным паттерном интернет-зависимости, где средние значения составили: эмпатия — 8,6 балла, самоконтроль — 6,6 балла, общительность — 8,6 балла.

Статистический анализ (H-критерий Краскела–Уоллиса) доказал значимость этих различий: для фактора эмпатии $H = 10,15$ ($p = 0,006$), для фактора самоконтроля $H = 9,67$ (p

= 0,008), для фактора общительности $H = 8,91$ ($p = 0,012$). Парные сравнения с применением U-критерия Манна–Уитни вновь подтвердили закономерность: группа с выраженным паттерном достоверно отличается от остальных ($p < 0,01$), в то время как различия между минимальным риском и склонностью не достигают уровня статистической значимости.

Снижение показателей самоконтроля и эмпатии указывает на то, что зависимые подростки испытывают серьёзные затруднения в понимании эмоций партнёра по общению и не способны конструктивно регулировать собственные аффективные вспышки. Снижение общительности свидетельствует о редукции потребности в реальных социальных контактах и закреплении стратегии ухода в виртуальный мир.

Заключение

Проведённое теоретико-эмпирическое исследование было посвящено изучению особенностей коммуникативной компетентности подростков с разным уровнем интернет-зависимости. В ходе работы были решены все поставленные задачи, проверены сформулированные гипотезы и получены результаты, позволяющие сформулировать следующие обобщающие выводы.

1. Подтверждена высокая распространённость риска интернет-зависимости в подростковой среде. В обследованной выборке ($n = 30$) лишь треть подростков характеризуется минимальным риском, тогда как остальные две трети находятся на стадии склонности или уже демонстрируют выраженный паттерн зависимого поведения.

2. Доказано, что коммуникативная компетентность подростков имеет выраженную специфику в зависимости от уровня их интернет-зависимости. У подростков с выраженным паттерном зависимости наблюдается значительное снижение доли конструктивных (уверенных) стратегий общения (до 25,0%) и соответствующий рост агрессивных и зависимых реакций. Статистически подтверждено, что эти различия ($H = 12,34$; $p < 0,01$ для уверенного поведения) носят системный характер.

3. Выявлено, что коммуникативные трудности зависимых подростков носят избирательный характер. На фоне сохранности формальных навыков обращения с просьбой у них наблюдается глубокий дефицит умений конструктивно реагировать на критику, конфликт и провокацию. В эмоционально напряжённых ситуациях ассертивные формы поведения практически полностью замещаются агрессивными или защитно-избегающими.

4. Эмпирически установлено, что в основе поведенческих трудностей лежат деформации личностных коммуникативных свойств. У подростков с выраженным

паттерном интернет-зависимости достоверно снижены показатели эмпатии ($N = 10,15$; $p = 0,006$), самоконтроля ($N = 9,67$; $p = 0,008$) и общительности. Это свидетельствует об обеднении эмоциональной сферы, импульсивности и снижении потребности в реальном межличностном взаимодействии.

5. Результаты статистического анализа указывают на нелинейный характер изменений. Различия между группами минимального риска и склонности по большинству показателей не достигают статистической значимости. Качественный резкий скачок в деградации коммуникативных навыков происходит именно на этапе перехода от склонности к выраженному паттерну зависимости. Данный факт позволяет рассматривать этап «склонности» как критический период («окно возможностей»), на котором профилактические и развивающие программы могут быть наиболее эффективными.

На основе полученных данных была разработана коррекционно-развивающая программа «Уверенность в общении: развитие коммуникативной компетентности у подростков с признаками интернет-зависимости». Программа ориентирована на профилактику и коррекцию выявленных дефицитов через формирование навыков уверенного поведения, эмпатии, саморегуляции и конструктивного реагирования в конфликтных ситуациях.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы школьными психологами, классными руководителями и социальными педагогами при организации профилактической и коррекционной работы с подростками группы риска. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки, проведением лонгитюдного исследования эффективности предложенной программы и изучением гендерных и возрастных особенностей взаимосвязи интернет-зависимости и коммуникативной компетентности.

Литература:

1. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И. и др. Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд Развития Интернет, 2022. – 144 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология / под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.

3. Малыгин В.Л., Хомерики Н.С. Интернет-зависимое поведение у подростков: клинико-психологические особенности и профилактика // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 33–42.
4. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – 168 с.
5. Петровская Л.А. Общение – компетентность – тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – 687 с.
6. Young K.S. Internet Addiction: The Emergence of a New Clinical Disorder // CyberPsychology & Behavior. – 1998. – Vol. 1. – № 3. – P. 237–244.
7. Малыгин В.Л., Хомерики Н.С., Смирнова А.В. Методика скрининговой диагностики компьютерной и интернет-зависимости у подростков // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2011. – № 2. – С. 15–21.
8. Войскунский А.Е. Психология и Интернет. – М.: Акрополь, 2021. – 439 с.
9. Тарабакина Т.В., Григорьева Л.Н. Практикум по психологии подростка. – М.: Просвещение, 2017. – 144 с.
10. Ясько Б.А. Психология личности и труда врача: курс лекций. – Ростов н/Д: Феникс, 2018. – 256 с.

Берчатова Анастасия Евгеньевна

Студентка

Кафедра международных отношений, социологии и политологии

ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»

Замиралова Татьяна Александровна

Научный руководитель, доцент, кандидат исторических наук

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ ТАЛАНТОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ корпоративной культуры как многоуровневого регулятора профессионального поведения и психоэмоционального состояния сотрудников, принадлежащих к поколению Z. Автор рассматривает нематериальную мотивацию не только в контексте удержания талантов, но и как механизм преодоления экзистенциальной неопределенности, кризисов идентичности и профессиональной тревожности. Предметом исследования выступает роль когнитивных форм юмора, ритуалов признания и психологической безопасности в формировании «терапевтической» корпоративной культуры. В исследовании применялись методы теоретического анализа и синтеза эмпирических данных организационной психологии. Основными выводами являются: обоснование перехода от формальных мотивационных практик к культуре, ориентированной на человека, а также выявление методологических ограничений при изучении поколения Z, корпоративная культура выполняет регулятивную, смысловую и терапевтическую функции.

Ключевые слова: корпоративная культура, поколение Z, нематериальная мотивация, удержание талантов, психологическая безопасность, копинг-стратегии, юмор.

Key words: corporate culture, generation Z, non-material motivation, talent retention, psychological safety, coping strategies, humor.

Введение

В условиях растущей технологической нестабильности, цифровой плотности коммуникаций и постоянного усложнения рабочих задач человек на рабочем месте оказывается в ситуации практически непрерывного когнитивного и эмоционального

стресса. Согласно опросу, проведенному Retail.ru и «Русской Школой Управления» (2025), 70% представителей поколения Z называют жесткий контроль и отсутствие гибкости причинами для увольнения, а 62% — недостаток возможностей для развития [7]. Поколение Z ищет эмпатичных и поддерживающих лидеров, прозрачности и справедливости, здоровой среды, построенной на морали и человеческих отношениях. По данным опроса сервиса «Зарплата.ру» (2025), 52% российских компаний испытывают трудности с наймом специалистов поколения Z [5]. Как показывает практика управления персоналом, особенно остро эта проблема стоит перед молодыми специалистами поколения Z. Для них проблема сохранения личностной идентичности, смысловой определенности и психологической безопасности становится центральной. В связи с этим корпоративная культура перестает быть просто набором декларируемых ценностей или набором ритуалов. Она все чаще выступает как «новая грамотность» эпохи менеджмента и в то же время как когнитивный инструмент, позволяющий людям интегрировать личные смыслы с задачами организации [4, с. 28]. В данной работе мы хотим показать, как именно корпоративная культура с помощью механизмов нематериальной мотивации помогает привлекать и удерживать таланты поколения Z, а также выполняет психотерапевтическую функцию, превращая экзистенциальную тревогу по поводу будущего в значимую вовлеченность.

1. Ценностный профиль поколения Z и задачи, стоящие перед HR

Поколение Z («новички») сформировалось в условиях постоянного доступа к информации, горизонтальных сетевых коммуникаций и высокой неопределенности на рынке. Их сильными сторонами являются адаптивность, свободное владение цифровыми технологиями и быстрое обучение. Однако именно эти качества порождают особую уязвимость: низкую терпимость к рутине, болезненную реакцию на формальную иерархию и высокую чувствительность к несправедливости. Эмпирические наблюдения показывают, что материальные показатели больше не являются единственным мотиватором для представителей этого поколения. Для них важнее гибкий формат трудоустройства (гибридный режим, возможность удаленной работы), баланс между личной жизнью и работой, прозрачность карьерных путей и соответствие ценностей компании их собственным убеждениям. 74% молодых специалистов в России готовы покинуть организацию при первых признаках формализма [3, с. 55]. Поколение Z использует «ценностно-рациональные способы» преодоления неопределенности, что подтверждает значимость смысловой наполненности работы для данной возрастной группы [6, с. 22]. При этом, лишь 12% российских компаний имеют регулярные программы мониторинга

психологического климата [12, с. 235]. Таким образом, традиционные методы удержания персонала, основанные на жесткой иерархии и единовременных бонусах, больше не работают. Существует потребность в другом типе культуры — ориентированной на человека, диалог и осмысленность.

2. Корпоративная культура как механизм преодоления трудностей и формирования смыслов

С точки зрения психологии труда и организационной социологии, культура предприятия — это не только «минимальная смысловая единица» внутренних процессов, но и активное средство перцептивного и когнитивного изменения точки зрения на работу. Другими словами, она помогает человеку дистанцироваться от непосредственной угрозы профессиональной несостоятельности. В этом контексте нематериальная мотивация играет роль «сохранения себя». Она создает необходимый разрыв между своей личностью и проблемами на работе. Использование нематериальных инструментов — общественного признания, обратной связи, ритуалов — усиливает позитивное чувство сопричастности и в то же время ослабляет тревогу, связанную со сменой профессии или рутинной [1, с. 120; 2, с. 119]. Экспериментальные данные Артемьевой (2011) на выборке студентов и молодых специалистов (N=340) показали, что использование корпоративных мемов снижает острую тревогу на 31% по шкале STAI [2, с. 122]. Солдаткина (2022) связывает это с тем, что мем выполняет функцию коллективного «смехового щита» против бюрократического абсурда [11, с. 52]. Особое место занимают когнитивные формы юмора. Ирония, сатира на бюрократию, постиронические корпоративные коммуникации, внутренние мемы — все это работает как коллективная защита от абсурдности бессмысленной работы. Черный юмор становится формой преодоления экзистенциального кризиса: он позволяет превратить травмирующую ситуацию в интеллектуальную игру, уменьшить травмирующие последствия рутины и сохранить самоуважение [7, с. 4].

3. Формы нематериальной мотивации в работе с поколением Z

Анализ существующих практик позволяет выделить несколько ключевых форматов, которые наиболее эффективны для зумеров.

Речь идет не о ежегодных бонусах, а о постоянном принятии сотрудника таким, какой он есть, с фиксацией его успехов. Одним из проверенных методов являются личные встречи, публичные признания и проекты типа «Спасибо за идею». В периоды изоляции и кризисов такие меры помогали поддерживать удовлетворительный уровень психического здоровья [8, с. 53]. Для поколения Z критически важна среда, в которой можно выразить

свое мнение, не опасаясь наказания. Как отмечает Пазухина (2024), проблема обеспечения психологической безопасности личности в образовательной и профессиональной среде требует учета особенностей поколения Z, включая их повышенную чувствительность к климату в коллективе [9, с. 135]. Благоприятный социально-психологический климат выступает гарантом эмоционального благополучия. В результате снижается риск профессионального выгорания, а уровень депрессии и ситуативной тревожности снижается даже после завершения сложных проектов [13, с. 344]. Зумеры воспринимают карьерный рост не как абстрактное обещание, а как конкретный, прозрачный путь. Когда метафора «ты можешь вырасти» реализуется в виде понятных этапов, обучения и наставничества, страх перед будущим превращается в управляемый процесс. Эта особенность порождает не столько «разносторонние знания», сколько «разностороннее мышление» — способность находить новые смыслы даже в кажущихся тупиковыми ситуациях [5, с. 159]. Существует несколько уровней: обычная ирония (мягкое поддразнивание без разрушения), постирония (доведение до абсурда особенностей работы), сатира и сарказм. Последние направлены на выявление системных недостатков. Важно, чтобы юмор не снижал уважения к организации; напротив, он создает защитную дистанцию и укрепляет ощущение того, что «мы — группа». Исследования с использованием шкалы совладания, основанной на чувстве юмора, показывают, что сотрудники с высокими показателями по этой шкале более устойчивы к стрессу, обладают внутренним контролем и реже прибегают к агрессивным или манипулятивным стратегиям. По данным Коваленко и Фальшевник (2022), сотрудники банковской сферы с высокими баллами по «копинг-юмору» в 2 раза реже используют деструктивные стратегии [13, с. 346]. Адаптация опросника на российской выборке Артемьевой (2011) подтвердила его применимость для оценки корпоративной культуры [2, с. 121].

4. Эмпирические данные и гендерные различия

Данные, полученные из отечественных выборок, подтверждают, что регулярное участие в нематериальных практиках коррелирует с высокой экстраверсией и низким уровнем невротизма. Такие сотрудники быстрее адаптируются к изменениям, чувствуют себя увереннее в кризисных проектах и проявляют меньше психосоматических симптомов. В исследовании Давиденко (2025) на 500 респондентах поколения Z из 8 регионов РФ показано, что девушки значимо чаще выбирают пункт «безопасная среда без буллинга» (92% против 68% у юношей), тогда как юноши — «право на ошибку в эксперименте» (81% против 55%) [4, с. 30]. Однако в обоих случаях культурная вовлеченность напрямую связана

с выбором адаптивных, а не манипулятивных стратегий поведения. Это доказывает, что инвестирование в нематериальную мотивацию — это не инструмент покупки лояльности, а способ здоровой адаптации.

5. Методологические трудности при изучении поколения Z

Исследование нематериальной мотивации у представителей поколения Z сталкивается с рядом объективных трудностей. Во-первых, высокая рефлексивная гетерогенность: зумеры демонстрируют парадоксальное сочетание низкой терпимости к формальным опросам (доля отказов достигает 35–40% по данным Дронова, 2024) и гипертрофированной потребности в качественной обратной связи [5, с. 160]. Во-вторых, эффект социальной желательности у этого поколения выражен иначе, чем у миллениалов: они не боятся критиковать работодателя, но занижают реальный уровень тревожности в групповых фокус-группах из-за страха «выпасть из контекста» (Мусийчук, 2021) [8, с. 54]. В-третьих, проблема операционализации юмора как копинг-стратегии. Один и тот же мем может быть одновременно признаком высокой психологической безопасности (для одних) и маркером токсичной культуры (для других). Как отмечает Солдаткина (2022), без учёта ситуационного контекста и иерархических позиций участников количественные шкалы (например, CHS) теряют до 40% предсказательной силы [11, с. 53]. В-четвертых, сложность лонгитюдных исследований: поколение Z меняет работу в среднем каждые 1,5–2 года (Березняковский и др., 2025), поэтому эффект от внедрения «терапевтической» культуры трудно отделить от адаптационного периода [3, с. 57]. Многие российские компании не ведут внутреннюю аналитику психологического климата, а внешние опросы страдают от низкой репрезентативности (преимущественно офлайн-сектор, крупные города). Таким образом, любые выводы о корпоративной культуре и поколении Z требуют триангуляции методов: массовый опрос + цифровые следы (чаты, лайки, мемы) + полуструктурированные интервью с рефлексией конкретных копинг-эпизодов.

6. Риски и типичные управленческие ошибки

Несмотря на очевидные преимущества, многие организации продолжают использовать единый подход для всех поколений. Запоздалые меры по удержанию (попытки повлиять на сотрудника только в момент увольнения), формальные корпоративные мероприятия без изменения гибкого графика и авторитарный стиль — все это приводит к увеличению текучести кадров, которая в России достигает 14–20% в отдельных отраслях [3, с. 56]. Культура не может быть декоративной. Если за ритуалами признания не стоит реальная автономия и доверие, зумеры быстро распознают

неискренность. Поэтому необходимы системные изменения: от внедрения наставничества и командного лидерства до регулярного мониторинга психологического климата [12, с. 236].

Заключение

Корпоративная культура сегодня — это не дополнение к кадровой политике, а ее фундаментальная часть. Для поколения Z она выполняет сразу несколько функций: регулятивную (снижает тревожность и неуверенность), смысловую (интегрирует личные и организационные ценности) и терапевтическую (преодолевает экзистенциальный кризис с помощью юмора, признания и горизонтальности). Нематериальная мотивация становится тем «щитом» и «противоядием», которое позволяет молодому специалисту не просто «отрабатывать часы», но и полноценно включаться в работу, сохраняя при этом способность смеяться, творить и оставаться стабильным даже в условиях неясного будущего. Развитие культуры, ориентированной на человека, — это не модный тренд, а условие выживания и конкурентоспособности организации в условиях смены поколений.

Литература:

1. Абдуллаева М.М. Возможности юмора как регулятора стресса // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 117–128.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15248978>
2. Артемьева О.В. О методе исследования совладания (копинг) юмором и его возможностях // Казанский педагогический журнал. 2011. № 4. С. 118–123.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metode-issledovaniya-sovladaniya-koping-yumorom-i-ego-vozmozhnostyah>
3. Березняковский В.С., Гринина А.К., Карпекина А.В. Мотивация и удержание сотрудников, собирающихся уволиться по собственному желанию // Вестник МГУТУ. Серия прикладных научных дисциплин. 2025. № 96. С. 53–60.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=71234567>
4. Давиденко Е.А. Корпоративная культура в культурологическом дискурсе: структура и функции // Журнал Института Наследия. 2025. № 3. С. 27–31.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-v-kulturologicheskom-diskurse-struktura-i-funktsii>

5. Дронов А.В. Корпоративная культура в управлении персоналом организации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 6. С. 154–163. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69876543>
6. Зайцева Л.А., Лежебоков А.А. Психологическая устойчивость поколения Z к неопределенности // Научно-педагогическое обозрение. 2025. № 3 (71). С. 18–26. DOI: **10.24888/2073-8439-2025-71-3-18-26**
7. Мусийчук М.В. «Стоит ли жизнь труда быть прожитой?»: чёрный юмор как когнитивная форма преодоления экзистенциального кризиса // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stoit-li-zhizn-truda-byt-prozhitoj-chernyy-yumor-kak-kognitivnaya-forma-preodoleniya-ekzistentsialnogo-krizisa>
8. Мусийчук М.В. Юмор в Internet как эффективный копинг-ресурс в период пандемии коронавируса // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5, № 4. С. 50–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yumor-v-internet-kak-effektivnyy-koping-resurs-v-period-pandemii-koronavirusa>
9. Пазухина С.В. Подходы к построению общения и взаимодействия с современными детьми в контексте обеспечения их психологической безопасности // Научно-педагогическое обозрение. 2024. № 1. С. 133–140. DOI: **10.23951/2307-6127-2024-1-133-140**
10. Солдаткина Я.В. Мем как явление медиакультуры: функции и изобразительно-выразительные средства // Наука и школа. 2022. № 3. С. 49–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49123456>
11. Тумилевич Е.Н. Корпоративная культура как фактор эффективности корпоративной социальной ответственности // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2026. № 1. С. 228–238. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-kak-faktor-effektivnosti-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti>

© Берчатова А.Е., Замиралова Т.А., 2026.

Селезнёва Полина Александровна

Студент 2 курс

Факультет Факультет Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Апокина Кристина Валерьевна

Канд. соц. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития

Институт экономики, финансов и бизнеса

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

**ЦИФРОВЫЕ ПРИВЫЧКИ ПОКОЛЕНИЯ Z:
ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИВЕРЖЕННОСТИ СТУДЕНТОВ К
СТРИМИНГОВЫМ ПЛАТФОРМАМ**

Аннотация: Исследуется отношение студенческой молодежи к платным подпискам на стриминговые сервисы. Анализ проведён на основе данных, собранных в ходе онлайн-опроса студентов Уфимского Университета Науки и Технологий. Определены причины выбора конкретного сервиса. Изучены мотивы, побуждающие к покупке подписки. Проведен анализ причин отказа от стриминговых сервисов.

Ключевые слова: стриминговый сервис, социальные сети, студенты, платная подписка, методы опроса, онлайн-кинотеатры.

Key words: streaming service, social networks, students, paid subscription, survey methods, online cinemas.

В современном мире, где использование интернета стало привычкой, на первый план развлечений или даже отдыха выходят стриминговые сервисы. Так, популярность набирают платформы с разным выбором контента от музыки, игр или фильмов, в зависимости от настроения студента.

Этимология термина «стриминг» (от англ. streaming — «поточковая передача») отражает базовый принцип работы таких платформ — непрерывную доставку данных без необходимости предварительной загрузки файлов.

Исследователи, выходя за рамки технологической специфики стриминговых сервисов, обращаются к рассмотрению потоковой передачи информации в деловой

деятельности компаний, что при использовании различных информационных технологий способствует повышению конкурентоспособности организациях [1].

Использование онлайн контента стал отличной заменой загрузки данных. Подобные сервисы убивают торренты, пользователь не тратит память, сразу просматривает или прослушивает интересное. Более того, стриминговые сервисы легализуют использование данных за счет платных подписок. Это все равно, что телевидение или радио, но с более широкими возможностями, плюс отсутствие запланированной программы с рекламными паузами. В наши дни почти никто не покупает музыкальные диски, потому что гораздо проще подключить стриминговый онлайн-сервис и слушать, что душе угодно [3].

В нынешнем медиaprостранстве стриминговые сервисы выступают как универсальные цифровые хабы, которые кардинально трансформируют процессы организации, доставки и потребления контента. Их технологическая основа – распределенные вычисления, адаптивное потоковое вещание и облачные технологии – гарантирует бесперебойный доступ к медиа в реальном времени. Такой подход разрушает привычные модели взаимодействия пользователя с информацией, сокращая издержки на посреднические звенья и избавляя от необходимости использовать физические носители. Ключевое преимущество стриминга – создание среды непрерывной доступности, где медиаконтент становится живым сервисом, а не застывшим продуктом.

Главный путь развития стриминговых сервисов – это активное использование умных систем, которые подбирают контент специально для каждого пользователя. Эти системы, основанные на искусственном интеллекте, изучают, что вы смотрели раньше, когда предпочитаете смотреть, как реагируете на контент, и другие ваши действия. На основе этой информации они создают персональные рекомендации и делают интерфейс удобным именно для вас. Такой подход помогает людям больше времени проводить на платформе и глубже погружаться в контент, что делает сервисы ещё более зависимыми от данных и эффективности своих аналитических инструментов.

Стриминговая революция перекраивает ландшафт медиаэкономики. Если раньше производство и распространение контента были разделены между разными игроками, то сегодня цифровые платформы стали универсальными центрами, где рождается, распространяется и анализируется контент. Это приводит к созданию замкнутой системы, где вкусы аудитории становятся компасом для инвестиций в новые проекты. Платформы, вооруженные статистикой, точно знают, какие жанры "выстрелят", как управлять спросом

и как продлить жизнь любому медиапродукту, что порождает совершенно новые методы управления в этой сфере.

Стриминговые сервисы оказывают колоссальное воздействие на музыкальную сферу. Исполнители, ранее ограниченные традиционными методами распространения, теперь могут с легкостью и минимальными затратами предлагать свою музыку глобальной аудитории. Это способствует расширению культурного разнообразия, ускоряет эволюцию музыкальных жанров и порождает новую экономическую парадигму, где доминируют частота прослушиваний и эффективность алгоритмических рекомендаций. Смена парадигмы от материальных носителей к потоковому потреблению трансформирует структуру доходов, перераспределяя финансовые потоки в пользу непрерывного потребления музыки.

Успешная работа стриминговых сервисов зависит от передовых кодеков, глобальных сетей доставки контента (CDN) и адаптивных технологий передачи данных. Эти инновации гарантируют бесперебойное воспроизведение видео высокого качества даже при нестабильном интернет-соединении. Благодаря им стриминг выходит за рамки развлечений, становясь инструментом для научных мероприятий, образования, культуры и профессиональных трансляций. Это подчеркивает его значение как универсального средства цифрового общения.

По мнению «Связного», рынок стриминга, помимо роста проникновения смартфонов и увеличения числа устройств, обладающих возможностью выхода в сеть, также характеризуется увеличением количества пользователей, которые будут готовы приобретать устройства для использования стримингового сервиса. В случае роста спроса со стороны потребителей может также измениться модель монетизации. Исходя из этого, можно считать, что конкуренция в этом сегменте будет усиливаться и операторы связи все больше будут вовлечены в данный процесс.

При нынешнем объеме рынка в 27,8 млрд руб. становится очевидным факт необходимости проведения социологических исследований стриминговых сервисов. По прогнозам «ТМТ Консалтинг», в 2021 г. рынок онлайн-кинотеатров вырастет на 42 % и превысит 39 млрд руб.

Состав топ-3 видеосервисов не изменился, хотя суммарная их доля в общем объеме рынка сократилась с 71 % до 61 %: все активнее заявляют о себе сравнительно новые игроки. Выручка лидера рынка, «Иви» (ранее – ivi), увеличилась на 44 %. За год компания практически удвоила число подписчиков, и процессы состоялись первые

премьеры собственного производства фильмов и сериалов под брендом ivi Originals, было расширено предложение за счет спортивного и партнерского контентов, телеканалов.

Онлайн-кинотеатр Okko вырос на 57 %. Росту сервиса во многом способствовало то, что он стал частью экосистемы «Сбера», так как подписка на Okko была включена в подписку «СберПрайм». Все большее место в бизнесе компании занимают спортивные трансляции [2].

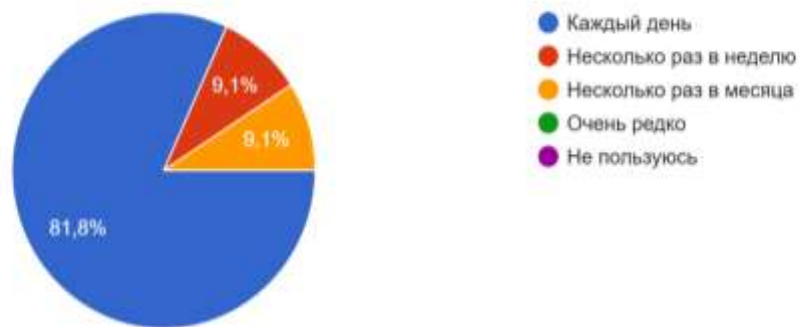
Несмотря на популярность темы цифрового потребления, вопрос удержания студентов на платформах требует более глубокого анализа. Студенты, как «пользователи, очень требовательны к удобству использования, быстро осваивают новые технологии и легко меняют сервисы» [6]. Это означает, что их лояльность нестабильна. Поэтому «изучение факторов, которые влияют на выбор студентами стриминговых сервисов, крайне важно как для науки, так и для практики» [5].

Цель данной работы - выяснить, что именно удерживает студентов на стриминговых платформах, понять, что мотивирует эту аудиторию и какие условия способствуют тому, чтобы студенты оставались верными конкретному сервису на долгое время.

Результаты проведенного исследования.

В ходе исследования был проведен опрос среди студентов, где были заданы вопросы по теме комфорта и использования стриминговых сервисов. По результатам первого вопроса большинство, а именно 81,8% ответов пришлось на такие сервисы как Яндекс Музыка и YouTube. Менее популярной оказалась платформа Kinopoisk количество ответов составило 45,5%. Итого по результатам данного вопроса, самыми неактуальными для студентов стали платформы Netflix – 18,2%, Okko – 9,1%, IVI – 0%. Данный вопрос нам показал нынешние предпочтения студентов, а также заинтересовал в причинах выбора именно этих сервисов.

Заметив хороший результат при первом ответе, становится интересно узнать, как часто стриминговые сервисы занимают жизнь студента в современном мире (рис. 2).

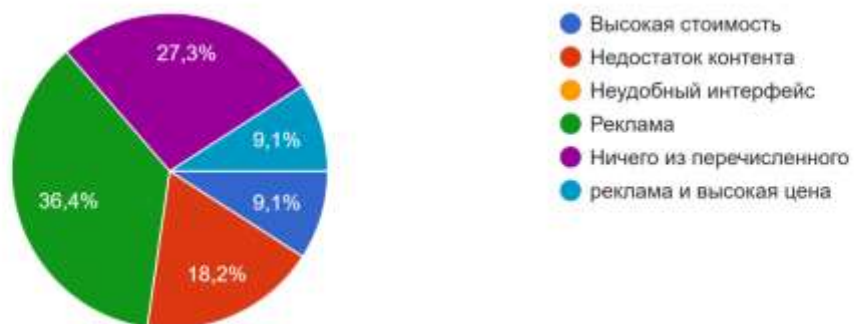

Рисунок 1. Как часто респонденты используют стриминговые сервисы.

Так как, онлайн опрос проходили студенты, было очевидным увидеть, что студенты пользуются стриминговыми сервисами каждый день – 81,8%, а ответов «очень редко» или «не пользуюсь», не оказалось. Здесь мы уже можем отметить, как стриминговые сервисы плотно входят в нашу жизнь, оставляя в нас цифровой след, ежедневно.

Такая заинтересованность студентами стриминговыми платформами, заставляют задуматься по какой причине они выбирают себе сервис. Большинство ответов дают нам понять, что для современной молодёжи очень важен удобный интерфейс – 81,8%, большой выбор контента – 63,6%. Ответы такие как выгодная подписка и привычка составили один показатель – 54,5%. Смотря на результаты данного опроса, складывается очевидный вывод, что студенты готовы платить за подписку и оставаться надолго с сервисом, если он для них удобен и предоставляет широкий выбор контента на разный вкус.

Ключевым и последним вопросом в данном исследовании, стал вопрос о недостатках стримингового сервиса, что мешает студентам комфортно наслаждаться сервисом (рис. 2).

Рисунок 2.. Что студентам не нравится в сервисе, которым они пользуются.

В данном вопросе поднимается уже важный источник того, почему студенты

отказываются от стримингового сервиса и уходят в другой и прекращают пользование в целом. Так, «реклама» становится главным фактором ухода или перехода студентов к другому сервису. Недостаток контента – 18,2%, и высокая стоимость – 9,1%, в очередной раз показывают нам, насколько студентам сейчас важен именно комфорт в использовании, а не цены за подписку.

Проведенное исследование показывает, что отношения студентов к стриминговым сервисам зависит от комплекса факторов. Наиболее важными из них являются: высокое качество и широкий выбор контента, удобство использования платформы и доступная стоимость подписки. Студенты ценят персонализированные рекомендации и возможность настроить сервис под себя, что повышает их интерес и вероятность долгосрочного использования сервиса.

Студенты, как активные пользователи цифровых сервисов, легко переключаются между платформами. Их привязанность к конкретному сервису недолговечна: привлекательные предложения и удобные интерфейсы быстро переманивают их. Поэтому для удержания студенческой аудитории необходимо постоянно улучшать сервис, обновлять контент и предлагать конкурентоспособные цены.

Подводя итог, можно сказать, что студенты – это динамичные и адаптирующиеся цифровые единицы, которые напрямую влияют на поле стриминговых сервисов. Студенческая лояльность к стриминговым сервисам строится на фундаменте доступности, простоты использования и персонализированного контента, что делает эти платформы неотъемлемой частью их медиапотребления. Сервисы, которые предлагают обширный выбор, надежность и точные рекомендации, основанные на интересах студентов, успешно формируют их долгосрочную приверженность.

Понимание особенностей выбора студентов может помочь стриминговым сервисам выстраивать эффективные стратегии по интерфейсу, цене, рекламе – на факторы, что так важным студентам. Приверженность студентов является ключевым фактором в обеспечении устойчивого развития стриминговых платформ. Формирование лояльной и вовлеченной аудитории из числа студентов способствует генерации органического трафика посредством рекомендаций, что, в свою очередь, стимулирует рост пользовательской базы. Долгосрочная преданность студентов обеспечивает стриминговым сервисам предсказуемые финансовые потоки и ценные данные для оптимизации контентной стратегии. Таким образом, я могу сделать вывод, что лояльность студентов к стриминговым сервисам - многогранное явление, при изучении которого, можно изменить рынок

стриминговых сервисов.

Литература:

1. Tian, Yuan. (2022). Research and Practice of Online Teaching System for Audio Reading Based on Streaming Media Technology. 95-97. – URL: https://www.researchgate.net/publication/364138755_Research_and_Practice_of_Online_Teaching_System_for_Audio_Reading_Based_on_Streaming_Media_Technology
2. Байков Евгений Александрович, Мантров Глеб Владиславович Особенности конкурентной борьбы традиционного телевидения и стриминговых платформ в сфере спортивного вещания // Петербургский экономический журнал. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konkurentnoy-borby-traditsionnogo-televideniya-i-strimingovyh-platform-v-sfere-sportivnogo-veschaniya>
3. Миннебаева Р. А., Миннебаев Р. А. АНАЛИЗ РЫНКА СТРИМИНГОВЫХ СЕРВИСОВ // Форум молодых ученых. 2018. №5-2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rynka-strimingovyh-servisov>
4. Коннов Денис Что такое стриминговый сервис простыми словами URL: <https://kinescope.ru/blog/chto-takoe-strimingovye-servisy>
5. Апокина, К. В. Экономические основы бизнеса : Учебное пособие для бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей, менеджеров, занимающихся проблемами управленческой и предпринимательской деятельности / К. В. Апокина. Том Часть 2. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2022. – 174 с. – ISBN 978-5-7477-5542-0. – EDN HFVVEV.
6. Digital platforms: a new shape of work and business / A. Kharisova, A. Gaisina, G. Karachurina [et al.] // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 101. – P. 03036. – DOI 10.1051/shsconf/202110103036. – EDN ZIINZM.

Бурлак Янина Игоревна

Студент

ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте»

**УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ОБВИНЯЕМОГО: ПРОБЛЕМА ФОРМАЛЬНОГО ПОДХОДА И ПУТИ ЕЁ
ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Аннотация: В статье рассматривается проблема формального установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Актуальность исследования обусловлена тем, что преступность несовершеннолетних сохраняет значимость, а ее структура становится более сложной: наряду с традиционными преступлениями против собственности возрастает роль деяний, связанных с цифровой средой, наркотическими средствами, общественной безопасностью и вовлечением подростков в противоправные схемы. Цель статьи состоит в выявлении основных проявлений формального подхода к установлению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего и формулировании предложений по повышению эффективности доказывания соответствующих обстоятельств. В работе использованы формально-юридический, системный и аналитический методы, а также метод анализа судебной практики. Обосновывается, что условия жизни и воспитания имеют не справочное, а самостоятельное правовое значение, поскольку влияют на индивидуализацию уголовной ответственности, возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия, назначение наказания и профилактику повторных правонарушений. Делается вывод о необходимости конкретизации перечня сведений, подлежащих установлению, расширения круга источников информации, критической оценки сведений законных представителей и отказа от шаблонного сбора характеристик.

Ключевые слова: несовершеннолетний обвиняемый; условия жизни и воспитания; предмет доказывания; формальный подход; индивидуализация ответственности; меры воспитательного воздействия; судебная практика.

Key words: minor accused; living and upbringing conditions; subject of proof; formal approach; individualization of liability; educational measures; judicial practice.

Введение

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних занимает особое место в уголовном судопроизводстве. Такая специфика объясняется не только возрастом лица, привлекаемого к уголовной ответственности, но и тем, что личность подростка, как правило, еще находится в процессе формирования. На его поведение влияют семья, школа, ближайшее окружение, уровень контроля со стороны взрослых, условия досуга, а в современных реалиях - также цифровая среда и онлайн-коммуникация.

Именно поэтому несовершеннолетний обвиняемый не может оцениваться исключительно через факт совершенного им деяния. Для справедливого разрешения уголовного дела важно понять, в какой социальной и воспитательной среде он находился, какие обстоятельства способствовали формированию противоправного поведения и возможно ли его исправление без применения уголовного наказания.

Актуальность проблемы подтверждается современным состоянием преступности несовершеннолетних. В научной литературе на основе статистических данных отмечается, что за январь-сентябрь 2025 года число несовершеннолетних, совершивших преступления, увеличилось на 5,1 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года; каждое тридцать первое расследованное преступление было совершено несовершеннолетними или при их соучастии [13]. Несмотря на сохранение значительной доли преступлений против собственности, все большее значение приобретают деяния, связанные с информационно-телекоммуникационными технологиями, незаконным оборотом наркотических средств, общественной безопасностью и вовлечением подростков в противоправные схемы.

Такая ситуация требует от органов предварительного расследования и суда не формального сбора сведений о несовершеннолетнем, а полноценного анализа условий, в которых он живет и воспитывается. Однако на практике требование закона нередко реализуется внешне правильно, но по существу недостаточно глубоко: материалы дела содержат характеристики, справки и акты обследования, но сами эти документы еще не гарантируют действительного понимания личности подростка и причин совершенного им деяния.

Методы исследования

В работе использованы формально-юридический, системный и аналитический методы. Формально-юридический метод позволил раскрыть содержание уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство по делам несовершеннолетних. Системный метод дал возможность рассмотреть условия жизни и воспитания

несовершеннолетнего во взаимосвязи с иными обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Метод анализа судебной практики позволил показать, что данные сведения имеют не абстрактное, а непосредственное правовое значение при решении вопроса о применении мер воспитательного воздействия.

Результаты исследования и их обсуждение

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего относятся к числу специальных обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам данной категории. Статья 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конкретизирует общий предмет доказывания применительно к особому субъекту - несовершеннолетнему. Тем самым законодатель исходит из того, что для оценки поведения подростка недостаточно установить только событие преступления, виновность и характер причиненного вреда. Необходимо также исследовать личность несовершеннолетнего и среду, в которой она формировалась [2].

Данный подход развивается в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Пленум указывает, что правовая защита несовершеннолетних предполагает выявление обстоятельств, связанных с условиями их жизни и воспитания, состоянием здоровья, иными фактическими данными, а также причинами совершения уголовно наказуемых деяний. Такое исследование направлено на постановление законного, обоснованного и справедливого решения и достижение воспитательного воздействия судебного процесса [3].

Следовательно, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего не являются второстепенной характеристикой, которую можно установить лишь в общих чертах. Эти сведения позволяют понять, какие факторы повлияли на поведение подростка, насколько он был самостоятельным в принятии решения, не находился ли под воздействием взрослых или сверстников, а также возможно ли его исправление без назначения уголовного наказания. Речь идет не только о характеристике личности, но и о поиске связи между социальной средой несовершеннолетнего и совершенным им деянием.

Вместе с тем именно здесь возникает одна из наиболее существенных проблем. Закон закрепляет обязанность устанавливать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, но не раскрывает подробно, какие сведения должны составлять содержание этой категории. В результате многое зависит от усмотрения следователя, дознавателя или суда. При добросовестном подходе это позволяет учитывать обстоятельства конкретного дела, однако при формальном отношении создает риск

подмены полноценного исследования личности подростка механическим сбором документов.

Формальный подход редко выражается в полном отсутствии сведений о несовершеннолетнем. Чаще ситуация выглядит иначе: в материалах уголовного дела имеются характеристика из образовательной организации, справка о профилактическом учете, акт обследования семейно-бытовых условий, сведения о судимости, объяснения законного представителя. Внешне требование статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации выполнено. Однако при внимательном анализе может оказаться, что эти документы не раскрывают реальную жизненную ситуацию подростка, не показывают характер семейных отношений, степень родительского контроля, круг общения, особенности досуга и причины, по которым противоправное поведение стало возможным.

Именно поэтому условия жизни и воспитания несовершеннолетнего нельзя сводить к ответам на вопросы о составе семьи, наличии жилья и общей характеристике по месту учебы. Полная семья сама по себе еще не свидетельствует о благоприятной воспитательной среде, как и неполная семья не всегда означает неблагополучие. Материальная обеспеченность не исключает эмоциональной отчужденности, отсутствия доверия, конфликтов или безнадзорности. Напротив, внешне скромные бытовые условия могут сочетаться с устойчивым воспитательным влиянием родителей, организованным досугом и положительной социальной адаптацией подростка.

Особое значение имеет исследование семейной среды. Именно в семье несовершеннолетний впервые усваивает представления о допустимом и недопустимом поведении, о границах ответственности, о способах разрешения конфликтов. Поэтому при изучении условий жизни и воспитания важно установить не только то, с кем проживает подросток, но и кто фактически занимается его воспитанием, каковы отношения между членами семьи, существует ли доверие между родителями и ребенком, осуществляется ли контроль за его обучением, поведением и свободным временем. Не менее значимо выяснить, нет ли в семье лиц, ведущих асоциальный образ жизни, злоупотребляющих алкоголем или наркотическими средствами, ранее судимых либо оказывающих на несовершеннолетнего отрицательное влияние [8].

Информация, полученная от родителей или иных законных представителей, требует критической оценки. Родители могут не желать раскрывать семейные конфликты, факты безнадзорности, жестокого обращения, собственные воспитательные упущения. Иногда

они склонны перекладывать ответственность за поведение подростка на школу, друзей или внешнее окружение. Поэтому сведения законного представителя должны сопоставляться с характеристиками образовательной организации, данными органов профилактики, показаниями педагогов, соседей, родственников и иных лиц, которые реально наблюдали жизнь несовершеннолетнего.

Не менее важной является образовательная среда. Школа, колледж или иная образовательная организация часто позволяют увидеть те особенности поведения подростка, которые не всегда проявляются в семье. Успеваемость, пропуски занятий, конфликты с педагогами и сверстниками, участие в общественной жизни, отношение к дисциплине, постановка на внутришкольный учет помогают оценить не только формальное обучение несовершеннолетнего, но и степень его социальной адаптации. Поэтому характеристика из образовательной организации должна быть не шаблонным документом, а содержательным источником информации. Для этого запрос следователя должен содержать конкретные вопросы о поведении, обучении, круге общения, дисциплине, наличии конфликтов и участии родителей в образовательном процессе.

Отдельный пласт проблемы связан с досугом несовершеннолетнего. Свободное время нередко становится той сферой, где подросток оказывается вне контроля взрослых и под влиянием случайного либо устойчивого окружения. Бесцельное времяпрепровождение, отсутствие кружков, секций, устойчивых интересов, постоянное нахождение в компании лиц с асоциальным поведением могут выступать факторами, способствующими совершению преступления. Поэтому исследование условий жизни и воспитания должно включать вопрос о том, как несовершеннолетний проводит свободное время, с кем общается, какие интересы имеет и какие лица являются для него авторитетными.

В современных условиях к традиционным факторам семейной и образовательной среды добавляется еще один значимый элемент - цифровая среда подростка. Социальные сети, мессенджеры, игровые чаты и закрытые интернет-сообщества могут становиться не только пространством общения, но и каналом вовлечения несовершеннолетнего в противоправную деятельность. Подросток может испытывать влияние взрослых лиц, групп сверстников или интернет-сообществ, которые формируют у него антиобщественные установки, предлагают участие в незаконных схемах либо создают ложное представление о допустимости противоправного поведения. В связи с этим исследование условий жизни и воспитания не должно ограничиваться только офлайн-окружением.

Проблема формального подхода проявляется и при установлении влияния старших по возрасту лиц. Нередко это обстоятельство исследуется только тогда, когда взрослый непосредственно участвовал в совершении преступления вместе с несовершеннолетним. Между тем влияние взрослого может быть менее очевидным, но не менее значимым: оно выражается в авторитете, зависимости, психологическом давлении, обещаниях, угрозах, обмане, предложении совершить преступление или формировании у подростка антиобщественных взглядов. Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на необходимость выяснения характера взаимоотношений между взрослым и несовершеннолетним, поскольку эти данные имеют значение для установления роли взрослого лица в вовлечении подростка в преступление или антиобщественные действия [3].

Судебная практика подтверждает, что полноценное исследование условий жизни и воспитания несовершеннолетнего имеет не теоретическое, а непосредственное практическое значение. Так, постановлением Кузьминского районного суда города Москвы от 2 апреля 2021 года по уголовному делу № 1-392/2021 несовершеннолетний, обвиняемый по части 1 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации, был освобожден от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Суд исследовал не только обстоятельства совершенного деяния, но и личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, влияние на него старших по возрасту лиц, показания законного представителя, акт обследования семейно-бытовых условий, характеристику из школы, сведения о профилактическом учете и заключение экспертов [4].

Данное дело показательным тем, что суд оценивал ситуацию не односторонне. С одной стороны, были установлены проблемы в поведении подростка: ранее он состоял на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, имел дисциплинарные нарушения, его досуг не был организован, отношения в семье характеризовались как недоверительные. С другой стороны, суд учел положительную динамику: после совершенного деяния отношения в семье улучшились, контроль со стороны матери усилился, несовершеннолетний сделал выводы из произошедшего, ранее не привлекался к уголовной и административной ответственности. Совокупность этих данных позволила суду прийти к выводу о возможности его исправления без назначения уголовного наказания [4].

Аналогичный подход прослеживается в постановлении Центрального районного суда города Хабаровска от 28 ноября 2019 года по делу № 1-495/2019. Несовершеннолетний

обвинялся в совершении кражи, однако уголовное преследование было прекращено, а суд применил к нему принудительные меры воспитательного воздействия. При принятии решения были учтены не только признание вины и возмещение ущерба, но и сведения о личности подростка: он обучался в техникуме, имел удовлетворительную успеваемость, проживал в общежитии, не нарушал порядок проживания, поддерживал отношения с родственниками, адекватно реагировал на критику старших и принимал участие в общественной жизни образовательной организации [5].

Указанные примеры позволяют сделать важный вывод: сведения об условиях жизни, воспитания, обучении, поведении и социальном окружении несовершеннолетнего имеют не справочный, а правовой характер. Именно они позволяют суду оценить возможность исправления подростка без применения уголовного наказания, определить, кому может быть поручен надзор, какие ограничения досуга будут оправданными и какие требования к поведению действительно соответствуют задачам воспитательного воздействия.

Особенно значима эта проблема при решении вопроса о передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что суд должен убедиться в том, что такие лица имеют положительное влияние на несовершеннолетнего, правильно оценивают содеянное, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль. Для этого необходимо истребовать данные, характеризующие родителей, проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего [3]. Следовательно, одного факта наличия родителя или законного представителя недостаточно. Требуется установить реальную способность взрослого лица осуществлять воспитательное воздействие.

Преодоление формального подхода возможно только при сочетании законодательных, методических и практических мер. Прежде всего представляется целесообразным конкретизировать содержание категории «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего». Такая конкретизация может быть закреплена в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации либо в ведомственных методических рекомендациях. В примерный перечень сведений следует включить данные о семье, условиях проживания, учебе или работе, круге общения, досуге, интересах, поведении до и после совершения преступления, состоянии здоровья, влиянии взрослых лиц и цифровой среде.

Не менее важно изменить сам подход к сбору характеризующего материала. Запросы в образовательные организации, комиссии по делам несовершеннолетних, подразделения

по делам несовершеннолетних и иные органы не должны быть шаблонными. Они должны содержать конкретные вопросы, позволяющие получить сведения о поведении подростка, его успеваемости, посещаемости, конфликтах, круге общения, участии родителей в воспитании, положительной или отрицательной динамике поведения.

При обследовании семейно-бытовых условий также целесообразно использовать специальный вопросник. Он должен охватывать не только материальное положение семьи и санитарное состояние жилья, но и характер внутрисемейных отношений, наличие доверия между членами семьи, степень контроля за подростком, организацию его досуга, наличие конфликтов, факты насилия, безнадзорности или отрицательного влияния со стороны взрослых. В противном случае акт обследования рискует остаться документом, описывающим быт, но не раскрывающим воспитательную среду.

Кроме того, необходимо расширять круг источников информации. Объективное представление об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего невозможно получить только из объяснений родителей или характеристики школы. Следователь должен сопоставлять сведения, поступающие от самого подростка, его законных представителей, педагогов, психологов, инспекторов по делам несовершеннолетних, соседей, родственников и иных лиц, способных охарактеризовать реальное поведение несовершеннолетнего в повседневной жизни.

Наконец, важно, чтобы собранные сведения не оставались в материалах дела как формальное приложение. В итоговых процессуальных решениях должно отражаться, каким образом условия жизни и воспитания повлияли на выводы следствия или суда. Иначе даже большой объем характеризующих документов не будет иметь реального значения для индивидуализации ответственности и выбора воспитательной меры.

Выводы

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого являются важнейшим элементом предмета доказывания по уголовным делам данной категории. Их значение заключается не только в общей характеристике личности подростка, но и в выявлении причин и условий совершения преступления, оценке влияния семьи, образовательной среды, круга общения, досуга, цифровой среды и старших по возрасту лиц.

Формальный подход к установлению данных обстоятельств выражается не столько в полном отсутствии сведений о несовершеннолетнем, сколько в их поверхностном и шаблонном собирании. Характеристика из образовательной организации, акт обследования семейно-бытовых условий или объяснение законного представителя имеют

доказательственное значение только тогда, когда они позволяют увидеть реальную социальную и воспитательную ситуацию подростка.

Преодоление формализма требует конкретизации содержания категории «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего», расширения круга источников информации, использования специальных вопросников, постановки конкретных вопросов при запросе характеристик, критической оценки сведений законных представителей и учета современных форм влияния на подростка, включая цифровую среду. Только комплексное и содержательное исследование данных обстоятельств позволяет обеспечить индивидуальный подход к несовершеннолетнему, выбрать справедливую меру воздействия и реализовать воспитательную направленность уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».
4. Постановление Кузьминского районного суда города Москвы от 02.04.2021 по уголовному делу № 1-392/2021 об освобождении от уголовной ответственности и применении принудительных мер воспитательного воздействия.
5. Постановление Центрального районного суда города Хабаровска от 28.11.2019 по делу № 1-495/2019 о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.
6. Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 25 с.
7. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - 368 с.
8. Борзунова Н.Ю., Максимова К.Л., Маторина О.С. Особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Социология и право. - 2021. - № 1 (51). - С. 106-111.

9. Дудин Н.П. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Криминалистика. - 2010. - № 2 (7). - С. 36-40.
10. Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2009. - 19 с.
11. Кабельков С.Н., Зудилова Л.А. Определение предмета доказывания в условиях дифференциации современного уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - № 3 (38). - С. 83-86.
12. Михайлова Т.Н. Особые обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов всероссийской конференции. - 2015. - С. 246-249.
13. Наруцкая Н.В. Структура преступности несовершеннолетних: обзор статистических данных за 2020-2025 гг. // Вестник экономики и права. - 2025. - № 110. - С. 64-71.

